

И.С. Каленюк, О.В. Куклин

**РАЗВИТИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ**

Монография

УДК 378.1
ББК 74.58
К17

Серия «СОВРЕМЕННАЯ НАУКА»

Серию основано в 2012 г.

Р е ц е н з е н т ы:

А.А. Чухно, доктор экономических наук, академик НАН Украины, профессор кафедры экономической теории Киевского национального университета имени Тараса Шевченко;

М Живитире, доктор экономических наук, профессор, ректор Института менеджмента информационных систем (г. Рига, Республика Латвия);

В.С. Савчук, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана

Каленюк И.С.,
К17 Развитие высшего образования и экономика знаний : монография / И.С. Каленюк, О.В. Куклин – Киев : Знания, 2012. – 343 с. – (Современная наука). ISBN 978-966-346-963-8 (серия) ISBN 978-966-346-948-5

В монографии исследовано эволюцию научной мысли относительно сущности и роли образования в социально-экономическом развитии общества, раскрыты экономические детерминанты и общественные результаты функционирования института высшего образования. Проанализировано основные закономерности становления информационного общества и экономики знаний; тенденции трансформации условий и факторов развития высшего образования, основные векторы ориентации его развития для нужд экономики знаний. Систематизировано функции высшего образования, системно охарактеризовано его экономическую функцию, исследовано особенности реализации экономической функции высшего образования в Украине. Исследовано тенденции трансформации экономического механизма функционирования высших учебных заведений. Обосновано стратегические приоритеты развития высшего образования Украины, предложено направления внутренних организационных изменений в системе высшего образования, определены основные цели, инструменты и формы экономической политики страны относительно формирования системы высшего образования, адекватной к нуждам экономики знаний.

Для научных, руководящих и научно-педагогических работников высших учебных заведений, аспирантов, всех интересующихся проблемами развития современной экономической науки и образования.

УДК 378.1
ББК 74.58

ISBN 978-966-346-963-8 (серия)
ISBN 978-966-346-948-5

© И.С. Каленюк, О.В. Куклин, 2012
© Издательство «Знание»,
оформление, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	5
Раздел 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОБЩЕСТВЕННОГО ИНСТИТУТА	12
1.1. Эволюция научной мысли относительно сущности и роли образования в социально-экономическом развитии общества ...	12
1.2. Институт высшего образования в институциональной структуре общества	40
1.3. Экономические детерминанты и общественные результаты функционирования института высшего образования	55
Раздел 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ	78
2.1. Закономерности становления информационного общества и экономики знаний	78
2.2. Трансформация условий и факторов развития института высшего образования	101
2.3. Ориентация развития высшего образования на потребности экономики знаний	121
Раздел 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ	154
3.1. Экономическая функция в системе функций высшего образования	154
3.2. Усовершенствование механизма реализации экономической функции высшего образования	177

3.3. Особенности реализации экономической функции высшего образования в Украине	206
Раздел 4. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ	225
4.1. Трансформация экономического механизма функционирования высших учебных заведений	225
4.2. Развитие институциональных форм и инструментов финансирования высшего образования в современных условиях	245
4.3. Взаимосвязь экономического механизма функционирования высших учебных заведений и эффективности реализации экономической функции высшего образования	279
Раздел 5. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ СООТВЕТСТВЕННО К ТРЕБОВАНИЯМ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ	301
5.1. Стратегические приоритеты развития высшего образования в концепции инновационного развития Украины	301
5.2. Основные направления внутренних организационных изменений в системе высшего образования	328
5.3. Основные цели, инструменты и формы экономической политики государства относительно формирования высшего образования, адекватного к потребностям экономики знаний ..	348
Выводы	380
Содержание употребленных источников	386

ВСТУПЛЕНИЕ

Современный процесс преобразования информации, знаний, инноваций в главный ресурс экономики обусловило потребность и создало неслыханные возможности для освобождения человека, возвышения его как свободной личности, развития его умственных и творческих способностей, в чем решающая роль принадлежит образованию. В современном обществе, что фактически является переходным состоянием от индустриального к постиндустриальному, образование и, в частности, высшее образование, преобразовалось в определенный фактор динамичного социально-экономического развития страны. Одновременно, его высокое качество возможно только при условии формирования в стране эффективных институтов его функционирования и управления им. Механизм функционирования образования, в том числе и высшего, развивается и трансформируется в новых условиях глобализации и демократии.

Система высшего образования Украины также пребывает в процессе постоянного реформирования, что обусловлено трансформационными изменениями в обществе и необходимостью соответствовать требованиям становления экономики знаний.

Высшее образование становится очень важным общественным институтом, поэтому в новых подходах нуждается вся система управления им. С одной стороны, необходимо теоретически обосновать сущность, функции, роль высшего образования как института в современной экономике и обществе, с другой – усовершенствовать механизм управления высшим образованием.

Система государственного управления должна базироваться на механизмах и стимулах, влияющих на высшие учебные заведения, принуждая их повышать качество образовательных услуг, чувствовать ответственность за результаты своей деятельности, формировать человеческий капитал, нужный для становления экономики знаний.

Исследованию теоретических и естественных аспектов роли образования в контексте формирования информационного общества и экономики знаний посвящены работы известных ученых Ф. Броделя, Дж. К. Гелбрейта, Р. Дарендорфа, П. Дракера, Р. Ингельгарта, В. Иноземцева, Г. Канна, М. Кастельса, Р. Катца, Г. Маркузе, Й. Масуди, Ф. Махлупа, Б.Мильнера, М. Пората, В.Савчука, Т. Сакайи, Г. Стиглера, Т. Стоуньера, К. Томинаги, А. Тоффлера, Л. Туроу, Т. Форрестера, Ф. Фукуями, А.Чухна, О. Шкурупий и др.

Для исследования сущности и роли института высшего образования в институциональной системе общества важное значение имеют научные разработки ведущих ученых-институционалистов: Д. Белла, Т. Веблена, А. Горца, Дж. Коммонса, Р. Коуза, А. Льюиса, К. Менара, Д. Норта, Р. Нуреева и др. В развитие проблематики обеспечения эффективного функционирования системы образования существенный вклад сделали как украинские, так и зарубежные ученые, а именно: В. Андрущенко, Л. Антошкина, А. Ашкеров, Г. Беккер, М. Блауг, Т. Боголиб, В. Бородюк, Х. Боуен, А. Вифлеемский, А. Гальчинский, А. Гриценко, О. Гришнова, Э. Денисон, Г. Дмитренко, В. Жамин, К. Корсак, С. Костаян, В. Кремень, В. Куценко, Е. Либанова, В. Луговой, Я. Минсер, В. Новиков, Г. Псахаропулос, Дж. Стиглиц, О. Сухарев, В. Чекмарев, Т. Шульц и др.

Вместе с тем, в современной экономической науке остаются недостаточно разработанными много вопросов относительно поиска оптимальной модели управления высшим образованием как значительным общественным институтом. Цель реформы высшего образования в Украине, на наш взгляд, заключается в преобразовании высшего образования в действенный фактор формирования экономики знаний, повышения социальной и экономической эффективности функционирования отечественной системы высшего образования, присоединения к научной и образовательной элите Европы не только ради воплощения европейских стандартов, а и с предложением миру своих разработок и достижений.

Практика реформирования отечественного образования свидетельствует, что в теоретическом анализе нуждаются такие проблемы: обоснование приоритетного значения высшего образования как фактора формирования человеческого капитала и инновационного развития экономики, определение сущности института высшего образования, его места и роли в институциональной структуре общества, формирование стратегических приоритетов развития высшего образования соответственно к требованиям экономики знаний, усовершенствование механизма реализации экономической функции высшего образования в современных условиях, трансформация экономического механизма функционирования высших учебных заведений, цели и рычаги экономической политики страны относительно формирования системы высшего образования, адекватного нуждам экономики знаний и др.

Целью монографии стало исследование сущности института высшего образования, разработка теоретико-методологических принципов его трансформации и стратегических приоритетов развития в условиях становления экономики знаний и обоснования практических рекомендаций относительно формирования эффективного экономического механизма его функционирования в Украине.

В первом разделе определена сущность высшего образования как общественного института и его роль в институциональной структуре общества, обоснованы концептуальные принципы функционирования этого института. Систематизированные факторы, влияющие на трансформацию института высшего образования в процессе перехода украинского общества от командно-административного к современной рыночной экономике (активные рыночные преобразования, беспрецедентная открытость национальной экономики, научно-технический прогресс, неэффективное управление), а также влияющие на образование в процессе движения общества к экономике знаний (эффективное государственное регулирование, интеллектуализация общества и экономической деятельности, глобализация всех сфер жизни, структурная трансформация).

Исследование закономерностей становления информационного общества и экономики знаний, обоснование необходимости и основных направлений трансформации института высшего образования в этих условиях осуществлено во втором разделе. Проведенный анализ современных тенденций развития высшего образования в условиях постиндустриальной парадигмы позволил раскрыть самые важные особенности, обозначающие траектории и масштабы трансформации института высшего образования: глобализация рынков образовательных услуг и рынка труда, усиление влияния непрямого фактором на конечный инвестиционный эффект от получения образования, переобращение образования на предпринимательский вид деятельности при одновременном росте его роли, как общественного блага особенного значения.

В третьем разделе систематизированы функции высшего образования, обоснованы сущность и содержание понятия «реализация экономической функции высшего образования», состоящих в систематизации экономических результатов образовательной деятельности, проявляющихся на нано-, микро- и макроуровнях не только в виде увеличения доходов всех индивидуальных и коллективных субъектов экономических отношений, но и в широком спектре не прямых результатов, которые не всегда раскрываются в непосредственных экономических достижениях, однако создают положительную среду для усиления экономического эффекта высшего образования.

Кроме того исследованы особенности реализации и приоритеты усовершенствования экономической функции высшего образования в Украине в условиях становления экономики знаний. Разработана модель аналитической оценки экономической эффективности высшего образования, система индикаторов реализации его экономической функции в условиях становления экономики знаний.

Систематизированы условия и факторы обеспечения и повышения социально-экономической эффективности высшего образования, доведено, что оно может быть обеспечено государственной политикой, стратегически ориентированной на нужды развития экономики знаний на основании четких

принципов управления диверсифицированными учебными заведениями, стимулирующей налоговой политики, организационного содействия, продуманного механизма финансового регулирования и финансового обеспечения заведений образования.

В четвертом разделе на основании адекватного к условиям становления экономики знаний понимание роли и функции образования обоснована структура экономического механизма функционирования высшего образования как совокупности организационно-экономических форм работы основных субъектов образовательной деятельности (их классификация разработана по критериям управления, финансирования и собственности), методов и инструментов государственного регулирования деятельности высших учебных заведений, стратегии развития системы высшего образования, обеспечивающих системное функционирование и выполнение общественных функций всей сферой высшего образования; раскрыты концептуальные принципы усовершенствования экономического механизма функционирования высшего образования в условиях становления экономики знаний.

Кроме того, приводятся процедуры и инструментарий государственного регулирования экономической деятельности высших заведений образования в направлениях: ослабление прямого административного вмешательства и жесткого контроля и, на смену этому, использование ряда непрямых методов управления (гарантирование расходов на развитие, выделение определенных экономических параметров-ориентиров – гарантированных минимальных размеров заработной платы преподавателям, статутного фонда и т.п., при условии соблюдения которых высшие учебные заведения имеют право самостоятельно решать другие вопросы своей деятельности); расширение хозяйственной автономии учебных заведений (в распоряжении собственными финансовыми ресурсами, в получении дополнительных доходов от смежной предпринимательской деятельности, в возможностях сотрудничества с бизнесом и др.), усовершенствование системы финансового обеспечения (на основе принципов диверсификации источников финансирования, приоритетности

государственных ресурсов, социальной направленности, четких и прозрачных критериев выделения средств, усиление стимулирующего влияния межбюджетных отношений и др.).

В пятом разделе определены основные приоритеты усовершенствования механизма реализации экономической функции высшего образования в условиях становления экономики знаний: трансформация внутреннего экономического механизма функционирования института высшего образования (диверсификация организационно-экономических форм заведений высшего образования, претворения их в субъекты предпринимательства, усложнения механизма финансового обеспечения и регулирования) и усиление взаимодействия с институтами внешней среды (с бизнесом – для обеспечения коммерциализации знаний, с рынком труда – для уравнивания спроса и предложений, учета качественных требований к специалисту, с органами государственного управления – для формирования и реализации государственной политики, направленной на становление экономики знаний).

В совокупности это должно обеспечить повышение эффективности функционирования образования: повышение качества образования, усиление его практической составной в совокупности с предоставлением фундаментальных знаний, уравнивание спроса и предложений на рынке образовательных услуг, усиление корреляции заработной платы работникам с уровнем их квалификации и др.

Рассмотрены концептуальные принципы усовершенствования экономического механизма функционирования высшего образования в условиях становления экономики знаний (закключающиеся в: направленности на формирование интеллектуального потенциала, постепенной унификации внутренней структуры национальных систем высшего образования, внедрении высоких образовательных стандартов и механизмов их гарантирования, расширении круга субъектов, берущих участие в управлении и финансировании высшего образования, усилении предпринимательских функций высших учебных заведений) обосновываются на необходимости признания образования в

качестве не только высокоэффективных инвестиций, но и института развития человека и общества на основе аккумуляции, приумножения, расширения и коммерциализации знаний. Именно такая концептуальная установка обоснована как необходимая направляющая всей государственной политики относительно развития института высшего образования в направлении активизации его роли в обеспечении становления экономики знаний.

Монография является системным исследованием трансформации института высшего образования, экономического механизма его функционирования в условиях становления экономики знаний. На основе международного и национального опыта и с учетом внутренних и внешних факторов, развиты теоретические и методологические положения относительно управления системой высшего образования в процессе трансформации его экономического механизма.

Авторы не претендуют на исчерпывающие исследования определенных вопросов и призывают научное товарищество к продолжению дискуссии и обсуждению важных проблем развития образования в современном общественном контексте.

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОБЩЕСТВЕННОГО ИНСТИТУТА

1.1. Эволюция научной мысли относительно сущности и роли образования в социально-экономическом развитии общества

На протяжении длительного периода истории человеческого общества, даже до эпохи высокоразвитого промышленного производства, вопросы сущности и роли образования в социально-экономическом развитии общества не имели надлежащего научного обоснования. Зато проблемы роли человека, его способностей и его труда в общественном прогрессе были предметом раздумий многих великих мыслителей, а основы реалистичных взглядов на процесс обеспечения достижения общих целей в ходе совместной жизнедеятельности человечества берут свое начало еще в античности.

В целом доиндустриальная эпоха, включая рабовладельческий строй, когда преобладал неквалифицированный труд и методы прямого принуждения к нему, и эпоху феодализма со свойственным ей отсутствием личной свободы производителя в условиях натурального или мелкотоварного производства, не требовала особых методов обучения людей для улучшения экономических результатов. Длительное время в общественной сознательности и научной мысли властвовало представление об экономическом развитии как процесс накопления материального богатства нации. Человек и его развитие рассматривались лишь как способ достижения этой цели. Соответственно, ведущие экономисты XVIII-XIX ст. определяли, как приоритетные, задачи распределения изготовленного продукта и максимизации накопления капитала. Осмысление роли человека как конечной цели и основной движущей силы общественного прогресса, и вместе с этим – сущности и роли образования в социально-экономическом развитии

общества, пришло лишь в результате длительной эволюции представлений о целях экономического развития, его критериях и факторах.

Естественно, первой наукой, выявившей значительный интерес к образованию, была педагогика. Педагогический подход к изучению образования предвидит сосредоточение усилий ученых на проблемах формирования личности с помощью соответствующих методов, средств и форм педагогической деятельности в ходе учебно-воспитательного процесса. Однако, для заданий нашего исследования важным является экономический подход к такой значимой сфере жизнедеятельности как образование.

Идею о том, что люди с их производственными способностями также представляют собой богатство, впервые выразил В. Петти. Он писал: «Видится умным то, что мы называем богатством, состоянием или запасом страны и что есть результатом предварительного или прошлого труда, не считать чем-то отличающимся от живых действующих сил, а оценивать одинаково» [333, с.82]. В трудах этого основателя системно-расчетного подхода к экономической деятельности уже встречаем попутное обращение к рассмотрению образовательных проблем [332].

Классический анализ мотивации к образовательной деятельности находим в известном труде Адама Смита «О благосостоянии нации», вмещающей в разделе «О прибылях страны» две отдельные статьи: «О расходах на образовательные учреждения для юношества» и «О расходах на образовательные учреждения для людей любого возраста» [376, с. 465-498]. Особенный интерес для нас составляет первая статья. В ней Смит уверенно утверждает, что образовательные заведения для юношества так же могут приносить прибыль, достаточный для покрытия расходов на их содержание. Причем самым большим естественным источником этого дохода является оплата или гонорар, оплаченный студентом преподавателю. Даже в тех случаях, когда преподаватель получит вознаграждение не с этого естественного источника, однако не предоставляется необходимостью, чтобы оплата производилась за счет общих государственных доходов, сбор и расходы которых в большинстве стран отдано

исполнительной власти. Анализ Смитом ситуации в тогдашней Европе много в чем полностью пригоден и для современных европейских условий. Действительно, в большей части Европы и раньше, и сейчас содержание школ и университетов или совсем не ложится грузом на общие доходы государства, или этот груз очень небольшой. Их повсеместно содержат исключительно за счет каких-то местных или провинциальных доходов, за счет ренты с какого-нибудь земельного владения или процентов с капитала, предоставленного специально с этой целью иногда самим правителем, иногда каким-то собственным благотворителем и порученного управлению особенно доверенных людей.

Экономисты классической школы политической экономии не рассматривали влияние массового образования на экономический рост в стране, но признавали его роль в обеспечении гражданского мира и контроля за ростом населения. В частности, Адам Смит писал, что отрицательными последствиями раздела труда среди рабочих может противодействовать организованная государством система образования. Он рассматривал образование скорее как необходимость для морального усовершенствования человека, а не для развития и усовершенствования производственной квалификации. Это его предложение разделяли почти все ученые классического направления экономической науки. Адам Смит считал, что начальную и среднюю школу должно поддерживать государство, а относительно частного высшего образования, так его оплата должна осуществляться на основании результатов. Ученый критиковал английское университетское образование, которое не обеспечивало взаимодействия между доходом преподавателей или ученых и их профессиональными качествами. Он считал, что труд преподавателя должен оплачиваться гонорарами частных лиц, а также – небольшой фиксированной суммой в форме стипендии, ведь, получая фиксированную зарплату, преподаватель не будет работать с полной отдачей. Предложения А. Смита относительно государственной поддержки образования касались обеспечения зданиями, а для преподавателей предвиделся широкий диапазон окладов, как стимул к напряженному труду [376, с. 728-746].

Другой представитель классической школы политической экономии Томас Мальтус, открывший «вечный закон народонаселения», считал, что образование широких кругов населения является способом воспитания бережливости, рассудительности и ограниченности рождаемости.

Последний представитель классической традиции Дж. С. Милль также уделил внимание роли науки и образования в экономическом развитии. Он не только вывел «формулу прогресса», соответственно которой ведущую роль в экономике оказывают заметное влияние капиталисты, но и утверждал, что именно этот «класс культивирует науку и продвигает ее вперед; именно они расширяют просветительство; их дети получают лучшее образование и готовятся исполнять самые важные и самые тонкие функции общества» [271-273].

Выдающийся теоретик Дж. С. Милль был первым экономистом, выделившим сферу образования как пример «неэффективности рынка». Он считал, что лишь на протяжении определенного периода времени можно оценить качество образования, и поэтому «покупатель» этого товара, как правило, не может судить о его качестве. Дж. С. Милль принадлежал к экономистам, не поддерживающим общую доступность государственного образования, поскольку считал, что влияющее на мысли и чувства людей правительство, начиная с юного возраста, может делать с ними все, что пожелает. И поэтому он выступал за обязательное домашнее образование или частные школы до определенного возраста в единении с системой государственных экзаменов. Если выпускник школы не сдавал этих экзаменов, с родителей должен удерживаться налог в счет оплаты за продолжение его обучения. Наряду с этим предвиделись специальные финансовые дотации для детей с бедных семей [271-273]. Как видим, к концу 60-х годов XIX ст. в обществе не распространялась мысль об общей доступности государственного образования. Наоборот, нацеленность ученых заключалась в том, чтобы школьное дело было организовано на частных принципах, при условии решения общества обеспечить каждому индивиду образовательный минимум. На взгляд Дж. С. Милля государство не должно претендовать на монополию в образовании ни на нижней, ни на высшей стадии; не должно

использовать ни свой авторитет, ни свое влияние, чтобы заставлять людей обращаться только к государственным учителям и не должно предоставлять приобретающим у них образование никаких преимуществ.

Таким образом, те или другие аспекты образования исследователи рассматривали в контексте актуальных на каждом этапе проблем экономики. Например, Т. Мальтус увязывал образование с законами возрастания народонаселения, Ж. Сей – с источниками продуктивности факторов производства, Дж. Маккуллох – с теорией производства и распределения, Н. Сениор и Дж. Милль – с анализом причины разницы в размерах заработной платы и прибылей и т.д.

Экономисты XVIII-XIX столетий уделяли внимание в первую очередь социально-политическим функциям образования. Большинство из них считало, что образование должно способствовать снижению уровня преступности, межклассового напряжения, повышению социальной мобильности. На их взгляд образование может также способствовать соблюдению законов и общественного порядка, усовершенствованию государственного строя без революционных преобразований, стабилизации и развитию демократических институтов.

Развитие капиталистического производства, значительно ускорившего темпы накопления богатства и вместе с тем усилив неравенство в его распределении, привел к обострению проблемы осознанности целей и критериев экономического роста. В этих условиях основной целью общественного производства представители разных экономических школ стали признавать человеческие нужды. В частности, маржиналисты, сформировав принципы рационального поведения человека в рыночной экономике на основании теории полезности, вплотную подошли к теории потребительского обращения [246].

Общественное значение образования и его влияние на экономику детальней рассматривается исследователями неоклассического направления. На фактор знаний в технологическом прогрессе и повышении продуктивности экономики обращали внимание много ученых. В частности, американский экономист Эдвард Денисон в своей модели экономического роста показывает

качественные изменения в экономике, осуществленные благодаря неинвестиционным затратам в «человеческий капитал» (повышение квалификации работников, уровня образования и т.п.). По его расчетам предпринимательство, специализация производства, организация труда, структурная перестройка экономики обеспечит 12% прибыли ВВП; другая часть общей прибыли получается за счет прогресса технологий и знаний по управлению. При этом вклад в «человеческий капитал» имеют эффективность в 5-6 раз выше, чем вложение в капитал физический [100].

Обосновываясь на фундаментальных предположениях неоклассической теории, ряд эмпирических и сравнительных исследований продемонстрировали, что повышение уровня образования как важного компонента человеческого капитала положительно влияет на возрастание экономической продуктивности. Так, Роберт Барро исследовал, что увеличение охвата детей средним образованием на 1% производит до 1-3% повышения ВВП на одного человека. Один дополнительный год послешкольного образования всего населения дает 1% экономического роста в год [19].

Представители неоклассического направления мировой экономической мысли рассматривали образование как свободное предпринимательство. На их взгляд, основой его развития как вида экономической деятельности является потребитель образовательных услуг, его интерес и выбор; образование подчиняется действию свободных рыночных механизмов (закон спроса и предложений), а государство не должно вмешиваться в его развитие, а только создавать для него необходимые условия. Если же оно начинает вмешиваться в экономическую деятельность, тогда потребителям образовательных услуг приходится платить дважды – и налог, и вносить оплату за обучение. Один с ведущих представителей неоклассической экономической теории, лидер «кембриджской школы» маржинализма А. Маршалл (1842-1924 гг.), синтезировав многочисленные идеи относительно роли человека в экономике, непосредственно увязал процесс накопления богатства с развитием человека: «производство богатства – это лишь способ поддержания жизни человека,

удовлетворение его нужд и развития его сил – физических, умственных и моральных. Но сам человек – это основное средство производства этого богатства, и он же является конечной целью богатства» [263, с. 246].

Таким образом, представители классического направления экономической мысли, признав политэкономии как науку о материальном богатстве нации, об экономических законах, управляющих его производством и распределением, ограничивали рассмотрение экономического развития относительно узкими границами, исключая из анализа нематериальные услуги как хозяйственные ценности. Однако, ведущие ученые уже тогда отходили от такого узкого понятия задач экономики, активно отстаивая необходимость учета социальных, образовательных и культурных факторов экономического развития.

Выдающийся экономист XIX столетия К. Маркс не уделял особенного внимания вопросом развития образования и образованности. Конечно, с позиций сегодняшнего дня бросается в глаза причиненная тогдашним уровнем социально-экономического развития и идеологическими целями недооценка К. Марксом умственной, творческой и предпринимательской деятельности в создании национального богатства, однако это не должно заслонять для нас значение его экономического учения, в отдельности в сфере исследования экономики человека.

Проблемы сферы экономики человека К. Марксом были глубоко проанализированы во многих трудах, однако основной бесспорно является «Капитал», что вышел с печати в 1867 году. В ходе своего исследования Маркс пришел к выводу, что развитие капиталистической экономики обязательно сопровождается усилением эксплуатации труда как выражение классовых противоречий. Углубление специализации работников с параллельным упрощением трудовых функций и усилением контроля над работниками для Маркса было лишь отдельным проявлением тотального главенства капитала над трудом [255].

Рассмотрение Марксом проблем человека, его развития и его труда определяется логикой решения проблем, выходящих за пределы экономической

науки в целом, поэтому их анализ имеет подчиненное значение. Подводя итоги, отметим, что сквозь теорию марксизма проходит переубеждение в принципиальной невозможности улучшения ситуации в социально-трудовой сфере путем усовершенствования рыночных механизмов. По Марксу, решение всего комплекса экономических и социальных проблем может быть достигнуто лишь при условии глубокого претворения основоположных характеристик организации трудовой деятельности, требующей преодоления существующего капиталистического уклада.

Теоретики социализма, критикуя капиталистическое общество, перспективы изобилия и прогресса повязывали со справедливым распределением на основе общественной собственности на средства производства. К. Маркс и его последователи отстаивали идею неизбежности перехода собственности на средства производства к непосредственным производителям, считая, что в будущем это автоматически приведет к построению общества, ориентированного на всестороннее развитие человека и полную и свободную реализацию его сущностных сил. Содержанием так званого основного экономического закона социализма провозглашалось «обеспечение наиболее полного благосостояния и всестороннего развития всех членов общества путем непрерывного роста и усовершенствования социалистического производства» [440, с. 192].

Мы не имеем права приуменьшать достижения социализма в таких принципиальных аспектах социально-экономического развития, как обеспечение общей грамотности и высокого образовательного уровня граждан, минимизация бедности и социального расслоения. Однако, в общем нужно признать, что попытки реализации на практике марксистско-ленинских принципов в относительно менее развитых странах привели к претворению частной собственности на средства производства не на общенародную, а на государственную собственность, относительно к подчинению экономики интересам партийно-государственной номенклатуры и фактической несостоятельности обеспечить не только всестороннее гармоническое развитие,

но и достойное по меркам своего времени благосостояние граждан [120, с. 34-35].

Экономическая наука XIX – начала XX столетия проявила интерес и к экономическому значению образования. Внимание к этой проблеме возрастало вместе с промышленным развитием и научно-техническим прогрессом. В это время и зарождались первые элементы теории «человеческого капитала», отображающие экономические аспекты формирования способности человека к труду, а также экономическую значимость затрат на образование.

Выдающийся экономист XX века Дж. М. Кейнс (1883-1946 гг.), разрабатывая принципы регулирования капиталистической экономики для обеспечения непрерывного развития общественного производства, в 1936 г. сформулировал задачу поддержания «эффективного» спроса и «полной» занятости, основываясь на самой большой ценности «индивидуализма, если он может быть очищен от искажений и злоупотреблений», как «наилучшей гарантии личной свободы в том понимании, что сравнительно со всеми другими условиями он чрезвычайно расширяет возможности осуществления личного выбора, потеря которых является наибольшей со всех потерь в гомогенном или тоталитарном государстве» [171, с. 430]. Дж. М. Кейнс настаивал на расширении государственного вмешательства в экономику и отстаивал необходимость «социализации инвестиций», утверждая, что полнейшая реализация индивидуальных способностей и инициатив людей будет способствовать приросту мирового богатства. Таким образом, он признавал важнейшими условиями экономического роста развитие и реализацию способностей человека и расширение возможностей его личного выбора. Что касается кейнсианского направления экономической мысли в целом, то ее представители поддерживают вмешательство государства в сферу образования.

На славянских поприщах экономика образования развивалась с незначительным опозданием относительно Запада. В России наиболее ранними работами с вопросами оценки экономической роли образования конца XIX – начало XX столетия были исследования члена Российской академии наук

Я.П. Янжула, земских статистов и экономистов А.И. Чупрова, Н.И. Янжула, Л.Л. Гавришева, К.Я. Воробйова, А.Е. Лосицкого и др. В этих работах прослеживалась связь между образовательным уровнем (в первую очередь грамотностью), профессионально-отраслевой структурой населения, производственным стажем и заработком.

Иван Иванович Янжул – сторонник историко-этической школы, защитник государственного социализма, широкого вмешательства государства в экономическую жизнь. Он доказывал, что вмешательство государства в экономику, особенно через таможенную и налоговую политику, означает осуществление социализма. Особенно убедительным оказались его обоснования государственной политики реформирования образования, использованные позже С. Стумилиным.

Среди ранних работ в отрасли экономики образования советского периода самой известной является книга С.Г. Струмилина «Хозяйственное значение народного образования», опубликованная в 1924 г. Исследование по оцениванию экономической роли образования было начато в связи с разработкой десятилетнего плана развития общеобразовательной школы, цель которого заключалась в обеспечении на первом этапе общего обязательного обучения в объеме 4-классного начального образования. Соответственно расчетов С.Г. Струмилина, общие затраты на осуществление этого плана должны были составить за 10 лет 1622 млн. руб., а прирост национального дохода на протяжении пяти лет за счет повышения образовательного уровня и квалификации рабочей силы – свыше 2 млрд. руб. [124, с. 7-8].

Основными направлениями научной деятельности С.Г. Струмилина были статистика, разработка методов планирования, исследования проблем экономики труда, трудовых ресурсов, образования, науки. В частности, Струмилин разрабатывал проблемы экономической эффективности народного образования, исследовал зависимость между меркой квалифицированности работников и сроками их обучения. Им установлены научные методы определения оптимального периода школьного обучения и размеров расходов на образование

каждого работника с учетом роста национального дохода страны. По данным С. Струмилина, введение общего начального образования в СССР дало экономический эффект, в 43 раза превысивший затраты на его организацию; рентабельность начального образования для лиц физического труда в 28 раз превысила себестоимость обучения, а капитальные затраты на него окупились всего через 1,5 года [394].

Кроме того Струмилин продемонстрировал сравнительную экономическую выгоду образования для работников умственного труда – 7-летняя школа обеспечила служащему повышение квалификации в 2,5 раза больше, чем рабочему. Для рабочего обучение в школе 2-й ступени лишь на 14% окупало государственные затраты, а высшая школа с 3-го курса ставала убыточной. Струмилиным, кроме того, было сформулировано закон «уменьшения продуктивности школьного обучения», соответственно которому с ростом количества ступеней обучения снижается его экономическая рентабельность для государства, а квалификация рабочих повышается медленней, чем число лет, потраченных на их обучение [394].

Выводы С. Струмилина о высокой рентабельности обучения в высшей школе преимущественно бедных выходцев из рабочих и крестьян подтверждали окупаемость бесплатного высшего образования и содержание студентов за государственный счет, а также давали возможность обосновать обязательную 3-годичную работу выпускников вузов по распределению, установления для них заработной платы на уровне не ниже квалифицированных работников. По подсчетам Струмилина, такой подход гарантировал государству прибыль от работы каждого специалиста на протяжении его трудоспособного периода жизни не менее 40 тысяч рублей (масштаб цен 1929 г.) [394].

С.Г. Струмилин своим количественным подходом надолго определил направление мыслей других советских ученых. В работах советских экономистов, занимавшихся исследованиями экономики образования (Г.Э. Скорова, С.Л. Костаняна и др.), расходы на образование рассматриваются как целостно производственные капиталовложения, при условии, что

полученные в процессе обучения знания соответствуют объективным нуждам общественного производства [372, с. 35; 200]. «Затраты на образование в узкоэкономическом значении аналогичны затратам на средства производства в том понимании, что они также представляют собой затраты на создание необходимых предусловий производства» [262, с. 179].

Российский экономист В. Лешков также считал, что, во-первых, богатство – это плод труда человека. Но лишь целостный труд (использование физических и умственных усилий человека-производителя, а также средств производства в условиях определенных хозяйственных отношений, моральных правил, законов веры и др.) создает народное богатство. Во-вторых, это богатство должно быть средством для всех человеческих способностей и нужд – материальных и духовных, «поэтому оно не может состоять лишь с вещевого имущества, с рыночных ценностей, а должно охватывать все условия, необходимые для полной человеческой жизни: и здоровье, и безопасность, и образование, и правосудие, и моральность, одним словом, полное народное благосостояние» [121, с. 218].

Министр финансов России С.Ю. Витте еще в начале XX столетия, подчеркивая важность высшей специальной экономической науки, в материалах о создании Политехнического институт в Санкт-Петербурге писал: «Отсутствие людей с широким экономическим образованием еще долго будет парализовать деятельность правительства... если не будут проведены эффективные мероприятия относительно создания у нас школы, дающей высшее специальное экономическое образование» [53, с. 25-26].

В современных условиях экономической подход к роли образования происходит в рамках теорий рынка образовательных услуг. Российский экономист В.И. Ерошин отмечает, что «рыночные механизмы значительной мерой оптимизируют распределение ресурсов между производителями образовательных услуг и тем самым способствуют повышению эффективности использования средств, вложенных обществом в образование» [125, с. 59].

Определение роли и значения образования невозможно без учета социологического подхода, сущность которого лежит в том, чтобы проанализировать степень удовлетворения образованием различных социальных сообществ, непосредственно включенных в систему образования и опосредственно связанных с ними. Без сомнения, социологию как науку интересуют вопросы непрерывного образования, причем как с точки зрения личной заинтересованности индивидов в его развитии, так и с позиций общественного признания значимости этой проблемы. Такие российские ученые-социологи, как А.Р. Наумов и В.В. Чекмарев, определяя роль образования, характеризуют тенденции его развития в современном мире. Они отмечают, что образование занимает одно с выдающихся мест среди движущих сил развития экономики. Эти ученые рассматривают университеты как социальное явление, характеризующиеся двойственным проявлением своих форм: «... с одной стороны, университеты продолжают оставаться производственными организациями, целевой функцией которых государство определило производство образовательных продуктов, а с другой стороны, университеты все более превращаются в фактор социального и культурного развития городов и регионов, обеспечивающих реализацию ожиданий населения (общества) в повышении качества жизни» [289, с. 18-24].

В начале XX столетия большое значение высшему образованию уделяли и украинские ученые-экономисты. В частности М.В. Довнар-Запольский (1907 г.) подчеркивал как значение высшего образования вообще, так и специального коммерческого и экономического образования в частности, которое должно обслуживать ряд государственных, общественных и частнохозяйственных интересов. Он писал: «Теперь недостаточно опыта и капитала, нужны еще и знания... Высшее образование развивает ум и способности человека, делает его лучшим гражданином и членом общества...» [141, с. 10]. П.И. Фомин в труде «Практическая организация промышленного образования» (1912 г.), ссылаясь на зарубежный опыт, предъявил требования об усилении практической стороны образования путем привлечения к преподаванию университетских курсов не

только профессоров, а и специалистов-практиков [417]. Проблематикой организации преподавания экономической науки занимался профессор Харьковского института народного образования М.М. Кривицкий. В своих трудах он указывал, что студент не должен получать от преподавателя готовых знаний и пассивно перенимать его опыт, поскольку чужие знания и опыт не превращаются в собственные знания и собственный опыт, а это помогает его стать активным и самостоятельным работником... Говоря об организации высшего образования он писал, что преподавание должно быть организовано так, чтобы студент самостоятельно добывал знания и тем самым приобретал собственный опыт [208].

Современный этап общественно-экономического развития человечества отмечается сочетанием ускорения фундаментальных изменений в производственных принципах жизнеобеспечения (на изломе столетий начался очередной виток научно-технической революции [287; 423]) с осложнением структурных аспектов организации и деятельности социумов (наиболее выразительные явления глобализации, демократизации и децентрализации [75; 25; 135] и выявлениями известного диалектического закона «перехода количества в качество» – последствиями «демографического», экологического и многих других «взрывов» ([279; 338; 328] и др.). На изломе тысячелетий в механизмах функционирования все большего количества государств образовательные системы стали преобразовываться на центральный элемент социально-экономического развития, выявившего себя, в частности, в преимуществе объемов образовательного финансирования над оборонным. Среди последствий всех этих явлений – «всепроницаемость» образования, его присутствие (непосредственное и через систему влияний) во всех других сферах общественной жизни.

Если проанализировать смену содержания прогностически-аналитических трудов второй половины XX века, то достаточно легко выявить явление повышения заинтересованности экономистов, социологов и политологов к общим и частичным вопросам деятельности всей образовательной сферы.

Примеры отыскиваем на каждом шагу, как в деятельности мировых организаций, так и на национальном фоне. Знаменитый альянс ведущих интеллектуалов мира с названием «Римский Клуб» сначала акцентировал вопрос экономического и производственного прогресса с учетом исчерпаемости естественных ресурсов и роста угрозы загрязнения окружающей среды [338] и др., а позже стал все чаще рассматривать доклады, в которых остро ставились вопросы развития образования под углом повышения его значения не только как экономического, но и социального фактора.

На украинских поприщах в годы возобновленной независимости прогностические и стратегические научно-исследовательские организации сначала почти целиком концентрировались на углубленном анализе потоков капитала, товаров и ресурсов под углом зрения влияния на подобную деятельность ведущих политических событий – мировой глобализации, континентальной интеграции, завершения распада Советского Союза, вопросов преодоления в Украине экологических неурядиц и тому подобное ([328; 67; 157; 422] и др.). В начальные годы нового века в круг интересов ведущих ученых все чаще в рамках исследования «общества знаний» попадают вопросы развития образования и науки (примером являются глубокие комплексные издания [411; 118] и др.). Мы приближаемся к тому, что деятельность образовательно-научного комплекса, частичные и общие вопросы развития всего общества вместе с ним (и под его влиянием) все больше будет сдвигаться с периферии специализированных поисков (примером являются интересные книги [114; 239; 175; 161] и много статей) к ядру стратегических государственных прогнозов и практических действий по развитию нашей экономики и всего общества.

Безусловно, образование, как самый важный институт социума, является одним с определяющих составных экономического образования, но по собственной социально-экономической природе образование не может рассматриваться на сугубо коммерческих началах. Об этом свидетельствует весь мировой опыт. Рядом с наукой, культурой и охраной здоровья, образование относится к смешанному, так званого третьего (преимущественно

некоммерческого) сектора экономики, который в любой стране финансируется в большинстве государством.

Выяснение сущности образования как фактора социально-экономического развития общества путем расширенного воссоздания квалифицированных человеческих ресурсов является проблемой экономической теории в силу того, что образование является, прежде всего, одной с подсистем воссоздания общественной формы функционирования человека, системой отношений, отражающей нужды и проблемы общества, может минимизировать противоречия в нем с помощью создания эффективной системы подготовки кадров для всех отраслей экономики и целенаправленного влияния на социально-экономическую систему в целом.

Теоретический аспект определения места образования в социально-экономической деятельности прежде всего лежит в исследовании процесса воссоздания человеческих ресурсов в системе образования, составляющий определяющую часть общественного воссоздания в целом. Экономическая теория рассматривает воссоздание как процесс развития общества, его связь с постоянным обновлением, расширением и качественным усовершенствованием материальных благ. Материальное производство продуцирует основные факторы развития всех сторон общественной жизни, которая в свою очередь, совершает обратное влияние на материальное производство. Таким образом, воссоздание предоставляет объективные материальные основы существования и развития общества в целом, потому что оно охватывает процесс воссоздания материальных условий жизни и их закономерные связи с процессом общественного воссоздания в целом. То есть, любой общественный процесс производства, рассматриваемый в постоянной связи и в непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом возобновления [257, с. 573].

В процессе расширенного воссоздания происходит возобновление жизненных сил производителей, планомерное (сознательно организованное) или рыночное, стихийное, обеспечение занятости населения, обучение общественно

полезному труду и повышения производственной квалификации, распределение и перераспределение трудовых ресурсов по сферам, подразделениями, отраслями и экономическим регионам.

Воссоздание рабочей силы необходимо рассматривать как комплекс одновременно нескольких взаимосвязанных экономических процессов: воссоздание индивидуальной рабочей силы, воссоздание рабочей силы предприятия и воссоздание рабочей силы общества в целом.

В воссоздании индивидуальной рабочей силы выделяют отдельные элементы:

- воссоздание общественной формы функционирования индивида;
- производительное употребление рабочей силы (создание материальных и нематериальных благ);
- личное употребление работником материальных и нематериальных благ (непосредственное воссоздание рабочей силы);
- воссоздание и развитие пригодности к труду.

Воссоздание рабочей силы обозначает не только сбережение трудоспособности при помощи потребления, но и постоянное возобновление общественной формы участия производителя в распределении и обмене, его экономическое и социальное положение в общественном производстве. Следует отметить, что в современных условиях становления экономики знаний происходит не просто повышение, но и существенное расширение требований к человеку как субъекта производственных отношений. Среди требований, необходимых работнику современного производства, кроме общих способностей к физическому и умственному труду, чрезвычайно растет часть интеллектуальной составной. Высокотехнологический характер современного производства, широкое использование информационно-коммуникативных технологий определяют потребность в таких качествах, как способность творчески и аналитически мыслить, принимать нестандартные решения. Не менее важными становятся моральные и поведенческие характеристики работника (порядочность, способность работать в команде, организованность и

т.п.). Все эти моменты обуславливают то, что в экономической науке объектом исследования становится не просто рабочая сила, а именно – человеческие ресурсы в совокупности всех составных, означающие более комплексное значение работника в процессе производства и в свою очередь подтверждает рост роли образования в формировании современных человеческих ресурсов.

Образование мы относим к фазе формирования человеческих ресурсов, хотя образование присутствует во всех других фазах воспроизводительного процесса. Экономические отношения фазы формирования рабочей силы в системе образования не сводятся лишь к обеспечению обучения новых работников, усовершенствования и повышения квалификации занятых, а также подготовки квалифицированных кадров соответственно к условиям производства, постоянно меняющихся. Необходимо также учитывать, что распределение индивидуальной рабочей силы по отдельным производственным участкам имеет место как на отдельном производстве, так и в масштабе всей экономической системы. Распределение труда в обществе и обмен деятельностью работников превращает работников предприятия и страны в единую реально действующую производственную силу общества, количественной характеристикой которой являются трудовые ресурсы. В процессе расширенного воссоздания рабочей силы непосредственное распределение рабочей силы может быть в форме распределения кадров: обязательного для прошедших обучение, через необходимость отработать затраты на обучение инвестора, направившего на обучение или трудоустройство на конкурсных условиях, идентичных рыночному механизму.

Характерной особенностью процесса воссоздания человеческих ресурсов через систему образования является необходимостью определенного (и достаточно значительного) промежутка времени для подготовки кадров. Процесс обучения как фаза подготовки человеческого ресурса определяется условиями материального производства. Цель общественного производства детерминирует задачи образования и экономические возможности его функционирования и развития, поскольку национальный доход, созданный в производственной сфере,

является материальным источником функционирования системы образования. Именно поэтому в условиях становления экономики знаний, беспрецедентного расширения требований к работнику и, соответственно, – к системе образования, тогда эта система нуждается и в больших ресурсах для своего нормального функционирования.

В прошлом неоднократно осуществлялись попытки количественного обсчета абсолютных расходов на формирование основ грамотности всего населения (на общее народное образование), а также на обучение и подготовку определенного количества квалифицированных работников (как работников, так и специалистов высших квалификаций) определенной номенклатуры (в начале XX века подобное сделал академик С. Струмилин и его научная группа [394]; более современный анализ для высшей школы находим в книге винничанина Р. Кигеля [175]).

Данные таблицы 1.1. свидетельствуют о больших объемах «чистых» образовательных затрат на обучение в системе среднего и высшего образования в странах-членах ОЕСР и нескольких других странах мира.

Таблица 1.1. Полная стоимость среднего и высшего образования в 2005 г., дол. США (рассчитано для указанных в таблице нормативных терминов обучения)¹

Страны	Продолжительность среднего образования (лет)	Стоимость среднего образования	Программы ВУЗ „В” типа ² (лет)	Программы ВУЗ „А” типа ³ (лет)	Стоимость программ „В” типа	Стоимость программ „А” типа	Стоимость высшего образования
1	2	3	4	5	6	7	8
Австралия	13,0	98 630	-	3,48	-	55 483	-
Австрия	12,0	119 925	1,89	4,80	23 407	72 816	65 316
Бельгия	12,0	98 128	2,41	3,67	-	-	40 312
Канада	12,0	96 541	-	-	-	-	-
Чехия	13,0	61 045	-	3,76	-	32 404	-
Дания	13,0	122 070	2,51	5,97	-	-	85 390
Финляндия	12,0	87 013	-	4,78	-	64 846	64 846

Окончание табл. 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8
Франция	12,0	96 823	3,00	4,74	31 895	63 835	51 346
Германия	13,0	91 966	2,50	5,16	18 503	76 651	61 896
Греция	12,0	-	-	-	-	-	-
Югославия	12,0	52 433	1,84	3,74	6 817	25 692	23 419
Исландия	14,0	126 076	-	4,49	-	-	41 799
Ирландия	13,5	106 763	2,21	4,02	-	-	40 925
Италия	13,0	100 903	-	4,52	-	39 226	-
Япония	12,0	95 999	2,09	4,57	19 130	72 303	59 500
Корея	12,0	80 345	2,07	4,22	10 928	42 685	30 596
Люксембург	13,0	209 407	-	-	-	-	-
Мексика	12,0	27 314	1,72	3,49	-	-	23 354
Нидерланды	11,0	90 964	-	5,02	-	80 162	80 162
Новая Зеландия	13,0	69 118	2,22	3,90	16 284	41 622	32 914
Норвегия	13,0	140 660	-	-	-	-	-
Польша	13,0	49 479	-	3,68	-	20 561	-
Португалия	12,0	71 289	-	-	-	-	-
Словения	13,0	42 626	2,47	3,90	-	22 370	22 370
Испания	12,0	91 579	2,15	5,54	22 897	71 690	58 474
Швеция	12,0	104 826	2,20	4,89	13 211	92 923	86 812
Швейцария	12,5	147 756	2,19	5,45	8 504	121 850	75 686
Турция	11	-	2,73	2,37	-	-	-
Великая Британия	12,5	107 129	3,52	5,86	-	-	67 153
США	12	129 327	-	-	-	-	-
ОЕСР (среднее)	12,4	94 589	2,09	4,41	-	-	53 277
Бразилия	11,0	19 516	-	-	-	-	-
Чили	12,0	26 943	-	-	-	-	-
Эстония	12,0	53 448	-	-	-	-	-
Израиль	12,0	64 803	-	3,03	-	36 291	-
Россия	11,0	53 658	-	-	-	-	-
Словения	12,0	90 042	2,63	3,64	-	-	27 458

¹ Education at glance 2008 : OECD Indicators. [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.oecd.org/dataoecd/23/46/41284038.pdf>.

² программы и дипломы типа „В” имеют низкую теоретическую составную и ориентированы на трудовую деятельность, а не на научно-аналитические поиски;

³ программы и дипломы типа „А” имеют высокую теоретическую составную и ориентированы на подготовку ученых и специалистов, для которых очень важна аналитическая деятельность. Деление высшего образования на секторы «А» и «В» осуществлен в рамках новой Международной стандартной классификации образования, принятого ЮНЕСКО в 1997 г.

Как видно, общая стоимость обучения каждого молодого гражданина современных государств очень высока, так как помимо прямых расходов на учебный процесс существуют большие и разнообразные дополнительные расходы на деятельность образовательно-воспитательной сферы (построение и содержание соответственной инфраструктуры, предоставление самых разнообразных услуг, субсидирование индивидуальных потребностей разного характера, затраты на управление, периодический контроль и непрерывный мониторинг; диагностика и психологическая поддержка и много чего другого), а также неотъемлемой составной частью затрат на научные исследования. Учет подобных затрат осуществляется редко, но они существуют, а поэтому экономические вопросы образовательной сферы становятся весомыми не только через необходимость все более быстрого дополнительного роста затрат на каждого нового молодого работника, но и на поиски того, каким образом обеспечить максимальную финансовую и общественно-культурную эффективность этих затрат.

Современное образование – не просто «зона вложения капиталов» на подобие организации разрозненной торговли каким-то с численными товарами. Оно преобразовалось в исключительно сложное и многостороннее общественное явление, в главный способ передачи, усвоения, переработки знаний и социального опыта. Очень важным стал социальный аспект, позволяющий рассматривать образование сквозь призму общественных отношений, его взаимодействия с обществом, влияние на общественное развитие, сферы и структуры, включает рассмотрение образования как социального явления и социальной системы, как источника формирования личности и т.п. [380, с. 541]. Но, ни одно определение образования не может избежать констатации его связи

с экономическим положением в обществе (о чем и свидетельствуют данные табл. 1.1), причем связи как непосредственной, так и обратной.

Действительно, образование – это один из наиболее эффективных и наиболее интенсивных способов вхождения человека в мир науки и культуры. Именно во время получения образования человек усваивает культурные ценности. Содержание образования черпается и непрерывно пополняется с культурного наследия разных стран и народов, с разных отраслей постоянно развивающейся науки, а также с жизни и практики человека. Интенсивно развивается мировое образовательное пространство. Поэтому мировым сообществом выдвигаются требования формирования глобальной стратегии образования человека (независимо от места и страны проживания, типа и уровня получения образования). Одновременно получение образования является процессом трансляции культурно оформленных образцов поведения и деятельности, а также постоянных форм общественной жизни. В связи с этим, все четче прослеживается зависимость развития отдельных стран от уровня и качества образования, культуры и квалификации граждан.

Духовное в человеке проявляется благодаря его «врастания» в культуру. Именно в процессе обучения и воспитания человек приобретает социокультурных норм, имеющие историческое значение для развития цивилизации, общества и человека. Поэтому при определении целей и задач финансирования образовательных систем уточняется социальный заказ. В свою очередь содержание образования может быть ограничено стандартами региона, страны, всего мира, учитывающих характер взаимодействия человека с культурными ценностями, меру и степень их усвоения и создания [361].

Образование проявляет себя как практика социализации и очередности поколений. В разных социально-политических условиях (и в период реформ) образование выступает стабилизирующим фактором между новыми социальными представлениями и идеалами предыдущих поколений, нашедших свое воплощение в исторической традиции. В условиях радикальных изменений идеологических убеждений, социальных представлений, идеалов и

существования людей в целом именно образование исполняет стабилизирующую функцию и содействует адаптации человека к новым условиям [373, с. 114]. В критические моменты истории необходимо обеспечить последовательность культурно-исторической традиции, сохраняя самобытность народа и систему сложившихся ценностей. Сохранение отмеченных выше составных способствует их интеграции в систему трудовых ценностей как элементов макросоциума. При этом традиция выполняет определяющую функцию в процессах образования и воспитания нового поколения.

Система образования воплощает в себе состояние тенденции и перспективы развития общества или воссоздавая и закрепляя уже сложившие в нем стереотипы, или усовершенствовав его. Следовательно, инвестирование образования, с одной стороны, характеризуется как подготовка поколения к самостоятельной жизни, а с другой – закладывает основы будущего общества и формирует образ человека в перспективе. Сущность подготовки к жизни лежит в формировании принятого в обществе способа жизни, в овладении разными формами жизнедеятельности (образовательной, трудовой, общественно-политической, профессиональной, культурно-разрешительной, семейно-бытовой и т.п.), в развитии духовного потенциала человека для созидания и творчества. Поэтому для каждой социально-экономической формации и культурно-исторического этапа развития общества и государства характерна своя система финансирования образования, которая выступает детерминантной системы воспитания народа, нации. Однако в международных образовательных системах существуют общие черты, закладывающие основы для процесса интеграции в мировое образовательное пространство.

Исследователи отмечают, что образование является механизмом формирования общественной и духовной жизни человека и отраслью массового духовного производства. Образовательные и воспитательные заведения концентрируют высшие образцы социально-культурной деятельности человека определенной эпохи. Поэтому социальная ценность инвестирования образования определяется значимостью образованности человека в обществе, обуславливая

ее гуманистическую ценность, способствует развитию познавательных и духовных нужд человека. В целостной системе образования всех видов и уровней происходит нагромождение и развитие интеллектуального и духовно-морального потенциала страны, общества [122].

В процессе обучения и воспитания человек осваивает социокультурные нормы, имеющие культурно-историческое значение. В результате усваиваются нормы морали и морального поведения человека в социальной группе и на производстве, в семье и общественных местах, а также правила общения, межличностных и деловых контактов. Поэтому значение образования предвидится не только в трансляции социального опыта во времени, но и в воссоздании установленных форм общественной жизни в пространстве культуры.

Согласно с Законом Украины «Об образовании» [139] целью образования является всестороннее развитие человека как личности и наивысшей ценности общества, развитие его талантов, умственных и физических способностей, воспитание моральных черт, формирование способных к сознательному общественному выбору граждан, обогащение на этой основе интеллектуального, творческого, культурного потенциала народа, обеспечение народного хозяйства квалифицированными работниками. Основными принципами образования в Украине провозглашено: доступность для каждого гражданина всех форм и типов предоставленных государством образовательных услуг; равенство условий каждого человека для полной реализации его способностей, таланта, всестороннего развития; гуманизм, демократизм, приоритетность общечеловеческих духовных ценностей; органическую связь с мировой и национальной историей, культурой, традициями; независимость образования от политических партий, общественных и религиозных организаций; научный, светский характер образования; интеграция с наукой и производством; взаимосвязь с образованием других стран; гибкость и прогностичность системы образования; единство и очередность системы образования; непрерывность и

разнообразии образования; сочетание государственного управления и общественного самоуправления в образовании.

Образование осуществляет функцию развития региональных систем и национальных традиций. В региональных образовательных системах учитываются образовательные запросы разных социокультурных групп населения. Образование является тем социальным институтом, через который передаются и реализовываются базовые культурные ценности и цели развития общества. Таким образом, вложения в образование стоит рассматривать как инвестиции в развитие человека и общества, поскольку полноценное образование является способом социализации личности и обеспечения очередности поколений, средой общения и привлечения к мировым ценностям, достижений науки и техники. Образование ускоряет процесс развития и становления человека как личности, субъекта и индивидуальности, обеспечивает формирование духовности в человеке и его мировоззрения, ценностных ориентаций и моральных принципов.

Современное поколение живет в эпоху роста роли личности как творца социального мира и творца самого себя. Стремление человека быть активно причастным к своей исторической и личностной судьбе, к самореализации предопределено не только усложнением мира и значительным повышением его динамизма, но и ростом потребностей современного человека, поднявшегося на качественно высшую ступень своего социокультурного развития, нежели предыдущие поколения. А это выдвигает проблему создания такой системы образования, которая была бы в состоянии обеспечить воспитание в индивиде высоких личностных качеств, главная из них – психологическая и организационная готовность к ориентации на собственные силы в выполнении жизненных задач, высокий уровень мотивации к достижению жизненного успеха, способность к накоплению, обновлению и рациональному использованию жизненной энергии [280, с. 3].

Анализируя определение понятия «образование», приведенное в большинстве украинских словарей и энциклопедий, легко придти к выводу, что

сквозь особенности родного языка слово «образование», в первую очередь, означает и процесс обучения, и его результат (грамотность, письменность), а во вторую – материальные и другие средства (прежде всего, специализированные заведения), необходимые для достижения этих общественно важных целей.

Образование сегодня становится одной из основных ценностей, без которых невозможно дальнейшее развитие человека и общества. Образование – это целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства. Формальное образование сопровождается констатацией достижения гражданином установленных государством образовательных уровней [339, с. 35]. Сложность и многомерность феномена образования находит проявление и в его трактовке: в самом широком понимании образование трактуется как процесс обучения, как система организации образовательной деятельности и как результат образовательного процесса.

В узком значении образование выступает как сфера осуществления конкретной общественной деятельности, как система, определенным образом организована, упорядочена и направлена на достижение конкретных целей – это является формальной системой образования [161; 373]. Именно в таком значении функционирование образования предвидит необходимость эффективного механизма. Поэтому, учитывая цель нашей работы, мы будем употреблять этот термин преимущественно в значении «система образования».

Задачи, стоящие в современных обществах перед созданными ими образовательными системами, дают нам возможность предложить рабочее определение термина «образование» как интегрального понятия, охватывающего, прежде всего, материальные и духовные (нематериальные) средства для полноценной социализации всех представителей новых генераций. В этой работе термин «образование», как правило, будет означать *«систему образования»* или *«совокупность материальных и нематериальных средств»* - детских садиков, школ, институтов или университетов; библиотек и других вспомогательных служб, кадровый состав и много чего другого, «поглощающего средства» и, следовательно, служит объектом повышенной заинтересованности

для представителей экономических наук. Выбор нами экономических аспектов обеспечения и поддержки деятельности образовательной системы стал главной причиной того, что термин «образование» будет охватывать не столько духовные последствия посещения детьми и молодежью государственных или негосударственных учреждений, сколько «средства и процесс» в аспекте финансового обеспечения и поддержки возможности социализировать молодежь. Подобный подход даст возможность более полно учесть и экономическое значение деятельности образовательной системы, и – хотя бы приблизительно – оценить ее эффективность. Конечно, вне зоны центрального внимания останутся духовный продукт образовательной системы, ее влияние на культуру, смену эстетических идеалов, повышение общественной морали и другие важные, но не вполне «экономические» вопросы.

Как было отмечено выше, образование также является процессом воспитания и обучения человека. Другое значение этого термина – образованность, уровень образования (результат образовательного процесса). Научная проработка эволюции научной мысли относительно сущности и роли образования в социально-экономическом развитии общества дала возможность рассмотреть сущность образования с экономического взгляда, как сферу осуществления конкретной общественной деятельности, как определенным образом организованную систему, направленную на достижение конкретных целей, функционирование которой предвидит необходимость эффективного механизма. На основании такого подхода и необходимости достижения общей цели диссертационного исследования предложено использовать термин «образование» в экономическом аспекте для обозначения совокупности тех материальных и интеллектуальных средств, необходимых в наше время для осуществления личностной и профессиональной подготовки человеческих ресурсов. Именно этот аспект проявления образования, как показало исследование, является объектом изучения экономических наук.

Таким образом, обращение к экономическому анализу процесса образования (как процесса накопления знаний, повышения уровня

квалификации) представителями разных школ экономической теории – классической, марксистской, положительной «человеческого капитала», экономического роста и других – является доказательством внимания к образованию, свидетельствуют о желании учитывать объективные экономические явления – реальные экономические процессы, вызванные научно-технической революцией и выражаются в современных условиях в накоплении невещественных элементов богатства – науки, образования, а также усиления значимости этих процессов для хода общественного производства.

К сожалению, в условиях обострения социально-экономической ситуации в трансформационный период Украины вопрос образования, в общем, и высшего образования в отдельности не имели статуса приоритетных, нуждающихся в принципиальном решении. Эффективное государственное регулирование процесса подготовки квалифицированных кадров, прежде всего управленческих, накопление человеческого капитала может стать действенным фактором ускорения перехода к экономике знаний. При этом ударение нужно сделать на создании гибкой системы высшего образования, которое могло бы быстро реагировать на переменные нужды производства, техники, спроса. Это относится ко всем уровням и типам высшего образования.

По нашему убеждению, высшее образование призвано обеспечить человеку такой фундаментальный фон, базу и подготовку, позволяющий ему легко и быстро овладевать необходимым набором специальных профессиональных умений и знаний. Соответственно, целью высшего образования является обеспечение людей общими интеллектуальными инструментами, дающими им возможность быстро получить необходимые профессиональные знания и легко адаптироваться к сменным требованиям трудовой, профессиональной и общественной жизни.

1.2. Институт высшего образования в институциональной структуре общества

Общественную роль и значение высшего образования, на наш взгляд, наиболее целесообразно рассматривать сквозь призму институционализма, поскольку институциональная теория имеет целый ряд преимуществ для исследования высшего образования в социально-экономическом измерении. Во-первых, инструментарий институционализма позволяет объяснить не только имеющиеся и четко определенные, но и латентные взаимосвязи между разнообразными институтами. Во-вторых, его также можно использовать для изучения новых явлений и структур, природу и причины появления которых не могут пояснить другие подходы. В-третьих, украинская система высшего образования отличается организационной сложностью и наличием внутренних противоречий, существование которых обусловлено усилением действия неформальных институтов.

Экономическая теория институционализма зародилась в США в конце XIX столетия – как протестная форма постулатам классической и неоклассической теорий рыночной экономики, господствовавшей на рубеже XIX-XX столетия. Ее сторонники старались отобразить в экономической концепции не только формальные модели и строгие логические изложения, но жизнь во всей ее многообразии. Поэтому в «старом» институционализме (Т. Веблен, Дж. Р. Коммонс, У.К. Митчелл) как институты рассматривались обычаи, корпорации, профсоюзы, государство и др. Сторонники институционализма ввели права собственности как инструмент анализа, отказавшись от идеального характера рынка, существенно изменили посылы относительно полноты информации и абсолютной рациональности агентов, действующих на рынке.

Термин «институт» (от лат. – *institutum* – установление, учреждение) заимствовано с юриспруденции. Поэтому сущностными характеристиками этой категории выступают как юридические нормы, так и порядок установления

связей между ними, что придает возможность упорядочить (регламентировать) отношения между субъектами права с целью придания им стойкого характера, для чего и создаются соответственные организационные структуры и органы контроля.

Институционализм получил «второе» дыхание в пределах «нового» институционализма (В. Уильямсон, Р. Кроуз, Д. Норт, Г. Демсетц), в котором значительно больше внимание уделяется институциональной среде, где действуют экономические агенты. Неоинституционализм достаточно существенно отличается от «старого».

Отправной точкой возникновения неоинституционализма считается статья Р. Коуза «Природа фирмы» (1937 год), где дано пояснение существованию таких противоположных рынку иерархических структур, как фирмы [460]. Р. Коуз был удостоен Нобелевской премии по экономике в 1991 году «за открытие и пояснение точного содержания транзакционных расходов и прав собственности в институциональной структуре и функционировании экономики». Институты в неоинституционализме понимаются как «правила игры» и система мероприятий, обеспечивающих их выполнение. Институты могут быть формальными или неформальными. Формальные институты – это изданные государством и одобрены парламентами законы и конституции. Они охватывают политические (и юридические) правила, экономические законы и контракты. Иерархия формальных институтов – от конституций, статутного и общего права, а также подзаконных актов до индивидуальных контрактов – определяет как общие, так и специфические ограничения. Экономические правила определяют права собственности, то есть совокупность прав на использование собственности и прибыль от нее, и возможность отчуждать активы или ресурсы. Контракт содержит статьи, специфические для контрактного соглашения об обмене [303, с. 64]. Понимание институтов как ограничений является традиционным в экономической литературе.

Институты задают систему стимулов (положительных и отрицательных), направляя человеческое взаимодействие в определенное русло. Этим они

снимают неопределенность и делают социально-экономическую среду более предвиденной. Если люди верят в надежность и справедливость законов, соглашений, контрактов и прав собственности, они не будут делать попыток к кражам, обману, мошенничеству. Именно так институты исполняют свою основную функцию – экономию транзакционных затрат.

Транзакционные затраты возникают потому, что информация не бесплатная и асимметричная для сторон – участников обмена, а также потому, что любые попытки создания институций для структурирования человеческого взаимодействия приводят к определенной степени несовершенства рынков [303, с. 138].

За минувшее время институционализм развивался, что привело к появлению череды теорий и концепций, нашедших широкое применение, поскольку они предоставляют новые эффективные аналитические возможности для исследования самых разнообразных социальных и экономических явления и процессов. Особенное значение институционализма для изучения экономики образования и высшего образования обусловлено тем, что он рассматривает экономическую науку в первую очередь как науку о человеке и для человека.

Институциональная теория предложила и специфическое понимание сущности и источников социально-экономического прогресса. Например, по мнению ее основоположника Т. Веблена (1857-1929 гг.), поведение хозяйствующего субъекта определяется не оптимизирующими расчетами, а инстинктами, определяющими цели деятельности, и институтами, определяющими средства достижения этих целей. Динамика экономического развития зависит от преобладающих инстинктов в человеческом поведении. Например, если человеческое поведение управляется желанием хорошо выполнять свою работу (инстинкт мастерства), альтруистической заботой об общественном благе (отцовский инстинкт) и стремлением к новым знаниям (инстинкт разрешительного интереса), то она, будучи по терминологии Т. Веблена «промышленным поведением», приводит к быстрому техническому развитию или «росту промышленного мастерства». Если же доминируют

«эгоистические инстинкты» - корыстолюбие, соперничество, агрессии и желание прославиться, то такое человеческое поведение, приобретая формы «денежного соперничества», негативно влияет на хозяйственное развитие. В то же время, пребывая под влиянием идей К. Маркса, он выходит из того, что основой социальной жизни любого общества является материальное производство, при этом ограничивая его лишь технологией [50, с. 67-99].

В 20-30-е годы большой популярности приобрели идеи правого институционализма, творцом которого считается Дж. Коммонс (1862-1945 гг.). Основой экономического развития общества он считал юридические отношения и правовые нормы. Соответственно, экономические институты (по Коммонсу) – это категории юридического порядка. Внутренним источником движения общества Коммонс считал конфликт, в который вступают профессиональные группы (с точки зрения цели нашего исследования это могут быть студенты, преподаватели, руководители учебных заведений, госслужащие Министерства образования и науки и т.п.) в процессе взаимодействия между собой. Роль арбитра при этом берут на себя правовые структуры государства. Преодоление конфликтов при помощи юридических норм ведет к общественному прогрессу [462, с. 637-648].

Идеи Дж. Коммонса нашли свое воплощение в «Новом курсе» Ф. Рузвельта, рабочем законодательстве, в движении за создание государства «общего благосостояния», ставшими основой стремительного повышения роли высшего образования. Известный представитель неoinституционализма Дуглас Норт (рожд. 1910 г.) ведущим фактором экономического роста считал институциональную структуру общества и ее влияние на стимулы к инновациям, эффективной организации производственного процесса, к уменьшению транзакционных затрат, сохранению прав собственности и т.п. Экономический рост имеет место тогда, когда институциональные изменения оказываются эффективными, то есть, приводят к сокращению транзакционных затрат. На его мнение, экономический рост и увеличение свободы являются взаимодополняющими процессами развития. Экономический рост обеспечивает

общество ресурсами, необходимыми для существования, а с другой стороны, условием существования общества в долгосрочном периоде является наличие политической и экономических свобод. При этом под экономическим ростом Д. Норт понимает лишь увеличение выпуска, сопровождающееся улучшением уровня жизни людей [303].

В середине XX столетия один из самых выдающихся основателей экономики развития, лауреат Нобелевской премии 1979 года Артур Льюис определил цель развития как «расширение выбора человека», склоняясь, однако, к отождествлению этого выбора с увеличением дохода и считая, что экономический рост неминуемо приведет к ликвидации бедности. Надежда на всеисильность экономического роста нередко приводила экономистов к недооценке фактов усиления общественного расслоения, ослабления внимания к вопросам социальной справедливости, возможностей человеческого развития. Она основывалась на надежде, что блага должны постепенно «растечься вниз» на бедные слои населения [488, с. 42].

Теоретическим обоснованием такой надежды стала «кривая Кузнецца». Саймон Кузнец также стал лауреатом Нобелевской премии в 1971 году. Статистическая связь, на основании которой построена его кривая, отображает усиление неравности на ранних этапах экономического роста мерой оттока экономично активного населения с аграрного сектора в промышленность. Потом, после достижения максимума, неравность уменьшается в связи с тем, что экономично активное население концентрируется преимущественно в промышленности [112, с. 46].

Для выбора направления современного социально-экономического развития нашей страны, в частности ее института высшего образования, крайне важно учитывать следующее. Практическое осуществление в развивающихся странах концепций «большого толчка», «сбалансированного роста», «граничного минимума усилий», обоснованных на определенных принципах, предвидело максимизацию темпов экономического роста на основании массивных инвестиций в развитие городов, промышленности, высокотехнологических и

капиталоемких проектов. Расчет делался на то, что неравенство в распределении доходов будет содействовать мотивации трудовой активности, сбережениям, нагромождению капитала, инвестициям и созданию новых рабочих мест, что, в свою очередь, приведет к росту общего благосостояния и ослабления неравенности. В то же время предвиделась гуманитарная помощь и вмешательство государства с целью ослабления груза бедности (создание временных структур социальной защиты, внедрение прогрессивной шкалы налогообложения, субсидирование специальных социальных программ и др.) и инвестирование в те отрасли, где частные вложения считались недостаточными.

Хотя много развивающихся стран на основе таких методов управления экономикой достигли в 60-х и 70-х годах XX столетия высоких темпов экономического роста, им, как правило, не удалось существенно повысить образованность, качество жизни большинства населения, решить социально-демографические проблемы, достичь эффективности занятости, приостановить рост численности бедных и усиление социального расслоения в обществе. Лишь некоторые страны, правительства которых осуществляли широкомасштабные социальные программы, *прежде всего в отрасли образования*, и не допустили монополизации благ экономического роста местными элитами и транснациональными компаниями, смогли достичь радикального сокращения масштабов бедности и роста уровня жизни всего населения.

Институт высшего образования мы рассматриваем как самостоятельный социальный институт с кругозора на наличие в его структуре устоявшихся правил и образцов поведения, специфических культурных элементов и признаков. Институциональное единство высшего образования достигается сбалансированным сочетанием системы образования, отображающего нормативные характеристики образования, процесса образования, раскрывающего его непрерывность и динамичность и результата образования, выявляющегося сформированным уровнем знаний и умений выпускников. Институциональное единство общества достигается на основе сбалансированного единения институтов-норм (совокупность норм и нормативно-правовых актов,

регламентирующих общественные отношения) и институтов-организаций (государственных и негосударственных организаций, обеспечивающих функционирование общественных институтов соответственно к установленным нормам). В структуре института высшего образования как важного социального института также присутствуют институты-нормы и институты-организации (рис. 1.1.).

Нормативный аспект высшего образования, представленный законодательными и морально-этическими нормами, вместе с тем они претерпевают постоянное влияние религиозных институтов и обычного права. Трансформация общественной парадигмы в контексте экономики знаний существенно обозначилась на морально-этических принципах системы образования – в новом обществе диплом не только удостоверяет образовательный уровень, но и определяет статусную принадлежность, то есть, образование становится социальным капиталом, средством личного развития, улучшения материального достатка и условий жизни.

Организационное единство института высшего образования достигается за счет единения учебных заведений, организаций, предоставляющих услуги в системе высшего образования и органов управления в системе образования. Особенно сильными являются внешние организационные взаимосвязи института высшего образования с предприятиями, социальными партнерами, организация содействия занятости, молодежными и общественными организациями.

Согласно исследованиям институт высшего образования является звеном, объединяющем политические, экономические и социальные институты, ведь высокая образованность преимущественно и все растущей части населения является необходимым условием и определяющей характеристикой современного инновационного развития, перехода к экономике знаний.

В условиях формирования экономики знаний функционирование института высшего образования направлено на формирование интеллектуального потенциала как основы инновационных преобразований в

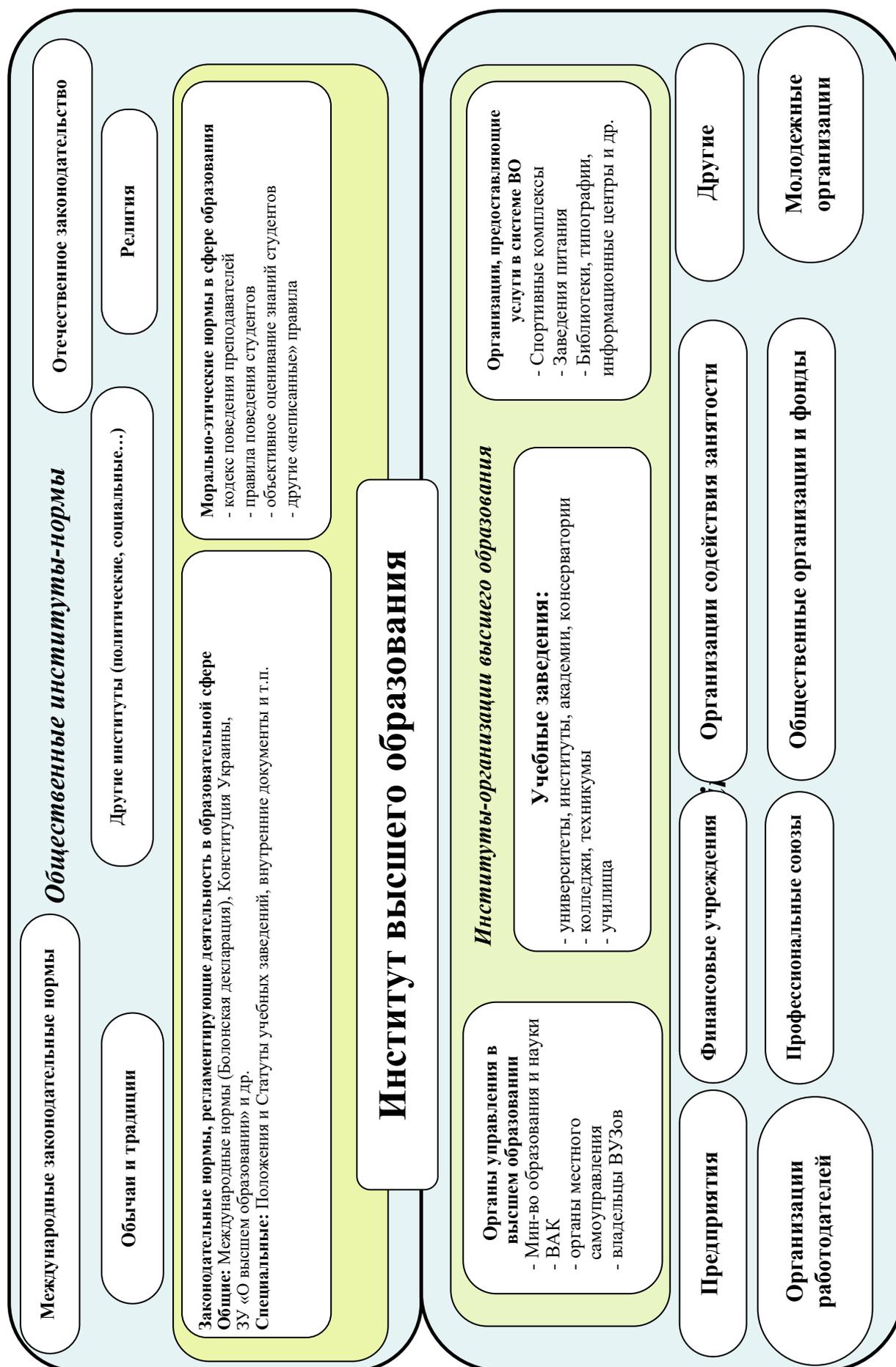

Рис. 1.1. Институт высшего образования в институциональной структуре общества [составлено авторами].

экономике. Все более растущая интеграция и глобализация образовательного пространства приводит к постепенной унификации внутренней структуры национальных систем высшего образования, сопровождающихся внедрением высоких образовательных стандартов и механизмов их достижения. В процессе углубления рыночных отношений расширяется круг субъектов, берущих участие в управлении и финансировании высшего образования, усиливаются предпринимательские функции высших учебных заведений.

Теоретическое исследование экономического аспекта функционирования высшего образования последовательно доводит необходимость появления и функционирования образования (образовательных систем) как специфических средств не только постоянного социального воссоздания, но и ускорения прогресса в абсолютном большинстве его возможных направлений.

Помимо того, как показывают исследования, высокий уровень образования играет ведущую роль в обеспечении человеческого развития, он является весомым фактором улучшения здоровья, повышения материального благосостояния и улучшения качества жизни.

А. Маршалл наиболее системно и полно проанализировал экономическое значение образования в рамках классической доктрины. Он обобщил все предыдущие достояния экономической науки и сделал вывод, что затраты на образование подобны инвестициям в материальный капитал: «...заработная плата и другие прибыли граждан имеют много общего с процентом на капитал. Это соответствие между причинами, руководящими ценою предложения материального и персонального капиталов: побуждающие человека мотивы накапливать персональный капитал в виде образования, подобные тем, что определяют накоплению материального капитала» [493]. Таким образом, Маршалл отмечает аналогию между человеческим и материальным капиталом: они приносят прибыль. Но человек не может быть объектом торговли подобно к оборудованию или других элементов производства.

Ведущее место среди зарубежных экономических теорий образования занимает и поныне концепция «человеческого капитала». Выдвижение идеи

человеческого капитала сделало возможным обращение к известному аппарату средств и методов анализа, применяемых к вещевому капиталу, и подключение непосредственно к таким кардинальным проблемам, как проблема экономического роста, неравенство в распределении прибылей и др.

Теория человеческого капитала появилась вначале 60-х годов XX века, но в самый короткий срок заняла крепкие позиции. На правах особенного раздела она вошла во все западные учебники с экономики (в последнее время должное значение ей предоставляется и украинскими учеными [84-87]). Основателями этой теории были американские экономисты «чикагской школы» – лауреат Нобелевской премии Т. Шульц, Г. Беккер, Б. Вейсброд, Л. Хансен. Позже большой вклад в ее разработку внесли М. Блауг, Е. Кон и др.

Классическим произведением в этом направлении считается книга Г. Беккера «Человеческий капитал» (1964). По мнению автора, человеку или приобретенные ею способности к труду необходимо рассматривать как капитал, потому что, во-первых, стоимость воспитания и обучения человека становятся реальными затратами, во-вторых, труд образованного человека более продуктивен, с чего исходит, что в результате затрат на образование увеличивают национальное богатство.

Экономисты рассматривают результаты образования как товара, имеющего многоцелевое назначение: инвестиционное, потребительское, социальное и т.п. Кое-кто вообще не отличает товар «Образование» от всех других товаров и считает, что к образованию могут быть применены все законы рынка, в том числе и принципы свободной конкуренции. Выбор учебных программ, учителей, типов и уровней образования осуществляется потребителями – учениками или их родителями. Каждое учебное заведение становится подобным коммерческому предприятию, берущему участие в свободной конкуренции и покрывает затраты за счет непосредственных потребителей образования. Государство, с точки зрения сторонников подобных концепций, не должно вмешиваться в дела образования.

Однако большинство современных экономистов считают неприемлемым тотальное применение принципов свободной конкуренции к образованию, но признает теоретическую и практическую целесообразность использования определенной доработки ученых-экономистов в современных системах подготовки работников, в частности обращения к теории человеческого капитала.

В целом концепция человеческого капитала лежит в русле неоклассического направления, но набор аналитических инструментов используется для изучения социальных институтов – образования, охраны здоровья, что раньше оставались за пределами экономического анализа [164].

Под человеческим капиталом понимают знания, навыки и способности человека, содействующие росту его продуктивной силы: «Человеческий капитал, – по определению большинства экономистов, – складывается с приобретенных знаний, навыков, мотиваций и энергии, которые имеют человеческие существа и которые могут использоваться на протяжении определенного периода с целью производства товаров и услуг». Он является формой капитала, потому что выступает источником будущих заработков и будущих удовлетворений или того и другого вместе. Он человеческий, потому что является составной частью человека [453].

Продуктивные качества и характеристики работника были признаны особенной формой капитала на том основании, что их развитие требует значительных затрат времени и материальных ресурсов, что они, подобно физическому капиталу, обеспечивают своему владельцу высшую денежную прибыль. В научных исследованиях отмечается: «В последние десятилетия идея, что капитал состоит с одних лишь физических активов, была дискредитирована. На ее месте постепенно утверждается всеобъемлющий взгляд, соответственно которому капиталом является любой актив – физический или человеческий, что имеет способность генерировать поток будущих прибылей» [453].

Образование и подготовка на производстве повышают уровень знаний человека, то есть увеличивают объем человеческого капитала. Охрана здоровья,

сокращая заболеваемость и смертность, удлиняет жизнь. Миграция и поиск информации содействуют перемещению рабочей силы в районы и отрасли, где труд лучше оплачивается, то есть, где цена на услуги человеческого капитала выше. Рождение и уход за детьми являются формой воссоздания человеческого капитала в будущем поколении.

Образование и охрана здоровья – это факторы долгосрочного действия. Продуктом процесса образования является качественно новая рабочая сила с высшим уровнем квалификации и компетентности, способная к труду большей сложности. Охрана здоровья делает человека способным к более интенсивному и долгосрочному труду. В отличие от них миграция и поиск информации выступают факторами краткосрочного действия. Если образование и охрана здоровья повязаны с действительным ростом стоимости рабочей силы, то миграция и поиск информации отображают процесс колебания цены рабочей силы вокруг ее стоимости. Необходимо отметить, что среди экономистов, занимающихся изучением проблем человеческого капитала, нет единого подхода к определению содержания этой формы капитала, но как предпочтительнее всего мы используем определение профессора Е.А. Гришновой, данное в ее монографии «Человеческий капитал: формирование в системе образования и профессиональной подготовке»: «Человеческий капитал – это экономическая категория, характеризующая совокупность сформированных и развитых унаследований инвестиций продуктивных способностей, личных черт и мотиваций индивидов, находящихся в их собственности, применяются в экономической деятельности, способствуют росту продуктивности труда и благодаря этому влияют на рост прибылей (зарботков) своего владельца и национального дохода» [87, с. 16-17].

С аналитического взгляда именно сравнение человеческих продуктивных способностей с капиталом не содержат в себе ничего нелогического, что признавали даже представители марксистской политэкономии. Благодаря такому сравнению четче выглядит специфика рассматриваемых явлений. Но сравнение – это не установление тождественности. Правильно и то, что прослеживается

четкое сходство между человеческим капиталом и физическим, что фактически существовало во все времена. Но это не должно скрывать или аннулировать для нас особенности человеческого капитала. Признание их отличий и обращение к более адекватным средствам повышает прогностический потенциал любого экономического анализа общего объема.

Перечень отличий человеческого и физического капиталов достаточно большой. Наиболее важное своеобразие человеческого капитала обусловлено тем фактом, что человек и его личный «человеческий капитал» неделимы. Значительные последствия имеют различия между человеческим капиталом и физическим относительно степени ликвидности. Инвестиционный период физического капитала (в среднем 1,5-2 года) значительно короче человеческого. Вложение в человека благодаря образованию характеризуются длительным инвестиционным периодом, что в своей главной части совпадает с термином обучения (в большинстве стран он колеблется в пределах 12-20 лет [471]). Вложение в образование имеет большую, чем для обычных капиталовложений, степень риска и неопределенности. Эти различия носят неформальный характер, они влияют на процедуру принятия инвестиционных решений, но за принципом различия они не свидетельствуют.

С политэкономического взгляда, экономическая природа физического и человеческого капитала коренным образом отличается. С одной стороны, это средства производства, с другой – рабочая сила, которая своим трудом создает стоимость, переносит ее и сохраняет. Рабочая сила – объект эксплуатации, средства производства – орудия эксплуатации. «В той мере, где орудия производства сами являются стоимостью, вещественным трудом, они ничего не приносят как продуктивная сила» – отмечают ученые [259, с. 279]. Между тем человек способен создать стоимость большую, нежели ту, что идет на воссоздание ее рабочей силы, в том числе и на ее подготовку. Доход рабочего в виде заработной платы – прямая противоположность прибыли капиталистов. Источник заработной платы – труд частный, источник прибыли – чужой неоплаченный труд.

Современные теоретики человеческого капитала рассматривают как капитал не человека вообще, а лишь приобретенные им знания и способности. Они считают, что человеческий капитал – стоимость предыдущих инвестиций в формирование рабочих навыков и компетентностей, а не ценность человека самого по себе как биологической индивидуальности.

Это значит, что получение знаний, процесс образования – являются трудом (работой), функционирование накопленного образования (человеческого капитала) также является трудом. Человеческий капитал как запас знаний и способностей, накопленных в процессе образования, могут быть реализованы лишь в труде своего владельца. Но поскольку любой труд является общественным сегодня, то на его результативность влияют общественные формы его организации, отображающие уровень и характер функционирования продуктивных сил общества.

Следовательно, продуктивность и эффективность затрат, вложенных в образование, прямо и непосредственно будут зависеть от занятости квалифицированной рабочей силы в процессах общественного производства и соответствия их образования требованиям места занятости (работы).

В связи с этим приобретают первоочередность задачи теоретического и концептуального переосмысления роли и места института высшего образования в отечественной экономике. Деятельность в этой сфере является главным звеном системы воссоздания общественного интеллекта, создание и распространение новых знаний. Поэтому институт высшего образования следует рассматривать в разных аспектах:

- как институт общества, государства и экономики страны и региона – активный фактор человеческого развития;
- как институционный центр сосредоточения личностей и коллективов;
- как сложную интеллектуальную сферу управления.

Как институт общества высшее образование выступает в роли активного фактора человеческого развития – центра науки, культуры, удовлетворяющего интеллектуальные нужды населения и осуществляет подготовку

квалифицированной рабочей силы, проводит научные исследования и внедряет новые знания.

Как институт государственной экономики высшее образование является потребителем экономических ресурсов, сферой приложения труда сотрудников этой сферы, исполнителем государственных заказов на подготовку кадров.

Как институт рыночной экономики высшее образование производит высококвалифицированные человеческие ресурсы, выступает производителем интеллектуалоемкой продукции и услуг.

Как институт региона высшее образование является центром, аккумулирующим в себе и вокруг себя интеллектуальные, культурные, научные, коммерческие, благотворительные и другие субъекты и ресурсы, комплексная деятельность и применение которых обеспечивают интеллектуальное воссоздание региона.

Как центр сосредоточения личностей и коллективов высшее образование является, с экономического взгляда, сферой применения труда сотрудников и неэкономической занятости учеников и студентов, что имеет большое социальное значение, в частности для улучшения текущей и перспективной ситуации на рынке труда.

Как сложная интеллектуальная сфера управления высшее образование является той движущей силой, которая при надлежащей организации должна стать определяющим фактором экономического и социального развития на всех уровнях.

Следовательно, высшее образование создает условия для накопления и развития совокупного человеческого капитала, что является не просто источником экономических возможностей, но характеризует дееспособность экономики на всех уровнях. Кроме того, государство через систему высшего образования содействует обеспечению высшего уровня человеческого развития, а также социальных гарантий лицу, что опосредствовано тоже способствует экономическому развитию. В свою очередь экономический рост, увеличивая уровень дохода как отдельного человека, так и страны в целом, создает условия и

расширяет возможности человеческого развития. Таким образом, развитие высшего образования вызывает в обществе самоусиливающие прогрессивные процессы, содействующие как экономическому росту, так и человеческому развитию.

1.3. Экономические детерминанты и общественные результаты функционирования института высшего образования

С разворачиванием комплексных реформ и общественных трансформаций в постсоветских странах под мощным влиянием лозунгов об ускоренном строительстве «светлого будущего» путем перехода от регулируемой и плановой экономики к свободной рыночной конкуренции и либерально-законодательных принципов деятельности всего социума выросла заинтересованность ученых-экономистов и менеджеров образования – практиков к включению образовательной системы в капиталистическую экономику. Среди промежуточных результатов подобной деятельности можно назвать известную в Русской Федерации книгу В.П. Щетинина «Экономика образования» [431]. В ней не найти акцентирования на понятие человеческого капитала, но уже с первых страниц авторы книги предлагают рассматривать систему образования как главный источник создания и предложения образовательных услуг. Последние определяются как совокупность тех знаний, умений и навыков, какие каждое лицо может получить в пределах формальной образовательной системы для непосредственного удовлетворения собственных нужд и опосредствованного – государственных и общественных. Был изобретен уникальный термин – «потребительское производство», с употреблением которого авторы книги «Экономика образования» предлагают сделать четкими понятными и высшие принципы направленности системы образования, и его текущую и непрерывную деятельность [431, с. 15].

Интенсификация исследований в «рыночной» направленности и неминуемая экстраполяция изложения в направлении превышения, изложенного предшественниками, содействовала достаточно быстрому распространению взгляда на учебно-воспитательный процесс как на предложение «образовательных услуг». В трудах работников образования и экономистов появляются новые термины: маркетинг, менеджмент, спрос, предложение, конкуренция на рынке образовательных услуг и др. Тем не менее, в современной научной литературе бытует мнение, что высшее образование и наука не могут быть товаром или услугою, поскольку являются не просто общественным приоритетом и национальным богатством, а единым гарантом стойкого развития страны, повышения безопасности и качества жизни каждого ее гражданина, движения его к решению проблем окружающей среды и успехов на мировом рынке товаров и услуг [193, с. 6].

Сторонники американской неолиберальной идеологии образовательных реформ придерживаются таких постулатов [262, с. 12-15]:

- ограничение функций государства в отрасли образования;
- применение в отрасли образовательных рыночных механизмов конкуренции;
- распространение теорий социального выбора на отрасль образования (выбор форм образования как одного с видов выгодного обмена);
- методологический индивидуализм: человек как свободный, рациональный, автономный и самозаинтересованный (заинтересованный в максимизации собственного блага) индивид, живущий в условиях определенной социальной организации, созданной для охраны его природных прав и содействия выгодному обмену с другими индивидами;
- развитие «нового менеджизма», то есть распространение принципов и механизмов менеджмента, характерного для сферы частного бизнеса, на социальную сферу, в частности на отрасль образования. Трактовка образовательных учреждений как квазиавтономных, самоуправных структур малого бизнеса;

- разгосударствление образовательной отрасли, приватизация образовательных услуг, их «контрактуализация»;
- трансформация форм контроля: от контроля политического, бюрократического к контролю рыночному, потребительскому; от концентрации внимания на контроле входящих параметров, то есть, количества вложенных ресурсов, к предоставлению приоритета контроля результатов, эффективности, продуктивности «школьного производства»;
- «маркетизация демократии». Понятие «равенство», «справедливость», «солидарность», представляющие основные ценности демократического общества, рассматриваются на экономическом, а не на политическом уровне. Человек является, прежде всего, потребителем, а не гражданином;
- децентрализация, деэволюция управления образовательной системой: передача частных полномочий и ответственности с центра в регионы, с регионов на места. Поощрения частного и неформального секторов к приумножению «социального капитала»;
- «культурная реконструкция», маркетизация общественной сознательности, формирование предпринимательского общества, в котором происходит преобразование школ на конкурирующие между собой институции малого бизнеса и внедрение конкуренции и предпринимательства;
- низкий уровень экологической сознательности, воспитание «зеленого консюмеризма», предоставление преимущества рыночным способам развязки экологических проблем.

Таким образом, формирование экономики знаний, смена роли человека в производстве вызывает необходимость новых подходов к формированию человеческих ресурсов, которые должны иметь не только самостоятельное экономическое поведение, но и высокие и разнообразные интеллектуальные функции. Именно создание таких качественно новых человеческих ресурсов может и призвано стать объективной основой прогрессивных динамичных изменений в экономике страны, интеллектуальным импульсом перехода к

постиндустриальному типу общества. В основе такой модели развития и применения человеческих ресурсов лежит ориентация на интеллектуализацию труда, на высококвалифицированную рабочую силу, органично интегрированную в систему производства, на непрерывность процесса обогащения знаний и повышения квалификации, на мобильность рабочей силы и гибкость организации труда, на партнерские отношения между участниками производственного и образовательного процессов. В формировании и распространении этой модели решающая роль принадлежит образованию.

Согласно с нашими исследованиями высшее образование является, с одной стороны, действенным фактором решения важных социальных задач, связанных с достижением эффективной занятости населения в условиях перехода к экономике знаний, с другой – приобретает первоочередное значение в обеспечении экономического роста (за счет повышения продуктивной силы труда и ускорения научно-технического прогресса), справедливое распределение национального дохода, уменьшение преступности, повышение уровня культуры производства и потребления, качества жизни вообще. Все это по многим направлениям влияет на социально-экономическое и в целом цивилизационное развитие страны.

Основные концептуальные параметры функционирования высшего образования в условиях формирования экономики знаний, растущей интеграции и глобализации образовательного пространства лежат в постепенной унификации внутренней структуры системы образования, внедрении высоких образовательных стандартов и механизмов их гарантирования, расширении круга субъектов, берущих участие в управлении и финансировании образования, усилении предпринимательских функций высших учебных заведений.

Следовательно, полиэкономическую сущность высшего образования можно определить как определенную совокупность отношений по поводу формирования (воссоздание) общественной формы функционирования человеческих ресурсов, адекватных потребностям и возможностям современности (учитывая требования экономики знаний, растущей интеграции и

глобализации социально-экономического пространства). По своим экономическим значениям образование – это фактор воссоздания основной продуктивной силы общества – рабочей силы. По социально-экономическому назначению – это фактор воссоздания самого человека, всесторонне развитой личности.

Теоретическое обоснование эффективности высшего образования как определяющего фактора экономического роста в условиях перехода к экономике знаний имеет существенное научно-практическое значение по таким причинам. Во-первых, оно обнаруживает новые источники и факторы экономического роста. Во-вторых, оно содействует обнаружению оптимальных путей распределения ресурсов, в том числе ресурсов на развитие образования как инвестиций. В-третьих, оно научно обосновывает распределение доходов в обществе (что все больше зависит от человеческого капитала). В-четвертых, такое обоснование мотивирует активное инвестиционное поведение потребителей образовательных услуг.

Исследования механизма влияния высшего образования на экономический рост приводит к выводу, что усовершенствование системы образования, повышение качества образовательного процесса, наращивание человеческого капитала неминуемо должно привести к повышению продуктивности труда, поскольку:

- учеба и образование делают продуктивней труд каждого отдельного работника, потому что готовят его к выполнению такой сложной работы, какую без обучения он не смог бы выполнять, или помогают выполнять ту же работу, но быстрее и качественнее. Результаты такого труда представляют высшую ценность, и поэтому он оплачивается лучше, чем простой неквалифицированный труд;
- образование наращивает креативный, интеллектуальный потенциал всех обучающихся. Поэтому расширение возможностей населения получить образование высокого качества прямо влияет на количество, ценность и

экономическую стоимость новых разработок и открытий, что является неотъемлемым элементом экономики знаний;

- образование развивает в человеке не только профессиональные знания, но и деловые качества, предпринимательство. Образование повышает восприимчивость к новым идеям, экономическим новациям, техническим разработкам. Поэтому образованием создается благоприятная среда для распространения во всем обществе достижений экономики знаний.

Важной функцией системы высшего образования на современном этапе развития общества является подготовка специалистов и личностей нового качества. Такая подготовка нужна, прежде всего, для формирования новой национальной гуманитарно-технической и управленческой элиты. Это должны быть специалисты, не только воссоздающие технический опыт, а были бы в состоянии с системных позиций анализировать и проектировать сложные социально-технические, социально-экономические и социокультурные системы; находить эффективные социально целесообразные стратегии решения сложных современных задач управления большими социальными системами; уметь координировать деятельность людей и руководить необходимыми ресурсами [405, с. 18]. Однако эти умения должны формироваться с учетом общечеловеческих ценностей, новейших тенденций развития общества, научной ответственности.

Также надо учесть, что в сравнении с другими видами экономической деятельности высшее образование имеет важную специфику, predetermined характером процесса обучения. Необходимо четко размежевывать тот «промежуточный» продукт образования, являющийся услугой преподавателей, и конечный продукт образования – сформированную или улучшенную рабочую силу выпускников. Имеющийся продукт образования непрерывно вливается в валовой продукт и является неотъемлемо его частью. Конечный продукт образования (квалифицированный человеческий ресурс) вступает в экономический оборот лишь после окончания процесса обучения [340, с. 191].

Следовательно, высшее образование имеет одновременно и практическое, и символическое значение, потому что знания и навыки, примененные на практике, показывают реальный результат образования, а формальный результат (в виде соответственного документального подтверждения) чаще всего приобретает символического значения. Диплом той или иной мерой определяет социальный статус лица, и именно благодаря этому он отражает символический аспект высшего образования.

В контексте отмеченного следует добавить, что продукт, как результат целесообразной деятельности людей выступает в форме или полезной вещи, или полезного эффекта (услуги). Высшее образование принадлежит к сфере услуг, назначением которого в обществе является предоставление специфических услуг для передачи и усвоения знаний и навыков. Результатом образования можно считать тот полезный факт, порожденный деятельностью работников этой сферы [123, с. 42]. Наиболее обобщенным определением продукту высшего образования может быть то, что в его сфере продуцируются такие специфические блага, как образовательные услуги. Образовательные услуги представляют собой осуществление разнообразной (педагогической, воспитательной, научной) деятельности работниками сферы высшего образования с целью удовлетворения нужд отдельных людей и всего общества в получении знаний и информации, усвоении определенных навыков и умений.

Мысль о выгоде вложения капитала в разнообразные краткосрочные или долгосрочные проекты зародилась с самого начала становления рыночных экономических систем, а вот идея, согласно которой наиболее выгодное вложение капитала – это вложение в человека, в его образование и развитие, была четко сформулирована и получила возможность реализации в массовом масштабе не так давно. Однако уже доказано, что стратегия развития общества определяется не только формированием значительного числа научно-технической, гуманитарной и художественной элиты, но и достижением высокого образовательного ценза и институциональной профессиональной подготовки всего населения [11, с. 11].

Схожесть и различие между рынком образовательных услуг и рынком материальных предметов потребления можно определить путем рассмотрения материально-вещественных средств производства, присутствующих и в материальном производстве и потреблении, и в потреблении и производстве образовательных услуг. Материально-вещественные средства производства рассматриваются двояко – как материализация труда человека и как орудие этого труда. Как главный элемент средств производства последние могут реализовать свою общественную пользу лишь в процессе применения их в предметной деятельности человека. Мимо такого потребления они выступают как потенциальные структурные элементы производства.

Следовательно, по своему содержанию материально-вещественные продуктивные силы являются органическим воплощением вещевого и живого труда, функциональным сочетанием человека и орудий труда, совершающихся в производственном процессе. В ходе производственного потребления материально-вещественные продуктивные силы приобретают нового качества – превращаются на продуктивную силу человека. Когда рассматриваются продуктивные силы в связи с трудом человека, идетя о продуктивной силе не индивидуального, а общественного труда. Такой подход имеет историческую основу, ведь процесс отделения человека от животного мира происходил как процесс утверждения не отдельно взятого индивида, а как части производственного коллектива, племени, рода, а потом и общества.

В основе развития человеческого общества лежит производство материальных и духовных благ, других ценностей, целостная совокупность каких обеспечивает условия жизнедеятельности человека. Любое общество, особенно высокоразвитое – современное, становится социальной системой. Социальная система – это сложноорганизованная упорядоченная целостность, включающая отдельных индивидов и социальные сообщества, объединенные разносторонними связями и взаимоотношениями, специфическими по своей природе [317, с. 12].

Важной подсистемой общества, основой социальной системы является экономическая система. В ходе производства, распределения, обмена и употребления благ между участниками этих процессов складываются и постоянно совершенствуются разнообразные по своему содержанию экономические отношения, выявляющиеся через экономическое поведение субъектов хозяйствования. Любая подсистема общества выполняет экономические функции как относительно государства, так и других социальных подсистем и личностей. Поэтому рассмотрение образования, как подсистемы, выполняющей определенные экономические функции, надо начинать с рассмотрения именно экономической системы этого общества. Следовательно, экономическая система – это сфера функционирования продуктивных сил и экономических отношений, взаимодействие которых характеризует совокупность организационных форм и видов хозяйственной деятельности [439, с. 36].

Структурные звенья, создающие разнообразные экономические системы, по своему содержанию неоднородные. Они сочетают в себе общие и специфические, основные и походные, новые, зарождающиеся, и старые, отмирающие, переходные и промежуточные экономические формы, каждая из которых функционирует на основании общей для всей системы и вместе с тем собственной логики развития. Любая экономическая система характеризуется иерархичностью, стремится приобрести состояние целостности и органичности. Иерархия системы определяется местом ее элементов в социальной структуре и механизмом их субординации. Тип взаимосвязи элементов системы может быть «вертикальным» или «горизонтальным». Вертикальная зависимость раскрывается в отношениях принуждения, власти, подчинения, управляемости, подчиненности. Горизонтальные связи являются партнерскими, добровольными, конкурентными. В социально ориентированных экономических системах доминируют именно партнерские взаимоотношения. И, наоборот, в тоталитарных обществах с административно-командной экономикой

доминируют вертикальные связи, что является первой и главной характеристикой системы командной экономики.

Потребности и возможности в развитии высшего образования являются атрибутами общеисторического закона роста потребностей, а следовательно, закона движения материального и духовного производства под влиянием интересов человечества. В процессе образования, как ни в какой другой сфере производства, очевидно проявление тождества производства и потребления знаний, воссоздание количественных и качественных параметров главной продуктивной силы и общественной формы ее функционирования – производственных отношений.

Специфические особенности отношений, складывающихся в образовательной сфере, выделяют ее в подсистему нематериального производства, но по результатам – это фактор непосредственного повышения продуктивности всего совокупного труда общества, повышение продуктивности труда в сферах материального и нематериального производства.

Применение же разных терминов для характеристики результатов процесса с передачи и накопления опыта (образования), таких как «образовательный потенциал», «фонд образования», «интеллектуальный капитал», «демографические инвестиции», «Невещественные накопления», являются разными формами выражения сущности образования как экономической категории. В количественном выражении – это показатели, или конкретные формы выражения сущности конкретного экономического явления – феномена образования.

Социально-экономическую сущность (аспект) образования может выразить стойкая причинно-следственная связь между ее нуждами и возможностями, производством и потреблением знаний на каждом конкретном этапе развития общественного производства и в разных формах его организации. Объективно predetermined необходимость получения адекватного нуждам общества уровня образования сегодня можно обосновать основным экономическим законом интенсивного развития производства. В рыночных условиях

конкурентными общественными формами проявления производства и потребления знаний (образования как процесса, регулируемого рынком) могут быть спрос и предложение знаний, показатели качественной характеристики рабочей силы.

Сознательное восприятие требований всей системы экономических законов, определяющих общественный прогресс, предоставляет возможность научно обоснованного управления развитием образования и общества в направлении приближения природных и общественных нужд человека (в процессе получения образования и использования рабочей силы, в процессе материального и нематериального производства создания совокупной стоимости, национального богатства общества).

Специфические особенности экономической категории образования, или его экономическая суть, уточняются такими положениями:

а) процесс формирования человеческого ресурса выступает определяющей подсистемой для всей системы воссоздания человеческих ресурсов. Это процесс приобретения, обновления и усовершенствования качественных параметров труда, с которыми он (человеческий ресурс) вступает в общественное производство;

б) процессу формирования человеческого ресурса по экономическому содержанию может противостоять процесс его использования, хотя это совсем не значит, что они протекают отдельно во времени и пространстве (например, накопление производственного опыта);

в) процессы, в ходе которых создается способность рабочего к труду, надо различать от процессов текущего воссоздания уже сформированного, сложившегося во времени и пространстве, человеческого ресурса. Очевидно, что приобретение производственных знаний и навыков происходит преимущественно на ранних этапах жизнедеятельности человека.

С диалектического единства указанных моментов и складывается воссоздание человеческих ресурсов как системная целостность, экономический феномен, сущность которого теоретически можно обосновать совокупностью

реально существующих экономических отношений (явлений и процессов). Совокупностью отношений и законов относительно определения стойких связей между людьми в процессе подготовки, распределения и потребления квалифицированных кадров зависимо от нужд и возможностей общественно-экономического развития прогресса и конечной цели общественного производства (то есть, удовлетворение растущих нужд человека и всестороннего развития личности в условиях ограниченных ресурсов) и является системой образования. Ориентируясь на рыночную экономику, образование представляет один из способов достижения цели – более эффективной организации производства в условиях рынка.

Функционирование современной системы образования все более приобретает черты специфической функциональной подсистемы экономической системы. На это обращают внимание западные специалисты. В частности, Р. Бранд отмечает: «Я считаю, что в процессе обучения нужно обращать больше внимания на анализ конкретных ситуаций, как это делается при подготовке юристов или руководителей в сфере бизнеса» [456, с. 43]. Близкую позицию занимает также Т. Ковальский [181], считая, по меньшей мере, с взгляда управления образование (как предмет управления) подобным экономике. Все же основным ответом на этот вопрос относительно сущности экономического аспекта образования является мотивация людей, непосредственно привлеченных к этому процессу.

Трансформация общественно-экономических отношений предопределяется главным образом превращениями в отношениях собственности, проявляющихся в системе общественного воспроизводства, пропорциях накопления и потребления, темпах создания стоимости конечного продукта, распределительных отношениях мотивационного аппарата и т.п. С общей совокупности отношений базису в современных условиях принципиального значения приобретают такие аспекты [379]:

- конечный продукт общественного воспроизводства, богатство нации, человеческий капитал. Меняется представление о богатстве нации. Если раньше

оно сводилось к совокупности материального выражения наличных благ (сырьевых ресурсов, товарной массы и продуктивных сил в виде определенного уровня развития техники, технологии, рабочей силы, что предопределяло производство потребительских благ), то ныне трактовка труда и капитала как основных факторов генерации богатства нации и самого олицетворения эквивалента богатства приобрели дальнейшего развития и направлены на совокупность высокой производственной компетентности вместе с возможностью к непрерывному обучению ради его обновления и увеличения;

- в экономической теории взаимоотношений труда и капитала – основных факторов производства – происходит определенная конвергенция этих факторов, поскольку труд приобретает выражение функции человеческого капитала. Производственная функция в интенсивном виде (в расчете на одного работника) должна отображать зависимость конечного продукта от функционирующего капитала: раньше – от капиталовооруженности труда, ныне – от совокупного капитала, включая человеческий в только что указанной форме высокой профессиональной компетентности.

Рыночное отношение к образованию сформулировало взгляд на образование как определенный товар и породило новую экономическую категорию «образовательные услуги», которая все чаще обрабатывается в экономической и просветительской литературе, но еще не имеет однозначной оценки. Современные образовательные услуги представляют собой совокупность знаний, информации, умений, навыков, предоставляющиеся потребителям и используются для удовлетворения разнообразных нужд человека, общества и государства. Эти услуги в первую очередь обеспечивают реализацию познавательных интересов учеников, создавая условия для их самоопределения и самореализации. Одновременно эти услуги проявляются в обучении будущих рабочих, в формировании, сохранении и развитии их способностей к труду, в специализации, профессионализме и росте их квалификации [340, с. 17].

Образовательным услугам присущи особенности, вообще характерны всем видам человеческой деятельности, приобретающие формы услуг.

Выделяют четыре основные характеристики услуг: неосязаемость, неотделенность от источника, непостоянные качества и несохраненность [128].

Неосязаемость услуг заключается в том, что до самого процесса их предоставления услуги нельзя испытать, увидеть или приобрести. Результат их приобретения не может быть известным заранее, и поэтому покупатель не может быть до конца уверенным в их качестве. Услуги нельзя отделить от тех, кто предоставляет их. Средством преодоления этой противоречивости является организация работы поставщика услуги с численными группами клиентов. Качество услуг может колебаться в зависимости от личности поставщика, времени и места их предоставления. Услуги невозможно сохранять и накапливать. Образовательным услугам полной мерой присущи все приведенные характеристики, что, безусловно, имеют свою специфику.

Существует также сугубо экономический анализ отмеченной категории. При анализе аспектов проявления стоимостных форм образовательной услуги следует особенно сделать ударение на методологически важных моментах, что были обоснованы в свое время еще К. Марксом [258, с. 410]:

- все потребительские качества услуги являются своеобразными предметами потребления;
- как товар, они служат предметами обмена стоимостных эквивалентов, то есть, имеют меновую форму стоимости. Эти услуги являются составной частью совокупного продукта, а именно той его части, принадлежащей сфере нематериального (духовного) потребления.

Следовательно, потребительская цена образовательной услуги как непосредственной деятельности, предназначенной для удовлетворения общественных духовных нужд, выражает определенную форму общественных отношений. Как продукт труда образовательная услуга выступает в роли носителя производственных отношений, возникающих непосредственно между предоставляющими лицами и потребительским лицом. То есть здесь мы имеем

отношения производства – потребление.

В условиях высокоразвитого товарного производства образовательные услуги являются результатом интеллектуального труда, обменивающегося на прибыль потребителя независимо от формы вещественности этого труда в реальном предмете. Это может быть вещь или полезный эффект конкретного труда, непосредственно употребляемого. Много потребностей человека удовлетворяется непосредственно целенаправленной деятельностью живого труда, полезный эффект которого принято квалифицировать как потребительскую стоимость услуги. Это означает, что образовательная услуга является именно той особенной потребительской стоимостью, что представляет труд подобно к любому другому товару. Такая особенная потребительская стоимость этого труда получила здесь специфическое название «услуга», «потому что труд предоставляет здесь услугу не как вещь, а как деятельность, что никаким образом не отличает его от какой либо машины, например от часов» [258, с. 413].

Таким образом, стоит отметить, что польза умственной деятельности является особенным выражением потребительской стоимости в виде конкретного полезного эффекта, возникающего в последствие или результате образовательной услуги. Полезный эффект от образовательной услуги становится собой совокупность полезных свойств, направленных на удовлетворение интеллектуальных нужд общественного производства или личности. Полезный эффект деятельности – это потребительская стоимость, реальное благо, воплощение в пользе образовательной услуги. В данном случае таким полезным эффектом является результат взаимного конкретного сотрудничества учителя и ученика. Своеобразие процесса предоставления образовательной услуги проявляется в том, что потенциальным носителем потребительской стоимости выступают субъекты этого процесса, имеющие определенные знания и желание брать активное участие в этом процессе [324, с. 308]. Эти факторы формируют стоимость образовательной услуги, проходящая сквозь все фазы цикла воссоздания, сохраняя собственную стоимостную форму. Ее особенности

лежат в том, что фазы производства и потребления совпадают.

Важное значение для обеспечения успешной деятельности всей системы высшего образования имеет научное обоснование структуры понятия «экономический механизм функционирования высшего образования». По нашим исследованиям, он заключается в совокупности форм, методов, инструментов и способов хозяйствования основных субъектов образовательной деятельности, что обеспечивает системное функционирование и выполнение своей общественной миссии всей сферой образования.

Главный критерий успешного выполнения экономической функции образования – это нахождение оптимального баланса между государственными и рыночными влияниями. Избыточная этатизация (огосударствление) образования ведет к разбалансированности экономической функции, потому что понижает вариативность получения образовательных услуг. Если государство излишне контролирует и регулирует деятельность учебных заведений, если нет альтернативного образования вообще, это понижает количество людей, которые могут получить образование. В первую очередь это касается среднего специального, высшего и дальнейшего образования взрослых. Это также нуждается в вмешательства государства в экономические механизмы, поскольку в случае наличия тотального государственного контроля над образованием необходимо обеспечение дальнейшей работы специалистам, что будет определяться не рыночными механизмами, а плановой экономикой. Однако как показала практика, это не срабатывает в современных условиях.

С другой стороны, как отмечалось раньше, полная «рынковизация» образовательной деятельности разбалансирует образовательную систему. Она не учитывает государственные приоритеты, ориентируется на получение прибыли от продажи образовательной услуги, не выполняет роль главной составной экономической функции образования – обеспечение экономического роста нации, народа, государства.

Бизнес-сектор преимущественного большинства ведущих европейских стран даже «не вчера» столкнулись с необходимостью налаживания эффективного механизма использования информационного ресурса. Полное осознание им актуальности проблемы привлечения прогрессивных знаний в экономический процесс, безусловно, выступает одним из первых, а, следовательно, и решающих шагов в создании действенных путей ее успешного решения. Так, соответственно результатам опроса, презентованных в международном обзорном сборнике «Innobarometer-2002», топ-менеджеры самых больших компаний Западной Европы единодушны в своем понимании ключевого фактора процесса ускорения инновационной реструктуризации их основного вида экономической деятельности. Единую триаду отмеченного фактора составляют знания, профессиональная квалификация и потенциал европейского рынка. И тот факт, что в этой трактовке первые два элемента одной из определяющих подсистем новой экономической модели выступают в соединении с элементами рынка, служит доказательством того, что использование знаний, их ориентация на рыночную коммерциализацию – это внутренние механизмы, индуцирующие процесс взаимодействия всей системы составных элементов – модели экономики. Создание широкого спектра необходимых условий, что могли бы формировать высокий уровень экономической действенности данных механизмов – вот в чем заключается одна из главных задач государства как основного субъекта в сфере развития новой экономики.

В целом высшее образование возникает как один из наиболее перспективных направлений экономического развития. Во-первых, растет рентабельность образования, поскольку именно человек как субъект образовательного процесса является неисчерпаемым источником богатства. Во-вторых, современная экономика становится не просто зависимой от образования, но и сама приобретает признаков образования, когда конкурентоспособность является прямым последствием образованности и информированности. Наконец, в-третьих, именно образование самым полным

образом реализует творческий характер человеческой деятельности, раскрывая тем самым сущность человека лучше, нежели любая другая сфера общественной жизни. А развитие человека – это не только источник экономического благосостояния, но и конечная цель экономики.

С целью максимального приспособления к нуждам экономического развития и поддержки социальной стабильности необходим такой механизм регулирования социальных процессов, который бы обеспечил гарантированное удовлетворение первичных жизненных потребностей и освободил бы человека от необходимости вести борьбу за сугубо физическое выживание, раскрепостил бы сознание работника, содействуя осознания им своей человеческой ценности, формированию дееспособной личности, экономически и социально активной, рациональной по мышлению и поведению, способной самостоятельно принимать решения.

Такой подход к человеческому капиталу было сформулировано экономической практикой ведущих западных стран, что дало возможность «построить» крепкий теоретический «фундамент» под практические мероприятия относительно развития человеческих ресурсов. Следствием признания продуктивной природы взносов в социальную сферу этих стран стало сбалансированное соотношение экономической и социальной составных общественного развития. Изменения в структуре рабочей силы, возвышение уровня ее образования, усложнение мотивов деятельности дали толчок к поиску научного объяснения дифференциации доходов в зависимости от профессии и приобретенной квалификации. Основная идея теории человеческого капитала формулируется так: заработки обычно повышаются с возрастом, но в замедленном темпе, а скорость их роста и степень замедления тесно повязаны с уровнем образования.

Выделение фактора производства под названием «человеческий капитал» выявило важный источник экономического роста, каким являются образование и компетентность. Вместе с этим это изменило отношение к образованию, науке, культуре, охране здоровья и других отраслей социальной

сферы как к непродуктивным, и на основании этого целесообразно правильно определить их экономическую роль и поставить в один ряд с отраслями материального производства. Так, об экономической продуктивности социальных затрат свидетельствует опыт развития стран, что не владеют запасами сырьевых ресурсов, таких как Япония, Южная Корея, Тайвань (в Европе – Ирландия и Финляндия). Вся стратегия их отталкивалась от развития человека как главного элемента продуктивных сил. В этом проявилось глубокое влияние теории человеческого капитала на практику, что обусловило коренные изменения в отношении власти и деловых кругов к отраслям социальной сферы с взгляда их ресурсного обеспечения. Затраты на образование стали приниматься властью развитых стран как важный фактор экономического роста, на уровне фирм – как фактор повышения продуктивности труда. Бесперывное, или пожизненное, образование началось рассматриваться как рациональная деятельность с экономического взгляда. Это нашло воссоздание в затратах на образование в ВВП: например, в США за последнюю треть XX века они почти удвоились, а за абсолютными размерами в 1990-х годах превышали затраты на оборону.

Система высшего образования, как один с ведущих социальных институтов, органически повязано с социально-экономической и политической организацией общества. Оно много в чем обуславливает характер и направленность общественной жизни. Этот институт имеет еще один специфический признак, заключающийся в том, что он может опережать общественное развитие, а может и отставать от него. Такое отставание через определенную инерционность и консервативность образовательной системы является характерным и нормальным для будних и стойких периодов общественной жизни. Но в периоды приподнятости, изменений, качественного сдвига в политической, социально-экономической жизни общество должно перенастраивать свою образовательную систему, переводя ее в режим опережающего развития [362, с. 9].

На макроэкономическом уровне важно отделить систему высшего

образования от фундаментальной наук, генерирующей новые идеи, и от прикладной науки, рождающей новые товары и технологии. Известно, что эти факторы начали играть значительную роль в жизни общества после первой промышленной революции, то есть с XIX века, когда началось относительно быстрое усовершенствование технологий и ускоренное развитие производства. До этого времени система высшего образования была почти стационарной и по большей части отображала все ранее существующее в увеличенном размере. Впоследствии оказалось, что количественный рост приводит к качественным изменениям – возникают экономические кризисы разного происхождения.

Экономика исчерпывает какой-то ресурс собственного развития и оказывается перед вызовом, на какой надо дать быстрый и эффективный ответ для дальнейшего развития. Причем указанные ресурсы могут быть разнообразными. Таким образом, можно допустить, что уровень развития науки и образования влияет на способность общества находить ресурсы собственного развития. За отсутствием соответственного уровня образования технология производства очень консервативна, а возлагаться приходится только на природные ресурсы (желательно, восстанавливающие).

Теория человеческого капитала, как свидетельствует присуждение сразу нескольких Нобелевских премий с экономики, признанная в мире и развита достаточно хорошо, однако ее практическое применение испытывает все больших трудностей, главной причиной которых является исключительно быстрая и глубокая смена и обновление способов жизнедеятельности – инструментария, технологий, необходимых производственных компетентностей. Общеизвестным является факт постоянного уменьшения того интервала времени, на протяжении которого происходит удвоение всей суммы знаний, что люди накопили в том или ином производственном секторе. Очевидно, это явление детерминирует понижение рыночной стоимости тех работников (уменьшение человеческого капитала), которые в системе образования и позже приобрели компетентностей по специальностям,

полностью пропадающими или суживающими зону своей пригодности (например: профессия чертежника еще полстолетия назад была чуть ли не массовой, а теперь исчезла и трансформировалась в профессию «компьютерного проектировщика»).

По мнению признанных экспертов разнообразных международных организаций, занятых анализом или поддержкой экономически-социального развития всего человечества и отдельных регионов и стран, - Мирового банка, ООН, ОЕСР или Европейского Союза – происходит эволюция самых важных явлений и характеристик, движущих сил и факторов этого развития. Например, в середине 1990-х годов в серии своих публикаций Мировой банк осветил состояние и тенденции эволюции тех «знаний для развития» (Knowledge for Development), что и действительно важно для успеха в наращивании валового национального продукта и повышения качества жизни граждан [321; 515] (во всех изданиях есть разделы об «инвестиции в человеческий капитал»). Но на грани столетий акценты и внимание экспертов резко сдвинулись к теме «модернизация технологий производства», а поэтому большинство подобных международных организаций стали аккумулировать данные о возможности разных стран мира создавать и/или использовать высокие и сверхвысокие технологии, обеспечивать этим себе значительные преимущества в международной экономической конкуренции. Данные такого типа, на наш взгляд, являются достаточно важной характеристикой качества человеческого капитала этих стран, ведь их активное население не только имеет высокий образовательный уровень, но и достаточно хорошо подготовлено к деятельности в так званой «инновационной экономике», что отмечается перманентными технологическими изменениями и трансформациями [160; 483 и др.].

Научно-аналитические подразделения ООН совершили сравнительно успешную пробу сравнить разные страны мира по показателю повышения качества их человеческого капитала (потенциала) на основе использования и внедрения высоких и сверхвысоких технологий (не только информационных,

но и всех других) [508]. Для темы нашего исследования мы считаем необходимым назвать десятку мировых лидеров – тех стран, что наиболее успешно использовали инновационные технологии для повышения производственной компетентности своего активного населения и торговой экспансии на мировых рынках (табл. 1.2).

Таблица 1.2. Десять мировых лидеров в развитии человеческого капитала на основе использования информационных и высоких технологий¹

Страна	Показатель ИТД ²	Патентов на 1 млн. населения	Высокотехнологический экспорт, %	Телефонов на 1 тыс. населения	КВт-час. на одного человека за год	Обучение от возраста 15 лет (период)	Студенты в сфере точных наук, %
1. Финляндия	0,744	187	50,7%	1203	14129	10	27,4%
2. США	0,733	289	66,2%	993	11832	12	13,9%
3. Швеция	0,703	271	59,7%	1247	13955	11,4	15,3%
4. Япония	0,698	994	80,8%	1007	7322	9,5	10,0%
5. Южная Корея	0,666	779	66,7%	938	4497	10,8	23,2%
6. Нидерланды	0,630	189	50,9%	1042	5908	9,4	9,5%
7. Великобритания	0,606	82	61,9%	1037	5327	9,4	14,9%
8. Канада	0,589	31	48,7%	881	15071	11,6	14,2%
9. Австралия	0,587	75	16,2%	862	8717	10,9	25,3%
10. Сингапур	0,585	8	74,9%	901	6771	7,1	24,2%

¹ Summary. Human Development Report 2001. – UNDP, Oxford University Press, 2001. – P. 20 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.undp.org/hdro>.

² ИТД - индекс технологических достижений..

Ведущее положение Финляндии не является случайностью, ведь именно в этот период страна превращалась в мощного продуцента высококачественных мобильных телефонов, используя накопленный 1990-х годах кадровый потенциал и исключительно эффективную взаимосвязь между системой высшего образования, научно-исследовательскими учреждениями и

миром бизнеса [160]. Следует обратить внимание также на то, что в Финляндии один из самых высоких в мире процент студентов, изучающих естественно-математические и инженерно-технологические науки.

Этот показатель становится особенно весомым, если проанализировать магистральный путь мировых тенденций технологического прогресса: «...стойкое развитие человечества и общество знаний будут опираться в первую очередь на то, что будет создано на основе нанонаук и открытых ими законов управляемого атомно-молекулярного строительства» [158, с. 23].

Для экономистов, социологов, педагогов и представителей многих других наук перспективы подобного глобального уровня важности должны стать центром исследований и анализа, ведь здесь идет речь не об отдаленном будущем, а об очень приближенных во времени изменениях в производстве и рынках труда. Нанотехнологии в сфере фотосинтеза всего объема необходимых для людей пищевых продуктов или в секторе полностью новых средств производства и использование энергии дадут весомые практические результаты лишь в случае надлежащего «финансово-кадрового обеспечения». Именно этим заняты не только США, Япония или Израиль, а и Европейский Союз, финансирующий Лиссабонский проект как способ возврата своего мирового лидерства в сверхвысоких и нанотехнологиях. Понятно, что европейский человеческий капитал также соответственно увеличится и усовершенствуется. Следовательно, можно утверждать, что модернизирована путем учета новых научных открытий и инноваций теория человеческого капитала имеет хорошие перспективы в будущем как в планировании и осуществления инновационных изменений в содержании и целях предоставления высшего образования представителям новых молодых поколений, так и во время разработки и принятия большинства возможных управленческих решений и оценивание эффективности управленческой деятельности.

РАЗДЕЛ 2

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

1.1. Закономерности становления информационного общества и экономики знаний

С конца 60-х годов XX века исследования Г. Беккера, Д. Белла, Ф. Броделя, Р. Дарендорфа, П. Дракера, Дж.К. Гелбрейта, Г. Канна, М. Кастельса, Р. Ингельгарта, Ф. Махлупа, Г. Маркузе, Д. Норта, Г. Стиглера, Т. Стоуньера, К. Томинаги, А. Тоффлера, Л. Туроу, Т. Форрестера, Ф. Фукуями, Р. Хейлбронера и многих других ученых способствовали осознанию значительных хозяйственных и социально-политических изменений, что наблюдается в наиболее развитых странах мира, как предвестников качественно нового этапа общественного прогресса. Основу этих изменений большинство исследователей связывали с повышением роли науки и беспрецедентными технологическими сдвигами. Впоследствии акценты неоднократно смещались, и в центре внимания появлялись другие, как правило, более частные, аспекты информации. Так, в 80-е года осмысливались социальные последствия постиндустриализма. В это время в центре внимания находились вопросы классового конфликта и анализ экологических проблем. В 90-е годы XX столетия появилось множество работ, посвященных организации корпорации в постиндустриальном обществе, инвестиционным процессам и взаимодействию развитых стран с развивающимися странами. Начало XXI столетия ставит еще больше проблем, рассматривающихся с позиций постиндустриальной теории.

Д. Белл, определяя постиндустриальное общество, отметил: «Постиндустриальное общество – это общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведения исследований, организации системы образования и повышения качества жизни, где класс технических специалистов стал основной

профессиональной группой и, что самое главное, где внедрение нововведений... все в большей степени зависит от достижений теоретического знания... Постиндустриальное общество... предвидит создание интеллектуального класса, представители которого на политическом уровне выступают как консультанты, эксперты или технократы» [454, с. 102].

Термин «информационное общество» был введен в научный оборот в начале 60-х годов XX ст. фактически одновременно в США и Японии Ф. Махлупом и Т. Умесао [490; 466], получил всемирное признание после выхода книги И. Масуды [494] и новое звучание в работах Т. Сакайи [502]. Он характеризует общество, где циркулирует высокая по качеству информация, а также есть все необходимые средства для ее сохранения, распределения и использования в обычной для пользователей форме. Стоимость пользования информационными услугами настолько невысока, что они доступны каждому. В 70-80-е года XX в. наибольший вклад в развитие этой концепции сделали М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоунье, Р. Катц [499] и др.

Эта концепция получила самое большое признание в 70-80-е года XX ст., в период, характеризующийся быстрым распространением технологических достижений и значительными успехами стран, что не только проводили, но и усваивали новую информацию и знания [152].

Г. Бехман выделяет такие концепции информационного общества [31, с. 107]:

1. *Информационное общество как информационная экономика* рассматривается обычно в двух основных аспектах – производственном и профессиональном. Производственный аспект подчеркивает последовательный переход от сельскохозяйственного сектора экономики к промышленному, а потом к информационному как ведущему в современном обществе. Профессиональный аспект обосновывается на анализе профессиональной структуры общества, где, например, выделяются производители и потребители информации, рассматриваются разные виды работ в информационном секторе экономики, доданном к ее традиционным секторам.

2. *Информационное общество как постиндустриальное* рассматривается, в частности, в концепции Д. Белла [24]. Если главные принципы промышленного общества – производство товаров при помощи машин и частная собственность, то для информационного общества – производство и использование информации при помощи интеллектуальных технологий, обосновывающихся на ее компьютерной обработке, что приводит к росту значения теоретических знаний и науки [31, с. 108]. Однако по Д. Беллу, главную роль в информационном обществе играет не социальный контроль, а научная подготовка решений, призвана обеспечить, например, максимизацию прибыли, конкурентоспособность, то есть, общество подразумевается не как постиндустриальное, а как информатизированное промышленное общество, детерминированное рыночной экономикой.

3. *Информационное общество как общество знаний* рассматривается, если акцентируется внимание не только на росте значения теоретического знания, но и на социально детерминированных процессах его распределения и воссоздания, причем не только научного знания, поскольку кроме науки есть и другие источники знаний. Однако особенного значения приобретает не само знание, а его недостаток, что часто становится аргументом, особенно в обществе риска, необходимостью постоянной обратной связи знаний с деятельностью. Научное знание, с одной стороны, рационализировало взаимоотношения общества и природой, с другой – порождает потребность во всем новом и новом знании, чтобы преодолеть возникающие опасности, неопределенности и неясности.

4. *Информационное общество* иногда рассматривается как *конец массового производства*, поскольку последнее предвидит стандартизацию производства товаров на гигантских промышленных предприятиях, а как доминантную профессиональную группу – промышленных рабочих, занятых в основном ручным трудом. Информационная же экономика, специфическое звено какой – процесс создания и обработка информации, коренным образом меняет организационную структуру предприятия. Именно информационные технологии создают основу для такой индивидуализации продуктов, что одновременно

складываются со стандартизированных компонентов, что могут изготавливаться в массовом порядке, соответственно к пожеланиям конкретных потребителей, сокращая разрыв между производителем и потребителем. Сбор, обработка и распределение информации становятся самым важным элементом процесса производства на всех уровнях промышленного предприятия от организации его труда к фабрикации конкретных товаров и их распределения.

Такие разные концепции выделяют разные аспекты информационного общества, что тяжело отделить один от другого, поэтому, как подчеркивает Р. Бехманн, в этой сфере пока еще нет общей теории [31, с. 109].

В.Л. Иноземцев выделил два подхода в исследовании данной проблематики [149]. Один подчеркивает отличия нового состояния социума от всех предыдущих, что самым типовым оказывается на терминологическом уровне в использовании понятий с префиксом «пост-». Второй – направленный на формулирование положительных определений нового строя на основе выделения самых характерных признаков.

Первый подход представлен в первую очередь сторонниками собственно теории постиндустриального общества и концепции постмодернизма (postmodernity), в том числе постиндустриального капитализма [497, с. 1-2], постиндустриального социализма [495, с. 132], экологического [512, с. 41] и конвенционного [459, с. 308-309] постиндустриализма. Общей для них остается признание снижения роли материального производства и развития сектора услуг и информации, другого характера человеческой деятельности, смены типов ресурсов, привлекающиеся к производству, а также существенной модификации социальной структуры. Представители постмодернизма [451, с. 323] обращают внимание не только на сугубо хозяйственные явления, но и на формирование системы постматериальных ценностей, отказ от устаревших методов организации труда и переход к максимальному использованию творческого потенциала работников, а также на ряд сугубо социологических моментов – становление нового типа семьи и форм социального партнерства, повышение роли знаний и смена системы образования, национальные и этнические вопросы [497, с. 25].

Одновременно распространяются представления о современном обществе как постбуржуазном [496, с. 67-68], посткапиталистическом [458, с. 188], постпредпринимательском [501, с. 10], пострыночном [465, с. 425], посттрадиционном [513, с. 53], постцивилизационном или постисторическом [465, с. 45]. Однако эти понятия, как отмечает В.Л. Иноземцев, не приобрели распространения.

Сторонники другого подхода определяют новое состояние цивилизации, рассматривая его отдельные признаки, в том числе такие, что непосредственно не определяют общество как социально целое, например концепция информационного общества. Подобный подход рассматривает эволюцию человечества, выходя с прогресса знаний [503, с. 154] и имеет много предшественников [512, с. 30]. К этому направлению примыкает концепция технотронного общества З. Бжезинского [468, с. 166]. Большинство американских и европейских исследователей, начиная со второй половины 80-х годов XX в., начали активно акцентировать внимание на роли и значении не столько информации, сколько знаний, что повлекло появление целого сектора новых определений современного общества, среди которых такие: «knowledgeable society» [464, с. 8], «knowledge society» [509, с. 1], «knowledge-value society» [491, с. 99] и др. Однако, как отмечал А. Тоффлер, все ранее предложенные определения будущего общества неудачны [481, с. 26], поскольку не обеспечивают выделения комплекса основных принципов и отношений новой структуры.

На основании представлений, сформировавшихся в пределах обеих концепций, В.Л. Иноземцев предлагает теорию постэкономического общества. Он отмечает: «В каждой из них содержится то или другое фундаментальное предисловие постэкономической теории. Постиндустриализм акцентирует внимание на роли технического и научного прогресса в общественном развитии, теоретики постмодернизма выдвигают на первый план новые качества человека, определяющие фундаментальные свойства будущего общества. Однако ни технический прогресс не может совершиться без

радикального развития личности, ни становление самой новой личности невозможно минуя экономические успехи, обеспечивающие высокий уровень материального благосостояния общества в целом. Точкой, в которой практически пересекаются выводы двух теорий, является положение о значении науки и знаний, о их роли в развитии современного производства и формировании новых качеств его работника» [152].

Материальный прогресс выступает *необходимым* условием становления постэкономического порядка, однако *достаточным* условием его формирования является смена ценностных ориентиров человека, приводящая к тому, что главным мотивом ее деятельности становится усовершенствование личностного потенциала. Как отмечает В.Л. Иноземцев, фактически никто из зарубежных социологов не употреблял в своих теоретических конструкциях понятий постэкономического общества для обозначения будущего социального положения [152].

Впервые термин «постэкономическое общество» употребил Г. Канн в конце 60-х годов XX ст. в докладе, выступая в Гудзоновском институте в Нью-Йорке [485], а также применив его в одной из работ, посвященный будущим технологическим изменениям [486, с. 186]. Этот термин употребляется также в работах Д. Белла [24], принадлежащим к периоду становления постиндустриальной теории, когда ее понятийный аппарат лишь начинал формироваться. Однако в западной экономической теории термин «постэкономическое общество» не получило заметного развития.

Все эти подходы свидетельствуют о том, что новое общество вносит изменения именно в ядро социальной структуры, существовавшей до тех пор, и инициирует новый способ производства. Так, труд и капитал, характерные для промышленного производства, заменяются информацией и знанием как главными ценностями. Кроме того, что еще важнее, создается новый механизм их непосредственного применения в производственной и сервисной сферах, то есть, внимание фокусируется на процессе непрерывного обучения [78, с. 34].

На сегодня в отечественной и зарубежной науке выдвинуто немало

оригинальных концепций, где обобщаются фундаментальные закономерности экономического развития и на основании этого делаются попытки осмыслить глобальные перспективы человечества. Большинство подобных попыток имеют ряд существенных недостатков [149].

Много исследователей рассматривают нынешние трансформации, как уникальные и такие, что не имеют аналогов в предыдущей истории цивилизации. Однако, сводя анализ дальнейших перспектив к простой экстраполяции современных тенденций, экономисты и социологи рискуют, с одной стороны, оставить вне поле зрения основополагающие тенденции глобальной исторической динамики, а с другой – абсолютизируя явления, имеющие относительно непродолжительную историю, достичь не совсем корректных и даже неправильных выводов.

Несмотря на то, что в последние десятилетия все чаще декларируется рост значение человека как субъекта производства, в пределах большей части экономических и социальных концепций этот тезис не находит надлежащего развития. Как правило, ударение ставится на достижениях технологического прогресса, а также на растущей взаимозависимости отдельных регионов мира. Указанные явления действительно качественно отличают нынешнюю ситуацию от предыдущей, однако оставляют в тени процесс формирования новых качеств человеческой личности, активно происходящего в данный момент.

Начатая в конце XX ст. трансформация очень фундаментальна для того, чтобы определять ее лишь как становление постиндустриального или посткапиталистического строя. Происходящие изменения затрагивают уже не индустриальную форму хозяйства, а саму природу человеческой деятельности, структуру и характер преимуществ и ценностей индивида. Отметим, что ни между античным и средневековым обществом, ни между феодализмом и капитализмом не существовало различий подобного масштаба, поскольку все бывшие общественные структуры обосновывались на господстве материальных интересов, определяющие не только закономерности поведения субъектов хозяйствования, но и источника социальных противоречий и конфликтов [149].

Развитие человечества привело к закреплению в разных формах принципа частной собственности, классового разделения общества и эксплуатации. Люди начали осознавать себя представителями определенного класса или общественной группы, что занимают определенное место в общественном производстве и, соответственно, в социальной иерархии. Человечество вступило в экономическую эпоху, продолжающуюся нынче.

В пределах первой эпохи интересы человека сводились к непосредственному присвоению предоставленных природою благ, и не получали более-менее завершенного социального выражения. Не выделяясь с общественного целого, материальные стремления отдельных индивидов не могли стать основой формирования системы общественных связей.

Вторая эпоха знаменует осознание отдельными индивидами своих материальных интересов как отличительных от интересов других людей и общественного целого.

Для современной эпохи основными факторами производства в наиболее развитых постиндустриальных странах становятся информация и знания, а стремления человека к материальному богатству или достижению высокого статуса не может заменить ее потребности в комплексном развитии собственной личности, в приумножении своих умений и способностей [149].

С каждым последующим поколением новая система мотивации будет приобретать все большего распространения, нематериальные интересы будут становиться доминантою всего хозяйственного и социального развития. Переход от предыдущих общественных форм к новой эпохе был отражением осознания человеком личного материального интереса, осознания его противостояния интересам других индивидов и общества в целом. Современная же трансформация обусловлена тем, что желание приумножить материальное богатство прекращает быть основным для человека. В обоих случаях развитие производства определяет возможность изменения человеческого сознания, но именно оно становится непосредственной причиной модернизации производственных отношений.

Три основные эпохи прогресса цивилизации могут быть разграничены не только по признаку соотношения индивидуальных интересов, а и по основным видам человеческой деятельности в пределах каждой из них [149].

Значение творчества в современной экономике наглядно проявляется в значительном распространении инновационной деятельности, в ее небывалом влиянии на хозяйственную динамику и позиции отдельных стран в системе мирового хозяйства [149].

Анализ современных хозяйственных тенденций дает возможность выделить такие фундаментальные изменения (или составные) [149]:

1. Научно-техническая революция последних десятилетий, обеспечившая невиданное ранее развитие цивилизации, выражающееся не в традиционных показателях продуктивности, а в резко увеличенной реальной власти человека над природой.

2. Современные исследования констатируют понижение роли и значения вещественных факторов производственного процесса, что дает основания говорить о достижении материальным производством определенной природной границы своего развития. Сегодня настал тот момент, когда основными ресурсами общества становятся не только труд и капитал, а знания и информация [152]. Продуцирующие знания отрасли становятся ныне первичными («primary», пользуясь терминологией М. Пората [498]) сектором, обеспечивающим хозяйство более существенным и важным ресурсом. Уже сегодня в американской экономике «при помощи информации изготавливается около трех четвертей прибавленной стоимости, создающейся в промышленности» [506, с. 14].

3. Началось рушение стоимостных отношений и привычных рыночных закономерностей. Поскольку хозяйственный успех все больше определяется информационными ресурсами, которые не могут быть непосредственно оценены в стоимостных категориях, а потребление каких зависит не столько от характеристик информационных благ, сколько от способности работающих с ними людей, то выгодно получать от них новые знания, что могут двигать вперед ту или иную отрасль производства.

Погоня за новыми знаниями – неотъемлемая черта современного хозяйства, а поскольку эти ресурсы имеют очень специфический характер воспроизводимости и могут эффективно использоваться далеко не всеми субъектами производства, пропорции обмена благ в современном обществе большей мерой определяются таким параметром, как редкостность – редкостность продукта, редкостность способностей к обработке информации, редкостность знаний, редкостность оптимального сочетания традиционных и новых факторов производства.

4. Диссимиляция (разрушение) собственности, приводящая, в том числе, и до фактического устранения с арены социального противостояния традиционного класса капиталистов, а также возникновения новой силы – менеджеров, контролирующей не столько собственность на наибольшей корпорации, сколько все стороны их производственной деятельности. Возникает специфическая форма собственности – потенциальные представители класса наемных работников, способные продуцировать информацию, знания и адекватно действовать в новой хозяйственной ситуации. Они становятся субъектами самостоятельной деятельности, что серьезно уменьшает зависимость, в какой они пребывали раньше, относительно традиционных институтов индустриального общества.

5. Смена принципов социальной стратификации. Д. Белл писал: «Если в предыдущем столетии господствующими фигурами были предприниматели, бизнесмены и промышленные руководители, то «новыми людьми» оказываются ученые, математики, экономисты и создатели новой интеллектуальной технологии» [24, с. 463]. Дж.К. Гелбрейт шире определил эту социальную потерю, отметив, что «она включает всех привносящих специальные знания, талант и опыт в процесс коллективного принятия решений» [479, с. 86]. Общество начинает делиться на две большие группы. Главным критерием определения человека к той или иной социальной прослойке окажется его способность усваивать и обрабатывать информацию, создавать новые знания, что фактически означает обусловленность занятия человеком заданной

социальной ниши, что вряд ли сможет быть заменена на протяжении его жизни. Поэтому в новых условиях будет создаваться невиданная ранее диспропорция между целями людей и их реальными возможностями. Верхушка общества, ориентированная главным образом не на получение дополнительных материальных благ, а на получение нового знания, стремящаяся к внутреннему удовлетворению своей деятельностью, будет распоряжаться основной частью общественного богатства. В то время, как представители более низких общественных групп, стремясь к обеспечению все более высокого качества жизни путем присвоения материальных благ, будут лишены реальной возможности достичь желаемого уровня благосостояния.

6. Фундаментальные социопсихологические сдвиги, с какими раньше никогда не сталкивалось человечество. Когда удовлетворены материальные потребности, когда понятна действительная роль знаний, внутренним побудительным мотивом человека становится его стремление стать более совершенным, расширить свое мировоззрение и возможности, больше знать и уметь, открывать неизвестное ранее и т.п.

Подобные цели на протяжении последних десятилетий стали доминировать среди значительной части общества наиболее развитых стран, и последствия этого явления тяжело переоценить. Этот переход называют переходом от труда как экономично мотивированной деятельности к творчеству, целью и мотивом которого выступает самореализация человека. Он обеспечивает невиданную ранее меру субъективной свободы для занятых творческой хозяйственной деятельностью. Не будучи полностью подчиненными материальным интересам, люди с этой новой социальной категории оказываются не склонными к эксплуатации в традиционном значении этого слова. Одновременно зависимость общества от таких людей и результатов их деятельности становится настолько серьезной, что именно им достаются все материальные преимущества современной цивилизации.

Экспансия творческих начинаний лежит в основе того впечатляющего и организационного прогресса, какой мы наблюдаем в последние десятилетия. Оба

процесса разворачиваются параллельно и дополняют друг друга.

Таким образом, переход от труда к творческой деятельности, по существу, совершается на личностном уровне, что в современных условиях значительно больше влияет на все стороны общественной жизни сравнительно с теми изменениями, что обычно пребывают в поле зрения экономистов и социологов. Становление творчества как детерминанта хозяйственного прогресса становится основной нематериальной составной современной трансформации [149].

Развитие форм человеческой деятельности и прогресс материального производства предвидят и взаимодополняют друг друга. В условиях господства сугубо экономических закономерностей, при абсолютном доминировании материальных интересов и целей технологический процесс, подобный нынешнему, был бы невозможным. Справедливо и обратное: становление творчества в масштабах и формах, определяющих его как общесоциальное явление, также не может быть реализовано, пока значительная часть общества не достигла относительно высокого материального благосостояния и не появилась реальная возможность получения и применения информации и знаний, предоставленных технологической революцией.

Поэтому можно утверждать, что технологический прогресс и прогресс социопсихологический, изменения в материальной составной современного общества и в сознании тех, кто наибольшей мерой ответственный за соответствующие изменения, происходит параллельно. Именно их сочетание и обуславливает непрерывность и динамику постэкономической трансформации.

7. Самые важные проблемы, с которыми неминуемо придется столкнуться новому обществу, могут быть повязаны с приведением рыночных методов регулирования общественного производства в соответствие к современным нестоимостным оценкам созданных благ, с неминуемой унификацией форм и отношений собственности и с устранением потенциальной угрозы социальной стабильности, вытекающей с поляризации двух основных общественных групп, составных постэкономического соавторства. Отдельные частные мероприятия, направленные на смягчение остроты возникающих противоречий, не приведут к

надлежащим результатам; наоборот, они способны лишь затянуть период, на протяжении которого общество будет находиться в состоянии неопределенности [149].

Перечисленные проблемы имеют ряд особенностей, что обуславливают различия в подходах к их решению. Первая и вторая повязаны с модификацией рыночных отношений и форм собственности, требуют постепенного и контрольного смягчения, что предвидит в первую очередь недопущения ситуаций, где их резкое и неуправляемое решение парализует хозяйственный механизм современного общества.

Намного сложнее третья проблема, поскольку она принципиально не может получить в ближайшие десятилетия своего разрешения. Повышение жизненного уровня отчужденного класса, привлечение его к постэкономическому хозяйству и устранение остроты социальных противоречий возможны лишь после того, как новое общество начнет полной мерой развиваться на собственной основе. Примером этого является становление индустриального хозяйства, когда первые столетия развития капитализма приводили к бурным и кровавым столкновениям представителей нового господствующего класса с угнетенным большинством, и лишь погода начала проявляться тенденция к повышению благосостояния всех членов общества и смягчения классового конфликта.

Сегодня мир стоит на пороге глобальной социальной перемены: формируется новый класс (а точнее, новая социальная группа), являющаяся ее движущей силой. Значительную часть персонала современных корпораций представляют интеллектуальные работники (knowledge-workers). Западные исследователи относят к этой категории не менее 30% всей рабочей силы, используемой в народном хозяйстве развитых стран, причем этот показатель достаточно стойкий и зависит в большей степени от масштабов производства, нежели от его отраслевой принадлежности [152].

Тем временем сложившийся столетиями социум невозможно разрушить, и фактор существования в нем большой массы не готовых к переменам людей не

может не обозначаться на характере и формах современной трансформации [149].

Единственный вариант, что может быть осуществлен и приемлем, связан с мероприятиями, направленными не столько на включение представителей массы обездоленных в новые формы хозяйствования, сколько на поддержку приемлемого уровня их жизни, что необходимо иметь целью для предостережения открытому социальному конфликту в наиболее богатых странах до тех пор, пока их развитие не станет целиком и полностью обосновываться на новой основе. Только после завершения такой трансформации появится возможность возвратиться к проблеме формирования однородного социального организма, и лишь в этих новых условиях она может быть эффективно решена.

8. Демасификация социума, какую, как правило, ограничивают лишь расширением индивидуального и мелкосерийного производства, с одной стороны, и модернизацией современного потребления – с другой, в действительности лежит в первую очередь в кардинальных переменах на уровне человеческого сознания, мотивации деятельности и поведения. В таком контексте серьезно модифицируются роль и значение современной технологической революции.

Даже не создавая класса, способного бороться против существующего строя, она порождает в каждом человеке стремления, что коренным образом противоречат характерным для экономической эпохи. Даже не порождая новые теории или идеологии, она привносит в сознание людей другие ценности, модифицирующие структуру мотивов деятельности сильнее, недели десятилетие соответственной пропаганды. Кроме того, устраняя явные противоречия, происходящие в современных условиях перемены, неминуемо порождают новые, возникающие не между классами, а между отдельными индивидами. Мы являемся свидетелями какой-то общественной дезинтеграции, потенциал которой не уменьшается от того, что она происходит в незаметных для наблюдения формах.

Сегодня мы переходим от общества, основные закономерности которого находятся в социологической системе координат, к социуму, где доминируют личностные, психологические связи и отношения. Это новое состояние является сложнее не лишь как объект познания, но и как объект управления.

9. Еще одной особенностью информационного общества, считает Р. Бехманн, становится создание виртуального предприятия, не привязанного к определенному месту или даже национальному государству. За счет своевременно полученной информации, быстро перерабатываемой, она может гибко реагировать на любые запросы потребителя и колебания рынка [31, с. 109]

10. Особенного характера современной эпохе придает то обстоятельство, что о новом, постепенно формирующемся обществе ничего не известно. Если в период развала основ феодального строя меняющие его структуры уже фактически сформировались и ждали лишь политического признания и новых возможностей для своего развития, если в условиях позднего капитализма также было более-менее понятно, какие социальные проблемы содержат в себе наибольшую опасность и какими путями возможно их преодоление, то сегодня ситуация выглядит абсолютно иначе.

Новых социально-экономических структур в наглядном виде еще нет; формируются лишь новые индивидуальные системы ценностей и преимуществ, формы и направления эволюции которых не всегда очевидны. При этом сохраненные социальные институты имеют в своем арсенале лишь те инструменты урегулирования общественных конфликтов и противостояний, которые успешно использовались в предыдущую экономическую эпоху, а ныне могут стать не только неэффективными, но и контрпродуктивными.

Сегодня начинается преодоление основ традиционного рыночного хозяйства. Большинство благ обмениваются на другие без учета тех затрат, что еще формируют цену на продукцию многих отраслей общественного производства. Переоценка одних благ и целых отраслей сосуществует с недооценкой других; продуктивность деятельности, обчисляющаяся в тех показателях, где ее еще можно обчислить, оказывается, наоборот, намного выше

в традиционном секторе, нежели в новейших, перспективных производствах.

Тем временем продолжают функционировать рыночные институты, большинство населения всех развитых стран приобщено к движению фиктивных знаков частности, а понижение актуальности материальных интересов связано со становлением основ нового общества, обеспечивающего высокий уровень общественного благосостояния, но подточенное изнутри обстоятельствами, вызванными ими же к жизни.

Становится все более очевидной пропасть между работниками интеллектуального труда, что получили доступ к средствам производства и способны противостоять собственникам основных фондов промышленных компаний как равноправные партнеры, и пролетариатом, что, как и раньше, вынуждены продавать предпринимателям свою рабочую силу.

Формы реализации прав собственности становятся все складнее, а ограничивающие факторы – более численными. На этом фоне собственники личной собственности получают такие возможности для усовершенствования знаний и технологий, что за отсутствием общественного контроля могут стать потенциально опасными для социума в целом.

Преодоление эксплуатации состоялось нынче в сознании лишь той части общества, что смогла достать доступ к знаниям – ресурса, сегодня не очень редкого, но достаточно условного, требующий от человека качеств, что не могут быть приобретены так легко, как собственность в эпоху первичного накопления капитала. С усилением ориентации на производство информационных продуктов определяется круг лиц, не могущих стать субъектами их создание не потому, что они лишены возможности приобрести необходимые для этого технические средства, а потому, что они неспособны усваивать информацию и генерировать новые знания, - так сложилась их жизнь, так они были воспитаны и научены.

11. Современные тенденции имеют место лишь в наиболее развитых в хозяйственном и социальном плане государства планеты, причем и там они ограничены определенными сферами хозяйства и социальными прослойками.

Одновременно характер отношений этих стран с внешним миром остается полностью экономичным, поскольку в большинстве регионов планеты господствует производство индустриальной, а иногда даже аграрной продукции, а не создание высокотехнологических и информационных благ.

Таким образом, современная трансформация протекает в очень специфической внешней среде, влияние которой не следует недооценивать. Сегодня для абсолютного большинства человечества постиндустриальные страны со всеми их внутренними конфликтами и противоречиями остаются единственным, но чужим явлением, предсказателем малознакомых ценностей и ориентиров. Однако, как в развитых странах люди, способные генерировать знания и создавать информационный продукт, не желают работать землекопами и продавцами сосисок, пополняя относительно замкнутую общность работников интеллектуального труда, противостоящие большинству членов общества, так и в развивающихся странах большинство талантливых специалистов и ученых стремятся влиться в эту группу не у себя на родине, где такая возможность отсутствует, а в развитых странах. Именно поэтому часть интеллектуального потенциала, сосредоточенная в развивающихся странах, не превышает сегодня 5% общего интеллектуального потенциала человечества и продолжает снижаться.

Следовательно, формирование пределов между работниками интеллектуального труда и обществом происходит не только в пределах отдельных стран, а и в мировом масштабе, и решить это противостояние лишь экономическими методами невозможно.

12. Становление основ нового общества вряд ли может проходить гладко и бесппроблемно. Наоборот, социальные опосредствующие катаклизмы могут оказаться очень острыми и опасными. Возможность их возникновения реализуется тогда, когда в любой из сфер – в развитии рыночных тенденций, в эволюции отношений собственности или в модернизации социальной структуры – создается ситуация, где новое, неэкономичное содержание зарождающихся глубинных хозяйственных и общественных процессов придет в резкое

противоречие с экономическими формами их сохраняющегося проявления.

Возникновение такого несоответствия и дальнейшее нарушение соответствующей экономической формы могут иметь чрезвычайно тяжелые последствия для всего общества, поскольку это означает крах предыдущего порядка в условиях отсутствия принципов, реально объединяющие общество, и центростремительных тенденций, достаточно очевидных даже в экономическую эпоху.

Проблемы стран, находящиеся на пороге нового общества, намного серьезней, чем это может показаться на первый взгляд. Пережив несколько десятилетий относительной социальной гармонии, получив убедительную победу над коммунистической системой и пользуясь благами уверенного хозяйственного роста, современный западный мир во многих аспектах не готов столкнуться с резким нарастанием социальных противоречий. При этом деление людей на «материалистов» и «послематериалистов» перестает быть сегодня характерной границей одних лишь развитых демократий; весь мир оказывается разделенным, в первую очередь именно по этому признаку. Основная борьба (как хозяйственная, так и политическая), разворачивающаяся на мировой арене в первой половине нынешнего столетия, быстрее всего будет направлена на завоевание той или другой страной возможности присоединиться к обоснованному на знаниях обществу.

13. Одной из задач современного общества должно было бы стать замедление целого ряда хозяйственных и социальных процессов, явно расширяющих разрыв между глубинными основами социального уклада и экономической формой их проявления.

Непропорционально быстрое сравнение с ростом объемов производства или получаемой прибыли роста денежного оценивания акций промышленных и сервисных компаний, продолжающиеся в последние десятилетия, именно по себе частично отображает разрушение стоимостных принципов обмена. Тем временем очень опасно, поскольку последствия возможного биржевого краха, что в современных условиях неминуемо коснутся преимущественного

большинства населения развитых западных стран, могут оказаться настолько катастрофическими, что полностью затмят любой оптимизм по поводу становление рыночного хозяйства.

14. События последнего времени («экономическое чудо» восточноазиатских стран, финансовый кризис) убедительно свидетельствуют о том, что большинство стран, не вошедшие до 70-80-х годов XX ст. в круг постиндустриальных стран, теряют шансы быстрого «догоняющего» развития. Лишь ориентация на движение в пределах общецивилизационных законов и тенденций может обеспечить Украине успешное завершение рыночных и демократических превращений, минимизацию трудностей переходного периода, а в конечном итоге – занятие достойного (вряд ли лидирующего) места в новой мирохозяйственной системе, привлечение к благам и ценностям нового тысячелетия [149].

Среди образовательных проблем, связанных со становлением информационного общества в Украине как одной из ключевых проблем формирования экономики знаний, В.В. Демяненко обращает внимание на такие [97]:

Во-первых, значительное отставание по уровню оснащения учреждений образования и домохозяйств персональными компьютерами и Интернет-хостами.

Анализ показывает, что, в общем, проблема оснащения компьютерами не является для Украины самой тяжелой и самой дорогой и может быть решена в краткий срок. Налаживание выпуска вычислительной техники в Украине (с частичным бюджетным финансированием) дало бы возможность одновременно увеличить процент знаниееместительной продукции и услуг в ВВП и структуре занятости.

Во-вторых, угроза отставания качества среднего образования от требований постиндустриальной экономики и стран ОЭСР вследствие несравненных величин финансирования, копирование зарубежного опыта (поэтому украинское образование может потерять свои преимущества в изучении математических и естественных наук, музыкальном воспитании и др.),

устаревшего содержания и методологии обучения. Отдельно следует выделить опасность *окончательного разделения среднего образования на элитарное (частные школы, гимназии, лицеи) и обычное*, с низким уровнем оплаты труда учителей, уровнем преподавания, шансами вступления в ВУЗ, углублением размещения общества по имущественным и образовательным критериям.

Следует учитывать, что из-за низкого уровня финансирования в большинстве преподавателей отсутствуют возможности повышать свой профессиональный уровень: они не имеют доступ к Интернету, научных журналов; учебные заведения не обеспечены специальными периодическими изданиями. Существуют такие проблемы, как перенаполняемость аудиторий и классов, устарелое оборудование лабораторий, отсутствие в учебных заведениях технического оборудования для обучения. Коммунальные условия часто-густо не совместимы с сохранением здоровья учеников (аварийное состояние помещений, отсутствие отопления и т.п.). Необходимо также учитывать и то, что ныне в Украине воспитатель дошкольного заведения и учитель начальной школы оказывают заметную роль в становлении просветительского процесса. Государство пренебрегает тем, что формирование личности, ее отношение к труду, самопознание и самоусовершенствование происходят именно в начале жизни человека.

В-третьих, значительное падение качества высшего образования в сравнении с доперестроечным периодом и его отставание от стран – технологических лидеров в результате: слабой связи высшего образования с конкретными проблемами развития экономики и общества в глобализованной среде и потребностями рынка труда; отсутствие жестких стандартов и их несоблюдение относительно качества высшего образования, экономической, правовой и моральной ответственности специалистов, предоставляющих знаниевые услуги.

Следовательно, теоретический анализ работ ведущих ученых – исследователей постиндустриального общества, дал возможность выделить такие характерные черты экономики знаний [412, с. 13]:

1) бурное развитие знаний, все больше проявляющие себя в виде непосредственной продуктивной силы; постоянно растущая роль наукоемкого сектора, рост объемов производства и сбыта современных наукоемких технологий; процессы компьютеризации информационного пространства экономики и всей общественной ускоряемой жизни;

2) рост капитализации рыночной стоимости компаний, осуществляющие прорывные исследования и разработки в новейших отраслях науки и техники;

3) капитализация затрат на человека как один с направлений системы государственных приоритетов в развитии науки и техники;

4) высокие темпы обновления основного капитала в жизнеобеспечивающих секторах материального производства и обслуживающей инфраструктуры;

5) обеспечение приблизительно одинаковых условий для каждого гражданина страны: заработка, жилья, работы, доступа к информационному и транспортному обслуживанию и т.п.

Характерной чертой современного производства является также наличие составной знаний в каждом продукте и услуге. Интеллектуальная работа, специальные знания и коммуникации становятся факторами не только создания добавленной стоимости, но и конкурентоспособности, экономического развития организаций. Для многих видов продукции значительная часть стоимости создается на стадии не столько материального производства, сколько маркетинга, сбыта и НДСКР, а также в пределах планирования, транспортирования, продажи и обслуживания. Источником новой добавленной стоимости ныне выступают дизайн, контроль качества, маркетинг и обслуживание [69].

Следовательно, в наше время происходит становление экономики, где основным производственным ресурсом становятся знания и информация, развитая информационная среда, то есть экономика, «базирующаяся на знаниях» (knowledge-based economy). Основные этапы становления экономики знаний показано на рис. 2.1.

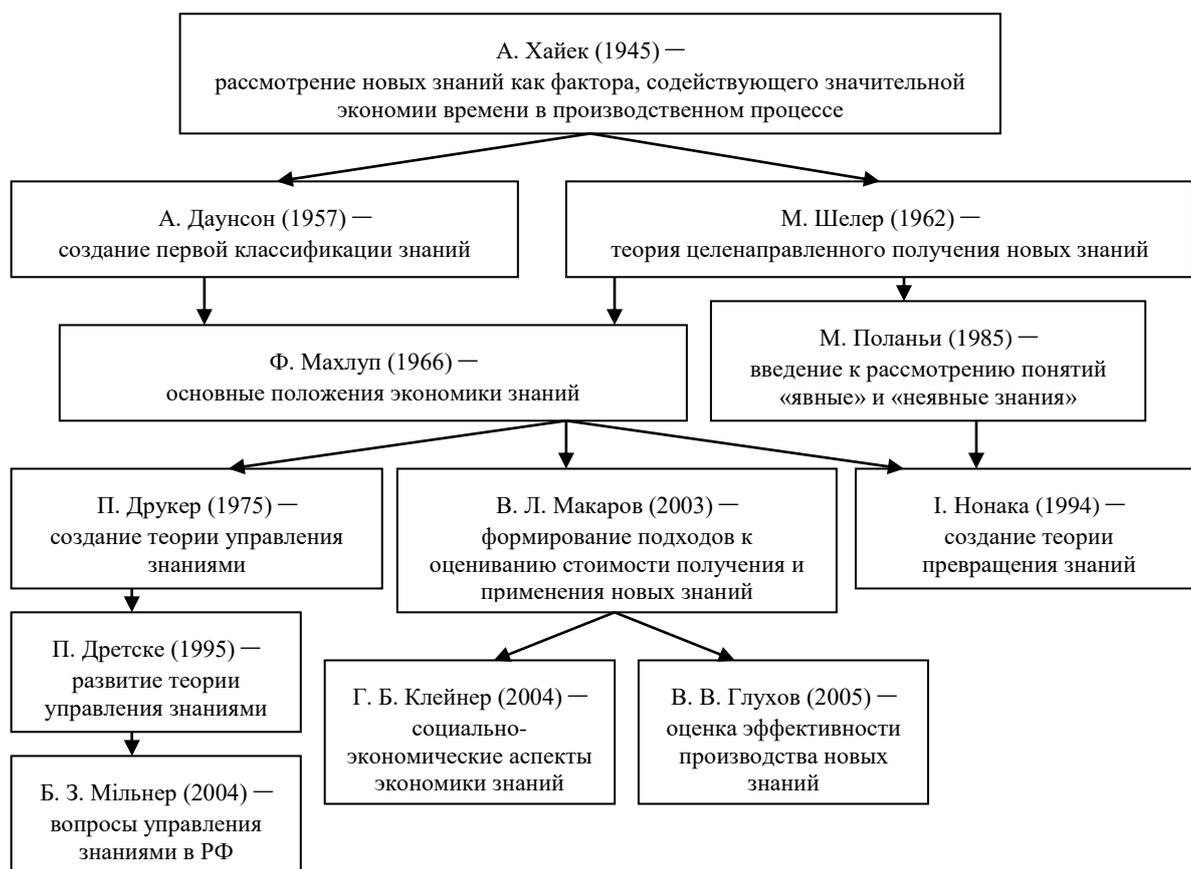

Рис. 2.1. Основные этапы становления экономики знаний

Источник: Попов Е.В. Институциональный анализ развития экономики знаний / Е.В. Попов, М.В. Власов // Проблемы современной экономики. – 207. - № 3(23) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/frt.php3?artid=22537>.

Именно знания в информационном обществе непосредственно выходят на рынок, превращаясь в технологии для производства материальных товаров и услуг, для удовлетворения потребностей потребителя в интеллектуальном и физическом развитии.

Если раньше богатство ассоциировалось с его материально-вещественным содержанием, то в «новой» экономике факторами успеха стран является динамическое развитие инноваций, предпринимательства, развитая инфраструктура информации и распространение знаний (Интернет, базы данных, телекоммуникации), современные и динамичные образование и наука. В новом обществе главной формой богатства становится богатство человеческой личности, наращивание его интеллектуального потенциала, определяющего развитие экономики и общества.

Знания в современном мире являются основным источником богатства развитых стран, а их производство, распределение и применение становится фундаментальным процессом экономики знаний. Источником экономического роста и конкурентоспособности такого типа экономики является накопление фундаментальных знаний и открытий ради создания на этой основе прорывных технологий сверхвысоких укладов (выше 5-го, каким является high-tech). Экономическая категория «труд» в процессе эволюции и под влиянием глубоких трансформаций в структуре факторов производства наполняется новым содержанием. Трудовая деятельность, осуществляющаяся в производственной среде, что характерно для экономики знаний, имеет важное свойство – умственную, информационную, творческую насыщенность и подпадает под определение «инновационный труд». С учетом отмеченного можно утверждать, что инновационный труд – это трудовая деятельность, которой характерна высокая часть умственного, интеллектуального, творческого компонента, способного удовлетворить общественные потребности с большим полезным эффектом.

Повышение знаниееместимого современного производства, с одной стороны, и высокий уровень знаний – компоненты в человеческом потенциале, с другой стороны, открывают новые возможности для высокообразованного, экономически активного человека: стать действенным участником процесса восприятия, использования и создания знаний; обеспечить инновационную трудовую деятельность, сформировать собственные конкурентные преимущества и предпосылки для достойной жизни; в полную силу использовать возможности, порожденные глобализацией; минимизировать риски и отвести угрозы, распространяющиеся с ростом конкуренции в разных ее формах; повысить возможности для адаптации к условиям неопределенности и быстрых изменений.

2.2. Трансформация условий и факторов развития института высшего образования

На рубеже XX-XXI ст., в условиях катастрофического обострения комплекса угроз существования человечества, мировая научная мысль сформировала принципиально новый взгляд на цивилизационный прогресс. Новая парадигма развития на первый план выдвигает не нагромождение материальных благ, а развитие человеческого потенциала при сохранении окружающей среды. Человек, его потребности и развитие признаются основной целью и предпосылкой прогресса, а следовательно, и содержанием социальной политики каждого государства.

Таким образом, новая социально-экономическая политика Украины должна формироваться с учетом не только реалий трансформационного процесса и особенностей рыночной экономики, а прежде всего выходя из принципов человеческого развития, его целей и критериев оценивания.

Перспективы мировой экономики в XXI ст. определяются характером перехода страны к новому этапу развития продуктивных сил: от индустриальной стадии, где доминировало большое механизированное машинное производство, к постиндустриальной, где будут иметь преимущества сфера услуг, наука, образование и т.п. Производство материальных благ, безусловно, сохранит свою значимость, а его экономическая эффективность будет определяться в первую очередь использованием высококвалифицированных кадров, новых знаний, технологий и методов управления.

Следовательно, на первый план выдвигается способ производства и передачи знаний и, собственно, сам человек – его интеллектуальный потенциал. По расчетам Мирового банка, в составе национального богатства США основные производственные фонды (здания, сооружения, машины и оборудование) становятся лишь 19%, природные ресурсы – 5, человеческий капитал 76% (для всего человечества соответствующие показатели, по данным

ООН, а 2001 г. составили 16, 20, 65%) [75, с. 1000]. Поэтому все большая часть исследователей считают человеческий капитал главным ресурсом постиндустриального общества, намного ценнее, чем природное или накопленное богатство. Уже сейчас в большинстве государств мира человеческий (интеллектуальный) капитал определяет темпы экономического развития и научно-технического прогресса. Соответственно усиливается внимание общества к системе образования как основы производства этого потенциала.

Здесь, наверное, следует заметить, что рядом с достаточно детально описанным нами в первом разделе понятием «человеческий капитал», что активно используют представители экономической науки, после расширения влияния гуманитарных программ ООН приобрел распространение близкий к нему термин «человеческий потенциал», определяющийся так: «Человеческий потенциал – обобщенная характеристика возможностей совершать разные формы и виды деятельности, какими владеет или отдельный индивид, или выделенная за теми или иными (социальными, культурными, профессиональными, демографическими, этническими, территориальными) критериями группа людей, или отдельная страна, или совокупность стран. Существенным является не простое наличие возможностей (способностей), а и то, что они реализуются, раскрываются внешне. Человеческий потенциал определяется, с одной стороны, свойствами и качествами субъекта – индивидуального или коллективного, а с другой – теми внешними условиями, в каких этот субъект живет и действует» [442, с. 1000].

На сегодня, по нашему мнению, с двух коррелятивных терминов «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» более «обычным» стал второй. Частота употребления термина «человеческий потенциал» вызвана центральным состоянием в деятельности ООН Программы развития ООН и примененного в ней количественного показателя – индекса развития человеческого потенциала (или индекса человеческого развития). Достаточно быстро термин «человеческое развитие» переместился в центр интересности

ООН, ПРООН и многих других глобальных программ и организаций, причиной чего стало интеллектуальное достижение инициаторов и участников ПРООН на начальной стадии внедрения этой программы в жизнь – формулирование концепции человеческого развития.

Опираясь на определяющие положения мировых конвенций о правах человека, защиты детства и других глобально признанных цивилизационных достижений второй половины XX ст., в пределах ПРООН было предложено новое представление о магистральных путях будущего прогресса, что перевесило не только советские критерии (наилучшая и самая развитая та страна, что вырабатывает рекордные количества зерна, чугуна, стали и цемента), а и «западные», что заключались в количественных объемах индивидуального потребления материальных благ (годовой доход человека, собственная жилая площадь, размеры автомобиля и т.п.). Творцы этих представлений старались отойти от примитивизма и опасностей идеи «общества неограниченного потребления» и соединить материальный и духовный прогресс всего человечества. Существует всего пять ключевых положений глобальной концепции человеческого развития [112, с. 11]:

1) человеческое развитие представляет собой как процесс расширения человеческого выбора, так и достигнутый уровень благосостояния людей;

2) человеческий выбор может быть безграничным, а его параметры могут меняться со временем, но на всех уровнях развития наиболее существенной для человека является возможность прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести знания, иметь доступ к ресурсам, обеспечивающим достойную жизнь;

3) доход рассматривается как способ, расширяющий человеческий выбор, то есть, обеспечивает большую свободу выбора и больше вариантов для достижения выбранной цели;

4) по мере роста дохода положительное влияние этого фактора на человеческое развитие слабеет (принцип убыви граничной полезности);

5) человеческое развитие должно быть поступательным (стойким), что

не только порождает экономический рост, но и справедливо распределяет его результаты. Стойкое развитие восстанавливает окружающую среду в большей мере, нежели разрушает ее, что увеличивает возможности людей, а не обедняет их. Это развитие, отдающее приоритет бедным, расширению их возможностей и обеспечению участия в принятии решений, затрагивающих их жизнь. Это развитие, что допускает реализацию прав женщин.

Следует подтвердить большое положительное значение концепции человеческого развития, где критерием достижений в прогрессе человечества предлагают считать расширение выбора и повышение благосостояния и безопасности жизни каждого жителя Земли. Полезным является также то, что для определения ступени превращения в жизнь указанных положений их авторы не только впервые в 1990 г. совершили их измерение, но и предложили проводить ежегодный всепланетный мониторинг и как можно чаще создавать и расширять мировые, региональные и национальные доклады о человеческом развитии (Human Development Report). Менее регулярным являются национальные доклады Украины и России. В образовательной сфере более важную роль играют другие программы ООН, в частности ЮНИСЕФ [314; 473]. В общем, эта деятельность ООН достаточно широка и охватывает много тем социальной и экономической жизни – положение женщин, проблемы охраны здоровья, уровень соблюдения определенных прав человека (например, свободы слова, выбора религии и т.п.) [366].

Следовательно, инспирированное экономистами «углубление» в определяющие особенности развития предприятий и организаций в условиях середины XX ст. сначала заставило рассматривать человека не как «винтик» или примитивизированный «способ производства», что был распространенным в XIX ст. и нашел надлежащее отображение в трудах К. Маркса и многих других ученых, а как уникально сложный элемент производственных, социальных, технических или коммерческих систем. Термин «человеческий капитал» стал следствием, как выражаются математики, «первого приближения» в создании улучшенной теории управления сложными и гетерогенными (неоднородными

по природе) системами. Все другие указанные выше понятия и концепции стали логическим расширением поля исследований и усовершенствования принципов и методов управления деятельностью все более разложившихся систем – от больших национальных и транснациональных компаний вплоть к направлению человечества на путь стойкого или экобезопасного развития. Хотя большинство подобных вопросов не касаются непосредственно текущей деятельности сети учебных заведений всех уровней, но уже в «другом приближении» в число центральных и особенно важных для успешной развязки входят задачи модернизации образовательных систем с учетом необходимости повышения национального человеческого потенциала и эффективности трансформации этого роста в экономическо-социальные изменения, в успехи государства на мировых рынках, в повышение качества и безопасности жизни (названные параметры привлекают все большее внимание ученых, пытающихся создать чрезвычайно усовершенствованные средства измерения качества и безопасности жизни в количественной шкале ради сравнения всех государств мира).

Значение растущего в наши дни человеческого капитала связано с усилением роли образования в экономическом развитии, с серьезными изменениями во взаимодействии субъективного и объективного факторов производства, увеличение важности получения качественного и длительного образования с целью формирования как можно высшей и качественной гражданской и производственной компетентности. Превращение человеческого фактора на ведущую и определяющую продуктивную силу относительно вещественного фактора происходит с середины XX ст. еще и потому, что уменьшился часовой лаг, то есть разница в количестве лет, необходимых для изменения технологий и подготовки кадров для них. Раньше радикальные технические изменения в общественном производстве происходили приблизительно через 35-40 лет, а поэтому знаний, полученных в высших учебных заведениях, хватало почти на всю трудовую жизнь специалиста, и для обучения было достаточно в среднем 6-8 лет. В

современных же условиях средний период обновления технологий и техники сократился к 4-5 годам, а в наиболее быстросменяемых (или «прорывных») отраслях – до 2-3 лет, причем необходимость обновления диктуется не столько физическим, сколько моральным старением. А термин подготовки квалифицированных работников выросли до 14-18 и больше лет. Если же добавить до периода профессиональной подготовки еще и предыдущее – общеразвивающее – обучение, то в ведущих странах мира часть первичного образовательного процесса в жизни граждан будет колебаться в интервале 18-22 лет [471 и др.].

В XIX – первой половине XX ст. от подавляющего большинства профессионалов требовалось в первую очередь крепко усвоить определенный объем знаний, сформировать достаточно определенные навыки и умения, четко выполнять свои обязанности соответственно определенным правилам. Относительно современного производства, его эффективность в решающей степени зависит от инициативы и творческого подхода к делу всех его участников – рабочих, инженеров, менеджеров. Каждый с них должен не только выступать квалифицированным пользователем технических приспособлений и технологий, что непрерывно обновляются и усовершенствуются, но и постоянно брать участие в их усовершенствовании, искать принципиально новые, все более плодотворные технические, организационные, экономические и социальные решения.

К самым важным современным экономическим закономерностям, свойственных большинству стран, принадлежит *интеллектуализация* экономической и вообще общественной жизни. Проявляется этот процесс двояко: растет не только роль таких сфер как образование и наука, но и значение интеллектуальной деятельности внутри других отраслей хозяйства. Обе тенденции содействуют формированию и усовершенствованию образовательного, профессионального, научного и духовного потенциала общества и являются наиважнейшими факторами социально-экономического развития. Исследования этого вопроса не раз проводили украинские и

зарубежные ученые [20; 146; 253; 334; 260; 388; 396; 430; 432], но полученные ими результаты касаются периода «неизвестности» нано- и других технологий 6-го и 7-го технологический уровней, а также начальных стадий глобализационных и интегративно-региональных процессов. Поэтому, на наш взгляд, вопрос деятельности и трансформации образования в условиях социально ориентированной рыночной и инновационной экономики требует дальнейшего изучения.

Согласно теории человеческого капитала в условиях рынка это сформированные способности индивида к труду. Поскольку способности к труду в благоприятных условиях (соответственно возрасту, представления возможностей для обучения и т.п.) имеют свойства накапливаться, социальные составные (демографические, характеристики физического и психологического здоровья, образование и воспитание, культура) также имеют капитальную природу, потому что они определяют степень востребованности индивида на рынке труда. Величина вложений (инвестиций) в человеческий капитал, то есть в обеспечение здоровья, в образование и культуру, прямо влияют на рост производительности труда и получаемые доходы работника. В свою очередь это ведет к росту общественного богатства, то есть экономического роста и повышения конкурентоспособности страны.

Недостаточный учет значения элементов человеческого капитала отрицательно влияет на экономический рост. Например, общепризнано, что высокий уровень образования и профессиональной подготовки является фактором роста экономики, сокращает разрыв между спросом и предложением разных видов труда. Кроме того, современность выдвигает все более жесткие требования качествам человеческого капитала.

Уменьшение внимания к образованию сегодня может вызвать серьезные затраты для государства на перспективу: плохое образование и низкая квалификация резко снижают шансы работника на рынке, увеличивают вероятность попадания в разряд с низким доходом или полностью маргинальных категорий населения, а значит, требуют высшей доли

государственных затрат на их дальнейшую социальную защиту и поддержку.

Однако в трансформационной экономике, где еще нет четкого хозяйственного механизма рационального использования материальных и, особенно, нематериальных производственных ресурсов, могут возникнуть противоречия между цивилизационно-привлекательными целями реформ и униженно-реальным уровнем благосостояния индивида. С другой стороны, рынок и действительно создает возможности для развития частной инициативы и получения соответственной личной прибыли, что в совокупности гарантирует равновесие экономики, экономическое развитие и высокий уровень использования ресурсов. Отсюда вытекает задача государства в условиях переходной экономики: обеспечить оптимальное использование факторов производства и создать такую систему перераспределения, что могла бы максимально эффективно обеспечивать участие индивида в формировании и использовании общественного богатства. Эта система будет гарантировать определенный уровень жизни (минимум культурного существования) каждого конкретного человека.

Как уже указывалось, Концепция человеческого развития стала основой первого Доклада о мировом человеческом развитии 1990 года (эти доклады ныне ежегодны, но каждый раз имеют какую-то доминирующую тематику [390]). Она трактует человеческое развитие как цель и критерии общественного прогресса, как способ увеличения дохода, приобретающего ценность лишь тогда, когда реально влияет на благосостояние людей. Человеческое развитие определяется как процесс роста человеческих возможностей – человек должен прожить долгую жизнь, не болеть, быть образованным, пользоваться политическими и экономическими свободами, правами человека, общественным уважением к личности.

Основной целью развития определяется постоянный рост качества жизни всего населения. За прошлые 30 лет темпы экономического роста недостаточно соотносились с улучшением таких важных показателей развития, как политическая и социальная стабильность, образование,

продолжительность жизни, детская смертность, гендерная равенность и т.п.

Приоритеты человеческого развития противостоят безудержной погоне за производством ВВП и потреблением, содействуют укоренению умеренного отношения к природе, сохранению и восстановлению окружающей среды. Человеческое развитие, имеющее целью обеспечение достойной жизни для всех людей, содействует преодолению бедности, а, следовательно, преодолению неравенства, становления и развития демократии, сохранения социальной и политической стабильности в обществе.

Определяющим тезисом концепции человеческого развития является положение о том, что «люди не нуждаются в бесконечно высоком доходе для обеспечения достойного уровня жизни». Высший доход в общем содействует расширению человеческого выбора, но это влияние снижается с увеличением дохода соответственно с принципом убывающей граничной полезности.

Концепция человеческого развития предлагает такие основные направления действий относительно оптимизации связи между экономическим ростом и человеческим развитием в практической политике [88, с. 83]:

1) увеличение инвестиций в образование, охрану здоровья, профессиональную подготовку, содействующую реализации способностей человека и его участия в производстве и распределении благ;

2) более справедливое распределение доходов и национального богатства, что будет обеспечивать материальную базу развития широких слоев населения и будет противодействовать концентрации ресурсов в малочисленных группах;

3) сбалансированность социальных затрат и укрепления экономической базы социальной сферы, диверсификация источников ее финансирования;

4) расширение возможностей людей осуществлять свой выбор в политической, социальной и экономической сферах, прежде всего тех групп населения, что по разным причинам имели ограниченные возможности (женщины, мигранты, этнические меньшинства).

Человеческое развитие может трактоваться и относительно роста

способностей человека, его возможности достичь определенной цели. Формирование способностей зависит от применения имеющихся экономических, социальных и политических возможностей, предоставленных социальной и природной окружающей средой, от доступности необходимых ресурсов и т.п. Конечно, материальные ресурсы являются именно способом, хотя и очень важным, человеческого развития, тогда как результат использования этих ресурсов, его отображение в сформированных человеческих способностях, являются конечной целью.

Таким образом, в фокусе человеческого развития находится человек с его потребностями. Концепция определяет удовлетворение не только физических, но и духовных потребностей человека. Развитие обозначает постоянное расширение возможностей для удовлетворения потребностей. А еще более важной категорией этой Концепции является понятие «выбор», то есть, наличие широких возможностей для реализации собственных способностей каждым человеком при условии свободного выбора своих целей, максимального поощрения со стороны государства. Это основная идея человеческого развития, она значительно шире охватывает все грани сосуществования и сотрудничества человека и государства, нежели другие концепции социально-экономического развития [88, с. 84].

Современная система образования в своем общем виде сформировалась в прошлом столетии. Но стремительные изменения современного мира все более доводят невозможность сохранения нерушимой структуры организации образования. Традиционный порядок доступа к знаниям предопределяются необходимостью периодического обновления, продолжения образования и профессиональной подготовки, а с другой стороны – распространением общей информации средствами массовой информации.

Необходимость качественных изменений в образовании, и, прежде всего, в высшем образовании, предопределена социальными превращениями, ориентирующими развитие общества в направлении общечеловеческих, гуманистических ценностей. Формирование информационной волны

человеческой цивилизации коренным образом меняет действительность и способы жизнедеятельности людей, что требует кардинальных изменений в системе образования, формах, средствах, терминах влияния на личность человека, основах организации, управления и финансирования образовательной деятельности.

Система высшего образования, созданная в нашей стране на протяжении XX ст., несмотря на хорошо поставленную и организованную воспитательную функцию, все-таки ориентировалась преимущественно на формирование квалифицированных кадров для потребностей экономики, гипертрофированной в сторону преимущественного развития отраслей тяжелой промышленности и военно-промышленного комплекса.

В условиях растущей роли знаний должна быть переосмыслена проблема охвата населения высшим образованием, что означает возможность эффективного общего доступа населения к образованию, что в свою очередь обосновывается на гармоничном развитии личности. Мировой опыт доводит, что общей тенденцией развития стран мира является повышение среднего уровня образования населения, непременным условием трудоустройства становится наличие не только 8-9 лет общего образования, но и полного общего среднего и профессионального образования. Растут и пределы охватывания молодежи высшим образованием, почти универсальными становятся 2 года обучения в колледжах.

Одновременно проблема достижения общего доступа населения к образованию всех уровней должна рассматриваться только в комплексе с другими социальными и экономическими проблемами. Кроме сложностей сугубо финансового порядка, общий охват образованием на послешкольном уровне может оказаться в ослаблении функции высшего образования как средства отбора для рынка труда и средства социальной мобильности. Если раньше образование было тесно повязано с понятием социальной мобильности, то есть мобильности между поколениями, то его распространение означает заметное ослабление для многих людей оснований

для достижения лучшего будущего, гарантии карьерного роста и почти беспрепятственного достижения высшего положения в обществе.

Кроме того, развитие высшего образования на основе общего доступа к обучению должен происходить параллельно с тенденциями и динамикой экономического развития страны. Распространение высшего образования в условиях игнорирования экономического состояния общества может иметь негативные последствия. Во многих развивающихся странах распространение образования вместе с жесткостью рынка труда повлекло хорошо известный феномен обесценивания дипломов, когда выпускники высшей школы работают на рабочих местах, что традиционно занимали лица со средним образованием. Последние занимают места имеющих лишь начальное образование, а лица с начальным образованием становятся первыми кандидатами в безработные.

Анализ современного уровня человеческого развития и сформулированная концепция определяют четыре приоритетных направления человеческого развития в Украине:

1) повышение роли каждого отдельного человека в обществе, расширение его возможностей по собственному желанию решать свою судьбу, то есть принимать решение и нести за него ответственность;

2) обеспечение социальной справедливости относительно каждого человека – в распределении и оплате труда зависимо от его качества, интенсивности и количеству, в доступе к образованию, к услугам охраны здоровья, работы и социальных благ;

3) достижение полной продуктивной занятости, что в отличие от современного положения обеспечивало бы не только социальный статус, а и благополучие работников, стимулировало бы легальную эффективную деятельность, а не ориентацию на теневую экономику;

4) достижение экологической безопасности, предвидящей два направления: во-первых, ликвидацию последствий Чернобыльской катастрофы и последствий нерационального использования природных ресурсов; во-

вторых, разработку комплексных мероприятий, что сделает невозможным повторения в будущем любых техногенных катастроф.

Базисным принципом концепции человеческого развития является не постоянное предоставление нищим слоям и странам гуманитарной помощи, а стимулирование их развития, повышение их роли в обществе, расширение возможностей выбора способа жизни, возможностей принятия решений относительно своей судьбы, а одновременно и усиление ответственности за принятое решение и его выполнение. Любая серьезная трансформация общества, в сфере экономики или политики, невозможна без активной поддержки со стороны населения.

Следует особенно сделать ударение на то, что с частью характерных для Украины и других постсоветских государств проблем встречались отдельные страны западного мира и большинства стран Азии, Африки и Южной и Центральной Америки. Поэтому полезными для решения наших неурядиц теоретическую доработку и практический опыт следует искать не только в научных трудах создателей теории человеческого капитала, но и в достижениях таких европейских стран, как Финляндия и Ирландия, значительный прогресс которых за последние 20-30 лет имеет в основе концентрацию всех ресурсов на повышение качества человеческого потенциала и увеличение национального человеческого капитала [160; 240; 241 и др.].

В условиях рыночной экономики образование, особенно высшее, становится, прежде всего, сферой формирования человеческого капитала. Наличие в лица высокого уровня образования за востребованной на рынке труда специальностью обеспечивает ей рациональную занятость, что означают возможности работающего гражданина обеспечить себе достойный уровень жизни добросовестным трудом. Другими словами, имея пристойный заработок за высококвалифицированный добросовестный труд, человек сможет удовлетворить свои потребности и потребности своей семьи в таких важных социальных благах, как рациональное питание, хорошее жилье, оздоровление,

получение и повышение уровня образования, самоусовершенствования, рождение, воспитание и обучение детей и много другого. То есть эффективность образования в рыночной экономике означает эффективность занятости для основной активной части населения, что практически создает возможности для обеспечения высокого качества жизни без помощи государства.

Для государства эффективное высшее образование означает не только высшие темпы экономического роста за счет более квалифицированного труда, роста налоговых поступлений в бюджет с больших доходов профессионалов, социальную стабилизацию, а и минимизацию государственных затрат на социальную помощь трудоспособным, но малообеспеченным, по причинам нерациональной занятости и безработицы граждан. Следовательно, обеспечение эффективности деятельности высших учебных заведений должно стать важным направлением социально-экономической политики государства, принципиальным аспектом социально-трудовых отношений, приоритетным предметом социального партнерства.

В процессе перехода нашего общества от советской командно-административной к социально ориентированной рыночной экономике должна произойти и происходит коренная трансформация высшего образования, в основе которой лежит трансформация общества, экономики и занятости. Очень важно, чтобы эта трансформация происходила в направлении обеспечения гражданам возможностей полной, рациональной, свободно выбранной занятости на основе широких возможностей получения, поддержания и повышения уровня образования и профессиональной квалификации.

На рисунке 2.2 схематично показано основные группы факторов, влияющих на трансформацию высшего образования в процессе перехода украинского общества от командно-административной к современной рыночной экономике (в украинском варианте), а также влияющих на высшее образование в процессе дальнейшего движения общества к социально

ориентированной рыночной экономике, к обществу знаний. Знаки «+» и «-» возле каждого фактора означают его положительное (+), отрицательное (-) или противоречивое (+, -) влияние на изменения в сфере образования.

Рис. 2.2. Факторы трансформации института высшего образования при переходе от командно-административной экономики к экономике знаний

По рисунку видно, что высшее образование в командно-административной экономике вообще характеризовалось такими основными признаками: гарантированное, плановое, обязательное, немобильное, ориентированное на потребности массового индустриального производства, прежде всего военно-промышленного. Оно, между тем, было достаточно качественным и доступным. В процессе кардинальных социально-

экономических перестроек в Украине в конце XX – начала XXI ст. характер высшего образования претерпел существенных как положительных, так и отрицательных изменений под действием самых разных факторов. Основные из них можно сгруппировать такими блоками:

- *рыночные преобразования* вызвали такие положительные изменения в сфере высшего образования, как бурное развитие новых форм и видов обучения, образовательной мобильности, что, в свою очередь, проявилось в массовой ориентации на высшее образование (в том числе и второе). Прежде всего, в отрасли экономики, предпринимательства и права. Так возникло много частных учебных заведений, существенно вырос спрос на высшее образование, и эти, в целом положительные факторы, без надлежащего государственного регулирования произвели значительное негативное влияние. Это проявилось в уменьшении требований ВУЗ к абитуриентам и студентам, в возможности получения диплома о высшем образовании без надлежащих знаний, в обесценивании высшего образования. Кроме того, сплошная коммерциализация высшего при существенной дифференциации доходов населения усложнила возможности для его получения представителями бедных слоев украинцев, произошли также и другие изменения, существенно снизившие эффективность образования (коррупционность властных структур, ухудшение структуры занятости и др.);

- *беспрецедентная открытость украинской экономики, глобализация социально-экономической жизни* довела к созданию международных учебных корпораций, что, в общем, имело положительное влияние на сферу образования. Вместе с тем в Украине активно прошло «вымывание» рабочих мест, прежде всего требующих квалифицированного труда, все больше увеличивалась невостребованность человеческого капитала, что вызвало всплеск трудовой эмиграции, в отдельности интеллектуальной. Эти факторы имели отрицательные последствия для развития образования;

- *научно-технический прогресс* производит преимущественно положительное влияние на сферу высшего образования; происходят быстрая

компьютеризация образования, расширение информационных технологий, средств телекоммуникаций и т.п. Это служит причиной постепенному созданию новых рабочих мест и профессий высококвалифицированного труда, выдвигает новые требования к знаниям и умениям работников, требует высокого уровня и постоянного повышения квалификации в новых видах деятельности на передовых предприятиях. Одновременно появились условия для распространения нестандартных видов обучения, дистанционного образования, что, открывая новые возможности, принесли также и угрозы в виде недобросовестного обучения, списывания, несамостоятельного выполнения квалифицированных работ, что понизило качество подготовки специалистов;

- под влиянием *государственного регулирования* состоялась невиданная ранее на советском простом демократизация экономики, занятости и образования, что является самым весомым достижением 90-х годов XX ст. в этой сфере. Граждане получили широкие права и свободы: свободно избирать занятость (или незанятость), ее форму, место работы, свободно ездить по миру, в том числе и с целью получения образования, работать и учиться одновременно, в том числе по нескольким специальностям и много другого. Одновременно результатом государственного регулирования (или нерегулирования) стали и такие отрицательные последствия в образовательной и социально-трудовой сфере как критическое уменьшение социальных гарантий, сокращение финансирования социальной сферы, уменьшение трудовых доходов и усиление налогового давления на граждан. Все это вызвало резкое падение доходов и уровня жизни большинства населения, а на сфере высшего образования отобразилось сплошной коммерциализацией, экономично вынужденным компромиссом между желаемыми и достижимыми формами и видами обучения и другими отрицательными тенденциями.

В результате действий указанных и других факторов состоялась существенная трансформация высшего образования. В конце 90-х годов XX

ст. высшее образование в Украине в целом характеризовалось такими основными признаками: негарантированное (ограничено материальными возможностями семьи), мобильное (хотя еще и недостаточно), неэффективное (поскольку при условии хронического государственного недофинансирования и низкого уровня жизни ориентируется на не самые высокие результаты, а на экономные затраты), сориентировано на потребности учебных заведений. Основным достижением переходного периода в сфере высшего образования стали его демократизация и расширение самых разных форм. Основными потерями – уменьшение требований к его качеству и эффективности.

На нынешнем этапе экономического развития, характеризующегося в Украине противоречивыми тенденциями (с одной стороны – движение в сторону экономики знаний и постиндустриального развития, а с другой – ухудшение структуры экономики, занятости и спроса на рынке труда), обеспечение современного, доступного высшего образования, постоянное повышение его эффективности может и должно стать той ведущей силой, что приведет к постепенному переходу Украины от переходного состояния к социально ориентированному обществу, высокоэффективной рыночной экономике знаний. Как отображено на рис. 2.2, основная роль в обеспечении прогрессивных превращений в сфере высшего образования принадлежит таким группа факторов, как:

1) взвешенное *государственное регулирование*, что становится основным в обеспечении социальной ориентации экономики в целом и, в отдельности, высшего образования. Можно выделить такие основные направления влияния государства на повышение эффективности высшего образования: создания благоприятного экономического климата, преодоление коррупции и детенизации, укрепление взаимосвязи между квалификацией работников и уровнем их заработной платы; увеличение государственных инвестиций в развитие социальной сферы; государственный протекционизм на рынке труда, создание новых эффективных рабочих мест в государственном секторе и поощрение к таким процессам в негосударственном секторе экономики, что

будет способствовать востребованности в образовании высокого качества; ослабление налогового давления как на наемных работников, так и на работодателей, что расширит их возможности для инвестиций в человеческий капитал; поощрение граждан и работодателей к осуществлению таких инвестиций и т.п.

2) *интеллектуализация экономики, труда и общественной жизни в целом*, что на следующем этапе должно стать самым активным положительным фактором трансформации высшего образования. Под ее действием будет повышаться значение человеческого капитала, будет рост на интеллектуальный труд, будут расширяться новые технологии обучения, будут развиваться нестандартные формы образования, будут увеличиваться требования к квалификации работников и т.п. Умственная, творческая роль человека и в учебном заведении, и на производстве будет расти. Это повлечет дальнейшее наращивание спроса на интеллектуальный творческий труд, на высококвалифицированных работников, способных постоянно учиться, осваивать и создавать новое. Человеческий капитал станет самым эффективным ресурсом и определяющим фактором экономического развития, что повлечет необходимость и экономическую эффективность образования вдоль всей жизни существенное наращивание социальных инвестиций. Вместе с тем образовательная политика на перспективу должна предотвратить возникновению проблемы занятости низкоквалифицированных и недостаточно мобильных граждан;

3) *глобализация экономики и общественной жизни в целом* – процесс, содействующий углублению раздела труда, более эффективному распределению и использованию ресурсов в мировом масштабе, потенциально должен сопровождаться положительными изменениями (усиление на рынке труда позиций высококвалифицированных работников, повышение продуктивности труда и жизненного уровня населения), что создаст хорошие предпосылки для развития высшего образования. Вхождение Украины в Болонский процесс обеспечит европейские стандарты качества образования,

расширит возможности учеников и студентов. Однако необходимо предвидеть отвлечение потенциальных угроз глобализации, что могут оказаться в стране «вымыванием» наилучших преподавателей и студентов, интеллектуальной эмиграцией, «размыванием» образовательной и экономической культуры и даже национального способа жизни, формировавшиеся десятилетиями.

4) *структурная трансформация экономики*, что будет иметь положительное влияние на образование при условии, если будет происходить на основе инновационного обновления, будет направляться на приоритетное развитие тех отраслей и видов производства, что определяют переход к постиндустриальному обществу. В таком случае она будет сопровождаться дальнейшей диверсификацией форм и видов высшего образования, увеличением занятости в сфере нематериальных (прежде всего интеллектуальных) услуг, повышением мобильности образования, улучшением образовательно-квалификационной структуры занятых, усилением учебной мотивации населения и др.

Утверждение рыночных отношений, становление демократического государства, инновационное развитие экономики и формирование общества знаний обуславливают изменение целевых наставлений высшего образования как социальной системы и активного фактора человеческого развития: не обеспечение потребностей государства специалистами разных профессий и уровней квалификации, не реализация коммерческих целей учебных заведений и их частных владельцев, а удовлетворение разнообразных образовательных потребностей человека ради его развития и самореализации, а также для обеспечения его конкурентоспособности на рынке труда.

При условии успешных действий названных факторов характерно для грани тысячелетий негарантированное, неэффективное, ориентированное на потребности учебных заведений высшее образование в Украине должно коренным образом трансформироваться. Высшее образование в социально ориентированной рыночной экономике характеризуется такими основными признаками: эффективность, мобильность, ориентация на потребности

человека, регулирование государством.

Таким образом приходим к выводу, что для обеспечения социальной ориентации общества, для перехода к экономике знаний государственная образовательная политика является крайне важной и поэтому должна иметь комплексный характер и направляться на достижение поставленных перспективных целей в этой сфере: обеспечение доступности, высокого качества и прогрессивного опережающего развития сферы высшего образования для удовлетворения все растущих образовательных потребностей населения и подготовки высококвалифицированных работников. Это станет предисловием не только реализации прав граждан на развитие, достойный труд и достижение высокого уровня жизни населения, но и общим социально-экономическим возрождением страны, переходом к экономике знаний.

2.3. Ориентация развития высшего образования на потребности экономики знаний

Высшее образование как система организации профессионально ориентированной образовательной деятельности прошла долгий период становления. Не смотря на определенные различия в отдельных странах постепенно в процессе исторического развития сформировался основной тип учреждения высшего образования – университет. Если не учитывать небольшого за размерами и очень высокоэлитарного византийского Константинопольского университета (действовал с 425 г.) и нескольких высокого уровня в арабской («маврской») Испании, то первым «настоящим» университетом в христианско-католических землях Западной Европы следует считать Болонский. После его создания в 1088 г. началось распространение высших учебных заведений, как в Италии, так и за ее пределами. Продолжительное время украинцы получали высшее образование на землях соседей – в Кракове, Праге или в Италии, а первое частное высшее учебное заведение появилось в 1632 г. – Киево-Могилянская академия, значительно

позже – Львовский университет (1795), Харьковский (1805), Киевский (1834), Одесский (1868).

Возникновение университета как института высшего образования принадлежит к периоду раннего средневековья, XII ст., когда перед ним начали ставиться задачи воспитательного, образовательного, культурного и теологического характера. Дж. Ньюмен в своей книге «Идея университета» глубоко анализирует сущность особенности университета и отличия его от других заведений. В первую очередь он подчеркивал, что предназначением университета является предоставление универсального знания, то есть, максимально возможной широты свободных (либеральных) знаний. По его мнению, университетское образование является «упражнением» для души, ума, мысли, а практической целью должно стать обучение хороших членов общества». На противовес либеральному знанию, обучающему в университете, Ньюмен выделяет полезное, или утилитарное знание, представленное в научной форме, и приводит к тому или другому ремеслу или завершается появлением механического процесса. Такое знание – прерогатива других, чем университет, образовательных институтов. Таким образом, предназначением университета считалось развитие интеллекта и духовности, обучение студента не столько профессии, сколько широты мышления и предоставления определенных жизненных ориентиров.

В XIX ст. идея классического университета приобрела новые черты, что повязано с именем Вильгельма фон Гумбольдта, который свои представления о новых задачах этого института смог реализовать на практике – в создании Берлинского университета. В его видении университет также должен быть отделенным от сфер практической деятельности и выполнять такие основные функции: образовательную и исследовательскую деятельность. Причем значение университета остается весомым и в смысле сбережения духовных ценностей, поскольку миссией его становится формирование на основе общекультурных и национальных духовных ценностей в первую очередь гражданина, а потом уже – интеллектуала. Создание при Берлинском

университете дополнительных специализированных подразделений (механических, стеклодувных и других мастерских) дало возможность обеспечить профессоров, ассистентов и студентов наиболее совершенным измерительным оборудованием, что стало весомой причиной быстрого выхода фундаментальной науки Германии на позиции мирового лидера. Значительное повышение качества обучения и научной работы принудили руководителей Германии расширить берлинскую модель на другие учреждения, что преобразовало эту страну в «полюс притяжения» для молодежи и ученых всего мира (в отдельности со США, стран Скандинавии, России, Японии и других стран). В таком виде собственно идея университета и закрепились во всех странах и просуществовала до нашего времени.

В наше время берлинская модель университета для педагогов и широкой публики более известна как «исследовательский университет» - самый усовершенствованный и самый продуктивный тип ВУЗ, что намного лучше ото всех других создает новые фундаментально-научные знания и обеспечивает подготовку научной смены. В достаточно распространенных в последнее время мировых рейтингах университетов именно эти заведения занимают абсолютное большинство главных мест благодаря показателям научной продукции и квалификации профессоров. Особенно точный и удачный рейтинговый перечень, что с 2004 г. начали составлять эксперты с Шанхайского университета. В таблице 2.1. обобщены эти данные с целью акцентирования на географическом распределении лучших исследовательских университетов.

Таблица 2.1. Географическое размещение лучших исследовательских университетов мира¹

№ п/п	Страна	Лучшие	Лучшие	Лучшие	Лучшие	Лучшие	Лучшие
		20	100	200	300	400	500
1	2	3	4	5	6	7	8
1	США	17	58	100	133	162	187
2	Великая Британия	2	11	19	30	35	38

Окончание табл. 2.1

1	2	3	4	5	6	7	8
3	Япония	1	5	9	10	17	25
4	Германия	—	5	14	23	33	39
5	Канада	—	4	8	18	18	23
6	Франция	—	3	7	13	18	22
7	Австралия	—	3	7	9	13	17
8	Россия	—	1	1	1	2	2
9	Китай	—	-	4	13	19	34

¹ Нян Кай Лю. Академический рейтинг университетов мира Э Нян Кай Лю, Инь Чень // высшая школа. – 2006. - № 5-6. – С. 71.

Следует отметить, что среди университетов Украины ни один не входит даже в 500 наилучших учреждений мира. В рейтинге Webometrics, охватывающего 5000 университетов мира, среди первых 1500 университетов лишь на 1321-м месте находится Киевский национальный университет имени Тараса Шевченка, на 1325-м – Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», на 1395-м – Харьковский национальный университет имени В. Каразина, на 1409-м – Львовский национальный университет имени Ивана Франка. В целом же в первых 2000 тысячах встречаются 6 украинских университетов. Намного лучшие позиции имеют русские университеты. Так, в первые 500 входит Московский университет имени М. Ломоносова (379-е место), в первую 1000 входят в целом четыре университета, а в первые 1500 – 18 университетов, а в первые 2000 – 24 университета.

Повышенное внимание в Украине к созданию исследовательских университетов нашло отображение в соответствующем постановлении Кабинетов Министров. Одновременно нечеткость критериев и государственной стратегии относительно исследовательских университетов уже имеют следствием тенденцию стремительного роста их численности (на данный момент уже 13). Для того, чтобы обеспечить выход одного-двух

университетов в мировые рейтинги – необходимо определить более жесткие требования и создать для избранных исключительные условия финансирования и государственной поддержки.

Нынешняя эпоха привнесла кардинальные изменения в обществе, что не может не отображаться в миссии, функциях и задачах университетов. В научной литературе даже появляются мысли о «смерти университета», «университет в руинах», что свидетельствует о необходимости переосмысления их общественного назначения [11]. Необходимость передачи универсального знания в современных условиях понимается только в комплексе с предоставлением студентам навыков технологии работы с большими объемами информации. Воплощение духовных ценностей вместе с национальной идеей вообще ставится под угрозу в ситуации, когда глобализация размывает все границы, смешивает большие массы людей разных культурных, религиозных и политических моделей. Это колоссальная проблема современной социальной практики, что является предметом многих исследований и что до сих пор не нашла своей однозначной трактовки. Неотъемлемой чертой современности становится усиление практической направленности (утилитарности) университетского образования, что вместе с ростом массового высшего образования неминуемое принудит университеты к более тесному сотрудничеству с бизнесом. Всеобщая дефицитность финансирования высшего образования в свою очередь актуализирует вопрос поиска новых видов деятельности, в том числе и предпринимательских, с целью притока дополнительных финансовых ресурсов.

При таких условиях классические университеты трансформируются, расширяется круг их функций: к классической модели университета «гумбольдтовского» типа (что предвидит выполнение двух основных миссий – обучения и исследования) добавляются функции предпринимательства, консультирования и др. Происходит дифференциация самих учебных программ, в западных странах на бакалаврском уровне они делятся на два типа: программы типа «А» (подготовка к исследовательской деятельности) и

программы типа «В» (программы практического направления). Рядом с традиционными, классическими университетами появляются новые формы университетской деятельности: корпоративные университеты, предпринимательские университеты, открытые университеты, трансграничные учебные заведения.

Процессы концентрации образовательной деятельности находят проявление в появлении сверхбольших университетов с численностью 20-40 тыс. студентов, функционирующих в виде огромных кампусов. С расширением ИКТ развивается дистанционное образование, как в обычных университетах, так и в специализированных учебных заведениях.

Настоящей альтернативой обычным для нас высшим учебным заведениям становятся корпоративные университеты, что действуют в пределах больших транснациональных корпораций. Эти учебные заведения не имеют жесткой академической структуры, свойственной классическим университетам, они не проходят аккредитацию, а основной целью их деятельности является организация на международном (транснациональном) уровне практической подготовки высококвалифицированных человеческих ресурсов согласно с требованиями глобального производства.

Необходимость усиления практической направленности университетского образования и повязанная с этим трансформация традиционных функций классических университетов реализуется в появлении концепции так званых предпринимательских университетов. Они могут функционировать в виде бизнес-школ или университетов, но их отменной чертой становится активная предпринимательская деятельность. Причем она поддерживается не только на уровне целого заведения, все структурные подразделения (факультеты, кафедры, отдельные программы) нацеливаются на зарабатывание денег и получение предпринимательской прибыли. Практике создания и функционирования предпринимательских университетов посвящено исследование профессора Калифорнийского университета Б. Кларка «Создание предпринимательских университетов: организационные

пути превращений», где детально проанализировано концептуальные принципы и конкретные особенности этой организационной формы университетской деятельности.

Альтернативой обычным заведениям высшего образования стали и так называемые открытые университеты, что действительно открыты для всех слоев населения и предоставляют широкие возможности для образования на протяжении жизни. Первым таким заведением стал Открытый университет в Великой Британии (1969 г.), потом они распространились и в других странах: университет в Хагене (Германия, 1971 г.), Национальный центр дистанционного обучения во Франции, Национальный университет дистанционного образования в Испании (1972 г.), Национальный открытый университет имени Индиры Ганди в Индии (1982 г.) и т.п. В открытом университете существенно упрощен порядок вступления, не нужны документы о завершении предыдущего уровня формального образования, значительно демократизирован процесс обучения.

Расширение новых информационно-коммуникативных технологий меняет социальную структуру общества, формируя новую систему технологических связей, что нашло проявление в утверждении мысли о развитии «сетевого» общества. В системе образования также возникают сетевые технологические цепи. Так называемые сетевые университеты создаются благодаря научному сотрудничеству интеллектуальной элиты разных стран: научные товарищества ученых разных стран не имеют четко определенной территориальной организации, они собираются на тематические конференции, конгрессы, встречи проводят в дорогих отелях, финансируются за счет грантов или контрактов. Уже давно известной стала практика «летних» университетов, работающих в пределах науки, образования и отдыха. Формируются новые формы деятельности на международном уровне: международные общие образовательные и научные проекты, общие учебные заведения, общие дипломы (возможности одновременного получения дипломов высших учебных заведений разных стран) и др.

Наиболее перспективным мы считаем исследования европейского опыта. Традиционность и наследственность европейских систем высшего образования делают их одним из главных и очень стойких факторов экономически-социального развития государств. Но, безусловно, в каждой из них есть свои отличия, на каких следует остановиться отдельно.

Главным принципом образования в Германии является «академическая свобода» – система, что позволяет любому студенту самостоятельно выбирать ряд дисциплин, что он будет изучать и какие войдут в его диплом. Система высшего образования в Германии также имеет ввиду сочетание учебного процесса с научными исследованиями. Эти особенности определяют график учебного процесса в университетах: каждый семестр состоит с лекционного периода и нелекционного, во время которого студент занимается самостоятельной научной работой. Это значительно повышает научно-практическую сторону эффективности образования, потому что дает возможность не только отрабатывать полученные знания, но и выстраивать их в систему.

Одной с перспективных особенностей этой системы образования является также Федеральный закон о стимулировании образования, согласно которому студенту на основании справки о низком уровне доходов семьи выплачивается ежемесячно приблизительно 300 евро, причем одна половина этих денег является бесплатной дотацией, а вторая – в кредит. Надо отметить, что подавляющее большинство ВУЗ в Германии государственные, а негосударственные (их намного меньше, как и в Украине или России) обязательно должны иметь государственную лицензию на обучение студентов.

Современная система французского образования складывалась на протяжении последних двух столетий и считается одной из самых эффективных в финансовом плане. Главные его отличия: преимущества государственных учебных заведений надо всеми другими, бесплатное образование для всех, включая иностранцев (университеты берут со студентов сугубо номинальную плату). Государство вкладывает большие деньги в

развитие образования и науки: только на образование используется почти 25% госбюджета (для Украины это почти недостижимые цифры). Еще одно отличие – приблизительно одинаковое качество образования и в столице, и в провинциях. Не менее важен и такой факт: система образования – самый большой работодатель во Франции, ведь в нем занято приблизительно половина всех государственных служащих страны. Французская образовательная система имеет яркую национальную специфику, собственную систему дипломов и научных ступеней, распределение на циклы обучения. Также особенное отношение к дипломам государственных учебных заведений: они оцениваются гораздо выше дипломов частных учебных заведений.

Французы считают, что государственные университеты имеют много преимуществ сравнительно с любым частным учебным заведением. Во-первых, учебные планы государственного университета регламентированы и стандартизированы; во-вторых, к преподаванию в университете допускаются преподаватели, защитившие диссертацию и прошедшие долгосрочный конкурс, документы на который подаются заблаговременно. И, наконец, главное, что есть во французской системе образования и нет в украинской – рядовой француз чувствует уважение к социальному статусу преподавателя высшего учебного заведения. Этому в большой степени способствует отношение государства к работникам образования, соответственная оплата их труда и большие государственные затраты на образование.

Система высшего образования в Италии не выделяется разнообразием – преимущественное большинство студентов обучается в университетах, имеющих не только филологические и естественные, а и медицинские или ветеринарные факультеты. Там действует 47 государственных университетов и 9 независимых, имеющих государственную лицензию. Главным отличием является отсутствие вступительных экзаменов, кроме тестирования по языку, что обуславливает низкий уровень абитуриентов (с десяти только трое, в конце концов, получают диплом).

Нидерланды, как промышленно развитая страна, имеет чрезвычайно

самобытную образовательную систему. Больше всего в этой стране ценят талант и умение его развивать, поэтому педагогика является самым высоким мастерством, искусством. В Нидерландах существует два вида высшего образования: университетское и профессиональное. Профессиональное можно получить в политехнических учебных заведениях и колледжах, сориентированных в первую очередь на подготовку к профессиональной деятельности. Университеты готовят студентов к независимой научной практике, но возможен переход от одного типа высшего образования к другому. Современное европейское образование дает возможность изучать одновременно две программы (то есть одновременно получать две специальности). Такой вид обучения достаточно распространен. Например, приблизительно 10% студентов в Нидерландах изучают две программы одновременно [421].

Несмотря на долгую историю и длительные традиции образовательной и научной деятельности, европейское высшее образование ныне переживает значительное давление со стороны мировых систем. Обострение конкуренции на мировом рынке образовательных услуг и повязанное с этим появление международных рейтингов университетов показали наглядно неприятную тенденцию для европейского образования. Так, в 20 лучших университетах мира по рейтингу «Times» вошли всего 2 европейские страны – Великая Британия и Франция, а по рейтингу ARWU – только Великая Британия. Европейские страны взволнованы отставанием в международных рейтингах университетов от США. Выходя из того факта, что в Западной Европе наблюдается отставание от США и Японии в развитии научных исследований, особенно в сфере наукоемкого производства, европейские страны разработали концепцию «Европейское исследовательское пространство: ЕИП» (The European Research Area) и создали институт рамочных программ Европейской Комиссии. Рамочные программы являются основным инструментом ЕС для финансовой поддержки исследований в Европе на региональном и государственном уровне. На сегодняшний день действует 7-я рамочная

программа, рассчитана на 7 лет (2006-2013 гг.). Особенная составная этой программы – привлечение стран СНГ и Восточной Европы в Европейское исследовательское пространство (ЕИП).

В целом современная система западного высшего образования характеризуется значительной внешней (распределение на университетские и неуниверситетские и другие варианты) и внутренней (многосторонность программ и профилей подготовки специалистов в пределах подобных учебных заведений или одного и того же учебного заведения) диверсификацией. Определяется мировая тенденция – расширение отмеченной диверсификации, появление новых видов высших учебных заведений, а также рост разнообразности направлений и программ подготовки специалистов разных квалификаций. Во многих случаях новые заведения или подразделения ориентированы на ту часть населения, что раньше имела ограниченный доступ к высшему образованию или вообще не могла его получить. Среди социально-экономических преимуществ здесь надо отметить широкий спектр квалификационных уровней, подтвержденных документально, чего недостает современной Украине. Во многих странах Европы и США эта особенность стала исторически вынужденной, однако социально и экономично эффективной.

Чрезвычайно динамично вначале XXI ст. развивается рынок образовательных услуг. Так, за 8 лет – с 2008 г. – численность иностранных студентов выросла почти в два раза (на 84%). Это свидетельствует о понимании странами мира перспективности этой ниши международного рынка услуг и о том, что они поспешат занять на нем главное место. Среди стран – лидеров мирового рынка образовательных услуг – выделяются: США, Великая Британия, Австралия, Германия и т.п. Одновременно динамично растет часть других стран, на мировом рынке появляются новые актеры, настойчиво о себе заявляющие, выбирая активную стратегию экспорта образовательных услуг. Среди этих стран – Россия (вдвое увеличила свое присутствие на мировом рынке образовательных услуг), Южная Африка,

Китай, Индия, Мексика, Малайзия и др.

Не смотря на уменьшение части мирового рынка, лидером по привлечению студентов-иностранцев остаются США, на которые приходится 18,7% всех иностранных студентов мира. Достаточно весомой является часть и Украины (1,5%), что одновременно свидетельствует о значительном потенциале нашей страны в дальнейшем ее увеличении. По выпуску специалистов США опережает Украину и Россию вместе более чем в 2,5 раза. Система образования США является по большей части системой, что саморегулируется и имеет многоканальное финансирование и эффективно подстраивается к изменениям потребностей рыночной экономики. Одновременно система образования США является вторым по размеру сектором экономики с прибылью более, нежели 770 млрд. дол. Это система с очень большим разнообразием: от двухлетних колледжей до исследовательских университетов. По мнению французского исследователя Р. Будона, именно американская система образования является наиболее экономически эффективной, в ней больше чем в странах Европы проявляется «меритократический эффект», то есть подбор по способностям, а не по социальному статусу. Это достигается благодаря максимальному включению в систему высшего образования как можно большего числа людей и следующей жесткой селекции их соответственно к личной одаренности [420, с. 89].

Быстрый рост численности студентов привело к тому, что количество выпускников превысило потребности в квалифицированных специалистах. Выход из этой ситуации заключался в диверсификации высших учебных заведений. Такая диверсификационная модель направлена на удовлетворение разнообразных индивидуальных потребностей студентов, с одной стороны, и переменчивых потребностей рынка – с другой. Она основана на концепции параллельного развития в современном обществе «элитного», «массового» и «универсального» образования и выходит из того, что в учебных заведениях последнего уровня обучается много людей, но все они (в зависимости от способностей, наклонностей и целей) проходят через разнообразные процессы

получения квалификации в разных ВУЗ. Содержание учебных курсов, продолжительность и интенсивность занятий, а также полученная квалификация рассчитаны на определенные группы учащихся. Диверсификация высшего образования повлекла появлению высших учебных заведений с разными сроками обучения и разными квалификациями выпускников.

Диверсификация высшего образования присуща почти всем странам мира, но наиболее выражена именно в США. Большое разнообразие типов учебных заведений, предлагающих огромное количество учебных программ и широкий выбор квалификационных уровней, дает возможность полнее всего удовлетворять экономические, социальные, культурные потребности современного общества и личности, является гарантом экономического разнообразия и стабильности. На сегодня в США высшим образованием или ее аналогами охвачено более чем 50% молодежи. Это объясняют тем, что руководство страны в свое время поняло, что отставание в отрасли образования в недалеком будущем приведет к отставанию в отрасли технологий.

Установлена зависимость между уровнем образования населения и экономическим развитием страны. В среднем в странах ОЕСР менее одной трети населения (29%) имеют лишь начальное и неполное среднее образование, 44% - полное среднее и 28% – высшее образование. По странам процент населения с высшим образованием такой: в Канаде – 49%, США – 41, Японии – 43, Германии – 25, Кореи – 37, Великой Британии – 33, Новой Зеландии – 40, Израиле – 44% [472]. В западных странах, и особенно в США, высшее образование решающим образом определяет дальнейший статус и экономическое положение личности.

Для оценивания эффективности мирового образования применяют специальный показатель – норму отдачи от высшего образования. Впервые его было рассчитано в конце 60-х годов прошлого столетия. Он образовывается отношением превышения пожизненного заработка лиц с высшим

образованием над заработком лиц со средним образованием к сумме затрат на высшее образование. Это показывает степень окупаемости инвестиций в образование человека по аналогии с тем, как норма прибыли дает представление о степени окупаемости вложенного в капитал. Чем больше значение нормы отдачи, тем более эффективны вложения в образование.

На основании статистики ОЕСР было рассчитано нормы отдачи от высшего образования в США и России. В Америке они составляли 8,84 – для мужчин и 5,99 – для женщин, а в России – 3,84 и 3,91 соответственно. Такая разница значений этого показателя для России и США много в чем обусловлена, с одной стороны, разницей в оплате труда специалистов, с другого – разными затратами на обучение. Средняя заработная плата в России в 26 раз меньше, а затраты на обучение в расчете на одного студента – в 20 раз меньше. Но и система образования США не является идеальной, поскольку ей недостает фундаментальности. Особенно это касается наукоемких отраслей естественного и технического образования, отсутствия индивидуального подхода к глубокой и всесторонней проверке знаний, что приводит к такому результату, как средний сниженный уровень полученных и закрепленных знаний.

Анализ социологических исследований относительно организации образования и науки в Украине и США показывает, что они разительно отличаются по количеству рабочих мест и отраслей деятельности, что специалист меняет на протяжении профессиональной жизни. В американской и европейской профессиональной науке этот показатель достаточно велик, тогда как в нашей стране наблюдается «извечный наем». Институт, приглашая на работу специалиста с другого города, должен решать множество вопросов, а это почти исключает конкуренцию, поскольку вместо компетентного специалиста приглашают того, кто есть рядом.

Одним из необходимых фундаментов современной экономики и, соответственно, образования, выступает наличие свободной конкуренции. Причем конкуренция должна быть присуща на всех уровнях: между учебными

заведениями, между студентами и учащимися, между квалифицированными преподавательскими и научными кадрами. Именно конкуренция создает такую среду для основных институций, когда запускаются их внутренние механизмы саморазвития. Между высшими учебными заведениями уже сформированы конкурентные отношения, принуждающие к улучшению качества обучения, повышению квалификационного уровня персонала, улучшению и обновлению материальной базы. Между студентами конкуренция имеет место и при вступлении в ВУЗ, и в процессе обучения, и при вступлении на уровень специалиста и магистра. Относительно профессорско-преподавательского состава, то свободная конкуренция – одна из основ западной высшей школы – в современном украинском образовании почти отсутствует. Есть два пути ее обеспечения: или поднять зарплату профессорско-преподавательского состава, хотя бы к уровню, когда содержание жилья перестанет быть сложной проблемой, или принять управленческие решения, направленные на повышение ступени ротации кадров, уровня преподавания, научные исследования. Безусловно, учебным заведениям придется ввести более жесткую контрактную систему и распределение жилого фонда для приглашенных специалистов.

Есть еще одна неприятная для украинского образования отменность: разница между формальными и неформальными аспектами образования, то есть, дипломом как документом и реальной совокупностью знаний и умений, полученных выпускником ВУЗ, во многих случаях не соответствуют один другому. Западная высшая школа по большей части лишена этой проблемы, поскольку вследствие существования многих кандидатов на одну должность и жестких рыночных механизмов отсутствие знаний при наличии формального диплома будет выявлено работодателем или профессиональным сообществом, защищающим профессиональные интересы и заинтересованным в поддержании высоких профессиональных стандартов.

Следовательно, во всех странах мира система высшего образования, как один из весомых социальных институтов, органически повязана с социально-

экономической и политической организацией общества, с характером и доминирующей направленностью общественной жизни. Этот институт имеет одну специфическую черту, заключающуюся в том, что он может опережать общественное развитие, а может и отставать от него. Такое отставание вследствие определенной инерционности и консервативности образовательной системы характерно и нормально для будних и стойких периодов общественной жизни. Но в периоды возвышенности, изменений, качественного сдвига в политической, социально-экономической, технологической жизни общество должно переналаживать свою образовательную систему, переводя ее в режим опережающего развития [362, с. 9].

Для кардинального обновления образовательной системы необходимо коренным образом пересмотреть концептуальные принципы и функции образования в новом общественном контексте и осуществить ее структурно-организационную перестройку. В этом главное содержание реформы, ее самое важное направление. Важно не только заимствовать технологии образования с других культур, но и обеспечить в ходе обновления воссоздание и сохранение собственных самобытных форм, методов, структур и т.п.

В административно-командной системе высшее образование в первую очередь исполняло функцию подготовки специалистов для народного хозяйства. Отсюда и зарегламентированность количественных и структурных показателей выпуска специалистов. Тогда это было оправдано хотя бы тем, что единственным источником функционирования образования выступали бюджетные средства, а в части повышения квалификации и образовании кадров – отчисление средств государственных предприятий, то есть, снова же государственные средства. В этих условиях государственные органы брали на себя обязательства полного распределения специалистов по рабочим местам, поскольку государство административно регламентировало и развитие отраслей народного хозяйства [425, с. 112].

Выполняя основную функцию, образование способствовало выполнению

гуманитарных функций – полной мерой готовило своих выпускников быть в состоянии систематически пополнять свои знания, хотя практически безграничная зарегламентированность учебных планов и программ, дозированный доступ к информации сдерживали эти процессы. Переход к рыночной экономике сменил механизмы государственного регулирования всеми сферами жизнедеятельности общества. Невозможность для государственных органов административно влиять на все происходящие в стране процессы и непредвиденность, нестабильность рыночных ситуаций привели к несостоятельности обеспечить государственное распределение выпускников высших учебных заведений. При таких условиях образование начало выполнять некоторые другие функции. Образование должно обеспечить не столько получение определенной специальности, сколько удовлетворение потребностей пользователей образовательных услуг, желающих стать:

- способными принимать рациональные, компетентные решения в любой сфере деятельности;
- продуктивными работниками на будущем рабочем месте;
- генераторами новых идей в своей отрасли деятельности;
- активными, ответственными гражданами собственного государства, активными участниками мировых экономических, социальных и политических процессов.

В пределах общества, получившего название информационного, образовательная система представляется главным социальным институтом, что укрепляет существенные связи образования и общества в целом. Но при этом растет личностная составная общественного прогресса, а значит, смене подлежит как форма, так и содержание образовательных процессов, структура взаимодействия субъектов и, главное, функциональное назначение системы [11, с. 11]. Еще в XIX первой половине XX ст. абсолютное большинство представителей новых поколений получали профессию или непосредственно на рабочем месте, или от родителей, в семье (исключение – очень маленькое количество студентов учреждений университетского или подобного уровня). В

современных условиях требования рынка труда стали настолько высоки, что специальность приходится получать в пределах официально признанной образовательной системы – сети средних и высших учебных заведений. Именно эти изменения можно считать той ведущей чертой, что и отличает «старые» образовательные системы от современных.

Еще одно изменение – повышение прямого экономического вноса национального образовательно-научного комплекса. Уже сейчас от 40 до 70% прироста национального дохода обеспечивается за счет прироста знаний и уровня образованности населения. Происходит ускоренная интеллектуализация практически всех производственных сил общества. На этом фоне образование начинает играть роль главного фактора в превращениях движущих сил развития общества.

Переход к стадии развития экономики, где знания являются одним с ключевых факторов, поскольку развитое общество освоило возможности как создания знаний, так и превращения их на источники прибыли путем трансформации инноваций в товар, актуализировал проблемы развития образования в целом и особенно высшего образования. Последнее является решающим фактором как сохранения, так и приумножения знаний. Динамический импульс развития образования предоставляет разворачивание конкуренции, что помогает созданию и развитию альтернативных педагогических концепций, инновационных моделей учебных заведений, интенсивной разработке и внедрению новых методик, учебников, программ [148, с. 40]. Конкуренция способствует формированию вариативности образования, благодаря чему повышается динамичность системы, ее гибкость, адекватность реакции, приспособление к рыночным требованиям. Это является показателем экономической отдачи от образования.

Становление экономики знаний сопровождается появлением новых отраслей, растущей интеллектуализацией производства. Поэтому эффективность промышленного производства ныне существенно определяется развитием науки и уровнем высшего образования, а обеспечение его

функционирования требует более образованного и специально подготовленного персонала. Соответственно, решение этих проблем становится интересом практически каждого современного государства, которому нужны гарантии стабильности. Современные демократические процессы в Украине страдают от правого нигилизма и политической апатии населения, инертности электората и низкой эффективности коллективных демократически-представительских органов, что в значительной степени является последствием недостаточного взаимодействия государства и образования.

Решение вопросов по подготовке специалистов, что по своим интеллектуальным и профессиональным качествам соответствуют потребностям времени, непосредственно повязано с выполнением такой социально-экономической функции образования, как развитие научно-технического потенциала. Эта функция заключается, прежде всего, в осуществлении университетами и другим ВУЗ научных исследований и в подготовке ими научных кадров. Эффективность ее реализации зависит в первую очередь от состояния научного потенциала самой системы высшего образования и эффективности его использования. Научное обеспечение развития общества и образования чрезвычайно быстро прогрессирует в странах, считающих концентрацию ресурсов в научных исследованиях наивысшим общественным приоритетом.

В контексте открытости миру и глобальных процессов в развитых странах можно вести разговор о «страны – субъекты открытости», осуществляющие влияние (информационное, техногенное, ресурсоопустошающее) на мировые процессы. Открытость границ для талантливых, высококвалифицированных специалистов – надежда промышленно развитых стран сохранить высокие темпы развития и профессионалов, невостребованных определенной страной. Именно привлекательность реализовать себя в других странах и обеспечить достойное существование себе и своей семье становится основной причиной выезда за

границу, в страны, где созданы самые благоприятные условия для раскрытия интеллектуального потенциала человека. Такие процессы значат для стран угрозу потери национальной самобытности народов, поскольку глобализация является руководящей унификацией их социальной среды. С другой стороны, это шанс для других народов мобилизовать свои внутренние ресурсы для сохранения своей идентичности, выработать механизмы саморазвития и самовыживания.

Развитие современных электронных средств коммуникации создало новые возможности информационного влияния на духовные и социальные процессы в мире, на физические процессы в социуме, сменило его темпы, превратило информацию на стратегический ресурс цивилизации. Это дало возможность упорядочить направленность действий этих процессов и очертить предел объекта действия, в центре которого оказался человек. Сам же человек, и особенно человек-профессионал, стал в развитых странах самой важной национальной ценностью. Но эту ценность надо постоянно наращивать. Глобализация является одной из форм перераспределения интеллектуальных и профессиональных ресурсов. Это способ аккумуляции профессионального интеллекта в той стране, которая не только остро нуждается в нем, но и за счет своих материальных ресурсов способна предоставить ему лучшие условия для существования. Концентрация «мирового интеллекта» определяет темпы развития стран и центры, формирующие глобальные параметры порядка. Для одних стран и народов – это самое важное условие новых перспектив в развитии и расширении зоны своих жизненных интересов, а для других – реальная угроза распада и потери суверенитета.

Важным принуждающим фактором, что будет детерминировать смену большинства характеристик образовательных систем, станет переход от вредных для биосферы индустриальных технологий к безвредным, с группы нано-, пико- и фемтехнологий. В постиндустриальной экономике умения и способности человека, весь его интеллектуальный, психофизический и социокультурный потенциал и даже духовное состояние превращаются на

главный производственный ресурс. Именно практическое применение знаний в процессе создания высокотехнологической продукции становится основным источником дополнительной стоимости. Таким образом, превращение знаний и способностей человека на основной источник богатства делает человека и его высококачественный труд ведущим фактором развития постиндустриальной экономики. Общество становится экономически заинтересованным в развитии человеческой личности, превращающуюся на определяющую экономическую ценность и нуждающуюся в надлежащей заботе и создании комфортных условий, в том числе благоприятной природной окружающей среды. Стремительные изменения в структуре, технологии, организации производства и потребления товаров и услуг, глобализации и социальных изменений «требуют от индивида качественного нового уровня образования, постоянного обновления знаний и навыков на протяжении всей жизни» [97, с. 40].

Важно знать, что это общество в отличие от, скажем, социализма является обществом не равных граждан, а равных возможностей. Конечно, как и в каждой социальной структуре, здесь будут и более богатые, и более бедные, однако последние всегда будут иметь стимул для саморазвития (обучение на протяжении жизни), используя новые возможности информационного общества. Относительно группы «более богатых», то ни в одном случае не идет речь об отдельной касте «лиц класса сверх» (или же современных «олигархов»), что полностью будут контролировать виртуальное пространство. Богатыми будут становиться те, кто в первую очередь постоянно будет использовать информацию как необходимый ресурс современного развития. По мнению Д. Белла [24], богатым будет считаться тот, кто сделает основной акцент на «интеллектуальных способностях», а не на любом другом (например, на ручном труде – как в аграрном и индустриальном обществе). Следовательно, прекращение и даже замедление саморазвития любого (организации, сообщества, группы, индивида) будет значить проигрыш в конкурентной борьбе, а также автоматический переход к

классу «бедных», возвращение в пределы индустриальной эпохи. На высшем уровне идет речь, конечно, о межгосударственной политической борьбе, а в экономическом плане – о глобальной конкуренции и распределении рынков и ресурсов.

Если же провести экономический анализ эффективности использования знаний в промышленном секторе, то получим результаты, красноречиво характеризующие ситуацию привлечения прогрессивных научных разработок (цифры по данным Госкомстата Украины), а именно:

1) наукоемкость производства как иллюстрация уровня использования в промышленности общей массы потенциально приемлемых для ввода результатов деятельности научной сферы в Украине продолжает непрестанно уменьшаться, и даже в сравнении с последним из обзора на экономический кризис в стране 1998-м годом. Это при том, что в абсолютном выражении база показателя наукоемкости остается и до того очень низкой – 0,8% в целом по промышленному комплексу по результатам 2008 г.;

2) общая масса прогрессивных научных достижений, что по технико-экономическим характеристикам принадлежат к отрасли высоких технологий, не приобрела признаков наименьшего увеличения их количества и интенсивности использования в секторе высоких технологий обрабатывающей промышленности. В итоге по состоянию на конец 2007 г. структурная часть обозначенного выше сектора составляла 10,8%, что ниже уровня 1998 г.;

3) соответственно результатам международных статистических сравнений экономическая эффективность использования знаний в Украине в 4-5 раз меньше за соответственный аналог в экономически развитых странах, поскольку процент отечественного сектора высоких технологий обрабатывающей промышленности в структуре валового внутреннего продукта по показателям продуцируемой валовой прибавленной стоимости не достигает уровня 2%, а процент продукции прогрессирующего в современных условиях в мире 6-го технологического уклада колеблется в Украине в пределах 0,1%.

Можно с высокой достоверностью прогнозировать, что, невзирая на активное государственное влияние на сферу качественного отображения кадрового потенциала современной отечественной науки и образования перед экономикой страны, появится угроза не только утраты возможности успешной реализации новой модели развития экономики знаний, но и сохранения критической массы базовых инноваций мирового уровня. Наиболее выразительны отрицательные последствия «аграрно-металлургического» производственного и научного развития Украины годов независимости заключаются в потере страной возможности успешно создавать и использовать новые технологии, увеличивать человеческий потенциал на основе внедрения сверхвысоких технологий. Неслучайно мы не входим в перечень мировых лидеров с «инноваций», нет Украины и в мировых рейтингах этого типа, и в перечнях тех государств, что продуцируют более-менее значительное количество качественной научной продукции [173, с. 7].

Очевидно, что человечество в XXI ст. в случае глобального перераспределения интеллектуальных ресурсов и взаимодействия при помощи современных информационных технологий нашло новый способ раздела территорий (природных богатств), подталкивание к принужденной специализации «стран – объектов открытости» (сырьевые, перерабатывающие регионы и т.п.), обусловлены политикой государств. Если в прошлом государства и империи разваливались и исчезали с исторической арены в результате войн, конфликтов правящих элит, неудачного государственного управления, то в будущем это можно сделать при помощи управления оттоком кадрового потенциала общества. Не только осознание этой ситуации, а и разработка адекватных мероприятий со стороны руководства страны является условием сохранения украинского сообщества в будущем.

Открытость стран становится объективной закономерностью современного цивилизационного развития. Пользуясь слабостью социальных носителей культуры экономически ослабленной или отсталой страны, развитые страны расширяют свои материальные и информационные

возможности влияния на них. Такое целенаправленное действие государственных структур одной страны, а иногда и мировых центров управления, на политическую и духовную жизнь другой часто называют скрытой ситуативно-регулирующим действием «стран – субъектов открытости» на «страны – объекты открытости». Причем каждый раз политика бизнес, наука, культура и образование «стран – субъектов открытости» стремятся к тому, чтобы максимально реализовать свои цели, закрепить свои преимущества, отстаивать свои интересы. И было бы наивно думать, что «страны – субъекты открытости» потеряют шанс использовать свои преимущества перед «странами – объектами открытости». Кроме того, имея большие финансовые и интеллектуальные ресурсы «страны – субъекты открытости» могут находить и находят компромиссы между собой, объединяя усилия и действуя корпоративно относительно «стран – объектов открытости». Часто к некоторым из них применяют патерналистическую политику.

Бесспорным преимуществом Украины был и является интеллектуальный, кадровый потенциал [288 и др]. Его сочетание с природными возможностями создает реальные предпосылки, чтобы занять почетное место в мировом масштабе. Движение в этом направлении будет очень сложным из-за ряда обстоятельств: во-первых, господство экономического детерминизма так званых либералов и технократизма мышления реформаторов. Публичная власть за годы реформ как не имела, так и не имеет стратегии относительно человека-профессионала. Ее не воспринимали и не воспринимают как национальное достояние. Ценился всегда тот, кто был предан руководителю.

Во-вторых, заангажированность элитно-олигархических кругов застарелыми стереотипами, используемые для анализа и оценивания реальности. Напрашивается вывод: или сегодня они действительно не понимают, что их будущее может быть повязано лишь с приоритетами общенациональных интересов над индивидуальными или групповыми, или

умышленно подталкивают общество к положению неопределенности в будущем. В обоих случаях есть угроза для развития Украины: остаться навсегда в лоне «стран – объектов открытости» или сойти с исторической арены. Но в обоих этих случаях является видимой ограниченность возможностей руководства страны управлять ситуацией по своему сценарию.

В-третьих, «страны – субъекты открытости» не дадут возможности ни одной из «стран – субъектов открытости» создать свои параметры порядка. Наоборот, с их стороны происходит размывание тех социальных условий, что могли бы укреплять связи между странами, а также внутри самого социума, государства. Известно, что достаточно разрушить параметры порядка, где осуществляется самодостаточное саморазвитие социума, и он входит в положение неопределенности как на микро-, так и на макроуровнях. Следующий шаг неявного управления – это поддержка в состоянии неопределенности самих параметров порядка, структурирующих социум до тех пор, пока будут искоренены остатки самоидентификации на этих же уровнях.

Политики, государственные деятели, ученые, анализирующие все, что происходит, однозначно принимают динамику и рост ограничений для Украины. Сегодня ограничение, зарождающиеся в «странах – субъектах открытости» и с какими Украина вынуждена считаться, наиболее минимизируют вариативность принятия решений, затрагивающих интересы Украины. В конечном итоге, если определены ограничения, детерминирующие действия субъекта управления, то необходимо создать социальную модель, на основе которой должно быть принято обоснованное решение относительно вхождения Украины в состав «стран – субъектов открытости». Складывается впечатление, что ныне такой модели поведения Украины относительно ее места в мировом сообществе и ее самого важного достояния – интеллектуального потенциала, нет. Если это так, то направленность неясного действия «стран – субъектов открытости» относительно Украины в скором будущем будет открыто заявлено и продемонстрировано –

это сырьевая, рабочая специализация и необходимая для этого образовательная политика.

С учетом стратегии «стран – субъектов открытости» относительно Украины формируются и стратегии становления к ее интеллектуальному потенциалу и его применения. Их сегодня, как минимум, две, причем ни одна не является конструктивной для будущего Украины.

Одна стратегия формируется со стороны развитых стран. Ее значение лежит в том, чтобы снизить объем и качество интеллектуального потенциала Украины за счет переманивания квалифицированной ее части за ее границы, в том числе и при помощи Болонской системы, что открывает возможности для академической мобильности. Формы реализации этой стратегии разнообразны – от установления квот на приглашение специалистов наукоемких специальностей, предложения обучаться за границей для самых подготовленных студентов к другим формам переманивания высококвалифицированных специалистов. Важно, что имеющаяся в Украине система подготовки специалистов с высшим образованием за счет бюджетных средств практически не поддается критике западными и нашими политиками. За годы экономических реформ со стороны международных финансовых организаций не высказывалось никакой обеспокоенности рыночными реформами в системе профессионального образования Украины. Закон Украины «Об образовании» гарантирует на конкурсной основе бесплатное получение высшего образования в государственном учебном заведении, что является выгодным и для развитых стран [139].

Другая стратегия – внутренняя стратеги Украина, что будто бы направлена на рост уровня интеллектуального потенциала страны в целом. Ее проявлением является увеличение количества высших учебных заведений, численности студентов и, соответственно, части населения с высшим образованием. Происходит и постоянный рост объемов финансирования образования и науки, как из государственных, так и с других источников. Однако, рядом с этими количественными показателями наблюдается

ухудшение качества обучения (что неминуемо имеет место при росте массовости образования), не создаются условия для трудоустройства большой массы дипломированных специалистов (последствием чего становится то, что значительная их часть сразу же после окончания высшего учебного заведения регистрируется на бирже труда), не ставится вопрос о поддержке стратегически важных для украинской экономики специальностей и направлений подготовки. Осознание важности этих проблем и закрепление в стратегических положениях позиции относительно основной производственной силы общества – человека, его интеллекта, профессионализма – нужно увязывать с будущим государства и работодателей.

Среди экономических причин трансформации роли образования в обществе на первом месте стоит комплекс факторов, связанных:

- со смещением человека в центр социально-экономической системы;
- превращением науки в непосредственную производственную силу;
- сдвигами в структуре производства, интеллектуализацией и информатизацией производства и др.

В социально ориентированном обществе, в экономике знаний между экономическими и социальными аспектами образования антагонистических противоречий быть не должно, однако система образования не всегда вовремя реагирует на потребности экономики вследствие своей относительной обособленности и экономической независимости. Специфические особенности функционирования образования в экономическом комплексе страны объясняется требованиями к системе образования, определяющей кадровый потенциал и его высокую эффективность. Вложения в образование дают наивысшую экономическую отдачу, не учитывая социальную. И поэтому в этом заинтересованы все, потому что возможность развития и удовлетворения потребностей зависят от обобществления и централизации средств на его развитие в государственном бюджете. Это, конечно, требует первоочередного удовлетворения потребностей отраслей, содействующих обеспечению

социально-экономического прогресса и одновременно сохраняющего самое дорогое, что есть, - подрастающее поколение, нормальное отображение человека и его поведения.

Для обоснования смены роли и значения образования в экономике знаний приведем такие положения:

1. С точки зрения экономической теории образование является сферой производства и отображения главной продуктивной силы общества – человека, личного фактора общественного производства.

2. Образование как процесс труда с передачи и нагромождения знаний о природе и общество от поколения до поколения, как система знаний и как условие превращения знаний в непосредственную продуктивную силу, является определяющей частью, а также условием и возможностью превращения продуктивной силы в решающий фактор экономического и социального прогресса общества.

3. Образование как процесс получения знаний и накопления интеллектуального потенциала общества на всех этапах его развития принадлежало к разряду более высоких потребностей человека и характеризовало высокую степень его зрелости. Последнее находит свое отображение в более гуманном характере производственных отношений и высшей результативности производства.

4. Современное управление украинским образованием должно заниматься не только его реформированием согласно с внешними требованиями, но и выступать фактором развития системы, в том числе включая и принципы самоорганизации.

Для образовательной системы важной, но «рассеянной» информацией следует, очевидно, считать данные о реальных потребностях людей – представителей сообщества, для которого функционирует эта система, – опыт, знания специалистов того или иного уровня квалификации, той или иной специальности, ожидание конкретных представителей этого сообщества от того или другого учреждения образования, а также взгляды и интересы

участников учебно-воспитательного процесса, его организаторов, их заинтересованность в его результатах [326, с. 26].

Изменения в обществе в сторону экономики знаний существенно изменили не только общественные требования к образованию как процессу, результату и социальной ценности. Значительные преобразования состоялись и в экономическом понимании образования. Появление конкуренции на рынке образовательных услуг, как уже отмечалось, стало одним из факторов, что положительно влияют на развитие учебных заведений и экономики вообще.

Высшая школа – это часть образовательной системы, призвана осуществить воссоздание специалистов во всех отраслях деятельности. На современном этапе в Украине высшая школа, используя присущий для любой социальной системы потенциал самореформирования, пытается найти собственную нишу в обществе, переживающем значительные преобразования. Она трансформируется под влиянием падения спроса на одни специальности и повышение на другие.

По мнению некоторых ученых, человек XXI столетия будет иметь тенденцию становиться человеком не столько экономическим, сколько социальным. Усиливаются объективные обстоятельства, что по своей природе являются антирыночными, антикоммерческими. Они определяют моменты сворачивания рынка, декоммерциализации человека, а, следовательно, – доминирования в нем социальных принципов. К этим обстоятельствам можно отнести такие, как развитие науки, удельная значимость которой и всего, что с ней связано, беспрестанно растет. Здесь нет синусоиды, тенденция однозначно направляется на усиление. Наука по своей глубинной природе, если даже ее плоды и становятся объектом коммерческой деятельности, является феноменом некоммерческим. В ней заложены такие моменты, как общность знания, проявляющиеся в невозможности полной его локализации, скажем, отношениями или какими-то экономическими механизмами и рычагами. Знания имеют свойство свободно растекаться, причем, раньше созданные знания дают импульс к появлению других знаний. Учитывая то, что для

системы образования главной составной являются научные знания, все свойства их будут определять и развитие образования.

Кроме того, образование, как и наука, имеет такую особенность: в них заложены свойства неопределенности. Рыночные же отношения нацелены на конкретику, скажем, на конкретный продукт, на его качество, на его количество. В науке же часто неизвестно, произойдет ли открытие. Не каждое открытие может быть коммерциализированным, реализованным в продукции или услугах.

В образовании непредвиденность результата усложняется как особенностями его как составляющего науки, так и субъективным характером его действия. Количество и качество специалистов не может быть предвиденным на входе и выходе, потому что мы имеем дело с самым весомым проявлением так званого «человеческого фактора». Получить экономический эффект от образования возможно лишь тогда, когда оно связано с научной деятельностью, с созданием и накоплением фундаментальных открытий. Но в этом случае высшему образованию свойственно большинство недостатков научной деятельности.

Известно, что одним с основных факторов повышения уровня и эффективности образования является НДР и активное участие в этой работе как преподавателей, так и студентов. Высшая школа без настоящей науки не может выполнять своей главной функции – подготовки высококвалифицированных специалистов в самых разнообразных отраслях. Собственно, уровень научных исследований и обуславливает степень подготовки кадров. Если речь идет о науке в частных ВУЗ, то она связана в первую очередь с необходимостью подготовки своих собственных кадров.

Экономический кризис в Украине отрицательно повлиял и на развитие науки [253; 286 и др.]. Анализ результатов НДР в высшей школе за период 1991-2007 гг. свидетельствует о существенном снижении творческой активности научно-педагогических работников. По данным Министерства образования и науки Украины, с каждым годом сокращается количество

исследовательских тем в ВУЗ и численность работающих над этими темами. За период с 1991 по 2007 г. вдвое сократилось число исполнителей НДР в университетах и технических ВУЗ (в 1991 г. – 30%, 2007 – 15, 1991 – 59, 2007 – 23 соответственно) [285-286].

Основными общими задачами, стоящими перед наукой, является возобновление в обществе престижности научного труда, прекращение оттока и миграции научных кадров, привлечение к науке талантливой молодежи, упорядочение государственной аттестации научных работников, улучшение оплаты труда, пенсионного обеспечения и предоставление социальных льгот. Те самые задачи стоят как перед государственными, так и частными ВУЗ, если идет о развитии науки, о сохранении научного потенциала страны и о роли науки в высшей школе. А это один из главных критериев функционирования системы образования и выполнения именно экономической функции, как относительно к индивиду, так и относительно общества.

Наверное, наиболее заметна тенденция в развитии современной науки ВУЗ – стремление к интеграции. В последнее время в ВУЗ ведущих зарубежных стран происходит процесс замены системы множественных монопрофильных факультетов и кафедр на комплексные отделения. Сам университет подразумевается не только как учебное заведение, готовящее специалистов для разных отраслей науки и техники, но и как база академических разработок, центр международного сотрудничества, науки и культуры, как место профессионального общения.

В развитых странах мира исследовательские университеты и так званые «предпринимательские ВУЗ» становятся «мастерскими науки и промышленности». В процессе обучения совершенствуются и внедряются новые учебные технологии, пассивное восприятие знаний заменяется активным. Становится более заметным поворот к индустриальному, творческому, дифференцированному обучению с опорой на самообразование и проблемные исследования, в основе которых лежат приоритетные направления научных поисков. На наш взгляд, желая изучать и заимствовать

зарубежный опыт подобного общего развития образования и производства, следует как можно больше интересоваться странами, пребывавшими в сложных стартовых условиях и не смогли через валютные и другие средства беспрепятственно использовать чужие ресурсы (выдающиеся экономические успехи США в своей основе имеют не только хорошее образование и обученные кадры, но и возможность использовать часть мировых ресурсов через «долларовый канал»). Мы присоединяемся к предложениям тех украинских ученых, считающих опыт Ирландии, Финляндии или Словении намного полезней, чем практика и теория со США или Японии [160; 240; 241 и др.].

Наконец-то, образованию и науке присуща еще одна особенность – отложенный эффект. Коммерческая деятельность сама по себе, что не корректируется государством, ориентируется на временный эффект, на то, что можно получить сразу. А когда закладываются деньги в формирование ученого или специалиста, начиная со школьной скамьи, то это делается без всякой видимой отдачи. Когда потом происходит финансирование фундаментальных исследований, оно тоже имеет признаки неопределенности.

Следовательно, основные задачи высшего образования как активного фактора формирования экономики знаний такие:

1) накопление интеллектуального, социального и человеческого капиталов, что увеличивает конкурентные возможности как отдельного человека, так и предприятий, и страны в целом;

2) содействие расширению инновационной культуры, укрепление фундаментов духовности, расширение демократии, создающие благоприятную среду для дальнейшего роста человеческого капитала;

3) расширение возможностей людей реализовывать в трудовой сфере не только свои материальные мотивы, но и потребности высшего порядка – самовыражения, самоусовершенствования, постоянного развития, творчества и признания, что является важным условием быстрого инновационного развития;

4) продолжение сроков обучения аккумулирует в школах и университетах потенциально незанятую молодежь, готовя ее к выполнению новых, более сложных трудовых функций в системе экономики знаний, требующей все меньше, однако все более квалифицированных работников;

5) инновационная направленность обучения на всех уровнях содействует формированию нового способа жизни, интегрирующего в себе такие высокие цивилизационные ценности, как человеческое развитие, социальную стабильность, экологическое равновесие и непрерывное творчество.

Четко осознавая место и роль высшего образования в системе формирования экономики знаний, тяжело переоценить ее значение и совокупное влияние на экономический и социальный прогресс общества. Однако для исключения возможности недооценивания этого фактора есть смысл обратиться к рассмотрению сущности и механизма реализации экономической функции высшего образования.

РАЗДЕЛ 3

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

3.1. Экономическая функция в системе функций высшего образования

Как и любая другая деятельность общества, образовательная имеет свой экономический аспект, исследование которого дает возможность не только конкретизировать определение экономической функции высшего образования, но и привязать эти функции к реальным социальным группам, формирующимся вокруг определенных экономических интересов. Поскольку высшее образование имеет очень большое значение в обществе, оно неминуемо совершает влияние на разные сферы общественной жизни и само испытывает аналогичных влияний, ведь каждая сфера общественного существования и каждый социальный институт стараются использовать высшее образование в своих интересах. Общество должно разумно использовать или ограничивать эти взаимодействия. В этом, собственно, и заключается управленческий аспект высшего образования, потому что именно успешное руководство взаимодействием с другими социальными институтами и сферами позволяет обеспечивать решение большей части проблем межличностного взаимодействия в сфере высшего образования.

В современном обществе высшее образование – один из наиболее весомых социальных институтов, органически связанный с фундаментальными основами построения общества, его социально-экономической и социально-политической организацией, развитием личности. Основной чертой этого социального института является его многофункциональность в общественном развитии. Многие ученые исследуют проблемы высшего образования в разных отраслях социальной жизни, высшее образование является объектом исследований многих наук. Если исследовать его с точки зрения на функции, роль и место в обществе,

то в первую очередь надо рассмотреть его в наиболее широком контексте – как социальный институт, выполняющий широкий круг функций.

Функция – это наглядные последствия действия частей (подсистем) относительно более широких систем, к каким они принадлежат. Они показывают, как работают элементы системы относительно друг друга и вообще. При этом указывается структура объекта. Методологическая специфика функционального анализа лежит в том, что функция элемента (части) объекта определяется на почве принципа включения, то есть, выводится с характеристик и потребностей более широкого целого [165]. Отсюда функционализм – это поиски значения факта, выходя с его отношения к общественному целому.

Функциональные представления помогают синтезировать разнообразные характеристики объекта в целостную картину при помощи системы функций, понятных в биологическом содержании: функция – это взаимосвязь, определяющая порядок присоединения части к целому. При этом совокупность функций дает возможность представить объект как иерархично организованную систему. Наличие общей единой функции является основной, вокруг которой разворачивается деятельность системы. Функциональные идеи имеют место в теоретических строениях Е. Дюркгейма, выходящих с признания, что общество – это реальность (система), отличающаяся по собственной природе от индивидуальных реальностей. Поэтому именно в природе общества надо искать объяснение любой составной социальной жизни.

Общественное развитие сопровождается, с одной стороны, дифференциацией общественных функций и профессий, раскалывающих общество на множество индивидуальностей, берущих участие в общественном развитии. Это выдвигает проблему консенсуса (сплоченности), иначе социальная система может потерять самоконтроль и скатиться в пропасть катастрофы. Поэтому, с другой стороны, общественное развитие сопровождается специализацией, основанной на разделе труда, обеспечивающем безличностную функциональную зависимость, усиливая социальное единство. Все индивиды имеют точки столкновения, хотя бы незначительные. Благодаря этому

специализация задает общую ориентацию для согласования действий внутри подсистемы и с представителями других подсистем. Следовательно, все структуры общества (то, что создано социальными фактами) функционируют, то есть, совместно действуют и определяют личностную ответственность, обеспечивают жизнь общественного целого.

Функциональный подход определяет связи между отдельными элементами и целым, соотносит определенные структурные единицы со средствами их функционирования. При этом определенной структуре соответствует лишь определенная функция и наоборот, конкретная функция может выполняться только соответственной структурой. Любая конкретизация функций обеспечивается путем уточнения класса структур, способных ее выполнять. В результате создается разветвленная типология связи частей между собой и с целым. Это дает возможность определить вероятное сочетание элементов в системе, определить перечень функций как средств их поведения при условии сохранения структурной целостности. Такая функциональная необходимость обосновывается на предпосылке, что может определить функциональные настояния (универсальные потребности), какие должны удовлетворяться, чтобы общество нормально функционировало и сохранялось.

Р. Мертон предложил ряд важных замечаний относительно функционального анализа, в частности использования термина «функция» для анализа, а именно: определял функцию как следствие, которое мы видим, что служит саморегуляции и адаптации определенной системы к среде. Уточняя это понятие, Р. Мертон выделяет пять его значений [270]:

- *функция 1* – общественное поручение, возложенное на определенного исполнителя;
- *функция 2* – специализированный род занятий, что является для индивида постоянным источником деятельности;
- *функция 3* – математическое понятие функции и функциональной зависимости;
- *функция 4* – систематический принцип связи структурных единиц;

- *функция 5* – объективная связь для приспособления и интегрирования системы.

Следует отметить, что для функционального анализа Р. Мертон считает главными третью и пятую функции.

Если подходить к образованию со стороны функционального анализа, то нужно рассматривать его в первую очередь как социальный институт, в состав которого входит реализация первой и второй функции, определенных Р. Мертоном, и как социокультурную подсистему социума, что реализует четвертую и пятую функции.

Структурно-функциональный анализ, адаптированный для социальных наук, был предложен Гарвардской школой социологии, основанной П. Сорокиным. Вообще понятие «функционирование» охватывает все происходящее в обществе в определенный момент времени. Структурно-функциональный анализ предлагает проводить исследования социально-исторических событий в пределах определенной ситуации, где пребывает исследователь, с интеграцией достигнутого уровня теоретического знания. Другие истоки структурно-функционального анализа берут начало в социальной антропологии, исследующей традиционные и примитивные социальные системы. В указанных этнологических исследованиях общества рассматривались изолированные целостные феномены, свершались кросс-культурные сравнения отдельных элементов и структурных особенностей [261].

Отправной точкой структурного функционализма является понятие «социальная система действия», отображающая стойкий результат социальных действий, возникающих между людьми, и не редуцируется дальше. Социальная система является универсальным средством организации общественной жизни, возникающей как результат взаимодействия социальных действий, и имеет почвой социальные роли. Она организовывается в упорядоченное и самосохраняющее целое благодаря образцам норм и ценностей, обеспечивающих взаимозависимость частей системы, дальнейшую

интеграцию целого. Человеку остается лишь поиск оптимальных форм этой организации и тяжелая борьба за их внедрение в реальность, где обратная связь поможет поддерживать равновесие социальной системы [165].

Анализ действия любой социальной подсистемы важно начинать не с рассмотрения структурных элементов, а с выявления главных функциональных потребностей, без какой ни одна система не может существовать. Следовательно, функциональный анализ образовательной системы является первоочередным с методологического взгляда.

В пределах функционального анализа существуют также исследования функций высшего образования со стороны их влияния на социальные изменения, дифференциацию общества и социальную мобильность. Известные своими работами в этом направлении польские социологи Я. Щепанский, Э. Адамский, французские социологи Ж. Жерар, А. Турен [409] и др., что в свою очередь рассматривали высшее образование как фактор социальных изменений в пределах теории постиндустриального общества, а их труды вызывали повышенный интерес и стимулировали углубление исследований темы «общество и образование» украинскими и русскими учеными [431; 99 и др.].

Американская социологическая школа традиционно определяла образование как систему, сберегающую и передающую социальные нормы и ценности, представляя, таким образом, аксиологический подход к образованию.

Новая теория образования, возникшая в начале XX ст. и опирающаяся на труды Л. Уорда, Э. Дюркгейма, Дж. Дьюи и других [115; 116; 94], главным образом рассматривала высшее образование в связи с концепциями социальной стратификации, распределения труда и воспитания как общественный процесс, то есть, с позиции выполнения ним определенных социальных функций.

Функции высшего образования рассматриваются в широком понимании как понятие, отображающее содержание отдельных элементов социальной

системы в целом и взаимодействие их с высшим образованием. В этом случае к основным социальным функциям высшего образования как социального института принадлежат [10, с. 8]:

- социально-экономические, связанные с формированием и развитием интеллектуального, научного, технического и кадрового потенциала общества;
- социально-политические, связанные с обеспечением безопасности общества, социального контроля, социальной мобильности, стойкого развития общества, его отношений относительно общецивилизационных процессов;
- социокультурные (культуротворческие), помогающие развивать, сохранять и транслировать духовное наследие, формировать личность.

О социально-политической функции образования заговорили в новом ракурсе совсем недавно, что связано с реализацией ее в сфере обеспечения национальной безопасности. Безопасностью в широком понимании является система условий и факторов, где страна и общество органично функционируют и развиваются по своим внутренним законам, делегируя управлению право стимулировать положительные тенденции и сдвиги, а также корректировать отрицательные отклонения, защищая при этом страну от угроз внешней среды. Таким образом, безопасность общества определяется ныне в общемировой практике развитием человеческих ресурсов как основной детерминанты создания научного, экономического, социокультурного потенциала общества, что в свою очередь сожжет формироваться лишь в пределах социального института образования.

Анализируя положение образовательной системы в нашей стране можно выявить определенные недостатки, относящиеся, в частности, и реализации функции обеспечения национальной безопасности. Очевидно, что недостаточное внимание со стороны государства к проблемам образования в конечном итоге приводят к потере экономической безопасности государства через лишение его научно-технической и технологической независимости, что ведет, в свою очередь, и к снижению национальной безопасности.

Немаловажным в реализации социально-политической функции является

также функциональная роль системы образования в плане формирования политической элиты страны. В большинстве развитых демократических стран очевидна непосредственная связь между системой получения образования и элитой. С одной стороны, система образования дает человеку те знания и принципы, которые он может использовать или как член правящей элиты, или как представитель масс, активный субъект политической деятельности, или пассивный наблюдатель. Роль образования в таком случае постаает как элемент ориентирующего социума.

Социокультурная функция высшего образования раскрывается через развитие культуры и степень духовности общества, в связи с чем следует отметить два аспекта. Во-первых, высшее образование в современном обществе выступает как самостоятельная ценность, значение которого в системе ценностей человека в последнее десятилетие XX ст. хотя и уменьшилось, но на пути к информационному обществу будет снова занимать одно из ведущих мест. Во-вторых, высшее образование – один из первоисточников институтов развития общества и человеческой цивилизации и, выполняя социокультурную функцию, выступает в наше время как [132, с. 5-6]:

- ведущий механизм социокультурного наследования в развитии общества;
- основа воссоздания духовного потенциала страны и развития индивидуальности;
- родовая потребность, форма жизни человека в динамичном обществе;
- механизм воссоздания науки и культуры;
- база сохранения исторической и национально-этнической самоидентификации народа;
- базис современной экономики – интеллектуально, научно и образовательно наполненной;
- условие исторического развития нации;
- главный механизм воссоздания и развития общественного

интеллекта.

Основная функция высшего образования с учетом потребностей современных обществ – непрерывное воссоздание условий для саморазвития личности. Все другие выполняют роль дополнительных, или вспомогательных, функций. Одной с таких функций является функция интеграции, что на сегодняшний день проявляется в двух аспектах:

1) как включение индивида в образовательную среду и, соответственно, обеспечение коммуникации его внутри этой среды;

2) как интеграция всех элементов образовательной деятельности, то есть, уровней, ступеней, видов образования в единую образовательную среду.

Анализируя высшее образование, выделяют и другие функции. Во-первых, функцию, которую можно условно определить как передачу генетического кода общества. Эта передача будущим поколениям не только накопленных знаний и умений, научных исследований, фактов и представлений, но и моральных, этических норм, традиций, принятых в обществе, общечеловеческих ценностей.

Вторая функция, о которой уже говорилось выше, – подготовка элиты с тех, кто в скором времени возьмет на себя миссию принятия стратегических решений в разных отраслях и регионах страны, создания когорты высокообразованных личностей, что по достижении «критической массы» превратятся в национальный ресурс. Действительно, высшее образование не единая сфера, формирующая личность, духовность, патриотизм. Литература, кино, средства массовой информации также являются необходимыми элементами создания личности, но образование играет роль ключевого фактора. Ныне развернулась своеобразная геополитическая и экономическая конкуренция между государствами относительно качества подготовки интеллектуальных ресурсов.

Третья функция – массовая подготовка квалифицированных специалистов, передача профессиональных знаний, навыков, умений, стандартов. Выходя с этого уверенно можно утверждать, что основное

содержание экономической функции высшего образования лежит в обеспечении высшего уровня дохода и повышения уровня благосостояния человека, с одной стороны, и улучшении экономического и политического состояния страны, с другой. Высшее образование является своеобразным институтом, призванным создавать оптимальные экономические условия как для индивида, так и для общества таким образом, чтобы их интересы находились не в состоянии конфликта, а в состоянии взаимного сотрудничества. Однако для этого нужно учитывать не только экономические факторы, что, более того, вообще должны отойти на второй план.

Высшее образование – полифункциональная система, реализовывающаяся в широком спектре функций. Как основные принято выделять просветительскую, воспитательную, информационную функции высшего образования. Некоторые авторы делают ударение на ее организационной и управленческой роли. В последние года актуализировался аспект исследования высшего образования, что непосредственно выходит на его экономическое значение, экономическую эффективность.

Высшее образование как социальный институт в современном обществе является также самым важным источником и каналом социальной мобильности и играет большую роль в социальной дифференциации членов общества, распределении индивидов по социальным прослойкам и внутри их. С середины 60-х годов XX ст. в условиях ориентации общества на массовую культуру, а, следовательно, на массовость и общедоступность высшего образования, этот социальный институт стал основным механизмом социального подбора и распределения индивидов в пределах стратификационных структур. Высшее образование приобрело статус самого важного способа социальной мобильности, выступая как канал массовых перемещений с одних социальных прослоек в другие. Если оценивать функцию высшего образования, что постоянно дифференцируется, то надо отметить, что набирают силы и такие факторы, как престиж учебного заведения, его доступность и соответствие качества образования его рыночной

стоимости. Процесс высшего образования не только связан с подготовкой индивида к определенному виду деятельности, но и влияет на социальный статус индивида, будучи фактором, а не гарантом социальной мобильности.

К важным характеристикам и критериям социально-экономических функций высшего образования, безусловно, принадлежит формирование интеллектуального и кадрового потенциала общества, потому что значение такого фактора, как качество человеческих ресурсов, выросло на грани тысячелетий многократно.

С множества характеристик высшего образования как непрерывного процесса производства знаний, качественной характеристики главной продуктивной силы общества, условия превращения науки в непосредственную продуктивную силу, совокупность знаний о природе и обществе, информационном фонде, природной цели развития человеческого общества и общественного средства достижения этой цели можно определить такие составные относительно его функциональной роли и значения.

1. Высшее образование осуществляет познавательную функцию. Это труд, что приносит человеку радость открытий законов, по каким развивается природа и общество. И если труд вообще – это взаимодействие природы и человека, то высшее образование облегчает условия этого взаимодействия и повышает результативность во всех формах, сферах и отраслях.

Современное производство, обоснованное на высокой информационно-технологической основе, требует от большинства участников надлежащего уровня научно-технического образования, организации и управления производством, а в широком значении эффективности экономического роста (эффективного воссоздания) на принципах сохранения природной среды, предвидит не только знание техники и технологии производства, но и законов рыночной экономики справедливого распределения, эквивалентного обмена, следовательно, высокого, адекватного потребностям, уровня знаний экономического, экологического и социального профилей.

Переход Украины к рыночным основам саморегулирования и

формирования постиндустриальной экономики в условиях углубления глобализации требует более высокой экономической культуры всех субъектов рыночных отношений. Это подтверждается практикой перехода, обремененной кризисными явлениями и снижением жизненного уровня населения.

В совокупности причин, приведших Украину к общему кризису, не последними выступают недостаток знаний, умений и навыков рационального поведения каждого человека в условиях рынка и разумное создание этих условий. Именно это положено в основу предложений усовершенствования учебно-воспитательного процесса в ВУЗ Украины [330] (заметим, что среди них достаточно и дискуссионных, касающиеся отождествления повышения духовности с увеличением религиозной составной в образовании и мышлении человека).

Экономика как система организации производства лучше всего исполняет свои функции в условиях политической стабильности. Однако с другой стороны, использование одних лишь политических мотивов в управлении экономикой угрожает отрицательными последствиями, потому что это противоречит экономическим законам развития общества, общественного производства и этапам его обобщения на базе относительного распределения и специализации.

Предоставление полного преимущества национальному в экономике также не можно считать идеальным вариантом для современных условий, потому что экономика в широком понимании как наука и как практика – интернациональна. Следовательно, национальные, как и территориальные, границы – это рамки, препятствующие ее развитию. Заинтересованность политическими и преимущественно национальными амбициями привела в Украине к ослаблению государственного контроля процессами перевода экономики на рыночные условия развития. Надежда на интеграцию в мировой рынок при условии отсутствия внутреннего приводит к вытеснению национального производства и перераспределению национального богатства

за пределы государственных границ.

Отсутствие четкой программы перехода к рынку в Украине, что обуславливает глубокий кризис, свидетельствует не только о нежелании поставить процесс перехода под жесткий контроль, но и о незнании законов развития рынка, невозможности согласовывать свои действия с требованиями этих законов. Кардинальные изменения в экономике, связанные с переходом к рынку, требуют принципиально новых методов управления, и, возможно, новых руководителей. Это должны быть люди с глубоким знанием своего дела, разбирающиеся в секретах своей профессии, всесторонне образованы.

Анализ истории и логики развития рыночной экономики дает более обоснованные возможности и границы использования рынка как саморегулирующей системы. Рынок для цивилизованного, высокой степенью сознательного общества, не может быть самоцелью, это способ достижения цели. Эволюционное развитие рыночной экономики объективно (закономерно) модифицируется в структуры монополистического и государственно-монополистического регулирования. Переход к рыночному регулированию централизованной экономики возможен только под четким государственным контролем. Как обратный эволюционному, он должен обуславливаться знаниями эволюционного развития и знаниями, отгораживающих его от стихийных последствий. Практика перехода Украины не имела ни четкой цели, ни научного обоснования программы достижения цели. Снижение финансово-экономических показателей – убедительное доказательство того.

Наиболее целесообразным выходом из сложившейся ситуации, и к тому же социально ориентированным, является усиление (укрепление) системы экономического образования, что предоставляет доступную и достоверную для всех информацию о высших экономических законах развития человеческого общества, в том числе и о законах рынка. Усиление и расширение экономического образования общества дает право каждому на участие и ответственность за качество и эффективность деловых, производственных отношений, научные основы деловой этики и

экономической культуры.

Экономическое образование является объективным условием гуманизации производственных отношений, это условие результативности и эффективности этих отношений – условие демократизации управления производством и социальной его ориентации. Цивилизованное общество – это образованное общество, точно знающее, что ему нужно строить и как надо строить. Человек, будучи воплощением совокупности общественных отношений – экономических, политических, моральных и других, проявляющихся во взаимодействии, – воссоздаются в процессе обучения. По данным психологов, интеллект формируется до 20 лет, следовательно, основной груз на его воссоздание должен выпадать на среднюю и высшую школу.

2. Методологическая функция высшего образования – это функция научного обоснования форм и методов практической реализации знаний законов, по которым развивается природа и общество. Это функция, дополняющая и развивающая познания, направлена на создание (на базе познания) более конкретных научных рекомендаций относительно применения требований естественных и общественных законов в реальной жизни, общественном производстве. Это посредственное звено от теории познания к практике, когда мышление направлено на практику применения знаний для улучшения условий жизни.

Возможность проявления этой функции в системе экономического образования зависит от познания и применения требований системы экономических законов, выражающих стойкие причинно-следственные связи между производством и потреблением, их рыночной формой проявления – спросом и предложением; количеством денег в обороте и уровнем цен; потребностями и возможностями государственного сектора экономики, соотношения между государственными прибылями и затратами. Учитывая роль финансов как главных регуляторов рыночной экономики необходимым условием становится повышение уровня экономического и финансового

образования всех субъектов рыночных отношений.

Возможность более глубокого обоснования практики по организации и управлению финансами и экономикой при помощи финансов зависит от более высокого и усовершенствованного уровня образования и, в первую очередь, экономической, ведь каждый гражданин является субъектом экономических отношений. Достоверность информации и заинтересованность государственных органов в наличии и распространении ее через систему высшего образования, при условии доступности к ней всех граждан, создает реальную возможность сознательного поведения граждан в пределах (нормах) экономической культуры, деловой этики и адекватного участия каждого в производстве и потреблении совокупного общественного продукта и национального дохода.

3. Экономическая функция высшего образования – это следующая ступень превращения полученных в системе образования знаний в умения и навыки практической организации и управления производством с созданием совокупного общественного продукта, национального дохода и национального богатства. Возможность превращения науки в непосредственную продуктивную силу зависит от уровня и качества образования, количества знаний, определяющих программу подготовки специалиста, скорости обновления знаний, усовершенствования методик, превращения знаний в умения.

Экономическая функция реализуется на практике квалифицированными кадрами, подготовленными в системе высшего образования, их уровнем и качеством подготовки. Образовательный потенциал общества – это реальная продуктивная сила общества, имеющая реальный фонд знаний, предоставленная системой высшего образования [159; 239].

Количественную характеристику экономической функции образования мы находим в содержании конкретной экономической науки – экономики образования, заключающим разделом которой является экономическая эффективность образования. В кругу исследуемых этой наукой проблем

включаются вопросы взаимосвязи образования и технического прогресса, развития, управления и организации народного образования.

Следовательно, можно определить сущность и содержание понятия «реализация экономической функции высшего образования», лежащих в систематизации экономических результатов образовательной деятельности, что могут проявляться на нано-, микро- и макроуровнях не только в виде роста доходов всех индивидуальных и коллективных субъектов экономических отношений, а и в широком спектре непрямых результатов, что не всегда проявляются в непосредственных экономических достижениях, однако создают положительную среду для усиления экономического эффекта высшего образования.

Высшее образование выступает одновременно и целью общественного производства (конечной) в форме всестороннего развития личности, и средством достижения цели – как процесс труда с передачи и накопления знаний, повышающих эффективность производства во всех сферах целенаправленной деятельности, в производственных отношениях в пределах, определенных именно образованием. Развитие продуктивных сил и производственных отношений, обусловленные определенным уровнем образования, превращаются в экономический и социальный прогресс общества, также много в чем благодаря высшему образованию как системе, что наибольшей мерой отвечает за качество человеческих ресурсов – субъектов производственных отношений, отношений организации и управления производством.

Таким образом, политэкономический анализ экономической функции высшего образования дает нам основания определять институт высшего образования как:

- фактор воссоздания главной продуктивной силы общества – рабочей силы (совокупности физических и духовных способностей человека, что в количественном и качественном аспектах воссоздаются в системе образования), и это является главным экономическим предназначением

образования;

- накопленный потенциал (по уровню образования и количества образованных людей), что создает условия для научно-технического прогресса, возможностей повышения продуктивности труда путем превращения науки в непосредственную производственную силу, обеспечивающей прирост национального дохода за счет образования;

- систему, повышающую экономическую грамотность и экономическую культуру людей, то есть, способствует усовершенствованию производственных отношений при помощи более глубокого познания и согласования реализации своих интересов с требованиями экономических законов, что в свою очередь обеспечивает научную организацию и управление общественным производством путем усовершенствования самой общественной формы производства – производственных отношений. Экономическое образование всех субъектов рыночных отношений – единственно правильный, научно обоснованный и эффективный путь обеспечения сбалансированного и социально ориентированного развития общества;

- базу, создающую условия для гармонизации интересов в обществе на более разумной творческой основе (свободной от суеверий и насилия). Настоящая свобода – это необходимость осмысления каждым своего места в обществе, своей роли, значимости и ответственности;

- специфически определенный процесс труда, при помощи которого воссоздаются все атрибуты качества рабочей силы, все, что делает человека личностью, и который имеет целый ряд особенностей, что отличают его от других процессов материального производства, где создаются материальные блага;

- процесс труда по обеспечению образования, который является составной процесса воссоздания рабочей силы и тем самым является составной общественного воссоздания в целом, что определяет воссоздание продуктивных сил и производственных отношений любого способа

производства, тем более сознательного и социально ориентированного рыночного.

Часто результатом высшего образования называют систему знаний, умений и навыков, что передаются человеку в процессе обучения [320, с. 111]. На наш взгляд, при таком подходе достаточно тяжело обчислить конкретный результат деятельности этой отрасли. Для понимания природы ее результатов необходимым является разграничение внутренних и конечных целей деятельности в сфере высшего образования. Положительный эффект, рожденный деятельностью образовательной сферы, проявляется в двух измерениях: это могут быть первичные результаты и конечные. Первичными, наглядными оказываются результаты, определенные внутренними целями самой образовательной деятельности. Такими внутренними целями могут быть: все большее количество граждан охвачено высшим образованием, выпуск определенного количества квалифицированных работников по разным специальностям, подготовка научных работников самых высоких уровней квалификации и т.п. Указанные показатели являются ориентирами для определения результатов функционирования высшего образования как специфической отрасли человеческой деятельности. Количественные параметры системы высшего образования: величина затрат на высшее образование (в целом и по уровням), количество учреждений высшего образования, количество студентов, количество преподавателей и ученых и многое другое, о чем мы будем говорить обстоятельно, – выступают индикаторами производственной функции образовательной отрасли «затраты – выпуск» [159, с. 21].

Однако такой отраслевой подход к определению результатов образовательной деятельности не полностью отображает реальный взнос высшего образования в развитие общества. Сума знаний и информации, что заложена в учебные планы и передается в процессе обучения, как правило, не совпадает с той суммой, что реально усвоена субъектом и будет проявляться в его производственной и социальной деятельности или в быту. В основе этого

несовпадения лежат причины как субъективного, так и объективного характера.

Действительно, процесс обучения по своей сущности является в первую очередь процессом личного общения между студентом и педагогом, что обуславливает его большую зависимость от субъективных причин, касающихся психологических особенностей педагогов и самих студентов. По мнению В. Викторова, результат обучения зависит не только от объема переданной информации, а в значительной степени от самого технологического процесса его передачи: методики учебной работы, навыков педагогической работы, умения преподавателя активизировать внимание слушателей и т.п. Усвоение информации также может быть очень разным в зависимости от настроенности на восприятие этой информации и, кроме того, не безграничную является сама природная способность запоминать [60, с. 54-55]. Объективные причины обусловлены разнообразными институциональными особенностями функционирования системы высшего образования: его структурой, менеджментом, традициями, нацеленными на конечный результат и т.п.

В результате действия субъективных и объективных причин затраты и усилия образовательной отрасли могут иметь результатом очень разные значения относительно объемов знаний, информации, умений и навыков, воплощенных в интеллект учащихся. И количественные параметры выпуска системой высшего образования об этом не свидетельствуют. Значительные денежные затраты общества на высшее образование могут иметь разную эффективность, проявится в разном качестве общего образования или подготовки специалистов.

Таким образом, конечные результаты образовательной деятельности становятся ту сумму знаний, информации, навыков, умений, что усвоена людьми в процессе обучения и реализована в процессе их дальнейшей деятельности. Эти результаты проявляются не сразу, только на протяжении длительного периода и в дальнейшем реализуются в определенных достижениях: росте

личного дохода, повышении продуктивности труда, выполнении гражданских обязательств, соблюдении правил сожителства и т.п. Для общества в целом они должны проявиться в росте совокупных показателей экономического и социального развития страны. Способность высшего образования реализовываться в будущем росте дохода, как индивидуального, так и общественного, и дает основания для характеристики затрат на образование как инвестиций.

Специалисты считают, что экономические выгоды от высшего образования наиболее проявляются в сфере подготовки квалифицированной рабочей силы [71, с. 17-19]. Современный уровень требований производства к характеристике работника включает определенные критерии его сугубо профессиональных способностей и личностных качеств. Однако, простое разделение характеристик современного работника на личные и профессиональные недостаточно в современных условиях. Среди личных качеств все большего значения приобретает такая группа навыков, как коммуникативные, то есть, способность индивида строить отношения с другими людьми и работать в коллективе. В свою очередь профессиональные качества могут быть и общего, и сугубо специализированного содержания.

В более общем виде можно определить такие группы качеств современного работника: 1) личные – это черты, характеризующие конкретную личность. К ним принадлежат: патриотизм, трудолюбие, честность, ответственность, темперамент и т.п.; 2) коммуникативные – характеризуют отношение личности к окружающим людям: умение работать в коллективе, находить общий язык с другими работниками, лидерство и т.п.; 3) познавательные – это общие знания относительно осознанного окружающего мира: общее научное и культурное мировоззрение личности, а также способность человека учиться на протяжении всей жизни, воспринимать новые знания, повышать свою квалификацию и переучиваться; 4) профессиональные – это владение навыками выполнения сугубо профессиональных обязанностей: специфические знания и навыки,

производственный опыт и т.п. [329].

Результатом образования является формирование определенного комплекса познавательных, профессиональных, личностных и коммуникативных характеристик индивида. Фундаментальными качествами человека оказываются именно личные, и они закладываются в процессе первичной социализации в семье и вторичной социализации в системе формального образования. На первый взгляд, они мало связаны с экономическими проблемами, а скорее касаются конкретного человека и его ближайшего окружения. Однако именно личные качества определяют и коммуникативные, и профессиональные, то есть то, как выполняются коммуникативные и профессиональные функции. На протяжении всей жизни, в том числе и в системе формального образования, формируются коммуникативные навыки человека, умение общаться с другими, строить отношения, работать командой и т.п. Квалифицированным специалистом человека делает система специфических знаний и навыков, умений, приобретенных в процессе профессионального обучения. Одновременно обучение профессии в современных условиях требует все более высоких уровней научного понимания, мощного развития познавательных способностей как фундамента для формирования сугубо профессиональных навыков. Профессиональные качества работника в первую очередь имеют непосредственную экономическую ценность. От типа, степени и качества подготовки работника зависит и уровень его прибыли. Величина отдачи от образования работника и для него, и для предприятия, и для общества в целом будет зависеть от продуктивности его труда и отображения его роста в оплате труда [299].

Результативность труда определяется не только суммой профессиональных знаний и умений работника, а и такими его личными чертами, как трудолюбие, честность и так зваными чертами поведения: умением выстраивать отношения и сотрудничать с другими членами коллектива. Причем эти черты также могут давать экономические результаты,

они также проявляются в росте продуктивности и оплаты труда. Если человек трудолюбив, старателен, стремится учиться, то даже при невысоком уровне формального образования он может стать эффективным работником. Если же лицо не организовано, стремится избежать работы, то отдача от ее профессионализма будет ниже. В определенных условиях особенного значения приобретают такие фундаментальные черты, как патриотизм, преданность своей стране и своему народу. В частности, государственный служащий, являющийся патриотом, со всех возможных вариантов принятия решения выберет тот, что не повредит его стране.

Следует отметить, что экономические выгоды, лежащие в росте дохода человека, могут быть последствием не только выполнения человеком своих профессиональных обязательств. Именно поэтому экономическую ценность высшего образования не следует сводить лишь к формированию квалифицированной рабочей силы. Повышение образовательного и квалификационного потенциала занятых в производстве работников проявляется в росте как индивидуального, так и общественного дохода, а, следовательно, идет о прямых экономических выгодах от образования.

Непрямые выгоды могут иметь место в случае обучения неактивной, незанятой части населения. Незанятое население представлено, как правило, женщинами, детьми и лицами пожилого возраста. Высшее образование женщин может иметь высокую экономическую результативность, потому что образованные женщины ответственней ставятся к здоровью и воспитанию, сознательно способствуют дальнейшему духовному развитию своих детей.

Высшее образование влияет на улучшение здоровья и питания детей и родителей, тем самым сокращая смертность и продолжая длительность жизни. Плохое питание детей является причиной проблем в старшем возрасте, влияет на склонность к болезням, общее физическое и умственное развитие. Образование влияет на эти проблемы не только в результате увеличения дохода родителей, но и через действие на самих родителей. Более образованные родители, как правило, обеспечивают и лучшие условия

питания своих детей. Более того, по данным исследований, на здоровье детей большее влияние оказывает образование матери, чем отца [377, с. 25-27].

Высшее образование выступает важным социальным институтом, что влияет на равенство в обществе. Зависимо от образования социальный статус и функции человека могут воссоздаваться и улучшаться. Проблема неравенства образовательных возможностей (географических, половых, социально-экономических) тесно повязана с неравенством распределения доходов, культурных благ, политической власти. Именно система высшего образования может стать детерминантом разрыва между элитой и большинством в обществе. Образование может содействовать мобильности между поколениями, если обеспечиваются справедливые условия доступа к обучению высших уровней.

Экономическая отдача образования проявляется в улучшении отношений между человеком и окружающей средой. Уже давно увеличивается понимание того факта, что развитие, направленное на лучшее качество жизни, пребывает под сильным влиянием окружающей среды. В индустриальных странах не можно больше игнорировать то, что физические и биологические процессы могут иметь нежелательные последствия – неосторожную индустриализацию и безграничное желание роста. В развивающихся странах такие проблемы, как нехватка воды, чрезмерная эксплуатация земли и недр, плохое детское питание, быстрая урбанизация, стали симптомами недостаточного, или «больного» развития.

Как отмечает М. Хилько, в этом плане экономическая отдача высшего образования лежит в создании и распространении экологически благоприятных технологий (в сфере энергетики, транспорта, строительства, производства, сельского хозяйства и др.), способных обеспечивать постоянный экономический прогресс без попутной деградации окружающей среды. Разработка новых технологий должна существенно трансформировать взаимоотношения человека с природой, обеспечить более широкое внедрение экологически обоснованных технологий, например, создание замкнутых

экологических производственных циклов, изолированных от природы, постепенный переход к биотехнологиям (вместо химических удобрений и средств защиты сельскохозяйственных культур) в сельском хозяйстве и т.п. [419, с. 341]. Как уже отмечалось, подобные цели невозможно досконально реализовать на основе индустриальных технологий, что во всех вариантах являются антиприродными и деструктивными действиями человека. Качественное изменение возможно лишь в случае выхода человечества на уровень возможности управления природными процессами без их полного нарушения. Доведено, что этот потенциал имеют лишь «настоящие нанотехнологии», каких, обычно, еще очень мало [158; 194].

Высшее образование вместе со средствами массовой информации, политическими и общественными деятелями выполняет важную функцию формирования признания обществом указанных проблем. Следовательно, экономическая отдача образования лежит в том, чтобы сменить взгляды людей, сделать их способными приобретать новые знания и менять свое поведение. Формирование знаний с охраны окружающей среды нацеливает людей быть способными использовать имеющиеся ресурсы для удовлетворения своих потребностей, чтобы не навредить природе. Именно таким образом высшее образование становится наиболее мощным инструментом для изменения человеческого поведения относительно окружающей среды.

Завершая рассмотрение проблем следует отметить, что экономический аспект управления качеством образования следует рассматривать как один из самых важных факторов обеспечения постоянного развития страны. Основой этого процесса является развитие человеческих ресурсов как доминанты, что обеспечивает эффективное функционирование общественных институтов, охрану здоровья и питания, экологически стойкое состояние окружающей среды, благосостояние населения, политическую и экономическую свободу. Все эти составные взаимосвязаны и взаимозависимы, зато высшее образование является базой для всех других.

Высшее образование и наука не могут быть только товаром или услугой, поскольку являются не просто общественным приоритетом и национальным богатством, а единым гарантом стойкого развития страны, повышения безопасности и качества жизни каждого гражданина, их движения к решению проблем окружающей среды, успехов на мировых рынках, к развитию экономики знаний.

3.2. Усовершенствование механизма реализации экономической функции высшего образования

Одной из самых важных качественных характеристик общественного производства является его эффективность. Различают экономическую и социальную эффективность. Экономическая эффективность – это вид *эффективности*, характеризующий результативность деятельности экономических систем (*предприятий, территорий, национальной экономики, транспортной или образовательной систем*). Основной особенностью таких систем является стоимостный характер средств (расходов, затрат) достижения целей (результатов), а в некоторых случаях и самих целей (в частности получения прибыли).

Одно из фундаментальных положений экономической теории заключается в том, что материальные потребности общества безграничны, а экономические ресурсы, необходимые для удовлетворения этих потребностей, ограничены. Безграничность потребностей и ограниченность ресурсов порождают действие двух законов общественного развития – закона роста потребностей и закона экономии труда. Эти законы взаимосвязаны и отображают две стороны общеэкономического закона роста социально-экономической эффективности. На уровне общества действие этого закона проявляется в том, что в условиях безграничности потребностей общества, стремящегося достичь самого полного удовлетворения их (то есть, максимально приблизиться к цели), приходится стремиться всесторонней экономии труда (как живого, так и вещественного).

Другими словами – к эффективному использованию экономических ресурсов, их рационального единения и распределения между производством разных благ и на этой основе – создание условий для удовлетворения одних потребностей и продвижения к другим потребностям более высокого уровня, удовлетворение которых в свою очередь создает условия для продвижения к потребностям более высокого уровня и т.д.

На индивидуальном уровне действие закона проявляется в том, что каждый человек, заинтересованный, с одной стороны, в максимальном удовлетворении потребностей, всегда старается сохранить свой труд, рационально распределить его между разными видами деятельности, облегчить, сделать эффективней при помощи разных орудий труда, экономно использовать предметы труда, а с другой – обеспечить рациональное ограничение потребностей, жесткую очередность их удовлетворения, поиск самых эффективных комбинаций.

Закон роста потребностей является законом общественного прогресса. Он характеризует не просто рост, то есть, появление все новых и новых потребностей, а смену их структур, что отображает продвижение как человека, так и общества в целом от биологического (физиологического) к все более и более разносторонней, богатой жизни.

Общество всегда жестко ограничено экономическими ресурсами, поэтому на каждом этапе своего развития оно выдвигает как двуединую цель удовлетворения одинаково приоритетных социальных и экономических потребностей, выделяя для этого необходимые части совокупного фонда рабочего времени.

Экономические цели реализуются за счет нового дополнительного труда, создаваемого ростом эффективности производства; социальные – обусловлены расширением потребительских благ, свободного времени, развития человеческой личности. Двойной результат можно предоставить формулой

$$E_c = \frac{U_c, U_e}{T},$$

где E_c – социально-экономическая эффективность;

U_c, U_e – социальный и экономический эффекты;

T – общественное рабочее время.

Социально-экономическая эффективность составляет соотношение результата и затрат, но результатом является не материальный продукт, достигнутый уровень удовлетворения социальных и экономических потребностей. На удовлетворение этих потребностей (включая труд в семье, домашнем хозяйстве) тратят все время, что является, по сути, общественным рабочим временем. Рост эффективности оказывается в максимизации социального и экономического эффекта и минимизации рабочего времени. Социальный результат находит выражение в обеспечении лучших условий жизни. Экономический эффект, достигнутый в определенном цикле, заключается в том, что сокращение времени для удовлетворения одних потребностей, дают обществу экономический выигрыш и возможность удовлетворять другие, более высокие потребности, включая потребности в свободном времени. Следовательно, создаются предпосылки для будущего развития. Высокая эффективность производства дает возможность удовлетворять социальные потребности при затратах постоянно снижающегося рабочего времени.

Механизм социально-экономической эффективности является основой развития, перехода от простых к сложным потребностям, от материальных к духовным, от экономических к политическим, а, следовательно, к всеобщей развитой индивидуальности. При этом высшие потребности должны рассматриваться как главное богатство общества, главный фактор его экономического и социального прогресса. Противоречивость между неограниченным ростом социальных и экономических потребностей и ограниченными ресурсами дополнительного времени, что может быть направлен для удовлетворения их в каждый определенный момент, выступает движущей силой социально-экономического развития.

Социальная эффективность выражает степень удовлетворения личных потребностей членов общества. Она показывает насколько хозяйственная деятельность, направленная на самого человека, отвечает его потребностям и

интересам. Если постоянно повышается благосостояние народа и обеспечивается высокий жизненный уровень, то, конечно, такое общественное производство является социально эффективным.

Экономическая эффективность (E_e) выражает результативность общественного производства путем сопоставления затрат и полученного результата, ее определяют по формуле:

$$E_e = \frac{\Pi}{З},$$

где Π – стоимость продукта,

$З$ – материально-денежные затраты.

В результате получаем показатель, характеризующий величину созданного продукта в расчете на единицу затрат. Чем дешевле и с меньшими затратами обходится обществу изготовление материальных и духовных благ и чем больше их создается, тем выше будет экономическая эффективность общественного производства.

Между социальной и экономической эффективностью существует взаимосвязь. С одной стороны улучшение удовлетворения личных потребностей всех членов общества объективно требует роста экономической эффективности. Например, не можно повысить благосостояние народа, не обеспечив существенный рост продуктивности общественного труда. Экономическая эффективность выступает мощной подъемной силой решения социальных потребностей. С другой стороны, повышение социальной эффективности выступает решающим фактором рационального и экономного ведения хозяйства в интересах общества и отдельных его членов.

Однако на практике подобная взаимосвязь имеется не всегда, что проявляется в нерациональном использовании материальных ресурсов, загрязнении окружающей среды и т.п. Если теряется связь между социальной и экономической эффективностью, то это фактически обозначает, что производство осуществляется ради производства, то есть, оно приобретает бессмысленный характер (в истории Советского Союза можно отыскать много

примеров того, как политически-идеологические приоритеты ликвидировали попытки ученых-экономистов применить в стране нерушимые законы своей науки). Объективной закономерностью должен быть рост эффективности производства такой продукции и такого качества, что действительно нужны обществу для удовлетворения его потребностей. В этом суть взаимосвязи экономической и социальной эффективности хозяйственной деятельности.

Измерение социально-экономической эффективности образовательной деятельности нуждается в четком определении основных категорий и величин, необходимых для ее обсчета. Вместе с тем оценивать эффективность экономического аспекта можно и с позиции качественных показателей, связанных с развитием общества. В самом общем плане экономическое вложение в образование можно рассматривать как инвестиции в развитие человека и общества.

Результативные индикаторы (показатели) эффективности высшего образования делятся на такие группы:

1) показатели *затрат* – определяют объемы и структуру ресурсов, обеспечивающих выполнение образовательной программы и характеризуют структуру его затрат;

2) показатели *продукта* – используются для оценивания достижения поставленных целей. Это, в частности, объем подготовленных учеников, студентов, специалистов или предоставленных услуг в реализации функций образования, количество пользователей услугами и т.п.;

3) показатели эффективности – зависимо от реализованных в ходе выполнения образовательной программы направлений, могут определяться как:

- затраты ресурсов на единицу показателя продукта (экономность);
- соотношение максимального количества выполненных работ и предоставленных услуг к определенному объему финансовых ресурсов (продуктивность);
- достижение определенного результата (результативность);

4) показатели *качества* – совокупность свойств, характеризующих качество полученного результата (продукта), удовлетворяющих потребителя соответственно к их предназначению и отображают послабление негативных или усиление положительных тенденций в предоставлении образовательных услуг потребителям за счет средств образовательной программы.

Поскольку результативные показатели эффективности и качества должны характеризовать конечные результаты независимо от направлений его деятельности, указывать на его необходимость и соответствие определенной цели и эффективность использования средств, то важно провести анализ указанных показателей относительно влияния их на социально-экономическое развитие страны.

Выходя из этих рассуждений, нами предложено классификацию критериев и показателей эффективности программно-целевого финансирования органов высшего образования, предвидящего их распределение на три группы. В частности, это критерии и показатели, характеризующие:

1) прямые результаты деятельности органов высшего образования при выполнении бюджетных программ;

2) конечные социально-экономические результаты выполнения образовательных программ, последствия их для общества, результаты предоставления бюджетных услуг для их получателей;

3) эффективность внутренней организации и функционирование системы высшего образования.

При определении перечня критериев и результативных показателей первой и второй групп мы стремились, с одной стороны, использовать критерии, уже применяющиеся для оценивания аналогичных программ Украины, систематизировав и расширив перечень раскрывающих их показателей, с другой – использовать наработки экономической науки и практический опыт других стран.

Если принадлежащие к критериям первой группы показатели можно сгруппировать в пределах традиционных критериев (затрат, продукта,

эффективности и качества), то основное внимание во второй группе должно быть уделено показателям, раскрывающим критерии качества и отображающим полученную обществом от использования образовательной программы пользу.

Относительно показателям третьей группы критериев, то их, как правило, следует использовать как опосредствованные показатели эффективности функционирования образовательных учреждений и органов управления образованием.

Систематизация показателей по разработанным критериям дала возможность осуществить разграничение на общие – для всех высших учебных заведений, образовательных программ и органов управления образованием, и специфические – для отдельных видов образовательных институций. Обеспечивать диалектическое соответствие продуктивных сил и производственных отношений, вещевого и личного факторов общественного производства было постоянной заботой не безразличного к его будущему общества, постоянной проблемой теории и практики управления производством. Более прогрессивный характер отношений способствует более быстрому созданию материальной базы, задачи образования определяются потребностями и растущими экономическими возможностями научно-технического прогресса.

Прирост затрат на образование возмещается растущим эффектом от него. До нынешнего времени (по данным С.Л. Костянина) коэффициент отдачи затрат на образование в полтора раза выше за отдачу основных фондов в материальном производстве [200]. По данным американских экономистов образование является человеческим капиталом, норма прибыльности которого значительно выше в сравнении с другими формами капитала.

Развитие и усовершенствование общественной формы функционирования продуктивных сил и овеществления производственных отношений путем образования является наиболее очевидным и, следовательно, результативным способом повышения экономической эффективности образования. И чем больше общество заинтересовано в результате образования, тем больше это отображается на условиях производства и самого образования. Научно-

технический прогресс при помощи высшего образования (продуктивные силы) и превращение его в экономическую поступь через высшее образование (производственные отношения), и дальнейшее превращение экономического прогресса в социальный путем высшего образования – это этапы, или стадии реализации цели – развитие личности путем высшего образования как средство достижения цели. Бесперывность развития общества (общественный прогресс) достигается постоянным усовершенствованием процесса образования как по форме, так и по содержанию, если образование также безостановочно развивается и усовершенствуется, как того требуют потребности и допускают возможности научно-технического прогресса.

Экономическое значение высшего образования не исчерпывается логикой приведенных размышлений, к тому же истина всегда конкретна, воссоздаваясь в условия определенного государства. Поскольку высшее образование выполняет разнообразные функции, то и результативность его возможна во многих направлениях. Главным (или самым первым), естественно, должен быть экономический аспект результативности, которому должен предшествовать педагогический, технологический и затратный. На фоне экономической эффективности, как обычно, положительно проявляется социальный, реализующий целевой аспект высшего образования. Наиболее обобщенным критерием социально-экономической эффективности является развитие личности, богатства и разнообразия его способностей и потребностей.

Понимание эффективности как единения экономического и социального аспектов дает основание подходить комплексно к исследованию категории социально-экономической эффективности. Однако это не означает, что показатель является арифметической суммой. Социальная эффективность определяется социологическими исследованиями, экономическая – математическими расчетами.

Рядом с аспектами и критериями оценивания достаточно известны и равны выявления эффективности (различают внешнюю и внутреннюю эффективность образования). Внешняя эффективность показывает, какую отдачу получает

общество от вложенных в образование средств. Отдача может проявляться в формах прямого эффекта, количественного и качественного увеличения нематериального блага – духовного богатства; и непрямого (или опосредствованного) влияния на общественное производство, поскольку за счет повышения уровня образования (квалификации) растут продуктивность труда, национальная прибыль, национальный продукт и национальное богатство страны.

Внутренняя эффективность высшего образования выражает меру рациональности использования привлекаемых к этой сфере ресурсов. И поскольку внешняя эффективность зависит от внутренней, то потребности повышения внутренней эффективности должны быть обеспечены в первую очередь и в теории, и на практике.

Эффективной может быть признана такая система высшего образования, которая при ограниченных ресурсах (минимальных затратах) обеспечит максимальную прибыль к увеличению фонда личного потребления (показатель прямой эффективности) или в прирост к национальной прибыли (при расчете показателя непрямой эффективности).

Показатель внутренней эффективности высшего образования хотя и обосновывается на сопоставлении затрат и результатов, не обязательно предвидит минимизацию затрат как стратегическую цель. Здесь рациональность затрат предвидится общественно-нормативными условиями, то есть, оптимальными для достижения большего социально-педагогического эффекта.

Рационализация процесса общеобразовательной и профессиональной подготовки требует превращения динамики показателя эффективности в управляемый процесс, что в свою очередь требует выявления факторов, влияющих на эффективность положительно.

К таким факторам можно определить организационно-экономические и социально-экономические. Организационно-экономические факторы связаны с усовершенствованием форм организации процесса высшего образования. Как известно, трудовые, материальные и финансовые ресурсы могут быть

использованы с разной эффективностью, рациональная же организация высшего образования содействует их максимальной отдаче. К социально-организационным факторам можно определить развитие социального планирования, разработку системы материальных и моральных стимулов к труду, разработку факторов и показателей профессиональной подготовки кадров, психолого-физиологических и морально-этических качеств людей, обеспечивающих процесс образования.

Перестройка высшего образования у нас, в Украине, уже имеет разносторонние результаты, часть которых ну никак нельзя отнести к положительным. Выход на мировые стандарты по качеству образования зависит в первую очередь от кадрового потенциала, но учебная база, аудиторная нагрузка и содержание труда в Украине далеко не соответствуют мировым стандартам (точнее, показателям экономически развитых стран).

Общество не может снизить требования к моральным качествам и профессиональной компетентности преподавателей ВУЗ, и одновременно, не в состоянии обеспечить их материально. Даже административные функции в нас не отрегулированы надлежащим образом (например, несовершенными являются моральные стимулы к эффективности труда, имеющийся порядок и критерии аттестации педагогических кадров). Так, заработная плата работников образования становится лишь 73,3% средней зарплаты работников и служащих в экономике страны. Подобное отношение к работникам образования имеет отрицательное влияние на отношение к личностному фактору общественного производства, отображающего в системе высшего образования и от качественных параметров которого будет зависеть нынешнее и будущее.

Переход к рыночной форме управления экономикой, как правило, имеет деструктивное влияние на условия труда работников образования и уровень зарплаты. Именно поэтому отрасль образования во всем мире принимается под защиту государства (от стихии рынка), а сильное (и мудрое) государство не оставляет без своей опеки образование особенно в сложных (кризисных) условиях. При безусловном централизованном управлении возможность

демократического подхода к использованию гибких рыночных методов организации труда и оценивания результативности еще не реализованы, не дают положительного эффекта новые управленческие структуры, не предоставляют существенной помощи и общественные советы.

Не всегда и централизация ведет к бюрократизации, а децентрализация представляет собой демократию: образование – именно та сфера человеческих отношений, где демократия не только зарождается, но и воссоздается многократно. Мировой опыт, как и наш собственный, показывает, что образование интегрируется к социально-экономической системе и развивается по ее же законам, следуя логике: какое общество, такое и образование, и наоборот, какое образование, такое и общество. Учитывая эту зависимость в ситуации с созданием собственной экономики и национальной системы высшего образования, мы не можем игнорировать потребности общества на современном этапе развития, системного подхода к решению проблем и поддержки приоритетного значения высшего образования как отрасли, воссоздающей основные ценности: человека и его человеческую форму жизни.

Ориентация на цивилизованный способ жизни включает необходимость эффективного высшего образования, гарантий равного для всех доступа к нему, а также условий для реализации индивидуальных способностей в соответствующих школах – официальных и так называемых неформальных. При обеспечении независимости от экономических потрясений и высокой чувствительности к потребностям и возможностям научно-технического прогресса, высшее образование – единственный способ, причем самый гуманный, выведение экономики Украины на передовые позиции мирохозяйственного развития.

Для более аргументированного толкования экономически-социальной роли высшего образования с целью выхода Украины с общего кризиса, а также разработки мероприятий действенной защиты именно высшего образования от кризиса, является смыслом их обстоятельно рассмотреть, то есть, остановиться на количественных характеристиках основных параметров высшего образования

и более обобщенного показателя – общей экономической эффективности высшего образования.

Экономическая эффективность образования является одной из центральных проблем экономической теории и практики, поскольку включает целый ряд взаимосвязанных вопросов, решение которых представляется неоднозначно в разных источниках и требует переосмысления в новых условиях. К содержанию проблемы входят вопросы, уточняющие природу затрат на образование (экономические и социальные); определение действительных размеров затрат на образование; обоснование методики расчета показателей экономического эффекта образования для общества и для личности. Нет единства среди экономистов в подходе к вопросу экономической эффективности образования. Разногласия появляются даже в вопросе – затраты на образование являются инвестициями или потреблением?

Авторы теории человеческого капитала различают затраты на образование как инвестиции или как потребление зависимо от термина получения эффекта. Как потребления – если приносит удовлетворение непосредственно ученику или студенту на данный момент, и как инвестиции – поскольку принесут удовлетворение и пользу в будущем, создадут прирост продуктивности труда.

Процесс образования – продуктивный процесс, в последствии которого знания не пропадают, а усваиваются, сохраняются и пополняются. Таким образом, все затраты на образование (от начальной школы к высшей) следует рассматривать как продуктивное капиталовложение при условии, что по своему содержанию и объему полученные в процессе обучения знания отвечают объективным потребностям общественного производства.

Важным шагом к определению эффективности высшего образования является вычисление объема затрат в этой сфере. Последнее зависит от того, какие институты должны входить в систему высшего образования и какие затраты следует считать общественно необходимыми затратами на обучение. Западные экономисты включают в систему образования религиозное просвещение, подготовку в вооруженных силах, обучение будущих

исполнителей государственных функций контроля, принуждения, насилия, что значительно повышает общую сумму затрат на образование в индустриально развитых странах.

Большое значение для вычисления общих и индивидуальных (на каждого студента) затрат имеет их классификация по элементам. В общем виде затраты на образование делят на прямые и косвенные. К прямым принадлежат: заработная плата преподавательского и обслуживающего персонала, стоимость учебного оборудования, инвентаря, домов и т.д. Конечно, эти затраты определяются легко. К косвенным включаются затраты, несущие обществом в связи с развитием образования, хотя они и не служат непосредственно задачам обучения будущих специалистов.

Конечную структуру затрат на высшее образование в экономике Запада представляют в таких составных:

- 1) прямые затраты студента и его родителей;
- 2) косвенные затраты, касающиеся студента и его родителей на этапе послесреднего образования (главным образом «потерянные» заработки);
- 3) прямые затраты государства на высшее образование;
- 4) косвенные затраты государства относительно послесреднего образования (в основном прямые налоги на «потерянные» заработки).

Первые два вида составляют частные затраты на образование, третий и четвертый – государственные. Все виды затрат, взятые вместе, составляют общественные затраты на высшее образование.

Следующим в определении эффективности высшего образования заключается в освещении общественно-экономического содержания образования. Результаты высшего образования могут быть многогранны, но если рассматривать их только со стороны влияния на экономическое развитие, то они в конечном итоге ведут, хотя и в разной степени, к повышению продуктивности общественного труда.

Расчет нормы прибылей на высшее образование осуществляется западными экономистами путем сопоставления прироста заработной платы и

затрат на образование. Только американская статистика публикует образовательные цензы населения и доходы, что являются исходным материалом для расчета норм прибылей на высшее образование. Критерием для принятия решений об инвестициях в высшее образование служит правило: вкладывай в образование до тех пор, пока норма прибыли на образование больше от размера эффективности альтернативных капиталовложений (как правило, эта величина берется как норма ссудного процента).

Определение экономической эффективности высшего образования на макроэкономическом уровне осуществляется тремя способами (подходами).

Суть первого лежит в измерении корреляционной связи между показателями, отображающими общий уровень развития образования и показателями, характеризующими динамику экономики. Американский ученый Е. Кон проиллюстрировал крепкую корреляционную связь (коэффициент корреляции – 0,93) между национальным доходом на душу населения и затратами на образование, что приходилось на одного человека, на примере 17 индустриально развитых стран [461].

Второй и третий подходы к выявлению влияния образования на экономический рост связывают с именами Т. Шульца и Е. Денисона.

Е. Денисон видит экономическую значимость образования во взаимодействии с другими факторами, и в первую очередь с качеством живого труда. Образование повышает эффективность труда благодаря таким обстоятельствам:

- образованная рабочая сила лучше выполняет свою работу в сравнении с менее образованной;
- более высокое образование содействует лучшему восприятию новых методов работы;
- улучшается ориентация в информации о рынке труда, оптимально выбирается необходимый род занятий;

- индустриализация и автоматизация так меняют профессиональную структуру, что в ней все большая часть занятых требует более высокого уровня общего образования.

Выходя из этих ссылок, Е. Денисон построил производственную функцию в таком виде [99]:

$$V = f(L_p, L_s, L_h, K),$$

где L_p, L_s, L_h – работники с начальным, средним, высшим образованием.

Будучи одним из авторов теории «человеческого капитала», Т. Шульц переносит методологию выявления эффективности образования с микроуровня на макроуровень. Образование он считает независимым фактором роста, и темпы роста национального дохода складываются, по его мнению, из таких величин [504]:

$$Q_v = kVK + Q_t + S_t,$$

где Q_v – темпы роста национального дохода;

k – коэффициент капиталоемкости;

V – производственная функция Денисона;

K – граничная продуктивность капитала;

Q_t – темпы прироста рабочей силы;

S_t – часть труда в национальном доходе.

Следуя методологии Т. Шульца, вклад системы образования Великой Британии в росте национального дохода за 1951-1961 гг. составлял около 12%.

Рост национального дохода обчисляется по формуле:

$$\Delta V = Q_p S_p + Q_s S_s + Q_h S_h$$

Вклад образования в рост национального дохода США, по методике Е. Денисона, за 1909-1929 гг. – 12%, за 1929-1956 гг. – 23%, за 1960-1980 гг. – 19%. Применив эту методику для других стран за период с 1950 по 1962 год, имеем прирост национального дохода за счет образования, в частности, в Бельгии 14%, в Дании – 4%, Франции – 6%, Германии – 2%, Голландии, Италии и Норвегии – 7% [99].

Показатель внутренней эффективности высшего образования свидетельствует о том, насколько интенсивно работают труженики системы высшего образования, насколько экономно используются материальные и денежные ресурсы, насколько рационально функционирует вся система высшего образования или его отдельные звенья (университеты).

Внутренняя эффективность определяется сопоставлением величины выпуска продукции с общей величиной затрат в сфере высшего образования. Полученное соотношение считается мерой внутренней эффективности образования, оно не предоставляет сведений о потребностях в образовательной продукции, но дает информацию, какими затратами оно поддерживается, сколько стоит его производство.

Показатели внутренней эффективности необходимы для решения таких практических задач по организации системы образования:

- для оценивания уровня организации труда отдельных учебных заведений, педагогов и студентов с целью поиска средств лучшего использования потенциальных финансовых и трудовых ресурсов;
- для поиска решения при оперативном управлении деятельностью одного или группы подобных высших учебных заведений.

Повышение внутренней эффективности ведет к получению дополнительных ресурсов при заданных объеме и структуре затрат, или к снижению затрат на единицу эффекта. Рост внутренней эффективности – ведущий фактор динамики макроэкономической рентабельности системы высшего образования. В реальном мире динамика этого показателя свидетельствует об увеличении трудоемкости продукции системы образования в развитых странах в сотни раз. Причины могут быть разными и часто противоположными относительно значения образования. Повышение затрат на высшее образование может быть свидетельством более высокого уровня жизни, потребления и социального развития, а может быть и показателем нерационального использования трудовых, материальных и денежных ресурсов в сфере образования. Очевидно, что имеют место и те, и другие причины

повышения стоимости единицы продукции образования. Уточнения же нуждаются в дополнительном исследовании.

Поскольку эффективность высшего образования выступает как частица от деления эффекта (числителя) на определенный знаменатель, то большое значение имеют и структура этих элементов и способы их оценивания. Если по структуре затрат на высшее образование наблюдается согласованность, то по оцениванию затрат к этому далеко. Для сторонников «неоклассического» направления является характерным преувеличение затрат за счет альтернативных затрат (своеобразный двойной счет) и прибавление в знаменателе применяемых ресурсов к употребляемым ресурсам.

Знаменатель, включающий лишь употребляемые ресурсы, предлагает их прибавление и сопоставление. Основная часть употребленных ресурсов приходится на текущие затраты, что создают большую часть затрат на единицу продукции. А затраты производства на единицу продукции высшего образования отображают также интенсивность использования применяемых ресурсов.

Однако главная сложность в определении эффективности высшего образования связана с противоречивостью и сложностью структуры числителя показателя внутренней эффективности, с самим эффектом высшего образования либо его продуктом. Ключевая проблема лежит в ответе на вопрос: что является продукцией высшего образования? В одном показателе тяжело (а точнее – невозможно) выразить весь объем продукции высшего образования. Разнообразие целей высшего образования приводит к множеству результатов и соответствующего числа показателей внутренней эффективности. Американские экономисты ранжируют продукцию образования в таком порядке (относительно цели общественного производства):

- во-первых, производство и формирование «человеческого капитала», то есть, подготовка необходимой по количеству и качеству рабочей силы;
- во-вторых, обеспечение национальной безопасности и военной мощи;
- в-третьих, удовлетворение запроса на знания со стороны студентов;

- в-четвертых, сохранение и приумножение культурного наследия страны и усиление ее демократических институтов.

Наиболее интересными для нас могут быть исследования американских экономистов М. Блауга и М. Вудхолла, свершивших более четкую классификацию продукта образования и рассчитали индексы затрат на их производство. Количественную характеристику продукции образования отображает ежегодное количество выпускников, эффективность подготовки которых характеризуется «индексом выпуска». Качественную характеристику продукции образования отображают такие показатели:

- ежегодное количество выпускников, откорректированное на длительность обучения, – «индекс продолжительности обучения»;
- ежегодное количество выпускников, откорректированное на «качество» их дипломов, – индекс «академический»;
- ежегодное количество выпускников, взвешенное с величиной их будущих прибылей (пожизненных заработков), – характеризует «экономический» индекс.

Результаты исследования внутренней эффективности образования по этой методике продемонстрировали его стойкое снижение: средние темпы роста затрат с года в год были выше по сравнению с темпами роста любого индекса продукции образования. Увеличение ежегодных реальных затрат по школам Великой Британии за период с 1950 по 1963 г. составляло 6,8%, а индексы продукции образования росли значительно медленней: индекс «выпуска» на 2%, «экономический» - 2,5, «длительность обучения» - 2,6, «академический» - 4,7%.

Американский экономист Дж. О'Нейлл считает, что продукция колледжей и университетов приблизительно отвечает сумме знаний, полученными студентами в процессе обучения. Все другие виды услуг связаны с этим, но провести разграничение сложно даже между процессом передачи знаний (обучения) и производством знаний (исследованием). Некоторые виды услуг выступают как качественные аспекты единой продукции ВУЗ – суммы переданных студенту знаний.

Сумму переданных студенту знаний определяют «стандартно-нормативным» методом по количеству дисциплин и количеству часов в учебном плане, что не может дать полной характеристики объему и качеству знаний. Не всегда очевидно влияние исследовательской работы на качество подготовки специалистов. Расчеты по другим методикам показателя внутренней эффективности образования подтверждают тенденцию к снижению ее во всех индустриально развитых странах. Большая трудоемкость образования является специфической особенностью отрасли: высокое качество живого труда составляет как главный элемент затрат, так и основной элемент выпуска продукции в отрасли образования.

Растущая трудоемкость высшего образования в сравнении с другими отраслями заставляет «перекачивать» в эту сферу трудовые ресурсы с других отраслей, где в связи с ростом продуктивности труда установился более высокий уровень заработной платы, а «перекачивание» нуждается в более конкурентоспособном уровне заработной платы в образовании. Отсюда безграничный рост затрат и трудоемкости продукции высшего образования, то есть, постоянное снижение показателей внутренней эффективности высшего образования.

Факторами, тормозящими процесс подорожания продукции высшего образования, можно считать:

- научную организацию труда, усовершенствование организации и эффективности управления образованием;
- рациональное распределение и использование внутренних ресурсов в системе высшего образования;
- создание новой технологии обучения, предвидящей обновление материальной базы и применение технических средств обучения, а также разработку показателей количественного и качественного оценивания дидактической системы, при помощи которой можно было бы построить обобщающий индекс с учетом сменных целей и новых критериев эффективности высшего образования.

Взгляды на организацию системы и изменения содержания высшего образования экономистов-теоретиков расходятся. Сторонники рыночной экономики предлагают более глубокую коммерциализацию отношений в высшем образовании, сторонники государственного регулирования – более четкое планирование, программирование, составление бюджета.

Последние рассмотрели дальнейшее развитие концепции эффективности высшего образования в США, выделив три ее вида: «чистую» - достижение заданной цели при минимальных затратах; «смешанную» - возможно изменение цели ради адаптации к имеющимся ресурсам; «суммарную» или «универсальную» - когда не только меняются ресурсы и цели одновременно, а и учитывается их зависимость от изменений в «политической системе». В последнем варианте делается попытка перейти от чисто экономической эффективности к социально-экономической. Ученые называют «суммарную» эффективность «политэкономической», потому что она выступает формой «политического» системного анализа эффективности образования.

Системный подход в организации высшего образования, в постановке задач и поиске ресурсов для их реализации является наиболее приемлемой формой повышения эффективности образования, но как показатель социально-экономической эффективности он может выступать только в обществе, где господствует гармония интересов, то есть, где общегосударственный и системный подходы совпадают.

Высшее образование как фактор повышения продуктивности труда и эффективности общественного производства занимает также значительное место в разработке отечественных экономистов. В практической работе по организации более эффективного высшего образования они применяются, к сожалению, мало, вот и есть основания обратиться к ним.

По нашему мнению, экономическая эффективность образования может быть охарактеризована при помощи таких критериев, как продуктивность, результативность, экономичность образования [159]. Экономичность и продуктивность характеризуют экономический аспект эффективности, то есть,

величину затрат и соотношение величин затрат и полученного продукта, эффекту. Результативность раскрывает социально-экономический аспект эффективности, то есть, соответствие результатов деятельности социальным и экономическим целям общества. Кроме того, эффективность может рассматриваться с точки зрения внутреннего и внешнего аспектов. Внутренняя, или производственная, эффективность выражает продуктивность и результативность производства образовательных услуг с точки зрения отрасли образования, его внутренних целей и задач. Внешняя эффективность, или эффективность обмена, выражает меру, где «выработанные» образовательной отраслью и учебными заведениями результаты отвечают требованиям и поставленным целям общества. Вообще, экономическая эффективность образования – это экономическая выгода государства от вложения средств в эту отрасль. Она характеризуется соотношением общей суммы национального дохода, полученного в результате повышения уровня общеобразовательных и специальных знаний работника, с одной стороны, и затрат на образование – с другой.

Для определения экономической эффективности высшего образования пользуются показателями экономической эффективности высшего образования и рентабельности затрат на высшее образование. Показатель общей экономической эффективности высшего образования ($E_{з.е.}$) – это сопоставление прироста национального дохода, полученного в результате повышения образовательного уровня работников сферы материального производства (Π), к затратам на их образование (B).

$$E_{з.е.} = \frac{\Pi}{B}$$

Показатель рентабельности затрат на высшее образование (P) отображает соотношение между чистой прибылью высшего образования ($D = \Pi - B$) и суммой затрат на него (B):

$$P = \frac{D}{B} = \frac{(\Pi - B)}{B}$$

Показатель общей экономической эффективности высшего образования характеризует сумму прироста национального дохода на единицу затрат на высшее образование, а показатель рентабельности затрат на высшее образование – сумму чистой прибыли, припадающей на единицу затрат на него. Наиболее глубоко и полно экономическую эффективность образования выражает показатель рентабельности затрат на образование. Вместе с тем он находится в прямой зависимости от общей экономической эффективности высшего образования, поскольку, чем выше его общая экономическая эффективность, тем выше рентабельность.

Определение экономической эффективности высшего образования обосновывается также на основе отдельных показателей. К таким показателям можно отнести термин окупаемости затрат – величину, обратную к показателю общей экономической эффективности образования:

$$C = \frac{B}{\Pi}$$

где C – термин окупаемости затрат на высшее образование;

Π – повышение образовательного уровня работников;

B – сумма затрат на высшее образование.

Этот показатель характеризует время, на протяжении которого окупятся средства, затраченные на образование.

Можно рассчитать показатель эффективности затрат на подготовку кадров для материального производства, его размер всегда будет больше, чем величина показателя общей экономической эффективности высшего образования, потому что при его расчете берутся не все затраты на высшее образование, а только та часть, истраченная на повышение образовательного уровня работников материальной сферы производства.

Исходя из общей методики, можно определить также экономическую эффективность высшего образования относительно капиталовложений (K) и основных фондов (Φ):

$$E_k = \frac{\Pi}{K}, \quad E_\phi = \frac{\Pi}{\Phi}$$

Эти показатели дают возможность оценить эффективность долгосрочных вложений в сферу высшего образования. При анализе отдельных показателей экономической эффективности высшего образования необходимо учитывать специфику отрасли, заключающуюся в том, что ее народнохозяйственная отдача реализуется не сразу, а на протяжении многих лет после окончания обучения и вступления молодых специалистов в производственную деятельность.

Если от прироста национального дохода (общего) вычесть его прирост за счет образования, то оставшаяся часть может рассматриваться как отдача накопленных производственных фондов. Общая сумма затрат на высшее образование подсчитывается по данным статистического учета и отчетов за исследуемый период, причем включая затраты и самих учащихся.

Для подсчета прироста национального дохода, полученного при помощи образования (учитывая повышение квалификации путем обучения), В.А. Жамин предложил методику [130], суть которой заключается в таких шагах:

1. Необходимо обчислить коэффициент редукиции труда, что рассчитывается как отношение ставок и должностных окладов (по каждой категории работников), что количественно выражают средний уровень сложности труда определенной категории, к заработной плате работников первого разряда.

2. Величина национального дохода, полученная в промышленности, делится на рассчитанный коэффициент редукиции, показывающей величину национального дохода, созданного простым трудом в промышленности.

3. Дополнительный объем национального дохода, созданный квалифицированным трудом, является разницей между величиной прибыли в промышленности и частью, созданной простым трудом.

4. Аналогично может рассчитываться коэффициент редукиции труда в сельском хозяйстве и других отраслях, где берется среднее значение коэффициента редукиции для народного хозяйства в целом.

5. Соотношение общей суммы национального дохода и коэффициента общей редукиции, умноженное на процент квалифицированных работников,

поправку на квалификацию, становится величиной прироста национального дохода за счет квалификации работников народного хозяйства.

6. Часть национального дохода, созданного квалифицированным трудом, определяется путем деления среднегодового прироста национального дохода, полученного за счет квалификации, на общий прирост национального дохода за один и тот же промежуток времени (в коэффициентах или процентах).

7. Продуктивность труда с учетом и без учета поправки на квалификацию получается как результат деления соответственной величины национального дохода на численность работников, занятых в его создании.

Значение высококвалифицированного труда для создания национального дохода, конечного продукта общественного производства переоценить тяжело. Для исключения возможности недооценивания последнего необходимо рассчитать показатели экономической эффективности образования на будущие периоды, выходя из стоящих перед национальной экономикой задач и возможностей образования, predetermined научно-техническим прогрессом и распространением лучшего мирового опыта.

Очень распространено понятие эффективности, опирающуюся на объемные показатели материального производства, отклоняет анализ от учета самых важных активных и творческих аспектов роли человеческого фактора.

Необходимость системного анализа макроэкономической эффективности возникла в послевоенный период, что было вызвано многими причинами, в частности:

- увеличением разных фондов, улучшение использования которых может обусловить большую отдачу сравнительно с дополнительными затратами;
- ростом специализации и многоступенчатости производства, что усложнило продвижение продукта, следовательно, и сделало возможным потери или экономию на этом пути;
- установлением прямой связи между инвестициями и экономическим ростом и увеличением необходимости в показателях для контроля их результативности;

- очевидностью большой роли таких особенных специфических продуктивных сил, как наука, образование, технический прогресс, вследствие чего возникла необходимость контроля результативности затрат на эти «внепроизводственные» сферы;
- ростом затрат на охрану окружающей среды и предупреждением вредных последствий НТП;
- увеличением социальных затрат (разных выплат населению, на реконструкцию городов, упорядочение территорий).

При подсчетах экономической эффективности на макроэкономическом уровне используется, во-первых, разделение результата (продукта) пропорционально стоимости «факторов» производства: труда, капитала и их качественного улучшения. Наиболее известным примером такого рода расчетов являются расчеты Е.Денисона и Д. Кендрика [99; 172]. Во-вторых, рассмотрение результатов производства как следствия действия одного из элементов затрат и ресурсов, относительно чего все другие выступают вспомогательными (примером этого может служить кейнсианский подход, где темп экономического роста определяется нормой материального накопления и «продуктивностью капитала»).

Ведущим аспектом повышения эффективности, наибольшим и потенциально неисчерпаемым ресурсом, границы которого постоянно расширяются во времени, является не экономией как таковой, а качественные сдвиги в производстве и потреблении, способе жизни в целом, в развитии самого человека, то есть, росте «числителя» формулы эффективности.

В общем виде все возможные источники повышения эффективности разделяются на две большие группы. К первой принадлежат внутрипроизводственные факторы, количественные и качественные, связанные с продуктивностью труда, со сдвигами в факторах, определяющие ее показатели. Ко второй группе источников повышения эффективности относятся связанные с улучшением разных форм макроэкономической сбалансированности, что прямо не зависят от процессов производства и также бывают двух видов: первый – это

соответствие производства текущему спросу; второй, более сложный вид макроэкономической сбалансированности, связанный с качественными сдвигами в хозяйстве, характеризует степень единения научных и производственных капиталовложений с новыми, перспективными потребностями. Чем выше потенциальная выгода, тем острее чувствуется потеря (и наоборот), тем больший стимул получает развитие соответствующих направлений науки и техники, тем выше поднимается предел для экономически оправданных затрат на НТП.

Следовательно, для более полного охвата эффективности любого вида деятельности, каждой отрасли, производства, предприятия в первом приближении надо подытожить «цену продукции минус затраты» в ее производителя и «выгоды минус цену продукции» в ее потребителя (в удельном выражении).

Преодоление сложившегося стремления судить об эффективности материального производства только по его «внешним», а сферы нематериальных благ и услуг – лишь по их «внутренним» эффектам, дает дополнительные возможности для углубления оценивания реальной значимости каждого экономического звена.

Взята в таком широком составе экономических процессов его обеспечения общественная эффективность, по существу, совпадает с общественной продуктивностью труда, поэтому в таком толковании их можно применять как взаимозаменяемые.

Причина такого совпадения лежит в том, что при полном охватывании конечных результатов и аспектов деятельности рабочей силы на всех стадиях воссоздания и на протяжении его полного цикла (то есть, как живого, так и вещественного труда) все частные проявления эффективности и продуктивности плюсятся без остатка и, естественно, выходят на единый народнохозяйственный результат, что составляет совокупность конечного эффекта для общества, выступающего в двуединой совокупности производителей и потребителей. Однако, когда продуктивность или

эффективность рассматривается в зауженном, локальном понимании, между этими категориями могут быть разногласия.

Решающая зависимость эффективности от объективной системы потребностей общества – наиболее важный, что выходит далеко за пределы возможностей технологии, аспект повышения роли человеческого фактора для современного толкования общественной эффективности.

Единственный путь к экономической и социальной эффективности лежит в переводе социальной сферы на рельсы активного саморазвития. Долгое время считалось, что социальная сфера с ее продукцией – здоровьем, образованием, культурными ценностями – не имеет механизма самодвижения. Вернее, этот механизм был неведом плановому и рыночному управлению и не применялся на практике. Такие отрасли, как высшее образование, фундаментальные исследования, социальное обслуживание и др., вообще не имеют коммерческого характера и даже по стоимостным затратами методами не полностью учитываются в общественном продукте.

Широкий подход – это в первую очередь перспектива, то есть, изучение направлений и способов активного влияния на эффективность со стороны фактически задействованного в экономике человеческого фактора. В настоящее время немало фактов говорит о перемещении центра внимания теории и практики с показателей результатов производства на определение условий наиболее рациональной (в первую очередь качественной) корреляции разных сфер, процессов и факторов воспроизводительной цепочки. При таком подходе важного значения приобретает изучение потребностей и потребительского эффекта (социологического исследования и т.п.).

Кроме рассмотренных выше показателей эффективность высшего образования определяется как внутренняя и внешняя. Внутренняя определяется такими критериями, как отсеивание, повторное обучение, уровень успеваемости, соотношение приема и выпуска, формальное и неформальное образование населения. Внешняя эффективность высшего образования измеряется такими критериями: структура и уровень квалифицированной рабочей силы,

гражданские качества выпускников, уровень социализованности или социетализованности (адаптированности к проживанию в определенном обществе), удовлетворение потребностей в конкретном человеческом контексте других сфер общества (семьи, быта, культуры, сферы проживания).

Эффективность высшего образования, как и любого другого социального создания, определяется в двух плоскостях – относительно общественной и личной жизни. Очевидными являются их пересечения и взаимозависимость, но оказалось целесообразным рассматривать их как две составные, структурообразующие элементы одной системы, в которых все же есть особенные, характерные черты.

Общественное измерение эффективности высшего образования детерминируется в первую очередь тем, что отделяется определенным образом от государственного, то есть, интересы общества и интересы государства не всегда совпадают, но образование можно рассматривать как определенный интегрирующий фактор.

Эффективность высшего образования со стороны государства в первую очередь должна определяться уровнем демократичности общества, обусловленного степенью уровня автономии граждан, их способностью к самостоятельным и осмысленным действиям, в том числе и рациональным, с точки зрения демократичности, формирования властных структур разных уровней в государстве. Поэтому учебно-воспитательный процесс в образовательных учреждениях, а также социальная среда в обществе в целом, должны быть максимально сориентированы на формирование развитой, самодостаточной личности.

Эффективность высшего образования относительно личности определяется через приспособление этой личности к условиям жизни в современном мире. Главной чертой окружающей человека среды является коммуникативный характер человеческой жизни и деятельности, то есть средства, структура, особенности коммуникации. В сравнительно сжатый исторический период коммуникативная среда человека стал совсем неузнаваемой. Если в общинной

России и в советском селе человек общался в узком кругу небольшого населенного пункта, то в современных, а тем более – будущих условиях человек получает нескончаемое множество информационных влияний со всего мира. Эти влияния не только разносторонние, но часто и противоречивые, противоположные, что существенно усложняет определение самостоятельной позиции человека. Следовательно, для того, чтобы остаться самим собою, а тем более – эффективным в многообразном кругу общений и влияний, человек должен быть намного более развитым как личность и самодостаточным [207]. А свободная коммуникация в современном изменчивом мире является не чем иным, как измерение эффективности образовательной среды.

Основные критерии и показатели экономической эффективности высшего образования относительно общества и личности находятся в разнообразных сферах человеческой деятельности, потому что образование в современном обществе определяет развитие всех отраслей человеческой жизнедеятельности.

Для оценивания эффективности мирового высшего образования используют специальный показатель – норму отдачи от высшего образования. Он был разработан в конце 60- годов XX ст. и ставит отношение превышения пожизненного заработка лиц с высшим образованием над заработками лиц со средним образованием к сумме затрат на высшее образование. Это показывает степень окупаемости инвестиций в образование человека по аналогии с тем, как норма прибыли дает представление о степени окупаемости вложенного капитала. Чем больше значение нормы отдачи, тем более эффективны вложения в высшее образование.

Следовательно, экономическая эффективность высшего образования всегда оценивается как показатель роста материального благосостояния человека и общества, но здесь также есть несколько составных, отдельные из которых не совсем определены, а отдельные не могут быть оценены однозначно в современной Украине. Например, рост благосостояния личности, и как следствие, общества через эффективность высшего образования, как известно, измеряется в первую очередь трудоустройством специалистов. И здесь общество

сталкивается с парадоксальной ситуацией, когда объемы приема в учебные заведения определяются автономно от реальных потребностей рынка. Ежегодно штучно наращивается количество выпускников с высшим образованием, ведь не идетя о качестве. Любому осведомленному человеку известно, что за несколько лет увеличить качественный потенциал ВУЗ, что обеспечивал бы обучение наличных ныне студентов, невозможно – для этого требуется длительное время и значительные затраты.

Установлена зависимость между уровнем образования населения и экономическим развитием государства. В передовых странах наличие высшего образования определяет уровень дохода и социальный статус работника. Вступление в высшее учебное заведение определяет ход дальнейшей жизни, предвидит экономическое благосостояние, успешное обучение в ВУЗ означает дальнейшее экономическое и социальное благосостояние – это главная и непревзойденная мотивация к обучению. В среднем специалист с высшим образованием зарабатывает в 1,5-2 раза больше, чем окончивший школу. Похожую зависимость можно проследить везде, но, скажем, в России в заработках лиц с высшим образованием и лиц, не имеющих его, едва достигает 30%, в Украине еще меньше, что также является одной из главных различий экономической эффективности высшего образования на постсоветских поприщах.

3.3. Особенности реализации экономической функции высшего образования в Украине

Причинно-наследственная связь между экономическим развитием общества и реализацией экономической функции высшего образования прослеживается на разных социально-экономических этапах. В контексте исторического развития эту взаимосвязь можно определить, опираясь на концепции постиндустриального общества, что разделяют историческое развитие общества на три последовательных стадии – традиционную,

индустриальную и постиндустриальную – и определяют определенный уровень населения на каждой из этих стадий. Изменения экономических условий вызывают формирование новой модели функционирования высшего образования. Эффективность взаимодействия экономической системы и системы высшего образования на современном этапе определяет процесс реформирования каждой из этих систем.

Решение вопроса реформирования отечественной системы высшего образования на современном этапе усложняется влиянием трансформационных процессов, происходящих в Украине. В совокупности политических, правовых, национальных, культурных, социальных, экономических, международных условий, что соответствующим образом меняют ее внутреннюю среду, самым весомым для системы высшего образования и наиболее зависимым от него являются экономические. Ведь, с одной стороны, экономические условия могут ускорять или притормаживать развитие высшего образования, а с другой – система высшего образования может ускорять или тормозить трансформацию экономики.

Высшее образование является открытой системой с комплексом взаимосвязанных элементов и структур – совокупностью органов управления в отрасли образования и учебных заведений разных форм собственности, что создают определенные организационно-экономические системы, целью функционирования которых является организация и обеспечение процесса передачи знаний (информации) человеку для его обучения, воспитания, профессиональной подготовки с достижением им определенного образовательно-квалификационного уровня. Такое определение обуславливает свои особенности в раскрытии понятия «экономические условия реформирования системы образования» и означает совокупность параметров, характеризующих качество и способ определенных экономических отношений, вызывая изменения в организационно-экономической системе учебных заведений, в отношениях с органами управления, системе формирования и

накопления знаний, методах их передачи и воспитания, структуре образовательно-квалификационных уровней и т.п.

Экономические условия реформирования системы высшего образования могут быть внешние и внутренние. Внутренние экономические условия системы высшего образования делятся на экономические условия на уровне государства и внутрисистемные.

Для углубленного научного анализа экономических условий необходимо структурировать, классифицировать и обосновывать *экономические факторы функционирования системы* образования. К ним принадлежат такие [162]:

- макроэкономические (на уровне государства) – государственное управление системой образования, структурная перестройка экономики, развитость рыночной инфраструктуры, общий уровень техники и технологии, развитие предпринимательской деятельности, общий уровень доходов населения, формирование государственного бюджета и налоговая система, демографическая структура населения, инновации, экономическая глобализация;
- мезоэкономические (на уровне системы высшего образования) – маркетинговая политика учебных заведений, конкуренция учебных заведений, развитие рынка образовательных услуг;
- микроэкономические (на уровне учебного заведения) – уровень государственного финансирования высшего учебного заведения и дополнительные источники финансирования, материально-техническое состояние высшего учебного заведения, уровень профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава, структура специальностей высшего учебного заведения, субъективный фактор руководителя заведения;
- индивидуальный уровень (личностные) – уровень собственного дохода (заработная плата, трансфертные платежи), ожидание роста доходов от повышения образовательного уровня, собственная конкурентоспособность на рынке труда.

Следовательно, теоретико-методологическая основа определения экономических условий реформирования системы высшего образования является

почвой для анализа самой систем и высшего образования, разработки направлений, предложений и рекомендаций для усовершенствования условий ее функционирования. Здесь одинаково важно учесть правильную стратегию государственных усилий по переориентации экономики и производства с более низких технологических укладов на высшие, включая модернизацию кадровой политики в условиях неминуемых изменений в содержании обучения.

Отменность зарубежного опыта образовательной деятельности лежит в определении эффективности образования на уровне государства, общества и личности. Так, на протяжении последних 10-15 лет в разных странах мира начали разрабатывать и широко применять разнообразные методологии и подходы к определению рейтингов университетов, или, как их называют в Великой Британии, «таблиц лиг» (league tables). Такая работа постепенно стала выходить за пределы национальных рамок и приобретать регионального и международного характера. Определение определенного интегрального показателя качества деятельности высших учебных заведений, каким является их рейтинг, в первую очередь обусловлено необходимостью взаимного признания учебных программ и университетов в Болонском пространстве (точнее – европейском пространстве высшего образования и научных исследований). Он также вызван потребностями как рынка труда с целью его ориентации на выпускников тех или иных университетов, так и абитуриентов и их родителей во время выбора места будущего обучения. Постоянное определение и обнародование рейтингов университетов зарождает и здоровую конкуренцию между ними, что содействует повышению качества их работы [144, с. 2].

Роль мировых координаторов с наработкой и применением названных методологий и подходов взяли на себя Институт стратегии высшего образования (Institute for Higher Education Policy, Вашингтон, США) и Европейский центр ЮНЕСКО в отрасли высшего образования (ЮНЕСКО – СЕПЕС, Бухарест, Румыния). Они стали изучать и обобщать разнообразные наработки в этой отрасли для разных стран и регионов мира и проводить международные конференции, круглые столы и встречи по отмеченным вопросам. В ходе

нескольких встреч и совместной работы лидеров образования был проведен глубокий сравнительный анализ разных методик и подходов, используемых с этой целью, и принято итоговый документ под названием «Берлинские принципы определения рейтингов высших учебных заведений» (19-20 мая 2006 г.).

На берлинской встрече было рассмотрено и положение дел с организацией рейтингового оценивания университетов в Украине. В целом положительно оценивая первые шаги Украины, эксперты указали и на слабые места в применяемых методиках и подходах. Они сводятся к недостаточному использованию научно обоснованных методов экспертного оценивания в единении с технологиями социологического опроса, к необоснованному сравнению разных, тяжело сравнимых групп учебных заведений, к системным ошибкам в формировании независимых, негосударственных, профессиональных групп экспертов для проведения такого типа рейтингового оценивания и т.п. Эксперты отметили, что для Украины крайне важным является присоединение к международной деятельности в названной сфере с целью наработки и практического применения взвешенных и научно обоснованных методик и подходов как к внутреннему, так и внешнему оцениванию рейтингов отечественных университетов.

Определение рейтингов ВУЗ и учебных программ сегодня стало глобальным явлением. Оно служит нескольким целям: удовлетворяет потребности потребителей в получении качественной и субъективной информации относительно уровня подготовки специалистов в тех или иных высших учебных заведениях; содействует возникновению здоровой конкуренции между ними; предоставляет определенное обоснование для выделения государственных и негосударственных средств на их содержание и развитие; помогает дифференцировать разные типы ВУЗ, учебные программы и дисциплины. Кроме того, хорошо понятны и интерпретированы системы определения рейтингов ВУЗ содействуют определению «качества» высшего образования в конкретной стране, дополняя старательную работу по оцениванию

качества, что проводят общественные и независимые агентства, занимающиеся аккредитацией в разных странах мира.

Именно поэтому рейтинги ВУЗ стали частью системы национальной отчетности и оценивания качества, и все больше стран, вероятно, будут присоединяться к развитию своих систем определения рейтингов в будущем. Учитывая эту тенденцию важно, чтобы занимающиеся определением рейтингов, отвечали за качество собранных данных, методологию и распространение.

Среди стран – членов ЮНЕСКО очень распространены такие показатели, как коэффициент интеллектуализации молодежи и коэффициент интеллектуализации народонаселения. Эти показатели отображают ряд характеристик – уровень образования, информированности, знание языков и т.п. Если в 1953-1954 гг. СССР по первому показателю (коэффициент интеллектуализации молодежи) занимал третье место в мире, занимая в таблице место после Соединенных Штатов Америки и Канады, а в 1964 г. даже вышел на второе место после США, то потом ситуация начала ухудшаться. Уровень и качество образования начали резко снижаться (более точно: совокупный результат был вызван медленным регрессом в СССР и значительным улучшением высшего образования в странах-конкурентах). К середине 80-х годов XX ст. СССР по этим показателям оказался в пятом десятке.

Проблема недостаточного финансирования образования касается не только потенциального упадка образовательной отрасли как таковой, а и тесно связана с развитием экономики страны в целом. Ведь уровень образования – это самый важный фактор уровня эффективности труда, являющийся главным фактором прироста национального дохода (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Соотношение между затратами на образование и приростом национального дохода Украины за счет роста уровня образования¹

Показатели	2001	2002	2003
1	2	3	4
Затраты на образование, тыс. грн.	9596,93	12645,36	15267,224
В % к чистому национальному доходу	5,70	6,78	7,20

Окончание табл. 3.1

1	2	3	4
Доля национального дохода, полученная за счет повышения образования	11907,58	14522,41	36450,58
В % к национальному доходу	7,16	7,79	17,20
«Отдача» на 1 грн. Затрат на образование, грн.	1,24	1,15	2,38

¹ Составлено авторами по данным Министерства статистики Украины.

С таблицы 3.2. следует факт относительного сохранения на приблизительно постоянном уровне финансирования сектора высшего образования, хотя между отдельными годами вариация составляла до 1/8 (высшее образование получило 34% образовательного бюджета в 2002 г., а в 2006 г. – всего 29,4%). Самая большая наша проблема – маленький ВВП страны и выделение для высшего образования незначительной по своим абсолютным объемам суммы средств (это приблизительно столько же, как в Ирландии, где в 12 раз меньше населения).

Таблица 3.2. Финансирование образования и высшего образования в Украине¹

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Общие расходы сведенного бюджета, млрд. грн.	48,15	55,53	60,32	75,65	101,42	141,99	175,28	226,05	260,02	307,4
Расходы на образование, всего, млрд. грн.	7,08	9,56	12,27	14,96	18,33	26,80	33,78	44,33	53,21	66,7
Расходы на высшее образование, млрд. грн.	2,29	3,05	4,17	4,62	5,82	7,93	9,94	12,83	16,04	21,7
В % к общим расходам	4,7	5,5	6,9	6,1	5,7	5,7	5,7	5,7	6,2	7,3
В % к ВВП	1,3	1,5	1,9	1,8	1,7	1,8	1,8	1,8	1,8	2,3
В % к расходам на отрасль	32,3	31,9	34,0	30,9	31,7	29,6	29,4	28,9	30,1	32,5

¹ Основні показники діяльності вищих навчальних закладів України на початок 2009-2010 навчального року : статистичний бюлетень. – К. : Державний комітет статистики України, 2010. – С. 6.

Отсюда возникает потребность рационального сбалансирования интересов государства, высших учебных заведений и потребителей образовательных услуг. Противоречивость этих интересов обусловлена, с одной стороны, ограниченными ресурсами государственного бюджета для удовлетворения потребностей общества в высшем образовании, а с другой – субъективными интересами высших учебных заведений, заинтересованных в росте финансовых поступлений с разных источников, а также растущими потребностями потребителей в образовательных услугах. Выходя из этого, можно определить основные направления изменений внешнеэкономических, общегосударственных и внутрисистемных экономических условий функционирования высшего образования, предусматривающих реформирование и самой системы высшего образования.

Межвузовская конкуренция, что сегодня приобретает международный характер, начинается с добора абитуриентов. В высшей школе сложилось две основные модели – немецкая и англосаксонская. В Германии ВУЗ разрешается отбирать лишь часть студентов, настоящей конкуренции за абитуриента практически нет. В США действует многоступенчатая система приема, когда берутся во внимание школьные оценки, отзывы учителей, интервью и эссе. Наша система по форме ближе к американской, но в условиях отсутствия заинтересованности в поиске лучших абитуриентов она трансформировалась на коррумпированную систему приема, и чрезвычайно слабо обеспечивает поиск элитной молодежи. Ныне создается и с 2007 г. внедряется национальная система оценивания знаний выпускников школ. Однако очевидно, что убрать ВУЗ с процесса оценивания подготовленности абитуриента к уровню требований конкретного университета не удастся. Не лучше ли сменить систему оценивания деятельности ВУЗ, сориентировав ее на взнос в экономический и социальный прогресс.

Структура высшего образования Украины до начала 90-х годов XX ст. отвечала задачам централизованного государства и командной экономики с гипертрофированными секторами оборонного производства, на что направлялись

почти все фундаментальные и прикладные исследования. Получение Украиной независимости, переход к рыночной экономике выдвинули новые требования к работникам, породили спрос на специалистов новых специальностей, каких до этого не готовили в высшей школе. Государственные заведения не могли оперативно перестраивать свою работу обеспечить бизнес-структуры, зарождающиеся в стране, нужными кадрами [339, с. 4].

В последние годы в Украине состоялись определенные положительные сдвиги в деле усовершенствования национальной системы образования, в том числе высшего. Результативным был процесс упорядочения сети высших учебных заведений образования на центральном и региональном уровнях управления. Как отмечают ученые, выполнено большую часть программы оптимизации сети высших заведений образования I-II уровня аккредитации, ликвидировано мелкие и бесперспективные техникумы, училища, укрупнено однопрофильные учебные заведения. Некоторые из них стали структурными подразделениями заведений высших уровней аккредитации – институтов, академий, университетов. В государственном секторе выросло количество высших заведений образования III-IV уровня аккредитации, но намного существеннее – студенческие контингенты. Самые новые доступные данные о подобных заведениях аккумулировано в таблице 3.3.

Таблица 3.3. Высшие учебные заведения Украины ¹

Показатель	1995/ 1996	2000/ 2001	2005/06	2008/ 09	2009/10	2010/11
1	2	3	4	5	6	7
Общее количество ВУЗ	1037	979	951	881	861	854
Из них государственных и коммунальных	926	816	749	685	674	666
Частных ВУЗ	111	163	202	196	187	188
Всего студентов	1540498	1930945	2709161	2813798	2599426	2491288
в т.ч. дневных отделений	1071895	1260298	1607243	1622022	1569769	1553082
вечерних отделений	41189	14122	12322	11100	10216	8976
заочных отделений	427414	656525	1089596	1130751	1019441	929230
Принято на начальный цикл ²	395638	536436	672277	539614	463911	521114
в т.ч. дневных отделений	292926	360611	429819	391859	345959	382110
вечерних отделений	8161	4011	3017	1962	1647	1632
Заочных отделений	94551	171814	239421	145793	116305	137372
Выпущено, всего (чел.) ³	339114	422227	515055	623258	642056	654670
в т.ч. дневных отделений	223309	298688	301437	347313	351136	356793

Окончание табл. 3.3

1	2	3	4	5	6	7
вечерних отделений	11771	4207	2801	2319	2511	2939
заочных отделений	104034	119332	210817	273626	288409	294938
Количество студентов в расчете на 10 тыс. чел. населения ⁴	300	392	578	599	566	544

¹ Основні показники діяльності вищих навчальних закладів України на початок 2009-2010 навчального року : статистичний бюлетень.– К. : Державний комітет статистики України, 2010. – С. 11.

² Принято человек на начальный цикл обучения (без тех, что приняты для продолжения обучения с целью получения более высокого образовательного-квалификационного уровня).

³ Выпущено специалистов (без тех, что закончили соответствующий цикл обучения, в частности бакалаврат, и продолжают обучение с целью получения более высокого образовательного-квалификационного уровня).

⁴ В расчете использовано численность имеющегося населения : для данных за 2005/06 – на 01.01.2006, за 2008/09 – на 01.01.2009, за 2009/10 – на 01.01.2010, за 2010/11 – на 01.01.2011.

Следовательно, *стратегическими задачами* модернизации высшего образования в Украине является трансформация количественных показателей образовательных услуг в качественные. Этот трансформационный процесс должен базироваться на таких принципах:

- во-первых, это национальная идея высшего образования, содержание которой лежит в сохранении и приумножении национальных образовательных традиций. Высшее образование призвано воспитывать гражданина государства Украина, гармонически развитую личность, для которой потребность в фундаментальных знаниях и повышении общеобразовательного и профессионального уровней ассоциируется с укреплением своего государства;

- во-вторых, развитие высшего образования должно подчиняться законам рыночной экономики, то есть, закону распределения труда, закону изменчивости труда и закону конкуренции, поскольку экономическая сфера является исключительно важной в формировании логики общественного развития. Одновременно необходимо учитывать не менее важные факторы – социальные, политические, духовной жизни, общественной сознательности, культуры и морально-психологических ценностей. Значительная часть проблем, накопленных в системе высшего образования, связана в первую очередь с разбалансированностью комплекса указанных факторов общественных преобразований;

- в-третьих, развитие высшего образования следует рассматривать в контексте тенденций развития мировых образовательных систем, в том числе европейских.

В частности, необходимо привести законодательную и нормативно-правовую базы высшего образования Украины к мировым требованиям, соответственно структурировать систему высшего образования и ее составные, упорядочить перечень специальностей, пересмотреть содержание высшего образования; обеспечить информацию учебного процесса и доступ к международным информационным системам. Высшей школе стоит не только ориентироваться на рыночные специальности, а и наполнить содержание образования новейшими материалами, внедрить современные технологии обучения с высоким уровнем информатизации учебного процесса, выйти на творчески деловые связи с заказчиками специалиста.

Среди основных направлений улучшения развития высшего образования необходимо выделить такие:

- 1) дальнейшая трансформация сети высших учебных заведений на удовлетворение потребностей личности и регионов соответственно к требованиям рыночной экономики. Это даст возможность выровнять потенциалы сети высших учебных заведений в разрезе регионов, уменьшить эмиграционные потоки молодежи с образовательным фактором в регионы с высоким образовательным потенциалом, смягчить сложившуюся в сфере трудоустройства молодежи ситуацию;

- 2) реализация принципов универсального подхода к развитию высшего образования. Это необходимо, потому что универсальность образования обеспечивает получение молодежью, имеющей необходимые способности, мотивации и адекватной подготовки ко всем этапам жизненного пути, высшего образования; сочетания функций обучения и воспитания; применения разных форм работы в удовлетворении образовательных потребностей всех и на всех этапах жизни; этической роли в период кризиса ценностей в обществе; содействия культу согласия и мира в обществе.

3) обеспечение соответствия высшего образования современным требованиям и условиям, при каких потребности развития государства и регионов будут находиться в центре политического видения и решений. Это даст возможность комплексно определить свои задачи в сфере подготовки и переподготовки кадров, научных исследований и предоставления образовательных услуг, иметь соответствующие для этого ресурсы, предвидеть развитие духа предпринимательства, содействовать повышению уровня экономической активности граждан;

4) функционирование крепкой «образовательной цепочки», что обеспечит непрерывную систему образования граждан, а также создание условий для применения более гибких программ, содействующих доступности высшего образования на протяжении всей жизни человека, включая самообразование;

5) формирование демократических отношений между преподавателями и студентами. Такой подход обеспечит управление этими отношениями на принципах равенства, способностей и взаимного уважения, создаст условия для формирования будущего гражданина, способного к профессиональной деятельности в социально ориентированной экономике;

6) адаптация содержания высшего образования через Государственные стандарты (образовательно-квалификационные характеристики, образовательно-профессиональные программы) к потребностям общества. Это даст возможность создать на базе подготовки специалистов широкого профиля механизм гибкой адаптации выпускников к условиям рыночного труда, повысить их академическую мобильность, сориентировать трудовой потенциал на продуктивную профессиональную деятельность в определенных сферах, наладить механизм непрерывного обновления содержания высшего образования;

7) диверсификация структуры и объемов подготовки, учебных планов и программ. Это необходимо при условии динамичного формирования инфраструктуры производственной и непроизводственной сферы, рынка труда.

Сбалансированность предложений рынка труда будет содействовать разрешению ряда проблем, связанных с трудоустройством молодежи, ее социальной защиты.

Первые ВУЗ внебюджетного финансирования возникли в 1991 г., а потом процесс начал развиваться достаточно динамично. После создания Межведомственной аккредитационной комиссии в 1992 г. (позже Государственной) процесс признания частной высшей школы пошел более организованно, а на 1993-1994 гг. пришелся своеобразный пик его развития: возникла основная масса частных заведений, что стали постепенно легитимизироваться, проходя лицензирование и аккредитацию.

В 1995-1996 гг. состоялось некоторое сокращение численности частного сектора образования и завершение первичного «количественного» этапа его развития. Это повязано в первую очередь с началом «коммерциализации» государственных ВУЗ и получения ими разрешения обучать студентов по контракту, что существенно изменило ситуацию с конкурсным напряжением. Если в 1991-1994 гг. внебюджетные ВУЗ набирали, как правило, не прошедших по конкурсу в госбюджетные, то с 1994 г. значительно обострилась межвузовская конкуренция, интенсифицировалась борьба учебных заведений за «своего студента», приобрела динамика профорientационная работа в заведениях всех форм собственности.

С 1996-1997 гг. к нынешнему времени длится достаточно постоянный этап развития частной школы Украины, связанный с созданием нормативно-правовой базы, получением выпускниками внебюджетных ВУЗ дипломов государственного образца, получения лучшими заведениями IV уровня аккредитации как отдельных специальностей, так и ВУЗ в целом [340, с. 35].

В 2009 г. в Украине действовало 202 негосударственных высших учебных заведений I-IV уровней аккредитации, что составляло 22% сети ВУЗ Украины. За четырнадцать лет количество негосударственных ВУЗ увеличилось на 99, одновременно количество государственных уменьшилось на 224.

Сегодня украинские частные учебные заведения можно условно разделить на три группы.

Первая (не более 20% количества частных ВУЗ) – новаторские заведения преимущественно университетского уровня, что уже зарекомендовали себя на рынке образовательных услуг, имеют стабильное поступление абитуриентов и выполняют результативную научно-исследовательскую работу.

Вторая группа, составляющая приблизительно 40%, – это ВУЗ, получившие лицензию на право образовательной деятельности и даже аккредитацию, но еще не достигли стабильного положения, не имеют собственных традиций обучения, достаточного штата квалифицированных преподавателей, а иногда прибегают к не связанной с образованием коммерческой деятельности.

Третья группа объединяет частные заведения, созданные для того, чтобы «делать деньги», не отвечая за результаты собственной образовательной деятельности. Для них характерна настойчивая реклама, сжатые сроки обучения, применение необоснованных педагогических методов и средств [339, с. 60].

Еще в начале возникновения частного образования в Украине выявились тенденции, сохранившиеся и в будущем. Частные ВУЗ стремились заполнить те участки высшего образования, что по разным причинам не заполнялись ВУЗ государственного финансирования или не полностью удовлетворяли потребности населения – спрос был значительно выше. Именно поэтому большая часть «частников» открывала экономические, юридические, лингвистические специальности, рядом с социальной работой, социологией и психологией. Например, по данным Ассоциации учебных заведений Украины частной формы собственности, в 1998 г. в государстве насчитывалось около 60 аккредитованных частных ВУЗ, из них лишь 8 не готовили специалистов по разным направлениям экономики. Также появились так званные «двойные» специальности, по которым подготовка началась на интегрированной основе, а не только путем арифметического составления дисциплин. По такой схеме ведется подготовка приблизительно 15% специальностей. Самым большим спросом пользуются такие специальности, как экономика и управление производством, бухгалтерский учет, финансы и кредит, правоведение, международные экономические связи,

иностранные языки, организация производства, менеджмент в производственной и менеджмент в непроизводственной сферах [339, с. 29].

Развитие частного образования со временем выявил существенные расхождения и в локализации этих новообразований. Частный сектор расположился по ярко выраженным региональным принципам – большинство частных высших школ возникли в городах с традиционно высокой концентрацией педагогических кадров и наличием крепких традиций высшей школы. Например, в Киеве насчитывается 22 частных и 20 бюджетных ВУЗ. Однако оказалась также другая тенденция: приблизительно 15% частных ВУЗ находятся в причерноморском регионе, включая Крым, Одесскую, Николаевскую и Херсонскую области. Такое количество ВУЗ с внебюджетной формой финансирования повязано в первую очередь с тем, что, невзирая на размещение в этом регионе 17% всех ВУЗ страны, прослеживается определенная неудовлетворенность уровнем подготовки в республике Крым, а главное, разнообразием специальностей, по которым ведется подготовка. Абсолютное большинство крымских ВУЗ частной формы собственности готовят специалистов по экономике и управлению бизнесом, то есть, удовлетворяют потребность в специалистах малого и среднего бизнеса. Кроме названных направлений крымские частные ВУЗ целенаправленно готовят специалистов-экологов, потребность в которых на полуострове достаточно ощутима. Аналогичная ситуация прослеживается в Прикарпатском и Северо-Западном регионах. Иначе говоря, ВУЗ частного сектора высшего образования формируются и функционируют с учетом региональных потребностей и благодаря своей мобильности могут быстрее, нежели бюджетные, реагировать на изменения спроса на рынке образовательных услуг.

В регионах индустриальной направленности тоже достаточно высокий уровень концентрации частных ВУЗ. Это в первую очередь касается Западно-Восточного (9% от общего количества), Приднепровского (11%) Донецкого (11%) регионов. Промышленная ориентация в хозяйствовании этих регионов и соответственно к этим потребностям сформирована система высшего

образования не совсем удовлетворяют современным запросы общества, поскольку происходит динамический процесс создания предприятий малого и среднего бизнеса, переориентация экономики на сферу услуг. Это в свою очередь диктует появление новых общественных функций и специальностей, что открыло своеобразную нишу для частного образования, достаточно громко отреагировавшего на такие региональные особенности.

Конкурентные позиции частных учебных заведений на рынке образовательных услуг в целом достаточно слабые, кроме нескольких влиятельных ВУЗ. Остальные находятся под жестким конкурентным давлением и поэтому вынуждены завоевывать себе место ценовой политикой (устанавливая демпинговые цены на свои услуги), а также идти путем географической диверсификации (создавая филии в разных регионах и преимущественно небольших городах). Понятно, что конкуренция между частными учебными структурами оставит на рынке только те с них, что отмечаются высоким уровнем образовательных услуг, имеют современную материальную базу, а также высококвалифицированные преподавательские кадры.

Анализ событий сравнительно краткой истории становления и деятельности частного сектора высшего образования свидетельствуют о его глубокой специализации – ориентацию лишь на подготовку экономической и правовой сфер, ведь все остальные специальности представлены очень слабо. Среди причин этого следует указать на ограниченность финансовых ресурсов основателей этих заведений и невозможность приобретения и применения того дорогого оборудования, что необходимо в случае подготовки специалистов точных наук, инженерии и медицины. А вот государственные ВУЗ, невзирая на малый объем финансирования с государственного бюджета, готовят более широкую номенклатуру молодых работников (хотя обучаются по контракту в них чаще всего именно по тем специальностям, что становятся основой всего сектора частного высшего образования).

Студенческий контингент университетов, академий и институтов Украины уже превышает 2 млн. человек, что означает нашу принадлежность к

«элитарному клубу» государств, имеющих так званые «мегасистемы» высшего образования университетского уровня. И это несомненное и значительное достижение было осуществлено еще в условиях непреодоленного экономического кризиса, очень ограниченного государственного образовательного бюджета и недостатка не только финансовых, но и кадровых ресурсов. В его основе пребывает переубеждение абсолютного большинства населения в том, что получение молодежью высшего образования является наилучшей «инвестицией в будущее», поскольку не только повышает ее шансы на успех на рынке труда, но и предотвращает пребыванию в маргинальном секторе лиц с чрезвычайно низким уровнем образования и культуры, примитивными жизненными запросами и склонностью к асоциальному поведению. Неопровержимым доказательством этого утверждения является тот факт, что в 2008/2009 учебном году абсолютное большинство украинских студентов обучались не за счет бюджета, а на собственные (чаще – средства семьи). По данным Государственного комитета статистики, таких было 63,5%, а вот государственным бюджетом воспользовались всего 35%, другие источники – 1,5% [318, с. 16]. Старания наших правительств радикально изменить ситуацию и достичь соотношения 50:50 для указанных групп студентов остаются лишь пожеланиями. Будем надеяться на лучшее, но заметим, что даже самые богатые страны Европы постепенно отказываются от финансирования высшего образования с одного источника – бюджетного. Так поступили Австрия, Великая Британия, а совсем недавно и Швеция (там начали требовать оплату от студентов-иностранцев).

Положительные превращения, происходящие в системе высшего образования нашей страны, не ограничиваются количественными изменениями в сети заведений образования или контингенте студентов. Происходит трансформация содержания и форм организации и финансирования образовательной деятельности, смена приоритетов и конкурентных стратегий, в частности:

- растут требования к образованию как генератора и передатчика знаний и информации в условиях становления экономики знаний;
- диверсификация источников финансирования (от преимущественного государственного финансирования к широкому спектру источников доходов высших учебных заведений и актуализации проблемы повышения эффективности использования этих средств);
- усложнение требований к содержанию, методов и форм учебного процесса (компетентностный подход, необходимость формирования новых навыков: способности к обучению на протяжении жизни, умение работать с большими массивами информации, информационно-коммуникативными технологиями (ИКТ), креативности и умения работать в команде);
- диверсификация организационных форм образовательной деятельности (концентрация и централизация университетской деятельности, диверсификация: параллельное образование, сетевые университеты, дистанционное образование);
- необходимость унификации образовательного контента в международном масштабе, признание дипломов в условиях интернационализации образования;
- глобализация образования (формирование мирового рынка образовательных услуг, рост численности иностранных студентов, появление транснационального, трансграничного образования, обострение конкуренции и появление мировых рейтингов университетов).

Однако, эти процессы не достигли того уровня, при котором они бы существенно влияли на ситуацию в целом. Поэтому происходящие изменения полностью не развязывают проблемы выхода из кризиса. Появилась потребность в трансформации высшей школой всех имеющихся наставлений в реальную базовую основу обновления высшего образования и образовательной практики. В условиях социально-политических изменений в нашей стране это возможно при учете новой ситуации, новых требований и потребностей украинского общества, постоянного реформирования образования в контексте общественных изменений, глобальных проблем развития человечества, общих тенденций,

своих мировому сообществу в XXI ст. Одновременно высшая школа нуждается в широкой поддержке общества, в частности со стороны государства, что несет ответственность за состояние системы высшего образования, его развитие, обновление и усовершенствование и превращения в реальный фактор общественного прогресса в условиях становления экономики знаний.

РАЗДЕЛ 4

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

4.1. Трансформация экономического механизма функционирования высших учебных заведений

Современная практика функционирования образовательных систем в странах мира свидетельствует об изменениях в подходах к организации и управления, об отходе от идеи централизованной организации системы высшего образования. Повышение роли высших учебных заведений в реализации экономической функции образования неминуемо актуализирует вопрос их автономии, что возможно лишь на основе децентрализации, предвидящей усиление независимости учреждений, секторов и механизмов таким образом, чтобы повысить их гибкость в адаптации к изменениям среды. Приоритет предоставляется реальным принципам саморегулирования, свободы и гибкости учреждений образования. Отход от методов жесткого администрирования не должен обозначать послабление регулирующей работы государства, что должно определять стратегию развития национального образования, механизмы гарантирования высокого качества образовательных услуг на основе образовательных стандартов.

Экономический механизм функционирования высшего образования лежит в совокупности организационно-экономических форм хозяйствования основных субъектов образовательной деятельности (их классифицируем по критериям управления, финансирования и собственности), методов и инструментов государственного регулирования деятельности учреждений высшего образования, стратегии развития системы высшего образования, обеспечивающего системное функционирование и выполнение общественных функции всей сферой высшего образования. Он сочетает, с одной стороны,

совокупность всех учебных заведений, а с другой – органы управления образованием, что на основании определенных принципов, стратегических установок, форм и методов влияния обеспечивают функционирование первых как субъектов образовательной и хозяйственной деятельности. К тому же, функционирование заведений образования осуществляется в контексте достижения определенных результатов: личностных, микроэкономических и макроэкономических. Обобщенную схему экономического механизма функционирования системы высшего образования подано на рис. 4.1.

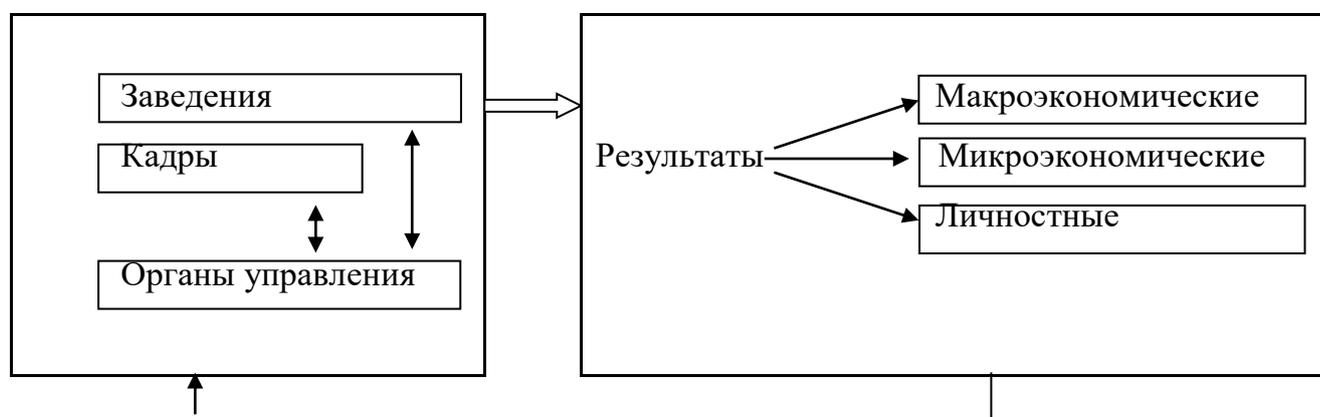

Рис. 4.1. Схема экономического механизма функционирования системы высшего образования

Эффективность функционирования высшего образования в значительной степени зависит от системы управленческих отношений между руководителями звена и субъектами деятельности. Если раньше эта система характеризовалась административным, жестким подходом, то с переходом к рыночной экономике управления высшим образованием осуществляется уже на других принципах: коллегиальности, автономии учебных заведений, существенной роли общественности и т.п. Тем не менее, хорошие декларированные принципы не всегда имеют отработанные механизмы реализации. Так, согласно Закону Украины «Об образовании» [139] на образование обязательно должно выделяться не менее 10% национального дохода, но эта норма не выполняется и за это никто не несет ответственности. Длительное время преподавателям не выплачивалась заработная плата на уровне средней по промышленности, только

в 2005 г. (тогда как закон был принят в 1993 г.) началось выполнение предвиденных ст. 57 Закона «Об образовании» выплат за стаж работы и больничных.

Переход к новым принципам функционирования высшего образования нуждается в внедрения элементов прозрачности и ответственности как относительно правительства, так и относительно субъектов хозяйствования. Ответственность правительства за выполнение своих функций относительно управления в области образования станет реальной только с появлением других субъектов этого процесса, и, в первую очередь – общественности, представителями которой могут выступать профессиональные объединения преподавателей, ученых, общественные движения, женские организации и др. Опыт многих стран мира (США – самый лучший пример) свидетельствует, что неподотчетность, непрозрачность и безответственность правительства за образовательную политику постепенно будет преодолеваться с реальным включением этих субъектов в процесс управления. К сожалению, в Украине общественные организации в данный момент еще не выступают реальными субъектами управления образованием.

Уровень образованности граждан становится одним из самых важных параметров, характеризующих конкурентоспособность национальной экономики, ее способность и перспективы развития. Таким образом, главной задачей государства в современных условиях становится повышение уровня образованности.

Реформа системы высшего образования в Украине, обусловленная изменениями парадигмы образования, определенной новой философией образования, предвидит существенные изменения в целях, содержанию образования, формах, методах организации и функционирования образовательной деятельности. Перед современным образованием стоит стратегическая цель воспитания новой личности, способной обеспечить не только собственное жизнотворчество, но и разумную жизнедеятельность других людей, государства и всей планеты. Общецивилизационные принципы

современного высшего образования предвидят создание условий целенаправленного гармоничного развития человека в современном обществе, предназначение которого возводится не только как рабочей силы.

В условиях рыночной экономики появляются новые, альтернативные государственному, формы образования, при содействии которых высшее образование начало рассматриваться как товар, то есть, как услуга, которую можно приобрести на условиях платности. Безусловно, вопрос об оплате и доступности образования имеет социальную и политическую окраску. Он должен решаться в демократических правовых пределах с учетом возможностей государства. Именно эти возможности определяют отношения, формирующиеся между государственными и частными учебными заведениями, одним из самых важных факторов чего является расширение финансовых возможностей получающих образовательные услуги. Без этого функционирование платного сектора в образовании будет крайне усложнено.

Стратегия развязки этой проблемы должна строиться на принципах стимулирования, выравнивания, улучшения условий для обучающей деятельности высших учебных заведений всех форм собственности соответственно лучшим европейским образцам [133, с. 6].

В рыночной экономике учебное заведение, как государственное, так и негосударственное, является многопрофильной организацией, поэтому внебюджетная деятельность государственных учебных заведений приобретает особенное значение, причины чего могут крыться в таких явлениях:

- недостаточность бюджетного финансирования высшего образования, что обуславливает особую необходимость расширения доходов от внебюджетной деятельности как важного фактора выживания и развития ВУЗ;
- коммерческая деятельность ВУЗ является не только необходимой, то есть, вызванной кризисным состоянием высшей школы в условиях переходного периода, а общеобразовательной тенденцией и объективной закономерностью развития высшего образования в мире в целом;

- вследствие изменчивости требований рынка труда растет потребность в образовании на протяжении всей жизни, то есть в дополнительном, втором высшем образовании, в постоянном повышении квалификации, осуществляющимся, как правило, на платной основе;
- повышение части платного образования в системе государственной высшей школы с ряда специальностей, пользующихся повышенным спросом, требует особенного внимания в условиях повышения конкуренции со стороны негосударственных учебных заведений.

Действующее законодательство, а именно постановление Кабинета Министров Украины «Об утверждении перечня платных услуг, что могут предоставлять государственные учебные заведения», позволяет квалифицировать эти услуги в таких основных направлениях [311, с. 3]:

1. Сфера образовательных услуг: обучение студентов на контрактной основе, подготовка аспирантов, докторов, приобретение второго высшего образования, оплата за научные консультации, курсы, лекции и т.п.

2. Научно-производственная деятельность: малое предприятие (венчурные фирмы, инновационная деятельность), общее производство, договорная научно-исследовательская работа, консалтинговая деятельность.

3. Коммерческая деятельность: предоставление услуг и выполнение работ в сфере потребительских, транспортных и жилищно-коммунальных услуг, издание учебной и научно-популярной литературы, предоставление услуг в сфере международного сотрудничества.

В современной литературе и в образовательном пространстве также есть понятие «открытое» высшее учебное заведение. Чаще всего открытые университеты связаны с удовлетворением разнообразных, не связанных с производственной деятельностью, потребностей и интересов людей в отрасли образования. Эти ВУЗ ориентированы и организованы для предоставления образовательных услуг просветительского характера, они не регламентируют жестко процесс обучения и его длительность. Для поступления в открытый университет не обязательно наличие документа о предыдущем уровне

образования, а по окончании не всегда присваивается определенный образовательно-квалификационный уровень. Опыт британского (или японского) открытого университета доводит, что в таких заведениях люди овладевают знаниями для расширения собственного общего и профессионального мировоззрения [340, с. 48].

Стремительное развитие так званой «альтернативной» системы учебных заведений с негосударственной формой собственности, спад государственного финансирования государственной системы образования в конечном итоге привели к уменьшению государственного монополизма, возникновению состязательности и конкуренции на рынке образовательных услуг вообще и в системе высшего образования в частности. Особенно это характерно для платного образования. Реальная ситуация в этом секторе лежит в том, что предложение превышает платежеспособный спрос. Такая ситуация порождает острую конкуренцию, борьбу за абитуриентов. Это не плохо само по себе, потому что дает возможность выбора образовательной стратегии, но вопреки законам рынка приводит не к снижению стоимости, а кое-где к снижению требований к абитуриентам, и как следствие – к снижению качества самого образования.

Успех в этой конкурентной борьбе также значительным образом обуславливается имиджем учебного заведения, его престижностью, состоящим из многих факторов, таких как профессорско-преподавательский состав, степень репрезентации учебного заведения в научной работе, материально-техническая база, наличие корпоративной культуры, традиций, истории развития, воспитательной работы и т.п.

Определяющей мерой престижностью учебного заведения зависит не только от факта трудоустройства выпускников, поскольку много частных учебных заведений находят своим выпускникам работу, а от карьерной успешности его выпускников на рынке труда, что в свою очередь обуславливается качеством подготовки специалистов. Острые дискуссии по поводу качества образования в государственных и негосударственных учебных заведениях, а также платных и

бесплатных образовательных услуг ведутся среди специалистов по образованию постоянно, но довести правильность ни одной из позиций не удастся, ведь и тут, и там существует определенные угрозы и противоречия.

Понятие государственного и негосударственного образования, разграничение их на два лагеря не является для Украины чем-то новым. История частного образования в Украине не ограничивается периодом обновления независимости с 1991 г., а существует намного ранее. Первые элементы (формы) свободных учебных заведений начали появляться в Украине во второй половине XIX ст., а с начала XX ст. они уже активно развивались. Независимо от полирегиональности нашей страны и существенные территориальные отменности, как на рубеже XIX-XX ст., так и современных условиях, появление частных учебных заведений достаточно четко локализовано в основном в Восточной и Центральной Украине. При этом то обстоятельство, что они возникли с частной инициативы, совсем не означало их существования вне государственного контроля. По разным причинам, но как в начале, так и в конце столетия государство строго контролировало ситуацию в образовании, что является полностью понятным.

Необходимость образовательной реформы в Украине была призвана переходом страны к рыночной экономике, что привело к социально-экономическому кризису в стране, и, как следствие – к жалкому положению большинства учебных заведений. В результате на первый план вышел экономический аспект образовательной реформы, и для многих руководителей школ и ВУЗ преодоление хозяйственных и финансовых трудностей стало более актуальной задачей, чем модернизация и повышение качества образования. Актуализировано также политический аспект реформы, нетрудно было предвидеть, что накануне выборов проблемы образования всегда будут использоваться разнообразными политическими силами как инструмент борьбы за власть [428, с. 92].

Нужно определить существенные отменности между государственными и частными учебными заведениями высшего образования, заключающимися, во-

первых, в их социальных функциях. Государственные учебные заведения в классическом варианте выполняют заказы государства, пребывая между требованиями общественной эффективности и необходимостью формирования полноценной личности. Частные – выполняют заказы потребителей и общества, обеспечивая дополнительные образовательные услуги, содействуя тем самым становлению гражданского общества. Частное учебное заведение в результате этого имеет большую потенциальную свободу выбора целей и задач, форм и методов деятельности [9, с. 89].

В Украине сложилась такая ситуация, когда борьба государственных учебных заведений за собственную жизнеспособность привела к опасной для системы высшего образования коммерциализации государственных учебных заведений. Это неминуемо повлекло к снижению требований к абитуриентам, к качеству обучения, к потере традиционно высокого уровня профессиональной подготовки выпускников. Прием контрактников, практически, вне конкурса и без любого ограничения, при отсутствии методик работы со слабо подготовленными на школьном уровне студентами, при функциональной направленности на массовую, поточную подготовку специалистов понижает качество квалифицированных специалистов, выпускаемых большими государственными учебными заведениями.

Еще одна важная отменность – в способах финансирования и формах налогообложения. Это обусловлено не только тем, что учебная и научно-исследовательская деятельность государственных учебных заведений должна финансироваться с госбюджета. В условиях экономического кризиса государство не выполняет в полном объеме собственных обязательств перед образованием. Однако система финансовых льгот, вплоть до льготного пенсионного обеспечения преподавателей государственных высших учебных заведений согласно закону Украины «О науке и научно-исследовательской деятельности», возможность бесплатного использования учебных площадей, материально-технической базы ставят государственные учебные заведения на уровень значительного финансового перевеса над частными.

Частные учебные заведения в Украине находятся на полном самофинансировании за счет оплаты за обучение, предоставление разнообразных образовательных услуг вне учебного процесса, работы со спонсорами, с международными фондами и т.п. Причем, в отличие от многих стран, в Украине частные учебные заведения имеют дискриминационное налогообложение, потому что платят налог с прибыли и с прироста как любые коммерческие предприятия [9, с. 90].

Частное образование Украины прошло, по меньшей мере, четыре этапа развития [340, с. 11]. Первый: 1980-е годы – период зарождения, когда пришло понимание потребности кардинального обновления советской образовательной системы. Впервые этот вывод прозвучал в материалах июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, где было предоставлено неудовлетворительную оценку состоянию образования в стране. Дальше, на протяжении многих лет – движение образовательного сообщества и формирование новой образовательной идеологии, протодемократический период разработки реформаторской идеи демократизации, гуманитаризации, автономизации образования и как результат – создание первых внебюджетных учебных заведений, обычно школьных и дошкольных. И, наконец-то, в 1990/1991 учебном году – первые наборы студентов в частные высшие учебные заведения образования.

Второй этап приходится на первую половину 90-х годов XX ст. Это время интенсивного создания высших учебных заведений внебюджетной формы финансирования практически во всех регионах Украины. На почве первых правовых актов, открывавших путь рыночным отношениям в мире (имеются ввиду Законы Украины «О предпринимательстве», «О хозяйственных товариществах», «Об образовании», позволивших регистрацию учебных заведений, осуществляющих образовательную деятельность на средства юридических и физических лиц), начался бурный процесс возникновения новых учебных заведений, готовящих студентов по самым престижным на то время, чаще всего гуманитарным специальностям. Организационное оформление этот процесс получил в сентябре 1993 г., когда на Первой всеукраинской

конференции в Одессе была создана Ассоциация высших учебных заведений, основанных на негосударственной форме собственности. Именно на этом этапе большинство учебных заведений – членов Ассоциации получили государственные лицензии на право осуществления образовательной деятельности.

Третий этап, начат с середины 1990-х годов, связан с общественным и государственным признанием частных учебных заведений, получением ведущими ВУЗ государственной аккредитации, становлением научных направлений и школ, утверждением новейших форм воспитательной работы, что учитывают специфику этих учебных заведений. Негативная составная этого этапа – отход руководителей образовательного министерства от принципов партнерства и постепенное заострение конфликтов и недоразумений.

Четвертый этап начался с 2007-2008 гг. и связан с оптимизацией сети высших учебных заведений. Необходимость последней обусловлена такими причинами: демографическим кризисом (резким сокращением контингента молодежи послешкольного возраста); актуальностью задач повышения качества обучения и процессом укрепления, укрупнения учреждений высшего образования, необходимостью формирования конкурентных преимуществ отечественных университетов в глобальном образовательном пространстве. Именно поэтому на этом этапе количество учебных заведений (как государственных, так и частных) имели тенденцию к уменьшению.

Интересным также является сравнение опыта по этому вопросу других стран постсоветского пространства, в частности России, имеющей похожие с Украиной проблемы развития негосударственных высших учебных заведений. Прежде всего, это часто негативное отношение к негосударственному сектору всей системы образования [147, с. 92]. Главная причина этого лежит в том, что большинство ВУЗ позволяют себе вести безудержную рекламу, что по большей части не соответствует действительности.

В России также создано Ассоциацию негосударственных высших учебных заведений, сотрудничающей с Русским союзом ректоров и Союзом ректоров

регионов. Показателем определенного признания ВУЗ нового типа является то, что в Русском союзе ректоров есть секция негосударственных ВУЗ, возглавляемых двумя сопредседателями.

Отрадно отметить, что ректоры аккредитованных негосударственных ВУЗ входят во все Советы ректоров регионов, включая Москву. Это дает возможность решать много вопросов, защищать интересы преподавателей и студентов учебных заведений негосударственной формы собственности, получать поддержку во введении инноваций, проведении экспериментов, нововведений.

Проблемы, с которыми сталкиваются негосударственные ВУЗ Украины, целиком характерны и для России. Аналогичная украинская ситуация с законодательной базой деятельности негосударственных ВУЗ наблюдалась и в России. Но после принятия Законов «Об образовании» и «О высшем и послевузовском образовании» немало юридических вопросов существования частных ВУЗ было снято. Интересно, что в России до недавнего времени распределение происходило не столько на государственные и негосударственные ВУЗ, сколько на аккредитованные и неаккредитованные. С 334 лицензированных ВУЗ России состоянием на 1999 г. только 14 получили государственную аккредитацию [147, с. 93].

В развитии государственных и негосударственных ВУЗ общим является основной вопрос – качество обучения, что не должно зависеть от формы собственности. Существуют, безусловно, негосударственные ВУЗ, работающие некачественно, но есть достаточно много негосударственных ВУЗ, проводящих подготовку на уровне, не уступающем лучшим государственным ВУЗ. В России качество образования оценивается при помощи рейтинга, применяемом в США. По данным последнего рейтинга в двадцатку лучших ВУЗ вошли семь негосударственных.

В отличие от России и Украины более «европейские» страны Балтики пошли по модели объединения бесплатного и платного образования, как в государственных, так и в негосударственных ВУЗ. Парадокс заключается в том,

что если раньше государственные ВУЗ боролись за права обучать только бесплатно, то сегодня и негосударственные ВУЗ борются за право обучать у себя бесплатно, а лучших, талантливых студентов принимать по значительным льготам [45, с. 89].

В Балтии существует отменная от Украины и России система аккредитации. Так, в Латвии работают международные эксперты со стран Европейского Союза, в первую очередь комплексно оценивающие аккредитуемые учебные программы. После этого вступает в силу аккредитация ВУЗ, аккредитация программы, что позволяет выдавать диплом государственного образца, а оплата обучающегося по аккредитованной программе студента не облагается НДС. Представитель ВУЗ с аккредитованной программой автоматически занимает место в Совете ректоров, а заведение получает право на кредитование студентов со стороны государства, выделяющего кредиты в размере, эквивалентен приблизительно 60-65 долларам в месяц на период обучения в высшем учебном заведении. Этот кредит студент должен будет вернуть, но если студент дальше будет работать на государственной или муниципальной службе, то он имеет возможность погашения кредита со стороны государства.

Система управления образованием также отличается от той, что есть в России и в Украине. Кроме Министерства образования, Совета ректоров, Ассоциации негосударственных ВУЗ, что намного менее активна, чем ассоциации Украины и России, существует Совет высшего образования, состав которого утверждается парламентом на пять лет. Этот Совет разрабатывает стратегию развития высшего образования в государстве и частично независим от Министерства и других структур. Но он зависит от государственных учебных заведений и, к сожалению, не имеет представителей негосударственных ВУЗ. Аккредитационная комиссия, рассматривающая результаты выводов международных экспертов, голосует тайно. В составе этой комиссии также нет представителей негосударственных ВУЗ, что дает возможность членам комиссии

иногда не соглашаться с положительными предложениями международных экспертов.

Есть еще одна особенность в развитии негосударственного образования стран Балтии, какой нет в России, но какая может стать краеугольным камнем в Украине, о которой стоит поразмыслить уже сейчас. Негосударственные ВУЗ Балтии создавались по языковому принципу, то есть, туда пошла профессура, преподающая на русском языке, и студенты, которые хотели бы получать образование на русском языке. С первого сентября 1999 г. любое образование, финансирующееся государством или муниципалитетами, должно было проводиться на государственном языке. И для частных, и для государственных ВУЗ это вопрос как привлечения студентов, так и потери потенциала [45, с. 41].

Появление частного сектора образования можно считать за ответ высшей школы на потребности современного развития экономики и желания заполнить имеющийся пробел в подготовке кадров, имеющих спрос в сфере экономики. Анализ подготовки кадров по направлениям и специальностям в негосударственных образовательных учреждениях свидетельствует о том, что там происходит подготовка кадров по наиболее престижным направлениям и специальностям. На первых этапах развития частные учебные заведения готовили по большей части экономистов, социологов, менеджеров, юристов и т.п., что было целиком оправдано, потому что в начале 1990-х годов такого образования действительно не доставало. Но проходило время, а главное преимущество рыночной экономики – быстрое приспособление к требованиям времени и обстоятельствам – так и не стало характерным для образовательной среды. Тем не менее, возникновение частной высшей школы было обусловлено общемировыми тенденциями, связанными с ориентацией системы образования на потребности становления информационного общества и рыночной экономики. С ее возникновением система высшего образования Украины превратилась на полноправного субъекта рыночной экономики, что повлияло и на работу государственных высших учебных заведений.

Трансформационные процессы в образовании не были лишь структурными, а включали также внедрение разнообразных инноваций, к которым более благоприятными оказались именно частные учебные заведения. Это объясняется несколькими причинами:

- во-первых, они не скованы предыдущим опытом, традициями, что тяготееют над большими государственными учебными заведениями с вековой историей, устоявшимися отношениями;
- во-вторых, вследствие прямой экономической зависимости от рынка труда они вынуждены оперативно вносить изменения в подготовку специалистов;
- в-третьих, конкуренция с другими частными ВУЗ и государственными учебными заведениями вынуждает их постоянно находиться в поисках нового, эффективного, что привлекло бы к ним внимание желающих получить образование;
- в-четвертых, эта же конкурентная борьба стимулирует индивидуальный подход к образовательным потребностям каждого студента, что создает гибкую систему получения образовательных услуг.

Ко всему этому побуждает и такой фактор, как прямая материальная зависимость от применения наиболее экономично выгодных форм, методов и средств обучения и воспитания.

Наконец-то, не последнюю роль в стремительном развитии частного сектора образования играет кадровая политика лидеров частного образования, направленная на сосредоточение в своих заведениях высококвалифицированных научно-педагогических работников, поддержку молодых талантливых специалистов, воспитания собственных кадров благодаря системе непрерывного образования [339, с. 5]. Если обобщить определенные в литературе основные социальные функции частной образовательной системы, то можно выделить такие [133, с. 6]:

- заполнение в образовательной системе свободных ниш, образованных вследствие перехода к рыночной экономике, и удовлетворение современных образовательных потребностей населения;
- мобильное реагирование на потребности рынка труда;
- оперативное внедрение гибких учебных технологий.

Проблема распространения платного обучения в государственных учебных заведениях является непростой с социальной позиции. Для студентов появление платного обучения расширяет возможности получения образования сверх государственного заказа, обеспечивающего конституционное право граждан на бесплатное образование. Вместе с тем, платное обучение неминуемо порождает ориентацию ВУЗ на привлечение еще большего количества плательщиков и зависимость от них и генерированных ими денежных потоков. Эта ситуация априори ставит студентов-плательщиков в такое положение, что их держат при любых условиях, независимо от качества и результатов обучения.

Именно поэтому вопрос частного сектора высшего образования, его части в общем объеме и особенностей функционирования остается дискуссионным в Украине. Системы высшего образования в странах мира рознятся большой разнообразностью. Зато можно выделить два основных подхода:

- 1) государственные системы, когда высшее образование обеспечивается и финансируется лишь государством;
- 2) смешанные системы с разной ролью государственного и частного секторов.

Исторически сложилось так, что частный сектор в сфере высшего образования распространен больше в США, Австрии, Южной Кореи, Японии, тогда как в европейских странах преобладают государственные учебные заведения, а в некоторых (Финляндия, Германия) – их студенческий контингент намного больше (табл. 4.1.).

Таблица 4.1. Доля частных высших учебных заведений в системе высшего образования¹

Группа стран	Перечень стран
Страны с очень развитой системой частных ВУЗ (более 50% всех студентов)	Бангладеш, Бельгия, Бермуды, Ботсвана Кабо-Верде, Чили, Кипр, Колумбия, Сальвадор, Эстония, Индонезия, Иран, Израиль, Япония, Латвия, Люксембург, Намибия, Парагвай, Нидерланды, Филиппины, Республика Корея, Объединенное Королевство, Ватикан, Словения, Палестинские территории, Тонга
Страны со среднеразвитой системой частных ВУЗ (от 25 до 50% всех студентов)	Ангола, Армения, Бурунди, Котд'Ивуар, Эквадор, США, Ямайка, Иордания, Кения, Ливан, Малайзия, Мексика, Монголия, Непал, Никарагуа, Перу, Польша, Португалия, Лаос, Руанда, Сент-Люсия, Венесуэла
Страны с малоразвитой системой частных ВУЗ (от 10 до 25% всех студентов)	Аргентина, Аруба, Азербайджан, Белоруссия, Боливия, Болгария, Эфиопия, Испания, Финляндия, Франция, Грузия, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ливия, Маврикий, Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Молдова, Сенегал, Швейцария, Таиланд, Украина, Уругвай
Страны, где незначительное количество частных ВУЗ или вообще отсутствуют (до 10% всех студентов)	Германия, Саудовская Аравия, Австралия, Австрия, Камерун, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Дания, Македония, Россия, Гана, Гонконг, Ирландия, Киргизстан, Мадагаскар, Марокко, Новая Зеландия, Уганда, Пакистан, Чехия, Танзания, Сербия и Черногория, Словакия, Швеция, Чад, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Вьетнам, Йемен

¹ Towards Knowledge Societies : UNESCO World Report / K. Matura, F. Riviere, M. Bouchenaki and auth. – Paris : UNESCO, 2005. – P. 90.

Например, в Германии государственный сектор охватывает всего 88 университетов и 102 университета естественных наук (или «высших специальных школ»), частный – соответственно 15 и 39 заведений. В частных университетах обучается 0,5% студентов, а в университетах естественных наук – 8%. Всего в 2005 г. в Германии обучалось 1,8 млн. студентов в государственных заведениях и 46 тыс. – в частных (в среднем около 2%) [500, с. 45-51]. В Нидерландах и Бельгии оба сектора высшего образования субсидирует государство, а в Швеции, Франции, Испании и других странах частный сектор играет ограниченную и незначительную роль [131, с. 60].

Рост частного сектора высшего образования является реальностью всех стран мира. В разных масштабах и с разной динамикой, с определенными негативными и неоднозначными последствиями, тем не менее, частное образование стало реальным элементом современного образования. Именно поэтому вопрос состоит не в том, «нужно оно или не нужно», а в том, чтобы определить для него оптимальные границы и условия функционирования. По нашему мнению, для современной Украины оправдано существование частного сектора высшего образования с целью реализации дополнительных потребностей населения в образовательных услугах. Одновременно нуждаются в усовершенствовании механизмы государственного влияния на деятельность частных заведений. В нашей стране имеют преимущество нормативно-правовые и административные рычаги урегулирования деятельности ВУЗ: разрешение функционирования ВУЗ разных форм собственности и разных организационных форм, предоставление возможности государственным заведениям получать дополнительные поступления за счет платных образовательных и других услуг (согласно с законами Украины «О предпринимательстве», «О предприятиях», «Об образовании», «О высшем образовании» и др.). Недостаточно развиты в нашей стране экономические методы регулирования частного сектора образования, тогда как именно они, а не жесткие административные ограничения, могут быть намного эффективнее.

К таким методам принадлежат в первую очередь определенные экономические параметры функционирования частных ВУЗ: требования относительно размера статутного фонда, налогообложения, норм амортизации, уровня оплаты труда профессорско-преподавательского склада и т.п. Законодательством Украины определено такие основные организационно-правовые формы ВУЗ: Государственное (или коммунальное) высшее учебное заведение и Частное высшее учебное заведение. На сегодняшний день нет никаких ограничений относительно размера статутного фонда ВУЗ, тогда как в сфере образования это должно быть одним из самых важных параметров. Количество частных ВУЗ может регулироваться не административно, не давлением на их деятельность, а высоким входным барьером – размером статутного фонда. Причем не только его величиной, а тем требованием, что этот фонд должен сохраняться нерушимым в вопросе гарантии высокого качества образовательных услуг. Кстати, такой подход применяется в Республике Молдова.

Во многих странах, в том числе и в Украине, рост частного сектора обучения детерминировано неурядицами в деятельности государственных учебных заведений. Иностранцы специалисты предостерегают, что в целом цель и стратегия частного сектора старшего и высшего образования может серьезно противоречить общественным интересам. Во-первых, это касается превращения «некоммерческого частного сектора» в высокоприбыльный, применение его как инструмента социального и политического влияния и нелегального источника материальных выгод. Во-вторых, поскольку частный сектор образования заинтересован, прежде всего, в получении прибылей, он ориентируется на дешевые коммерческие дисциплины, обеспечивая не фундаментальное высшее образование, а лишь узкопрофильную подготовку [198, с. 116]. В-третьих, существует угроза превращения частного образования на прибыльно ориентированную деятельность, когда первичными выступают цели получения прибылей, тогда как познавательные, воспитательные, ценностные и другие важные социальные цели отходят на второй план.

Ученые излагают серьезную озабоченность по поводу усиления социально-экономической неравности между бедными и богатыми гражданами. Одним из факторов усиления социального расслоения может стать и неравноправный доступ к качественному образованию, детерминированный, в том числе, и таким параметром, как цена образовательных услуг. Ситуация в ценообразовании не остается стабильной в образовании: сначала динамичный рост частных ВУЗ в 1990-х годах обусловило высокую стоимость обучения в этих заведениях, но с 2000 г. преобладает другая тенденция. Государственные ВУЗ, пользуясь организационно-правовой и экономической поддержкой Министерства образования и науки и правительства в целом, смогли вернуть свой высокий авторитет. И теперь наблюдается противоположная тенденция: стоимость образовательных услуг в государственных заведениях нередко намного выше, чем в частных, стремящихся завоевать рынок демпинговыми ценами. Это свидетельствует о перенасыщении рынка, но не означает, что государственный или частный сектор может необоснованно считаться экономически эффективней, качественно лучшим и более социально справедливым.

Диверсификация источников финансирования образования определенным образом влияет на сам механизм функционирования учебных заведений. Необходимость управления разными потоками финансовых ресурсов, поступающих в учебное заведение с разных источников, уже нуждается не только в правовой основе, но и усложняет функции их финансовых менеджеров. Проявлением этого стало расширение предпринимательской деятельности учебных заведений. В США ведущие высшие учебные заведения превращаются на солидные финансовые корпорации, владеющие значительными финансовыми портфелями и инвестирующие средства в разные предпринимательские проекты.

Национальной доктриной развития образования в Украине очерчено стратегические задачи опережающего инновационного развития национальной системы образования и науки как основы развития личности, общества, нации и государства. Переход от «поддерживающего» к инновационному образованию должно опираться на результаты фундаментальных исследований, что должны

быть достаточно прогностическими и системными. Всестороннее научное сопровождение и широкомасштабная исследовательская работа в отрасли экономической, управленческой, психологической, социологической и других наук должны обеспечить комплексное изучение процессов развития человека и формирования его профессиональной компетентности во всем разнообразии форм его деятельности.

Национальная доктрина развития образования Украины определила, что экономика образования должна создать устойчивые предпосылки для развития всех направлений отрасли с целью формирования высокого образовательного уровня украинского народа [290]. Основными мероприятиями, направленными на усовершенствование экономической модели, должны стать:

- улучшение технологии формирования расходов государственного и местного бюджетов на образование;
- усовершенствование системы количественных и качественных показателей для нормирования отмеченных расходов;
- разработка дифференцированных стандартов инфраструктурного обеспечения учебных заведений разных типов;
- изготовление и внедрение дифференцированных нормативов расходов на осуществление деятельности учебными заведениями;
- внедрение смешанного финансирования инновационных проектов в системе образования, в частности, создания и внедрения механизма льготного налогообложения доходов физических лиц, направляющих собственные средства на оплату обучения;
- проведение органами управления образования мониторинга инвестирования учебных заведений;
- усовершенствование правовой почвы для частного финансирования деятельности учебных заведений.

Главной проблемой в отрасли финансирования является отсутствие единого подхода к распределению государственных ресурсов между учебными заведениями, выполняющих одинаковые общественные задачи [44; 95; 212; 239;

276; 325; 357; 416]. Таким образом, платное обучение имеется в учебных заведениях всех видов, а государственный заказ получают лишь государственные заведения, причем распределение его не определяется четкими критериями и показателями. Модель финансирования должна обеспечить конкурсное распределение средств государственного бюджета соответственно к потребностям общества и рынка труда, базируясь не на подчинении, а на качестве обучения и эффективности использования ресурсов.

4.2. Развитие институциональных форм и инструментов финансирования высшего образования в современных условиях

Значимость инвестиций в человеческий капитал в сравнении с традиционными инвестициями в физический капитал в развитых странах не только определяется, но и постоянно подтверждается динамикой общественных расходов на цели образования (табл. 4.2.)

Таблица 4.2. Расходы на образование в странах мира ¹

Страна	Расходы на образование			Годовые расходы на 1-го учащегося (студента), дол.		
	Всего, % ВВП	Государственные, % ВВП	Частные, % ВВП	Начальное образование	Среднее образование	Высшее образование
1	2	3	4	5	6	7
Австралия	5,97	4,53	1,44	5 052	7 239	12 688
Австрия	5,78	5,56	0,22	6 571	8 562	11 274
Бельгия	6,36	5,97	0,39	5 321	7 912	11 589
Канада	6,14	4,88	1,31
Дания	7,10	6,82	0,28	7 572	8 113	14 280
Финляндия	5,84	5,74	0,10	4 708	6 537	10 981

Окончание табл. 4.2

1	2	3	4	5	6	7
Франция	5,98	5,61	0,38	4 777	8 107	8 837
Германия	5,26	4,28	0,98	4 237	6 620	10 504
Венгрия	5,18	4,61	0,57	2 592	2 633	7 122
Исландия	6,70	6,15	0,56	6 373	7 265	7 674
Корея	8,20	4,79	3,41	3 714	5 159	6 618
Польша	6,37	6,12	0,25	7 404	9 040	13 189
Великая Британия	5,48	4,66	0,82	4 415	5 933	10 753
США	7,34	5,08	2,26	7 560	8 779	22 234
Украина	6,2	5,1	1,1	406	532	1643
<i>В среднем</i>	<i>5,62</i>	<i>4,96</i>	<i>0,65</i>	<i>4 850</i>	<i>6 510</i>	<i>10 052</i>

¹ Доклад о развитии человека 2007/2008 / ПРООН. – Н.-Й., 2008. – 31 с.; Основні показники діяльності вищих навчальних закладів України на початок 2009-2010 навчального року : статистичний бюлетень. – К. : Державний комітет статистики України, 2010. – 236 с.; Статистичний щорічник України за 2008 рік / Держкомстат України / за ред. О.Г. Осауленка. - К. : Консультант, 2009. – 552 с.

В США за период 1980-2005 гг. расходы на образование превысили половину инвестиций в физический капитал, расходы на охрану здоровья в 2005 г. оказались выше их, а все инвестиции в человеческий капитал втрое превысили инвестиции в физический [113]. Образование становится все более финансово весомой отраслью не только с точки зрения расходов, но и общественной рентабельности – статистические данные показывают, что стоимость образования в высших учебных заведениях, окончание которых дает почти 100% гарантии трудоустройства по полученной специальности, растет зависимо от той или иной страны в несколько раз быстрее, нежели средний показатель инфляции.

Общей тенденцией современного развития систем высшего образования в странах мира выступают усложнения механизма финансирования, конвергенции, сближения, приобретения общих черт между государственным и частным секторами, все большее расширение разных источников финансирования на каждом уровне образования. Усложнения механизма финансирования

происходит не только вследствие последовательной диверсификации источников, но и в направлении разветвления процессов выделения финансовых средств, распоряжения ими и использования.

В условиях развитых стран применяется несколько моделей финансирования высшего образования, а именно: модель, ориентированная на свободный рынок с неолиберальной политикой финансирования; нерыночная модель полного финансирования образования; модель, ориентированная на общественный рынок с концепцией так называемого гуманного капитализма и активного государства; модель финансирования, ориентированная на социальный рынок (широкое привлечение к финансированию НДО, фондов и т.п.). Независимо от выбранной модели ведущие страны мира тратят на образование средства, значительно выше средних показателей, по данным таблицы 4.2., в среднем в мире – 5,62% ВВП. Необходимо указать, что со всех возможных моделей финансирования высшего образования преимущество следует отдать системе финансирования, повышающей эффективность гибкой, динамичной и направленной на результаты системы образования, поскольку она основана на высокой степени измерения результатов деятельности индивидуумов и учебных заведений.

В таблице 4.2. все общественные ресурсы, направленные на образование, делятся на две группы: государственные и частные. В действительности в современной образовательной практике имеет место более широкий круг источников финансирования, а такое упрощенное разделение обусловлено лишь определенными трудностями подсчета. Модель, описывающая совокупные затраты на образование, имеет такой вид:

$$\sum_i P_i = G + \int_k^l A(t)dt + \int_m^n B(t)dt + \sum_i C_i + \sum_i D_i,$$

где P – общественные затраты на образование (ОЗО);

G – государственное финансирование;

$A(t)$ – индивидуальные затраты в определенный период времени;

k, l – период времени;

$B(t)$ – затраты предприятий и организаций за определенный период времени;

m, n – период времени;

C – благотворительные взносы (льготы, пожертвования, гранты);

D – внешние ресурсы.

Если рассматривать даже традиционные источники (государственные, частные, средства предприятий), то механизм привлечения и использования не остается неизменным. Он пребывает в процессе постоянного усовершенствования, поиска более эффективных форм и механизмов, которые бы соединяли разные методы финансирования и предоставления образовательных услуг, воплощали элементы конкуренции и ответственности за результаты деятельности (ссуды на обучение, ваучерное образование, программа «Работа – обучение» и др.). Привлечение частных ресурсов в образование может происходить путем создания учебных заведений частной формы собственности или перехода на частные источники финансирования.

Высшее и последиplomное образование финансируется исходя как с общественных, так и с индивидуальных потребностей (рис. 4.2).

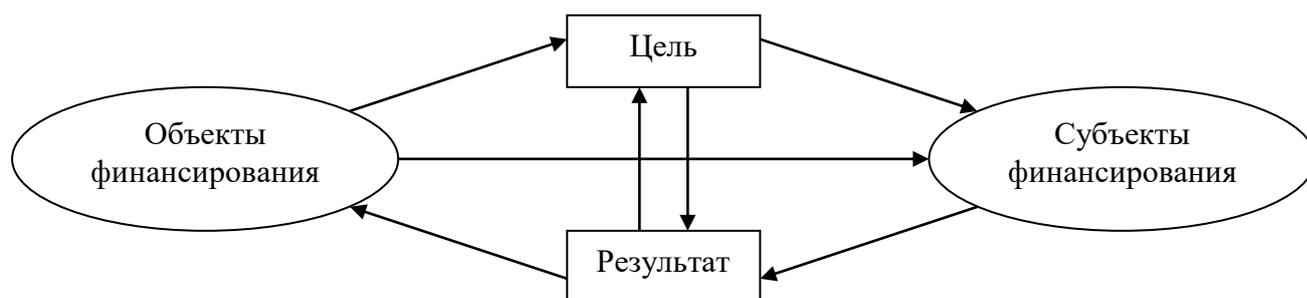

Рис. 4.2. Мотивационная модель финансирования образования

Общественные потребности обеспечиваются путем государственного заказа с выделением соответствующих государственных ассигнований, распределяющихся на конкурсных принципах. В основу финансирования вложено годовые затраты средств на подготовку специалиста соответствующего образовательно-квалификационного уровня в форме национальных нормативов.

Индивидуальные потребности обеспечиваются за счет платного обучения с использованием разнообразных источников, в частности:

- платы юридических и физических лиц (с освобождением ее от всех видов налогообложения);
- государственных стипендий, стипендий и грантов разнообразных общественных, в том числе международных, фондов и организаций;
- кредитов коммерческих банков и других кредитных учреждений платежеспособным гражданам;
- государственных (муниципальных кредитов на обучение);
- оплаты за счет разнообразных накопительных систем, в том числе на основе внедрения специальных видов страхования.

Структурно-функциональная модель финансового обеспечения развития высшего образования и науки показывает влияние макроэкономических показателей государства, бюджетной системы на уровень развития высшего образования и науки и объем их финансового обеспечения (рис. 4.3).

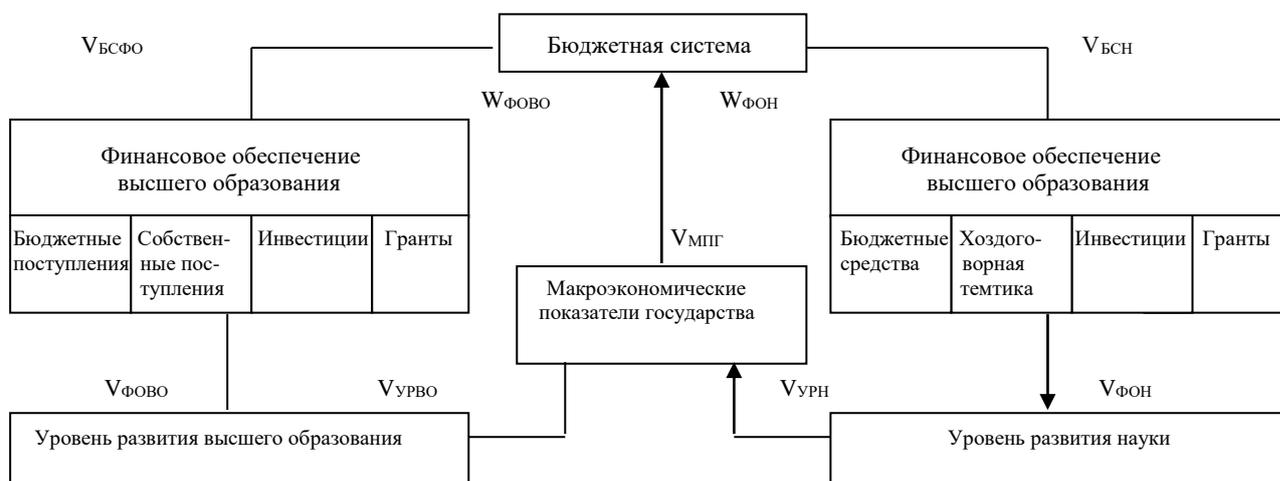

Рис. 4.3. Структурно-функциональная модель финансового обеспечения развития высшего образования и науки Украины: $V_{БСФО}$ – влияние бюджетной системы на финансирование высшего образования; $V_{БСН}$ – влияние бюджетной системы на финансирование науки; $V_{ФОВО}$ – влияние финансового обеспечения на уровень развития высшего образования; $V_{ФОН}$ – влияние финансового обеспечения на уровень развития науки; $V_{УРВО}$ – влияние уровня развития высшего образования на макроэкономические показатели государства; $V_{УРН}$ – влияние уровня развития науки на макроэкономические показатели государства; $V_{МПГ}$ – влияние уровня макроэкономических показателей государства на бюджетную систему; $W_{ФОВО}$ – информация об уровне финансового обеспечения высшего образования; $W_{ФОН}$ – информация об уровне финансового обеспечения науки.

В любой стране мира государственный сектор играет самую главную роль в финансировании образования, хотя часть государства может в значительной мере отличаться. Вместе с тем ни одна страна, даже самая развитая, не может полностью обеспечить потребности образования только за счет государственных средств, поскольку существует определенная граница, выше которой часть расходов на образование в государственном бюджете или относительно ВВП не может расти дальше.

Финансирование государством заведений высшего образования – это сложный процесс по своей внутренней структуре. Согласно с национальным законодательством оно может осуществляться с разных уровней правительственного управления (центрального, областного, местного), разными правительственными структурами (министерства и ведомствами), на основе разных формул и методов.

Часть частного сектора может быть выражена разными параметрами: это не только соотношение государственных и частных учебных заведений, но и объемы финансовых ресурсов, поступающих в систему образования благодаря оплате платных образовательных услуг в частных и государственных учебных заведениях, а также как благотворительные и спонсорские взносы.

Потоки финансовых ресурсов в образование не исчерпываются только разделом на государственные и частные. Весомым каналом поступлений средств, особенно в развитых странах, выступают целевые взносы предприятий и организаций. Участь предприятий может проявляться в разных формах. Во-первых, через создание собственных учебных заведений, так званых корпоративных университетов. Как известно, беспрекословным лидером в создании подобных заведений были США и самые большие западные транснациональные компании [66; 192]. Разнообразные вопросы создания и деятельности подобных заведений все чаще исследуют ученые не только России [5; 179; 209; 427], где есть немало больших фирм со значительными региональными подразделениями, а и Украины [269]. Динамика роста их количества в современном мире свидетельствует о том, что эта форма обучаемой

деятельности не просто стремительно развивается, а постепенно даже начинает вытеснять другие, более традиционные формы получения разных ступеней высшего образования.

Во-вторых, предприятия и организации выделяют значительные средства непосредственно на оплату профессиональной подготовки или высшего образования своих работников. Это может быть просто исторической традицией (как в Германии или Японии), когда бизнес осознает важность образования работников и добровольно берет участие в его финансировании, а может быть так, как это происходит в США, – выпускники традиционно перечисляют своим учебным заведениям благотворительные и спонсорские взносы, что составляет достаточно весомую часть образовательного бюджета. В других странах внедряются специальные стимулы (освобождение от налогообложения, налоговые кредиты и т.п.) для того, чтобы предприятия увеличивали свои расходы на финансирование образования. Причем это может касаться как своих сотрудников, так и выделения средств любым учебным заведениям. Схемы освобождения от налогов (чаще всего это происходит в виде уменьшения обложенного налогом дохода) содействуют поступлению в образование благотворительных взносов. Предприятия могут освобождаться от налогов на импорт учебного оборудования, как это делается в Пакистане и Республике Корея. В Корее предприятия также освобождаются от налогов на землю и имущество и могут получать низкопроцентные государственные ссуды на строительство учебных центров.

В-третьих, весомым каналом финансирования образования и профессиональной подготовки становится установление специальных налогов. Кроме того, государство может содействовать организационно путем внедрения схем обязательного обучения работников или же установлением правила выплаты работникам части стоимости полученного образования в случае увольнения. Ярким примером успешного общего финансирования предприятиями и правительством являются схемы оплаты отпусков на обучение, что действуют во Франции и Бельгии.

Вообще мировая практика все больше свидетельствует не только о диверсификации источников финансирования образования, но и в создании разнообразия финансовых потоков в условиях усложнения отношений собственности, управления и финансирования. Появляются разнообразные смешанные формы оплаты обучения, сочетающие финансирование с одних источников с руководящими функциями других субъектов.

Правительство может содействовать расширению кредитных схем оплаты обучения и путем государственных систем кредитования по низким ставкам, и путем стимулирования банков к внедрению таких форм кредитования. В компетентности государства находится также и арсенал мероприятий по поддержке учебных производственных программ, действующих в высших учебных заведениях на основе предоставления студентам кредита. Отдавать кредит студенты имеют возможность уже во время обучения, работая в ВУЗ в лабораториях, библиотеке и т.п. Преимущества этих форм лежат в том, что студенты получают возможность, во-первых, быстрее отдать кредит, а во-вторых, получить практические навыки по своей специальности еще о время обучения, ближе познакомиться со спецификой своей будущей работы. Для современной практики в Украине необходимо учесть этот положительный опыт. На сегодня наше законодательство не только не содействует расширению таких форм, а наоборот – студенты не могут быть оформлены на полную ставку лаборантов, техников и т.п. Если полная ставка 850-1000 грн., то половина ее составляет настолько мизерные средства, что не только не дает возможность возвращать кредит, а вообще не может быть хоть каким-то стимулом для привлечения студентов к работе в подразделениях ВУЗ. Оправданной в этом случае может быть государственная целевая программа по поддержке студентов, которые смогут работать по время обучения в своем высшем учебном заведении. Необходимо найти механизм, чтобы учитывать оплату труда студентов, частично или полностью, как оплату за обучение.

Практика функционирования современных систем образования в разных странах мира свидетельствует о все большем использовании разных смешанных

форм оплаты обучения, соединяющих схемы оплаты с частных источников с частичным финансированием и ответственностью государства, или государственное финансирование с большей частной ответственностью. Государство может активно внедрять кредитные формы оплаты обучения. Организация таких систем и установление низких ставок процентов по образовательным кредитам обозначает скрытое финансирование. Популярной является ваучерная система образования, распространенная во многих странах мира.

В Соединенных Штатах во многих ВУЗ распространены учебные производственные программы (College Work-Study Programs). Полученные на обучение ссуды студенты имеют возможность вернуть, работая летом, неполный рабочий день в лабораториях, на кафедрах или в библиотеке, беря участие в учебных производственных программах и т.п. Такие программы имеют административные преимущества над схемами кредитования, поскольку не нуждаются в сборе документов о финансовом состоянии студентов. Кроме того, часто система работы в процессе обучения может содействовать привлечению студентов к своей профессии, повышению их квалификации и настроенности на свою профессиональную специализацию.

Появляются также и новые механизмы общественной формы организации образования. В 198-х годах зародилась идея ваучерного образования, внедряющейся в Великой Британии и частично в США, странах Латинской Америки и других. Ваучерное образование обосновывается на государственном финансировании образования на основе ваучеров с частной инициативой учебных заведений, их жесткой конкуренции за учащихся [142; 310; 482 и др.]. Эта идея объединяет в себе частный способ предоставления образовательных услуг с целью стимулирования конкуренции в образовательной деятельности и государственное финансирование образования, но не прямое, а при помощи ваучеров. Ваучеры – это выпущенные государством ценные бумаги, подтверждающие финансирование государством образовательных услуг определенного типа на конкретную денежную сумму.

Схемы финансирования образования на основе ваучеров имеют целью, во-первых, улучшить эффективность системы образования, усиливая индивидуальный выбор. Имея ваучер, частные лица не привязаны к своему школьному округу и могут выбирать учебные программы и учебные заведения. Во-вторых, система ваучеров создает рыночные условия для учебных заведений. Заведения вынуждены конкурировать за ваучеры учащихся, потому что при помощи их они получают финансирование своей деятельности (полностью или частично).

В Объединенном Королевстве ваучеры используются в системе начального и среднего образования. Семьи, где есть дети от 5 до 16 лет, получают на каждого ребенка ваучеры, какими потом рассчитываются в школах за обучение. Стоимость одного ваучера равняется средней стоимости обучения ребенка в государственной школе. Ваучеры потом выкупаются в школ правительством. Одновременно поддерживается появление многих разносторонних учебных заведений, что расширяет возможности родителей в выборе школы. Усиление конкуренции между школами по привлечению учащихся влияет на качество обучения. Кроме того, принята также специальная программа предоставления кредитов (ваучеров) на обучение молодежи, оканчивающей школу. Целью этой программы был, во-первых, помочь молодежи быстрее найти свое место на рынке труда, а во-вторых, создать настоящий рынок учебных услуг. Следовательно, диверсификация учебных заведений обуславливает поиск и выбор лучшего родителями детей, а ваучер – приблизительно одинаковое право выбора для всех. Зато рыночный механизм устанавливает неодинаковые права выбора для всего населения.

Усложнения финансового механизма образования происходит и под влиянием роста международных финансовых потоков. Глобализация мирохозяйственных связей все больше охватывает и образование, расширяя формы международного сотрудничества. Финансовые поступления из-за границы связаны, во-первых, с обучением иностранных студентов, а во-вторых, с

деятельностью международных межправительственных организаций и благотворительных фондов.

Рост конкуренции на международных рынках обуславливает острую необходимость для каждой страны в обеспечении собственных конкурентных преимуществ, конкурентоспособности национальной экономики, в чем не последнюю роль играет система образования. Она не только готовит современные высококвалифицированные кадры для потребностей национальной экономики, а и при условии активного включения в международную образовательную среду может стать отраслью, обеспечивающей абсолютные или сравнительные конкурентные преимущества на мировом рынке, и становится каналом весомых валютных поступлений.

Важный поток финансовых поступлений из-за границы связан с деятельностью международных организаций, реализовывающих и финансирующих разнообразные программы помощи и развития. Так, для стран с низким уровнем дохода размер ежегодной помощи, предоставляющейся под эгидой ЮНЕСКО на цели образования и базового образования, достигают 7,4 млрд. дол., которые планировалось увеличить до 12 млрд. в 2010 г. [313, с. 222].

Европейским Союзом реализуются программы «Темпус», «Леонардо», «Сократес» и другие, предвидящие широкий круг сотрудничества между странами в сфере образования: осуществление лингвистических программ, развитие образовательного менеджмента, модернизация студенческой практики, расширение обмена студентами и стажерами.

Следовательно, финансовая корзина современного высшего учебного заведения состоит с широкого круга разных поступлений, генерированных разнообразными видами деятельности и руководимых разными нормативными положениями. Необходимость управления диверсифицированными финансовыми потоками, поступающими в учебное заведение, превращает университеты на корпорации. В развитых странах мира ведущие университеты уже давно являются солидными финансовыми корпорациями, каким не только позволено накапливать и распоряжаться огромными финансовыми портфелями, а

и осуществлять предпринимательскую деятельность, рекапитализировать полученные доходы в разные инвестиционные проекты. Свои доходы университеты имеют возможность использовать на развитие, в частности строительство новых корпусов, закупку современного оборудования, печатание научной продукции и т.п.

С точки зрения повышения эффективности финансового механизма образования существует значительный потенциал усовершенствования технологии реализации и использования каждого вида финансовых поступлений: государственных средств, средств частных лиц и предприятий, благотворительных взносов, международных финансовых ресурсов. Особенно важной и в научном, и в практическом плане является проблема усовершенствования механизма государственного финансирования. Эта проблема чрезвычайно многоперспективна, поскольку нуждается во внедрении более гибких методов стимулирования финансирования, ориентированных на результаты деятельности, и расширение полномочий учебных заведений относительно распоряжения своими финансовыми доходами, и предоставление более широких возможностей университетам получать доходы от разных видов деятельности, и усовершенствование межбюджетных отношений в процессе государственного финансирования учебных заведений.

В Украине выделение финансовых средств высшим учебным заведениям осуществляется на основании предоставленного бюджетного предложения, что потом многократно корректируется Министерством образования и науки. В условиях современной сложной финансовой ситуации сумма бюджетного финансирования, как правило, базируется на уровне показателей прошлого года и почти не предвидит расходов для развития. Неотложной необходимостью становится усовершенствование нормативного метода финансирования образования, что предвидит, во-первых, определение научно обоснованного уровня нормативного финансирования, выполняющего функцию гарантирования государством минимально возможного (или среднего) объема финансовых ресурсов, необходимых для того, чтобы ВУЗ мог выполнить лицензионные

требования. Во-вторых, необходимо предоставить этим нормативам стимулирующего характера для того, чтобы нацелить заведения на определенные результаты (количественные или качественные) и усилить их ответственность.

Применение государством методов экономического регулирования потоков бюджетного финансирования высшего образования (персонифицированное финансирование, обратное субсидирование, предоставление грантов и кредитования) дает возможность при помощи рыночных средств переключить деятельность высших учебных заведений с удовлетворения в первую очередь личных интересов на удовлетворение интересов заказчиков образовательных услуг – личности, государства и работодателей [129, с. 23].

Сегодня очень сложно рассчитать необходимые объемы финансирования высшего образования, поскольку практически нет современных методик таких расчетов, что действительно бы отвечали украинским реалиям с учетом будущих потребностей развития национальной экономики и мировых процессов, что в ближайшей перспективе направлялись бы на замену индустриальных технологий, на какие опирается имеющееся производство, на биологические и другие нанотехнологии, а в более отдаленной – на ликвидацию традиционного аграрного производства и использования лишь нано-, пико и фемтопроизводства [75; 194; 251 и др.].

Методика расчета стоимости обучения предвидит такие составные, как размер оплаты труда профессорско-преподавательского состава и других категорий работников, обязательных надбавок к должностным окладам; законодательно установленных размеров стипендий; затрат, связанных с удержанием и развитием материальной базы, закупок и обновлением компьютерного парка, библиотечного фонда; затрат на поточный и капитальный ремонт, других затрат развития.

Норматив финансирования высшего учебного заведения может обосновываться на основе приведенной формулы расчета затрат на одного студента, включающего такие показатели:

$$S_{st} = \sum_{i=1}^m \sum_{j=0}^n Z_{ij} + \sum_{k=1}^l L_k + A + S,$$

где Z – затраты на оплату труда;

m – количество специальностей;

n – количество часов;

L – стоимость вспомогательных ресурсов (лаборатории, оборудование, компьютеры и др.);

l – количество задействованных вспомогательных ресурсов;

A – административные затраты;

S – расходы на выплату стипендий.

Проведенные расчеты другими исследователями довели [74], что в украинской системе высшего образования наблюдаются значительные отклонения в объемах государственного финансирования на одного студента в разных учебных заведениях. Причем эти отклонения обусловлены не столько разной специализацией учебных заведений (технические, гуманитарные, медицинские университеты и т.п.), сколько абсолютно субъективным подходом к выделению объемов финансирования.

Именно поэтому целесообразно было бы выделить несколько групп учебных заведений и для каждой из них выделить определенный диапазон норматива финансирования на одного студента. Такими группами могут быть: 1 – исследовательские университеты; 2 – национальные университеты; 3 – медицинские университеты; 4 – технические университеты; 5 – университеты социально-гуманитарного профиля; 6 – все другие высшие учебные заведения. Базовым можно считать норматив для шестой группы, а для каждой следующей следует предвидеть определенный коэффициент, например – 1,05.

В нашей стране традиционно самой весомой частью финансирования образования является государственный бюджет, но в последнее время государственное финансирование высшего образования, хотя и демонстрирует положительную динамику, не обеспечивает потребностей развития этой сферы, а

в условиях деформированной структуры затрат (когда финансирование заработной платы, стипендий и других социально значимых выплат становится приблизительно 90% всего объема затрат) такое сокращение оставило практически без финансирования остальные важные сферы жизнедеятельности ВУЗ, в том числе оснащение лабораторий и кабинетов современным оборудованием, исследование и внедрение новейших технологий, компьютеризацию учебного процесса, издательскую деятельность, формирование библиотечных фондов и много чего другого.

Возможности увеличения государственного финансирования всегда ограничены, поэтому необходимо не только рассчитывать на увеличение бюджетного финансирования развития высшего образования, но и одновременно искать и внедрять дополнительные источники финансирования, отрабатывать многоканальную методологию этого процесса, обосновывать новые подходы к прогнозированию развития высшего образования и мониторинга его образования, создавать концептуальные принципы организации финансово-экономических отношений и усовершенствовать организационный механизм его функционирования, разрабатывать оптимальные модели финансового многоуровневого и многофункционального финансирования высшей школы, что соответствовало бы условиям нынешнего переходного периода, обосновать подходы к разработке системы экономических норм и нормативов относительно высшей школы в Украине на уровне мировых стандартов и др.

Совокупные затраты на финансирование деятельности высшего учебного заведения можно рассчитать по такой формуле:

$$G = \sum_{i=1}^S Sst_i + R + \sum_{n=1}^m N_n + K,$$

где Sst – затраты на 1 студента;

i – количество студентов, меняющееся от 1 до S ;

R – затраты на развитие учебного заведения;

N – категориальные затраты (одаренные, сироты, инвалиды и др.);

m – количество категорий, изменяющихся от 1 до n ;

K – коммунальные затраты.

При таком подходе можно учитывать и социальные моменты, когда государством гарантируется бесплатное образование для социально незащищенных и других особых категорий населения, не ограничивая при этом права других студентов. Следует отметить, что вступительные кампании 2008/2009 и 2009/2010 учебных годов доказали неоправданность подхода, направленного на защиту интересов только одних групп населения без учета других.

В условиях сложной социально-экономической и демографической ситуации оправданным является бюджетное финансирование высшего образования на основе данных прошлого года, когда задачей ректоров выступает – не уменьшить его уровень. Одновременно в будущем целесообразно постепенно отходить от такой практики и включать механизмы, соединяющие объемы государственного финансирования с результатами деятельности высших учебных заведений. Объемы финансирования необходимо, во-первых, привязывать к непосредственным потребителям бюджетных услуг – студентам. Необходимо сводить к минимуму административные методы регулирования высшего образования и одновременно существенно расширять сферу экономических механизмов, тем самым осуществляя реальный переход от государственного к государственно-общественному управлению образованием.

Во-вторых, необходимо расширять возможности дополнительных источников финансирования, в том числе контрактного обучения студентов, аренды помещений, обучение студентов-иностранцев, платных информационных и консультативных услуг и т.п. Украина по численности иностранных студентов (48 тыс.) занимает 1,5% мирового рынка образовательных услуг, и считается, что этот потенциал значительно выше.

Опытный ректор может эффективно использовать от пяти до десяти дополнительных источников. Проблемой остается обоснованное установление

стоимости услуги и оплата налога за нее. Одна и та же услуга в разных ВУЗ имеет разную стоимость. Отсюда противоречия, а иногда и конфликты, попытка избежать которых часто принуждает ректоров отказываться от платных услуг вообще, что существенно и очевидно негативно отображается на финансовом обеспечении учебного заведения. Даже сейчас можно констатировать, что в Украине рынок образовательных услуг не структурированный и не конкурентоспособный на фоне достижений западных стран с социально ориентированной рыночной экономикой.

Межбюджетные отношения в отрасли образования раскрываются через систему разграничения полномочий между бюджетами разных уровней по финансовому обеспечению учебных заведений. В Украине с государственного бюджета осуществляется финансирование высших учебных заведений, тогда как местные бюджеты отвечают за заведения среднего образования. Об усовершенствовании механизма финансирования высшего образования речь шла раньше, а относительно среднего образования, то здесь уже разработано методику расчета нормативов для разных типов учебных заведений и по разным категориям местонахождения. Дальнейшее усовершенствование межбюджетных отношений на этом уровне может лежать в поиске таких механизмов, как например, выделение дополнительных ассигнований на категориальные программы: социальной защиты, поддержки одаренной молодежи, компьютерного обеспечения школ и др.

Государственное финансирование образования необходимо осуществлять в контексте стратегии развития образования. Оно должно выступать гибким инструментом финансового регулирования образования, направленного на достижения важных социально-экономических целей. Если государством проводится политика относительно привлечения других источников в образование, то важной ее составной должно быть выделение определенных стратегических приоритетов, в частности, поддержка элитной роли государственных учебных заведений, активизация участия предприятий в финансировании профессионально-технического и последипломного

образования, содействие развития государственных и частных форм кредитования оплаты обучения, четкие и прозрачные критерии государственного финансирования ВУЗ.

Кроме поиска дополнительных источников финансирования, что является актуальным для любого высшего учебного заведения в мире, в Украине существует проблема экономии финансовых средств, энергии, ресурсов, бережного отношения к имуществу. Практикованный раньше способ организации образования базировался на полном государственном обеспечении, что не содействовало экономии государственных ресурсов. Среди давних «болезней» отечественного образования имеет место несовершенная экономическая политика. Финансово-хозяйственная деятельность ВУЗ регулируется огромным количеством нормативных актов, уже давно устаревшими, а некоторые нуждаются в усовершенствовании. За 2008 г. в системе высшей школы обнаружено нарушений более, чем на 150 млн. грн., в том числе 139 млн. грн., связанных с оставленными в учете стоимости активов, тогда, если даже сегодня, на первичном этапе вхождения высшей школы Украины в Европейское пространство, полностью понятно, что реформы могут быть системными только при условии достаточного финансирования. Зарубежные специалисты все настойчивее излагают мнение о том, что болонские реформы совсем не бесплатны. Они предвидят начальные инвестиции и увеличение текущих расходов на реализацию, что неминуемо отразится на других ключевых функциях учебного заведения, если не увеличить его общего бюджета [82, с. 40].

Соответственно Конституции Украины граждане Украины имеют право на бесплатное образование независимо от стати, расы, национальности, социального и имущественного состояния, рода и характера занятий, мировоззренческих переубеждений, принадлежности к партии, отношения к религии, вероисповедания, состояния здоровья, места проживания и других обстоятельств. Гражданам Украины гарантируется получение на конкурсной основе высшего образования всех образовательно-квалификационных уровней в

ВУЗ государственной формы собственности за средства государственного бюджета в пределах государственных стандартов, если высшее образование по этим образовательно-квалификационным уровням гражданин получает впервые. Эти гарантии распространяются также на граждан Украины, по состоянию здоровья утратившими возможность выполнять служебные и должностные обязанности по полученной ранее квалификации [186].

На сегодняшний день в Украине финансирование образования может осуществляться за счет:

- бюджетных средств (средств Государственного бюджета Украины, республиканского бюджета Автономной Республики Крым и местных бюджетов – по государственному заказу) [183];

- платных услуг, которые имеют право предоставлять учебные заведения;
- кредитных ресурсов (студенческие ссуды и т.п.);
- целевые взносы работодателей;
- спонсорской помощи и т.п.

Соответственно п. 5 ст. 63 Закона Украины «О высшем образовании» установлено, что ВУЗ «в пределах, определенных законами, и соответственно статуса имеет право: получать средства и материальные ценности (дома, сооружения, оборудование, транспортные средства и т.п.) от органов государственной власти, предприятий, учреждений, организаций (в том числе благотворительных) и физических лиц; осуществлять капитальное строительство, реконструкцию, капитальный и текущий ремонты основных фондов на условиях подряда или хозяйственным способом; направлять средства на строительство или благоустройство социально-бытовых объектов, а также на социальную поддержку педагогических, научно-педагогических и других категорий работников высших учебных заведений и лиц, обучающихся в ВУЗ» [136].

Следовательно, положения этой статьи предвидят, что ВУЗ самостоятельно распоряжаются средствами и имуществом, если такие положения закреплены в его статуте. А соответственно п. 4 ст. 64 Закона

Украины «О высшем образовании», для финансирования ВУЗ могут привлекаться дополнительные источники финансирования, не запрещенные государством. Привлеченные средства направляются на осуществление статутной деятельности ВУЗ в порядке и на условиях, определенных законодательством и его статутом.

Соответственно п. 6 этой же статьи размер оплаты за весь срок обучения или за предоставление дополнительных образовательных услуг устанавливается ВУЗ в договоре, заключенном между ним и обучающимся лицом, или юридическим лицом, оплачивающим обучение, или за предоставление дополнительных образовательных услуг, и не может меняться на протяжении всего срока обучения.

По логике, стоимость платной услуги, предоставляемые теми или иными учреждениями, должны соответствовать реальным затратам этих учреждений на предоставление соответствующей услуги, а полученные средства должны использоваться именно на осуществление этой работы. Таким образом, поступающие в ВУЗ средства имеют четко определенное целевое назначение и зафиксированы в договоре, заключенном между ВУЗ и оплачивающим обучение лицом.

Одновременно Законом Украины «О Государственном бюджете Украины» предвидится, что источниками формирования специального фонда Государственного бюджета Украины в части доходов являются собственные поступления бюджетных учреждений, содержащихся за счет средств государственного бюджета [137]. Таким образом, привлечение средств, поступивших за предоставление услуг и инвестированные ВУЗ в развитие собственной материально-технической базы (то есть, в государственный бюджет), является нарушением условий договора, заключенным между ВУЗ и оплачивающим обучение лицом. При таких условиях оплачивающее обучение лицо может, согласно положению главы 18 Гражданского кодекса Украины, требовать возмещения ему убытков согласно к договору, в том числе и судебном порядке.

Следует обратить внимание на проблему развития и источник финансирования материально-технической базы ВУЗ страны. Действующее законодательство предвидит определенные возможности. Так, ст. 1 Закона Украины «Об инвестиционной деятельности» определяет инвестиции как «все виды имущественных и интеллектуальных ценностей», вложенных в объекты предпринимательской и других видов деятельности, в результате чего создается прибыль (доход) или достигается социальный эффект» [138]. Пункт 2 ст. 7 этого же Закона устанавливает, что «инвестор самостоятельно определяет цели, направления, виды и объемы инвестиций, привлекает для их реализации на договорной основе любых участников инвестиционной деятельности».

Статья 9 Закона Украины «Об инвестиционной деятельности» предвидит, что «основным правовым документом, регулирующим взаимоотношения между субъектами инвестиционной деятельности, является договор (соглашение), а в ст. 20 речь идет о том, что «при несоблюдении договорных обязательств субъекты инвестиционной деятельности несут имущественную и другую ответственность, предвиденную законодательством Украины и заключенными договорами». В ст. 18 этого Закона предоставляются гарантии относительно выполнения условий договоров, в частности указывается, что «условия договоров, заключенных между субъектами инвестиционной деятельности, сохраняют свое действие на весь период действия этих договоров и в случаях, когда после их заключения законодательством (кроме налогового, таможенного и валютного законодательства, а также законодательства по вопросам лицензирования определенных видов хозяйственной деятельности) установлены законы, ухудшающие состояние субъектов или ограничивают их права, если они не пришли к соглашению об изменении условий договора» [138].

Следовательно, на требование любой стороны условия инвестиционного договора сохраняют свое действие даже при смене законодательства. Если переданные ВУЗ средства на инвестирование будут привлечены в государственный бюджет, то инвестор, за счет которого осуществляется такая инвестиция, имеет право обратиться в суд относительно неизменяемости

условий договора. Из обзора на то, что права инвесторов гарантируются законом, нетяжело предвидеть, какие будут или могут быть решения судов в таких случаях.

Принимая во внимание указанное выше, в законах Украины о государственном бюджете следует указать, что источниками формирования специального фонда Государственного бюджета Украины в части доходов есть собственные поступления бюджетных учреждений, содержащихся за счет средств государственного бюджета, «кроме средств, поступивших за предоставление образовательных услуг, и инвестированы высшими учебными заведениями в развитие собственной материально-технической базы».

По нашему мнению, реализация концепции финансово-экономического управления системой образования возможна при условии оптимального распределения финансовых ресурсов (как на уровне Министерства, так и отдельных ВУЗ) на основе обоснованных критериев оптимальности. Концепция финансово-экономического управления системой высшей школы базируется на критериях эффективности ее реформирования, основными с каких должны быть:

1. Приоритетное финансовое обеспечение стратегически важных для развития экономики страны отраслей высшей школы, поскольку последние не только обеспечат ее высококвалифицированными специалистами, но и помогут стране осуществить инновационный прорыв. Это станет возможным лишь при условии стабильной финансовой поддержки, и даже утверждение элитной роли отдельных, четко определенных специальностей.

2. Учитывая при определении объемов финансирования ВУЗ его рейтинговых показателей, что должно стимулировать заведения к высокому уровню и качеству подготовки специалистов. Высокий рейтинговый показатель учебного заведения при хорошо поставленном финансовом менеджменте создает предисловия для привлечения дополнительных финансовых ресурсов.

3. Учет престижности и перспективности отдельных специальностей соответственно к потребностям экономики страны, что вызывает ускоренное развитие наукоемных направлений высшего образования.

4. Защита временно непопулярных специальностей: педагогических, математических, естественных, гуманитарных (следует указать, что в случае избрания государственной политики стимулирование фундаментальных научных исследований, как это уже сделал Европейский Союз относительно сверхвысоких технологий, естественно-математические профили за короткое время повысят свой общественный рейтинг).

5. Рациональное использование бюджетных средств при финансировании образовательной отрасли: внедрение научно обоснованной методики финансирования. Экономия в образовании содержит в себе оптимизацию системы учреждений образования, направлений подготовки специалистов, установление оптимальных норм и нормативов в системе высшей школы.

6. Внедрение комплекса экономических показателей в системе управления высшими учебными заведениями: для государственных учреждений – это должны быть показатели лицензионных условий, для частных – размер статутного фонда, минимальные требования к численности студентов, минимальный уровень заработной платы профессорско-преподавательского состава.

7. Дальнейшее развитие информационной культуры и технологий. К первоочередным относятся вопросы создания и разработки электронных библиотек и баз данных. Необходимо расширять опыт университетов, уже внедривших системы компьютерного управления всем учебным процессом: от создания единых внутренних локальных систем до перехода учебного процесса к полностью компьютерной документации (ведомости, зачетные и т.п.).

8. Необходимо всячески поддерживать инновационную деятельность ВУЗ как дополнительный источник финансирования, создать организационные и финансовые условия для того, чтобы мощные государственные ВУЗ смогли сосредоточиться на реализации перспективных научных разработок и инноваций. Это поможет привлечь в сферу высшего образования значительные дополнительные внебюджетные средства, связанные с выполнением программ исследования «на заказ».

Для формирования концепции эффективного управления любой системой необходимо иметь развернутое представление о ее текущем состоянии и тенденции перспективного развития. То есть, одной из самых важных задач, что предшествует формированию новой финансово-экономической политики в сфере высшего образования, является мониторинг системы высшей школы. Мониторинг высшего образования должен определить количественные оценки социально-экономических последствий проведения мероприятий государства в образовательной сфере.

Сегодня на территории Украины невозможно найти такие ВУЗ, финансирующиеся исключительно с государственного бюджета. Экономические трудности последних лет усилили процессы коммерциализации в государственных ВУЗ, где сначала было основано, а потом широко внедрено платное обучение (обучение по контракту). Учебные заведения, не имеющие бюджетного финансирования, более независимы и имеют более высокие инновационные возможности, нежели государственные образовательные заведения, сохраняющие строгие связи с административными структурами и зависимость от бюджетного финансирования. По данным Министерства финансов Украины, приблизительно $\frac{3}{4}$ прямых бюджетных ассигнований на науку становится базовое финансирование научных учреждений министерств и ведомств. На национальные, государственные, отраслевые, межотраслевые и региональные научно-технические программы тратится лишь около 10%.

Обеспечение полномасштабного государственного финансирования в условиях экономического кризиса не предоставляется возможным. Не смотря на это, проблема объективного определения объемов финансирования остается актуальной, поскольку нормативный метод финансирования образования создает предисловия для рационального использования средств государственного бюджета и обеспечения качества подготовки специалистов на уровне требований образовательного стандарта.

Поскольку финансирование с государственного бюджета должно быть достаточным для обеспечения качества профессиональной подготовки кадров,

определяющегося образовательными стандартами, то норматив должен отображать реальную потребность в средствах, а не использоваться как способ волюнтаристского и несправедливого распределения бюджетных средств и корректироваться в сторону уменьшения в связи с их недостатком.

При кризисном состоянии бюджетно-финансовой системы Украины государство не смогло возобновить предыдущие масштабы ресурсного обеспечения сферы образования. Последствия сложившейся ситуации поднимают вопрос о стабилизации бюджетного финансирования на основе подхода, базирующегося на использовании минимальных социальных стандартов, дающих возможность установить нижнюю черту обязательных объемов финансирования. При этом финансовые нормативы должны отображать степень приоритетности выделения ресурсов на развитие отдельных отраслей, в том числе образования (о приоритетности может свидетельствовать процент затрат на образование в ВВП, в национальной прибыли или в затратной части бюджета). Они также могут выступать как нормативы минимально необходимого финансового обеспечения образования. Кроме того, эти финансовые нормативы должны отображать общественно необходимые затраты ограниченных ресурсов на производство единицы общественных благ, в том числе и образовательных услуг (нормативы стоимости подготовки одного студента).

На основе норматива затрат на подготовку одного студента (учащегося) и установления контингента обучающихся, определяют необходимые объемы бюджетного финансирования. Простота и целесообразность расчета затрат на образование (норматив умножить на количество учащихся и студентов) дает возможность увидеть реальную потребность образования в бюджетных ресурсах на любом уровне государственного управления. Определение реальных потребностей образования в бюджетных средствах при финансировании на основе нормативов приобретает вес, поскольку создает нормативную основу для обеспечения государственных гарантий прав граждан на доступность и бесплатность профессионального образования на конкурсной основе и в

соотношении с общественно необходимой потребностью в квалифицированных кадрах, а также помогает оценить, какую часть финансовых средств необходимо получить за счет внебюджетных источников финансирования. Следует иметь в виду, что качество образования является уязвимым тогда, когда финансирование образования является недостаточным. Можно сохранить количественные показатели, но только ценой снижения образовательного качества. Качество снижается заметно быстрее в профессионально-техническом и высшем образовании вследствие несоответствия финансового обеспечения новым требованиям, предъявляемым профессионально ориентированным учебным заведениям в условиях становления грамотности общества.

Результативность приобретения высшего образования по большей части персонально: повышение социального статуса и уровня средней зарплаты, более эффективное потребление, улучшение здоровья, облегчение доступа к информации и ее восприятие, развитие способности к переобучению и приспособлению. Поэтому человек и его семья должны выплачивать часть стоимости высшего образования. Анализ переубеждает, что рациональная участь студентов в оплате своего обучения содействует повышению качества и эффективности системы высшего образования страны.

Специалисты спорят относительно того, являются ли результативней за традиционный и простой способы государственного формирования ежегодного бюджета ВУЗ пути использования этих средств? Ныне им противопоставляется новый способ – предоставлять эти средства студенту, а не заведениям высшего образования, принуждая последних таким образом конкурировать между собой.

Собственно, выбор не такой уж и простой и не сводится к анализу лишь двух механизмов. Направление средств в заведения возможно несколькими способами: непосредственно от министерства его независимым решением; аналогично, но с обязательной консультативной участью ректоров ВУЗ; через промежуточный орган («буфер»), когда правительство и министерство хотят переложить на него детальное распределение средств, а также некоторые слишком не популярные решения. Эта разнообразность увеличивается с

вариативностью методики обсчета потребностей ВУЗ во время распределения ресурсов (по объему набора первокурсников, по конечному выпуску, разные комбинированные варианты с учетом научной и другой работы, специфики факультетов и т.п.).

Традиционные способы прямого финансирования заведений (даже при автономном частичном внутреннем перераспределении средств, что изредка встречаются в централизованных странах) всегда вызвали стагнацию и откровенное нежелание ВУЗ что-то менять. В борьбе с этим явлением развитые страны изобрели вариант комбинированного государственного финансирования, когда часть денег выдается регулярно с учетом количества студентов и специфики специальности, а остальные – конкурсным или комбинированным способом под конкретные научные или инновационные программы с проверкой их выполнения. Некоторые развитые страны Европы испытали этот способ и получили удовлетворительные результаты [56].

Еще менее традиционным (в отличие от предыдущего) является механизм финансирования высшего образования через студента. Сторонники этого механизма аргументируют его действенность тем, что он будет обеспечивать несквозстадийную конкуренцию (студентов – за гранты или ваучеры, заведения – за студентов и деньги), максимальное влияние рыночных факторов на работу высшей школы, на быстрое повышение эффективности ВУЗ и качества образования.

Реалии жизни далеки от этих чрезвычайно розовых представлений, а неумелое применение такого механизма способно легко дезорганизовать работу высшего образования, что может свестись к акцентированным мероприятиям ВУЗ, привлекаемых студентов легкостью обучения, рекордно низкими ценами, а, следовательно, снижением качества обучения. Именно поэтому развитые страны очень осторожно и взвешенно экспериментируют с этим привлекательным и опасным «ультрарыночным» способом финансирования. Единственный случай сравнительно удачного и длительного его применения – в Чили, что объясняется спецификой этой страны и одновременно внедрением ее руководством (как

известно, особенно внимательным ко всем самым новым финансовым советам, изобретенным в США) таких специфических дополнительных средств, устраняющих возможность его самих плохих последствий.

Следует прислушаться к мысли специалистов, которые относительно «студенческого» механизма высказываются за комбинированность, когда часть госбюджета как общественной выгоды от высшего образования выплачивается заведению, а его индивидуальная часть – непосредственно студенту, чтобы стимулировать соревнования вреди ВУЗ.

Есть разные доступные источники привлечения дополнительных средств в образовательную сферу [436]. Самый простой путь поступления средств нашла, например, Франция, где действует закон об уплате частными работодателями 0,5% фонда зарплаты на ученичество и переподготовку персонала. Фирма может сама оплатить эти средства заведениям, которые она избрала, не выделяя их в «общий государственный котел», что никоим образом не обеспечивает ей желаемого результата. Анализ действия закона « $\pm 0,5\%$ » свидетельствует, что и он не идеальный: практически никогда фирмы не направляли эти средства на подготовку студентов первых курсов университетов. Чаще всего они непропорционально интенсивно тратились на специализированные курсы, повышение квалификации персонала самих фирм-плательщиков. Часть профессуры откликнулась на этот закон тем, что вышла на новый рынок с «чрезвычайно узкими курсами» в пределах решения одной из проблем целиком конкретной фирмы.

Вторым источником дополнительных средств являются контракты на учебно-информационные услуги ВУЗ для фирм. Фирмы и ВУЗ кооперируются и ищут выгодные для обоих варианты. Этот путь целесообразен тогда, когда заработанных денег хватает и на создание желаний в профессуры «доучиваться» и делать непривычное, и на поддержку традиционных курсов для более многозначительного основного контингента студентов.

Третий путь известен – научные исследования по заказу фирм. Это очень перспективный и не менее сложный для классических университетов курс

хорошо описан в научной литературе. Распространенными формами его реализации являются «научные парки», «научные гостиницы» и т.п. Этот подход также создает проблемы разной степени сложности (например, как профессору оглашать свои достижения, если их собственником является фирма-спонсор), однако этот вид финансовой поддержки ВУЗ неустанно развивается и усовершенствуется. Нетяжело предвидеть, что дальнейшее повышение значения нано- и других сверхвысоких технологий сделают его центральным и выгодным для тех ВУЗ, что смогут организовать исследовательско-технологические группы с необычным заданием: фундаментальные исследования «образца XX столетия» должны быть направлены непосредственно на получение конкурентоспособных технологий. Старый цикл был таким:

- фундаментальное открытие в группе № 1;
- предоставление данных в группу № 2 для создания лабораторного процесса или технологии;
- направление полученного в исследовательский цех предприятия для преобразования идей и достижений групп № 1 и № 2 в производственный процесс ограниченного объема;
- ликвидация выявленных недостатков и распространения технологической новинки сначала в целом предприятии, а позже – еще дальше.

Современные исследования в сфере сверхвысоких технологий с самого своего старта являются усилиями профессоров, технологов и инженеров с получения готовой производственной технологии и начала продуцирования товаров, способных конкурировать на национальном и мировом рынках.

Четвертый путь – деньги от частности, от продажи территории, помещений; от вложения средств университета в акции, от его участия в другой финансовой деятельности. Во многих странах высшим учебным заведениям предоставляется право продавать и покупать свои капитальные активы (строения, помещения и т.п.). Такое право дает возможность формировать кампусы – целостные университетские комплексы, городки с развитой учебной и социальной инфраструктурой. К сожалению, современная практика в Украине не

дает такой возможности ВУЗ, так называемая оптимизация сети вообще не решает этих задач. Объединение нескольких ВУЗ, размещенных в разных концах города или даже в разных регионах, обозначает усложнение структуры управления и решения всех текущих вопросов. Для предотвращения того укрупнение Вуз обязательно должно сопровождаться повышением автономии их структурных подразделений, чего вообще не происходит, не смотря ни на какие лозунги.

Пятый источник – филантропы. Их можно стимулировать через законы о благотворительной и неприбыльной деятельности, а также создания климата общественного признания и оценивания доноров путем формирования важной для них положительной ауры.

Шестой источник – международная помощь, предоставляемая ежегодно развитыми странами бедным странам Африки и Азии с целью развития систем их образования. Опыт убеждает, что предоставлять средства на типографии, строительство школ с эффективными учебными материалами намного целесообразней, нежели направлять ректоров и профессуру для передачи опыта (или принимать иностранца для ознакомления с ним на месте его появления).

Реальная диверсификация источников финансирования требует кроме всего другого создания в ВУЗ специализированной структуры и привлечения к делу квалифицированных специалистов по менеджменту и маркетингу. Необходимость создания таких подразделений со специалистами, способными мыслить современно и комплексно, неминуемо наталкивается на сопротивление старой бюрократии ВУЗ. Преодоление ее сопротивления становится неотложным заданием для всех высших учебных заведений, стремящихся утвердиться в будущем инновационном пространстве нашей страны.

Доступность высшего образования для широкого круга выпускников средней школы может быть гарантировано лишь при умеренной стоимости обучения в высших учебных заведениях. Одним с основных средств решения этого вопроса являются гарантированные государством кредиты на обучение. Однако в Украине они не получили широкого распространения из-за

ограниченности государственных финансовых резервов, необходимых для начала выполнения этой сложной и долгосрочной программы, а также вследствие неотработанности многих организационных моментов. Другим выходом может стать позиция, когда часть стоимости высшего образования должна возмещаться самим студентом или его семьей.

Каким же образом можно привлечь эти средства? Например, можно внести такое предложение: поскольку есть много студентов платных потоков, что после 1-2 семестров обращаются с просьбой перевести их на бесплатное обучение (свои заявления они подкрепляют безапелляционным документальным подтверждением того, что доходы родителей не дают им возможности оплачивать полную стоимость), целесообразно ввести умеренную плату для всех студентов вместо того, чтобы брать большую с ограниченного круга лиц. При таких условиях только отдельные талантливые представители бедных семей имели бы привилегии на получение государственной стипендии. Благодаря такому нововведению высшая школа смогла бы увеличить контингент студентов и гарантировать стабильные поступления в вузовский бюджет.

В научной литературе приводятся предположения о введении адресности тех налогов, поступления от которых могли бы перечисляться не «в казну», а конкретному высшему учебному заведению, где будут обучаться студенты [450].

Иногда можно слышать утверждения, что как токовой кризисы образования в Украине нет, что проблемы вызваны только экономическим и социальным кризисом, а сама по себе образовательная система пребывает в достаточно дееспособном состоянии. Если дело только в этом, то выход Украины с экономического кризиса, достижение ею необходимых темпов экономического роста позволят увеличить финансирование образовательной системы и тем самым решить все ее проблемы. Однако анализ существующего состояния дел в общемировом контексте, сравнение проблем отечественного образования с теми, что приходится решать образовательным системам других стран, подводят к другому выводу: кризис в Украине не сводится лишь к социально-экономическому кризису. При этом никто не отрицает, что социальная ситуация

чрезвычайно обострила проблемы украинского образования сравнительно с теми, что происходят в других странах.

Опыт многих развитых стран показывает, что системы образования испытывают стремительные изменения в условиях становления общества знаний. Эти изменения, прежде всего, обуславливаются так зваными внешними факторами, лежащими в развитии производства, трансформации культурной и социальной среды, расширении и углублении глобальных связей. По нашим исследованиям основными направлениями изменений в системе образования являются: увеличение периода начального накопления знаний и повышение затрат на выполнение этой задачи; усиление взаимосвязи образования и продуктивной деятельности; развитие непрерывного образования; трансформация методов и средств получения, накопления, переработки и передачи информации.

Рыночные превращения, происходящие в Украине, выдвигают и общие, и специфические для страны требования к смене системы образования, в частности высшего. Необходимость таких изменений связана, прежде всего, с новыми требованиями к современным руководителям и специалистам, которые должны владеть достаточной эрудицией во многих отраслях знаний, понимания сущности рыночных отношений, стратегическим мышлением, динамизмом и оперативностью действий, умением работать с современными ИКТ-технологиями, быть творческими, способными работать в команде и учиться на протяжении всей жизни. Надо сделать ударение и на значительных масштабах необходимых преобразований в сфере обновления и реализации потенциала человеческих ресурсов. Для положительных сдвигов в экономическом росте должна быть сформирована критическая масса специалистов – «рыночников» – на уровне не менее 25% управленцев.

Стратегическим направлением деятельности высших учебных заведений Украины является интеграция их в общеевропейское образовательное пространство, что предвидит, прежде всего, усовершенствование учебного

процесса и повышение качества подготовки специалистов разных специальностей.

Часть фундаментальных проблем лежит, однако, вне системы высшего образования и ее недостаточным финансированием. Первой из них за силой негативного влияния на эффективность учебного процесса в ВУЗ и высокое конечное качество знаний и умений выпускников есть недостаточный средний уровень подготовки молодежи, получающей документ о среднем образовании. Негативных факторов, которые влияют на ситуацию в среднем образовании в аспектах ее финансирования немало.

На местном уровне ежегодно утверждаются сознательно дефицитные бюджеты на дошкольное и среднее образование; как следствие, учебные заведения пытаются самостоятельно выживать в ситуации невыполнения государством своих обязательств перед потребителями образовательных услуг. Вследствие этого снижается бюджетная дисциплина и теряются стимулы для эффективного использования публичных финансов в системе образования на местном уровне.

Это негативно отражается на качестве образования и доступности его для малообеспеченных прослоек населения; особенно уязвимыми становятся сельские регионы и семьи с низкими доходами.

Нет общественного контроля и участия родителей в современных формах мониторинга и оценки использования публичных финансовых ресурсов, которые выделяются ежегодно из государственного бюджета на потребности школ и дошкольных учреждений каждой территории; все это не способствует исправлению ситуации.

Следовательно, финансовый механизм образования в современных условиях нуждается дальнейшего усовершенствования в направлении повышения его экономической эффективности, расширения источника базы, нормативного определения объемов финансирования, системы межбюджетных отношений.

В самой практике государственного финансирования неотложной является потребность формирования прозрачного, целевого и стимулирующего характера выделения финансовых ресурсов заведениям образования (максимально устраняя влияние субъективных факторов на этот процесс), с одновременным усилением элементов их ответственности за результаты своей деятельности. Автономия учебных заведений должна стать реальной не только в учебно-педагогической деятельности, но и в хозяйственной. Для правительства дешевле позволить ВУЗ зарабатывать средства и самим эффективно использовать их на потребности своего развития, чем обеспечивать их финансирование. Сам процесс государственного финансирования, которое выступает в качестве основного финансового источника в современных условиях, должен быть инструментом управления образованием, направленным на достижение важных целей социально-экономического развития страны. Регулирование развития частного сектора образования (и частных учебных заведений, и частных источников финансирования) должно основываться на четко определенных приоритетах и предусматривать экономические инструменты влияния на их деятельность. Финансовая политика правительства в сфере образования должна быть направлена на гарантирование государством определенного уровня финансирования, которое должно обеспечивать выполнение им своей социальной функции, с одной стороны, а с другой – на усиление заинтересованности в расширении своей деятельности и круга финансовых источников и, в то же время, ответственности учебных заведений за ее результаты. Необходимая государственная поддержка привлечения других финансовых источников в систему образования, и в первую очередь – предприятий, внедрения механизмов, которые бы позволяли университетам осуществлять активную инновационную деятельность, то есть не только проводить научную работу, а коммерциализировать ее результаты.

Реформирование образования в Украине является составляющей процесса адаптации национальной образовательной системы к изменениям, что происходят последние двадцать лет в европейских странах и связаны с

признанием значимости знаний как двигателя общественного благосостояния и прогресса. Следовательно, вопрос обеспечения равного доступа не просто к образованию, а именно к качественному образованию является ключевым для развития не только образовательной отрасли, но и всего общества. Важным является изучение прогрессивного опыта других стран в реформировании системы образования и его финансового механизма с тем, чтобы выбрать из него те эффективные инструменты и рычаги, которые позволят нашей национальной системе образования выйти на высокие рубежи общественного прогресса. Частный сектор образования, который довел уже свое право на жизнь, должен стать эффективной составляющей всей системы, которая также будет выполнять определенные важные социально-экономические задачи.

4.3. Взаимосвязь экономического механизма функционирования высших учебных заведений и эффективности реализации экономической функции высшего образования

Только исторические изменения, которые состоялись в начале 90-х годов, открыли путь для реализации современных подходов развития отечественной системы высшего образования. Высшие учебные заведения получили большую самостоятельность в решении действительно творческих проблем учебы, воспитания и подготовки кадров. Был узаконен и начал динамически развиваться негосударственный сектор образования, отошел в прошлое политический надзор за деятельностью учебных заведений. Не вызывает сомнений: культура, государство и общество в пределах деятельности высших учебных заведений переживают радикальные изменения. Прежде всего, это глобализация, демократизация, массовость, технологизация, гуманизация. Эти коренные изменения очевидно влияют на сферу высшего образования, где в свою очередь, прослеживаются такие парадоксы:

- несмотря на неопределенность, связанную с возможностью получения работы, мы являемся свидетелями всевозрастающей количественной эволюции

высшего образования, когда она становится все более массовой и, в то же время, мы являемся свидетелями относительного сокращения финансовых, материальных и человеческих ресурсов, выделяющихся на ее потребности;

- при более широкой возможности получить высшее образование хранится и даже усиливается во многих случаях действие механизмов отчуждения (например, выпускники сельских школ недостаточно представлены во многих учебных заведениях и практически их количество небольшое на всех факультетах);

- потребность повышения уровня образования с целью достичь обеспечения человеческого развития с одной стороны, сопровождается увеличением размеров безработицы среди лиц, которые имеют дипломы о высшем образовании, - с другой;

- с одной стороны существует необходимость интернационализации программ и возможностей получения подготовки в рамках системы высшего образования, но рядом с этим - и необходимость обеспечения более полного соответствия как конкретным условиям на местах, в регионах, так и особенностям студентов в рамках образования для всех и любое время;

- масштабное развитие технологий, благодаря большому прогрессу в сфере фундаментальных исследований, которые проводятся в высших учебных заведениях, при одновременном недоиспользовании этих технологий в сфере подготовки специалистов;

- большое количество профессоров и преподавателей, которые имеют одновременно статус научных сотрудников, но пропорционально меньшее число эффективных научных исследований.

Задание обеспечить соответствие высшего образования требованиям современности появляется еще с большей остротой в периоды коренных преобразований, когда количество парадоксов является очень большим и, когда существующие в обществе силы тянут ее в разных направлениях. Поэтому несравненно в большей степени, чем это было раньше, высшее образование теперь и в будущем должно приобрести основное значение, используя весь свой

ресурсный потенциал, который есть в его распоряжении, в интересах потребностей человека.

Подобно другим субъектам ведения хозяйства, институты высшего образования формируют продукцию высшей школы, что определяется уровнем научного потенциала, который, как правило, проявляется через предоставление образовательных и научно-технических услуг. Образовательные услуги имеют "внешние эффекты", выходящие за рамки непосредственного потребления отдельных учащихся личностей, принося пользу всему обществу. По признанию экономистов, образовательные услуги, выступающие в виде получения знаний и реализации общего и специального образования, достаточно тяжело поддаются любому измерению.

Результатом образовательных услуг также становится развитие продуктивных возможностей человеческих ресурсов, что формируются в результате инвестиций в человека и создают человеческий капитал. Инвестиции в человеческий капитал не стоит ограничивать лишь получением профессионального образования.

Значительный вложенный капитал в образование не всегда дает немедленную отдачу от его применения, поскольку его владелец, получив инвестиции, может мигрировать в другую страну или работать не по назначению. Таким образом, научный потенциал Украины из-за деформации отношения к науке начал носить искаженный характер. За годы независимости Украины количество научных работников, выполняющих научные и научно-технические работы, сократилась с 494,2 до 173,0 тысяч, то есть, почти в три раза. За это же время количество специалистов, работающих в области исследований, сократились тоже почти втрое (из 313,1 тысяч в 1990 году до 89,5 тысяч в 2010 году). Конечно, именно поэтому и эффективность внедрения проведенных исследований сократилась почти вдвое. А внедрение новых разработок техники сократилось из 9398 в 1995 году до 759 в 2007 году (в 12,3 раза) [284; 285; 286].

Значительное негативное влияние на формирование национальной элиты и научного потенциала осуществили процессы глобализации и связанные с ними проблемы информационной безопасности и научного шпионажа.

Большинство специалистов в области экономики образования признают, что образование имеет прямое или косвенное отношение к каждому из отмеченных источников и вносит свой вклад в экономический рост. Однако проблема измерения эффективности образования на макроэкономическом уровне имеет свои непреодолимые трудности. Если на протяжении 1990-2008 годов количество докторов наук в Украине выросло из 3,2 тысяч до 4,4 тысяч, то одновременно вырос и их возраст (больше всего их в возрасте 61-70 лет), а это уже возраст, когда новые идеи генерируются намного реже и внедряются медленнее, поэтому и отдача от научного потенциала страны уменьшается.

На сегодняшний день в Украине еще не достигнуто необходимого уровня качества и доступности высшего образования в разных высших учебных заведениях, что полностью оправданно может трактоваться как определенная дискриминация и нарушение конституционных прав и свобод граждан. Независимо от государственную аккредитацию высших учебных заведений их дискриминация в способ неподобающего финансирования, неподобающей материально-технической базы и неподобающей квалификации научно-педагогических работников является фактором недостаточной мобильности на рынке труда их выпускников. Ведь известно, что выпускники некоторых высших учебных заведений Украины не находят на рынке труда работы по специальности. Кроме этого в некоторых организациях, в частности государственных, даже при условии наличия свободных мест отказывают в приеме на работу, если «диплом» не того учебного заведения, несмотря на то, что все лицензированные и аккредитованные высшие учебные заведения выдают своим выпускникам дипломы «государственного» образца.

Действующая сеть высших учебных заведений кажется недостаточно действенной (результативной и эффективной) через корпоративность, что проявляется в несоответствии учебных программ запросам общества.

Территориальная раздробленность и неукомплектованность кадрами высшей квалификации высших учебных заведений не содействует формированию необходимого, не говоря уже о достаточном, уровне квалификации научных коллективов.

Существующая модель управления высшим образованием не полностью отвечает современным требованиям демократичности, предвидящим расширение влияния экспертного и общественного мнения по принятию адекватных управленческих решений, динамичное реагирование на потребности общества, перераспределение функций управления между центральными и местными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления. В связи с отсутствием соответствующего законодательства не проводится постоянный мониторинг качества высшего образования, а также оценивание деятельности учебных заведений и обнародование его результатов.

В Украине, как и в других государствах, проводится определенная работа относительно определения рейтинга высших учебных заведений. Учитывая, что это тема отдельного исследования, отметим, что соответствующим критерием может быть, на наш взгляд, показатель по результатам независимого тестирования профессиональной пригодности выпускников высших учебных заведений. Предвидится, что показатель или индекс профессиональной пригодности выпускников, может быть чуть ли ни единым универсальным критерием рейтинга учебных заведений [382].

Украина, как социальное правовое государство, обязана создать условия для самореализации ее граждан. Одним из самых эффективных и действенных таких условий является качественная и доступная система образования на протяжении жизни. Для создания такой системы образования необходима реализация в Украине Болонской декларации.

Учитывая достигнутый в Украине уровень развития системы образования, в первую очередь таких ее составных, как высшее образование, основные принципы Болонской декларации должны быть не только применены, но и получить национальное развитие. Предоставляется целесообразным именно

национальный аспект Болонского процесса увязать с региональным, как с потребностями граждан, так и с запросами соответствующих региональных и локальных рынков труда.

В разрабатываемой нами концепции профессиональное образование в Украине является комплексом педагогических и научно-педагогических организационно-управленческих мероприятий, направленных на обеспечение овладения гражданами знаниями, умениями и навыками в избранной ими отрасли профессиональной деятельности, развитие компетентности и профессионализма, воспитания общей и профессиональной культуры.

Профессиональное образование добывается в лицензированных и аккредитованных учебных заведениях трех уровней:

- первый уровень – техникумы;
- второй уровень – колледжи;
- третий уровень – институты, академии и университеты.

Лишь профессиональное обучение является основанием для установления в процессе государственной аттестации образовательно-профессионального уровня лица. Здесь предлагается отойти от понятия «квалифицированный работник» и внедрить такие три основных уровня квалификации: квалифицированный специалист, бакалавр и магистр. Все образовательно-квалификационные уровни должны быть завершенными циклами подготовки специалистов определенного уровня профессиональной деятельности, предвиденных для первичных должностей в определенном виде экономической деятельности [105].

В общей системе образования отдельно предлагаем выделить профессионально ориентированное обучение на базе полного среднего образования или образовательно-профессионального уровня – составная профессионального образования, что предвидит формирование в граждан профессиональных умений и навыков, необходимых для выполнения определенной работы или совокупности работ, и может осуществляться путем

краткосрочного индивидуального или курсового обучения на производстве и сфере услуг.

С позиции этой концепции и перспективы развития ступенчатого образования в Украине представляется целесообразным и возможным дискуссии относительно места и роли учебных заведений системы профессионально-технического образования и высших учебных заведений I и II уровней аккредитации системы высшего образования перенести в плоскость конкретных действий. Ведь учебные заведения системы профессионально-технического образования и высшие учебные заведения I и II уровней аккредитации постепенно отходят от узкой специализации, расширяя спектр образовательных услуг, становятся многопрофильными, полифункциональными, что дает возможность заинтересованным лицам, в первую очередь молодежи, получить полное общее образование, рабочую профессию, квалификацию младшего специалиста, а в отдельных случаях и бакалавра. Однако в решении нуждается ряд важных вопросов, в частности, статуса этих заведений и академического соответствия формально одинаковых образовательно-квалификационных уровней.

Для перехода к логичной системе профессионального образования надо начать работу с внесения соответствующих изменений в законодательные акты и нормативные документы относительно статуса и наименования учебных заведений, в первую очередь высших учебных заведений I-II уровней аккредитации и их функционального предназначения. Этот процесс должен происходить не механично, а обязательно сопровождаться тщательным анализом деятельности каждого учебного заведения, разработкой стратегии и конкретных программ дальнейшего его развития, а в некоторых случаях и принятием решения о целесообразности существования.

Рассматривая вопросы сети этих заведений, надо определиться с направлениями их дальнейшего усовершенствования на региональном уровне, а именно: увеличение маломощных учебных заведений и тех, что в пределах региона дублируют подготовку специалистов; создание многопрофильных и многоуровневых высших учебных заведений I, II и III уровней аккредитации;

обязательное включение готовящих младших специалистов и бакалавров, к структуре профильных университетов и академий. Однако во многих случаях высшие учебные заведения инициируют присоединение учебных заведений системы профессионально-технического образования, техникумов и колледжей, не системно, а только ради наращивания собственной материальной базы.

Подготовка специалистов однозначно должна проводиться лишь в техникумах и колледжах, являющихся структурными подразделениями университетов и академий. Процесс реорганизации в соответствующие учебные заведения должен пройти все учебные заведения системы профессионально-технического образования, в первую очередь высшие профессиональные училища и центры профессионально-технического образования, где подготовка квалифицированных работников интегрируется с подготовкой младших специалистов [242].

В аспекте выложенного перспективным направлением решения этих вопросов предвидится превращение учебных заведений в исследовательские университеты.

Считаем целесообразным:

- 1) рассмотреть вопрос относительно разработки и применения концепции исследовательских (интегрированных) университетов;
- 2) предвидеть создание таких университетов на определенный срок;
- 3) сделать процедуру предоставления статуса исследовательского университета открытой и прозрачной, с привлечением к принятию соответствующего решения всех заинтересованных сторон – просветительской общественности, центральных и местных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления.

Интеграция учебных заведений в исследовательский университет, построенная на региональном принципе, даст возможность вместе использовать имеющуюся учебно-материальную базу и развивать ее, а также привлекать профессорско-преподавательский состав, обеспечивать ступенчатую систему образования, уменьшить нагрузку на государственный бюджет сокращением

срока обучения для выпускников техникумов и колледжей, динамично реагировать на демократическую ситуацию на региональном уровне и т.п.

Исследовательский университет может быть современной формой интеграции науки, образования и рынка труда. Сущность исследовательского университета – интеграция учебного процесса и фундаментальных научных исследований при помощи объединения ресурсов многих субъектов ради действенного создания условий для самореализации граждан на любых ранках труда.

Мы выделяем такие организационно-правовые формы исследовательского университета:

- 1) исследовательский университет как ассоциация учебных и научных заведений разного уровня;
- 2) исследовательский университет как региональный учебно-научный округ;
- 3) исследовательский университет в форме корпорации относительно автономных учебных и научных заведений.

Для классических университетов, каким в современных условиях в некоторых случаях концентрироваться и укрупняться не просто уместно, а и жизненно необходимо, самой приемлемой является форма ассоциации. Такие ассоциации не всегда выступают генераторами инновационных изменений в образовании, в них достаточно сложные процедуры согласования и принятия решений. Одновременно они рассматриваются как практически единая легитимная форма создания объединений университетов для решения стратегических задач высшего образования.

Исследовательский университет как региональный учебный округ открывает широкие возможности – это объединение ресурсов не только для достижения стратегических целей, но и для создания научно-технологических парков, что в одиночку не под силу самым сильным отечественным ВУЗ. «Университетский округ – это наиболее адекватна современному этапу научно-технологического развития форма повышения интеллектуального и

материального потенциала самого образования. Университетские округа открывают широкие возможности для создания научно-технологических парков, центров высоких технологий и венчурных производств» [356].

По нашему мнению, самой приемлемой формой на начальных этапах интеграции учебных заведений разного уровня в Украине при современных обстоятельствах является форма корпораций, что означает централизацию определенных управленческих функций при сохранении определенной автономии. Важной задачей при этом является обоснование и разработка нормативно-правовых принципов для создания интегрированных корпоративных структур в мире. Пока что университеты не могут создавать такие объединения юридически самостоятельных организаций. В этом вопросе мы разделяем позицию В.М. Шукшунова: «Оптимальным нам видится решение, обоснованное сочетанием потенциалов нескольких ведущих ВУЗ путем не простого механического слияния университетов, а их интеграции. По нашему мнению, национальный университет может быть созданный как географически распределенный интегрированный инновационный научно-образовательный комплекс. ВУЗ и академические центры, входящие в состав национального университета, сохраняют юридическую самостоятельность. Формируются единые органы управления и координации национального университета, такие как руководящий совет, президент, исполнительная администрация. Создаются общие структуры: распределенный технопарк (инкубатор бизнеса, инновационный центр); центр коллективного пользования уникальным оборудованием; центр технологического трансферта и коммерциализации технологий; корпоративная электронная библиотека и др. Созданный университет должен получить статус государственной научно-образовательной корпорации, объединяющей самостоятельные юридические лица» [433].

Корпоратизация учебных заведений в исследовательский университет может обеспечить:

- проведение им собственными силами весомых научных фундаментальных исследований и прикладных разработок;

- ориентацию на современные направления науки, высоких технологий и инновационный сектор в экономике, науке и технике;
- овладение навыками не только полученных новых знаний, но также и их сохранение и трансферт;
- подготовку научных кадров через аспирантуру и докторантуру;
- возможность интеграции в международную систему науки и образования;
- восприимчивость к мировому опыту и гибкость относительно новых направлений научных исследований и методологии обучения;
- формирование вокруг университета особенной интеллектуально наполненной инновационной среды;
- конкурентоспособность университета в масштабе региона, страны, мира;
- связи с промышленностью и сферой услуг;
- академическую мобильность кадров и студентов;
- ротацию научно-педагогических, педагогических кадров и кадров, занятых в сфере услуг и промышленном производстве;
- многоуровневые программы повышения квалификации и переподготовки. В отличие от узкопрофильных учебных заведений корпоративный университет сможет реализовать разные программы, обосновывающиеся на междисциплинарных подходах.

Исследовательский университет комплексного состава будет иметь возможность стать экономическим субъектом с высоким уровнем самостоятельности, выполняя в регионе роль ведущего, основного интегратора [98]. Заметим, что ведущую роль в формировании исследовательского университета должны играть органы местного самоуправления и местные государственные администрации при содействии центральных органов исполнительной власти, в первую очередь Министерства образования и науки Украины.

Первоочередные действия в сфере образования должны быть направлены на обеспечение роста расходов на образование и существенное повышение их эффективности, создание условий для привлечения в сферу образования средств из внебюджетных источников, выделение средств на информационное обеспечение образовательных заведений, формирование независимой системы аттестации и контроля за качеством образования. Но при этом следует избегать возможности дальнейшего социального расслоения, углубления неравенности граждан при получении образования, сокращения количества бесплатных мест и дальнейшего вытеснения бесплатного обучения платным.

При нынешнем состоянии экономики государственный заказ не будет объективно отображать настоящие потребности общества в специалистах с высшим образованием. Особенность системы образования лежит в том, что она нормально функционирует только в том случае, когда ее не связывают решением временных заданий, а дают возможность учитывать перспективы развития экономики и, соответственно, роста потребностей в специалистах. В сфере образования не должно быть резких движений, поскольку они вызывают серьезные негативные последствия в экономике. Развитие общества, экономики предвидит динамическое расширение масштабов деятельности системы образования, но никак не свертывание ее. Особенную осторожность следует проявлять относительно ВУЗ технического профиля, поскольку инженерные школы, учебные лаборатории технических ВУЗ формируются на протяжении многих десятилетий.

Реформирование образования в современных условиях требует создания возможностей для привлечения в сферу образования средств из внебюджетных источников. Необходимо обеспечить системе общего образования приоритетное финансирование в объемах не ниже 6% от ВВП. С экономического взгляда это обозначает, что средняя зарплата учителя должна быть выше средней в промышленности. Наверное, от роста уровня заработной платы качество творческого труда, а именно таким является труд учителя, не вырастет. Но, во-первых, уровень заработной платы влияет на кадровый состав, а во-вторых,

нынешний уровень оплаты труда учителя (ниже прожиточного минимума) нивелирует не только любое творческое отношение к работе, но и освоение новых методик и обновление содержания учебного процесса.

Однако внебюджетные средства не должны играть роль бюджетозаменяемых, то есть, наличие бюджетных средств не должно влиять на объем бюджетного финансирования, поскольку внебюджетные средства, полученные за счет нерегламентированной дополнительной деятельности или других индивидуальных и временных источников, не могут быть бюджетозаменяемыми вследствие своей нестабильности. Они служат стимулирующим фактором дополнительного развития. Кроме того, в большинстве школ возможности формирования внебюджетных средств ограничены. Следовательно, приоритетное развитие системы образования можно осуществлять только за счет бюджетного государственного целевого финансирования. Государство способно обеспечить дополнительные поступления внебюджетных средств в систему образования за счет правильно построенной налоговой политики [166].

Образование по своей природе – это деятельность с долгосрочным производственным циклом. Это касается процесса его получения, в большей мере – периода его длительной производственной, экономической и социальной реализации. Конечно, для разных форм образования и возрастных категорий длительность этих периодов и соотношение между ними неодинаковы. Но в любом случае потребность в образовании и принятие решения об авансировании средств и времени на него – это процесс инвестиционного характера, обращенный в будущее как минимум на 10-15 лет, а фактически на много больший период.

Оценивание мотивации, механизмов ресурсного обеспечения и перспектив развития образования осуществляется путем анализа основных направлений обновленного комплекса потребностей, формирующегося сегодня в Украине. Понять специфику стратегических задач государственного регулирования образования не возможно без четкого представления о социальной и

экономической потребностях в образовании. Часовой оборот годовой когорты населения (рабочей силы) состоит из таких стадий:

- 1) от рождения до окончания общего и специального образования;
- 2) начальный период трудовой адаптации;
- 3) период наиболее эффективной и стабильной трудовой деятельности;
- 4) период адаптации до выхода из состава рабочей силы;
- 5) пенсионный период.

Усовершенствование влияния образования как целостной системы на экономический рост следует базировать на технико-экономическом, экономическом и социально-экономическом подходах.

Технико-экономический подход предвидит приспособление системы образования к новым требованиям производства и рынка труда, согласование структуры региональных комплексов с профилем их образовательных заведений, количеством выпускников с наличным спросом на рабочую силу. Необходимым является реформирование сети высших учебных заведений без сокращения ученических и студенческих мест, путем укрупнения учебных заведений. Уже сделаны определенные шаги в этом направлении. Происходит централизация управления высшим образованием [308].

Подготовка молодежи в секторе высших учебных заведений I-II уровней аккредитации очень распылена в плане управления. В 2008 г. это происходило в заведениях Минобразования (46,2%), Минагропрома (16,7%), Министерства охраны здоровья (11,8%), Минкультуры (4,2%), Минтранса (3,8%). Остальные – еще в 15 министерствах и ведомствах. Эта распыленность постепенно преодолевается в наше время, ведь высшие учебные заведения разных уровней аккредитации находились в подчинении более 20 министерств и ведомств. Одновременно происходит постепенная ликвидация сети высших учебных заведений I-II уровней аккредитации: их было 782 в 1995 г., 606 через десять лет, а дальше эта тенденция сохранилась – 570 (2006 г.), 553 (2007 г.), 528 (2008 г.) [318]. Напомним, что этот сектор играет специфическую социальную роль, поскольку около половины своего контингента он получает от основной школы и

предоставляет полное среднее образование, одновременно обучая до уровня младшего специалиста.

В Украине далеки от преодоления проблемы, сосредоточенной в базовом профессионально-техническом и высшем образовании I-II уровней аккредитации. Часть их имеет социальный характер, ведь подобные заведения традиционно аккумулируют большинство сирот, недееспособных и представителей незащищенных слоев населения. Дискуссионным остается выбор того подхода, что станет наиболее целесообразным во время модернизации этого сектора образования. Традиционно экономический подход сориентирован на достижение самой высокой экономической эффективности образования. Это предвидит поиск оптимальных путей финансирования системы образования, оптимального использования средств. Норма отдачи от инвестиций в образование должна быть не меньше, чем в других социальных сферах.

Определение реальных потребностей образования в бюджетных средствах на основе нормативов приобретает важного значения, поскольку создает нормативную основу для обеспечения государственных гарантий прав граждан на общедоступность и бесплатность профессионального образования на конкурсной основе согласно с общественно необходимой потребностью в квалифицированных кадрах. Кроме того, это даст возможность определить разницу между реальной потребностью в бюджетных средствах и тем, что получается, а на основании этого – какую часть следует получить за счет внебюджетных средств.

Учитывая всестороннее значение развития образования, первоочередными должны быть внимание со стороны государства, централизованное управление образованием, поскольку в просветительской системе в концентрированном виде сосредотачиваются и отображаются все общественные противоречия. Отсутствие возможности решить их непосредственно в образовании приводит к многообразному отображению нерешенных проблем в будущем.

Если финансирование начального образования должно быть только государственным, то финансирование среднего и высшего образования могло бы

объединять государственное и частное финансирование, возможности студента, его семьи, государства, частных предприятий и фирм, поскольку платящий потребитель относиться к товару (обучению) серьезнее и эффективней, нежели тот, кто убежден в его полной «бесплатности», а высшая автономия заведения, свобода маневра, стимулирование прогрессивных инноваций обеспечивает лучший учет потребностей и приоритетов студентов [52].

Социально-экономический подход предвидит помощь молодежи при выборе специальности с учетом возможностей подготовки в региональном образовательном комплексе, максимальную гибкость при осуществлении начального профессионального выбора, признания права на соответствующую интеллектуальную и профессиональную подготовку за каждым молодым человеком, отказ от элитарного принципа в получении образования.

Стратегической целью социальной политики государства является создание условий для реализации гражданами своих прав на образование соответственно к структуре и качеству потребностей развития экономики и гражданского общества. Образовательные услуги принадлежат к социально значимым благам, внешний эффект которых проявляется в том, что всестороннее развитие каждого становится условием всестороннего развития общества в целом. Повышая свой образовательный уровень, каждый человек в конечном счете увеличивает образовательный потенциал всего общества. Кроме того, внешний эффект лежит во влиянии на будущее поколение людей через передачу культурно-национальных традиций.

Современная система высшего образования в своем общем виде сформировалась в прошлом столетии. Но стремительные изменения в современном мире все больше доказывают невозможность сохранения нерушимой структуры организации образования. Традиционный порядок доступа к знаниям нарушается необходимостью периодического обновления, продолжения образования и профессиональной подготовки, а с другой стороны – распространением общей информации средствами массовой информации.

Необходимость качественных изменений в высшем образовании обусловлено социальными преобразованиями, ориентирующими развитие общества по направлению общечеловеческих, гуманистических ценностей. Формирование информационной волны человеческой цивилизации коренным образом меняет действительность и способы жизнедеятельности людей, что требует кардинальных изменений в системе образования, формах, средствах, терминах влияния на личность человека, формах организации, управления и финансирования образовательной деятельности.

Система высшего образования, созданная в нашей стране на протяжении XX ст., невзирая на хорошо поставленную и организованную воспитательную функцию, все-таки была ориентирована предпочтительно на формирование квалифицированных кадров для потребностей экономики, гипертрофированной в сторону предпочтительного развития отраслей тяжелой промышленности и военно-промышленного комплекса.

В условиях растущей роли знаний должна быть переосмыслена проблема охвата населения высшим образованием, сориентированном на возможности эффективного общего доступа населения к нему и основанном на гармоническом развитии личности. Мировой опыт свидетельствует, что общей тенденцией развития стран мира является повышение среднего уровня образования населения, неотъемлемым условием трудоустройства становится наличие не только полного общего среднего образования, более-менее универсальными уже становятся 2 года обучения в колледжах [168]. А такие страны, как Япония и США, достигли уже даже почти 90% охвата молодежи возрастной группы 18-25 лет высшим образованием. Это означает, что высшее образование приобретает не только массового, а даже общего характера. Кстати, Украина по этим показателям (72%) ненамного уступает этим странам.

Одновременно проблема достижения общего доступа населения к высшему образованию всех уровней должна рассматриваться только в комплексе с другими социальными и экономическими проблемами. Кроме сложностей сугубо финансового порядка, общий охват образованием на послешкольном уровне

может проявиться в ослаблении функции образования как средства отбора для рынка труда и средства социальной мобильности. Если раньше образование было тесно связано с понятием социальной мобильности, то есть, мобильности между поколениями, то его распространение означает потерю для многих людей оснований для достижения лучшего будущего, возможности доступа к высшему положению в обществе. Кроме того, развитие образования на основе общего доступа к обучению должно происходить параллельно тенденциям и динамике экономического развития страны. Расширение системы образования независимо от экономического положения общества может иметь отрицательные последствия, в частности во многих развивающихся странах оно вместе с жесткостью рынка труда повлекло очень известный феномен обесценивания дипломов, когда выпускники высшего образования начинают работать на рабочих местах, что традиционно занимали лица со средним образованием. Последние, наоборот, занимают места тех, кто имеет лишь начальное образование, а лица с начальным образованием становятся первыми кандидатами в безработные.

Для нашей страны трансформация системы высшего образования в современных условиях имеет определенные особенности, обусловленные процессом вхождения Украины в мировое сообщество. Закрытость и изолированность страны в советское время имели последствием, что система образования развивалась независимо от общемировых тенденций, нерешенной была проблема признания отечественных дипломов другими странами.

Трансформация системы высшего образования, обусловленная необходимостью большей персонализации образования и внимания до полного личного развития, выдвигает новые требования к организации и менеджменту образовательной деятельности, не совместимые с традиционной моделью. Современная мировая тенденция предоставления учебным заведениям большей автономии находит проявление в более высокой степени независимости учебного заведения, что делает его способным лучше приспособлять весь комплекс образовательной работы к характеристикам и потребностям населения.

Это качественно новый подход, обосновывающийся на институциональных или межинституциональных инновациях, и коренным образом отличается от традиционных попыток «реформирования системы». Аргументы на пользу усиления автономии учебных заведений касаются или процесса обучения, или организации образовательной деятельности. Относительно первых высказываются предложения предоставления большей свободы в принятии решений относительно учебного процесса, базируясь на опыте, накопленном преподавателями и учащимися. Относительно менеджмента и администрации заведений образования, то в последние годы в странах мира наблюдается тенденция к превращению больших бюрократических организаций в однородную сеть меньших институтов, индивидуально ответственных за решение с улучшения эффективности и способности приспособления к требованиям потребителей.

Традиционная модель организации и менеджмента образовательной деятельности, характеризующаяся в целом как централизованная, иерархическая система, нуждается кардинальных изменений. Институциональная реорганизация образовательной деятельности предопределена многими проблемами, порожденные менеджментом централизованных систем, а именно: неэффективностью, низкой мерой ответственности за результаты своей работы, негибкостью и консерватизмом относительно внешних изменений [180, с. 26].

Государство через определенные политические механизмы (парламент, национальные образовательные советы и тому подобное) отвечает за необходимое установление толерантности, солидарности и глобального понимания образования для граждан. Опыт функционирования иерархической системы показал, что эти цели не могут быть воплощены в деятельность заведений образования просто декретом, изменением учебных планов или другими мероприятиями, которые бы обязывали их проводить единственную линию независимо от конкретных условий, таких как штатное расписание, оборудование, место расположения, тип учеников, тип штата и тому подобное. Если отдельным заведениям не будет разрешено в свете собственных

конкретных условий определять возможности достижения этих целей, то достижение их будет просто формальным и косметическим.

Ответственность за учет общих и долговременных интересов в процессе образовательных консультаций остается за государством. Однако оно не может успешно исполнять эту роль с помощью старых механизмов, то есть, беря на себя главную ответственность за определение политики и ее воплощение. В новом контексте роль государства будет заключаться в определении стратегических приоритетов и целей, в организации консультаций, в подготовке всей необходимой информации, в оценке результатов и гарантировании уважения к предпринятым всеми правилам игры. В таком контексте после определения общенациональных интересов и долгосрочных перспектив, его функции заключаются в установлении целей, оценке результатов и вмешательстве, если результаты являются неудовлетворительными.

Для того чтобы государство играло эту стратегическую роль, соглашения и политическая воля являются необходимыми, но не достаточными условиями. Внедрение долгосрочных перспектив в образовательные решения нуждается в способности ясно предусматривать будущие потребности и проблемы. Эта способность предусматривать будет зависеть от точности диагноза текущей ситуации, наличия значительного объема информации относительно глобальных тенденций и механизмов оценки употребленных мероприятий с тем, чтобы предупредить негативные результаты еще до того, как станет трудно и очень дорого что-то менять. Именно поэтому большое внимание должно быть уделено улучшению аналитической и информационной системе (измерение результатов, обзор международных тенденций, научно-аналитическая оценка и тому подобное) при изменении системы образовательного менеджмента.

Кроме того, образовательные изменения, основывающиеся на инновациях, означают сдвиги от подхода, основывающегося на изменении предложения, к подходу, в основе которого лежит активная роль спроса. Традиционные реформы, как правило, пытались изменить определенные конкретные аспекты образовательного предложения (такие как содержание, структура системы,

оборудование, преподавательский состав и тому подобное). Роль спроса была недооценена или рассматривалась только на начальных стадиях процесса изменений. В будущем, напротив, спрос на образование будет играть активную роль в процессе изменений и инноваций, почему и важно определять стратегию улучшения их качества. С этой точки зрения наиболее перспективным подходом будет привлечение большей и лучшей информации для пользователей образовательной системы [275, с. 265-266].

Именно такие аспекты повышения эффективности образовательной деятельности привлекают в последнее время все большее внимание в разных странах. Они находят свое проявление в обсуждении вопросов трех направлений:

1) как соединить право на личность и уважение к разнообразию людей с необходимостью установления общественного консенсуса;

2) как гарантировать социальное равенство при распределении образовательных услуг;

3) как обеспечить динамизм и эффективность института системы образования в обществе, которое испытывает изменения ускоренными темпами и нуждается эффективного использования имеющихся ресурсов.

Роль государства остается решающей в сфере образования, именно государство с помощью не только прямого контроля, но и непрямых методов экономического, правового, организационного влияния имеет возможности определять развитие этой отрасли, тем же обеспечивать сохранение и приумножение национального потенциала образования Украины. Чрезвычайно важным при этом выступает подтверждение государством особенного статуса высшего образования в обществе, признание его в качестве сферы, в которой доминирующей силой должны быть не рыночные факторы, а общественные, государственные, национальные. Только при таких условиях наша национальная система высшего образования сможет сохранить и приумножить свой духовный потенциал.

В новом общественном контексте система высшего образования и его функция не могут оставаться неизменными и нуждаются соответствующей

трансформации. В процессе становления новой информационной волны развития общества приобретают новое содержание назначения образования, его масштабы, формы и методы организации и управления им.

РАЗДЕЛ 5

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ СООТВЕТСТВЕННО К ТРЕБОВАНИЯМ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

5.1. Стратегические приоритеты развития высшего образования в концепции инновационного развития Украины

В современных условиях в Украине необходимо осознавать кардинальную потребность общественных сдвигов в направлении инновационного развития, экономики знаний. Согласно рейтинга Всемирного экономического форума Украина среди 134 стран заняла в 2009 году в сфере развития начального образования 37 место, в сфере развития высшего образования - 45, в сфере формирования факторов инновационного развития - 52, за оснащенностью современными технологиями - 65, в сфере защиты прав интеллектуальной собственности - 114 место, что свидетельствует о неэффективном использовании собственного инновационного потенциала, превращении Украины в государство, экспортирующее сырьевые ресурсы с незначительной частью добавленной стоимости, и возникновения угрозы экономической и национальной безопасности [348].

Результаты анализа экономического роста стран – лидеров рейтингов конкурентоспособности свидетельствуют о необходимости формирования и обеспечения развития национальной инновационной системы как безальтернативного пути реализации системной и последовательной государственной политики, направленной на активизацию инновационных процессов, обеспечения технологического развития и обновления национальной экономики. Важной составляющей такой системы должна стать эффективная система высшего образования, которая состоит из высших учебных заведений, научно-методических и методических учреждений, научно-производственных предприятий, государственных и местных органов управления образованием, а

также учебных заведений, проводящих подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, а также системы генерации знаний, состоящего из научных учреждений и организаций независимо от формы собственности, проводящих научные исследования и разработки и создающих новые научные знания и технологии, государственные научные центры, академические и отраслевые институты, научные подразделения высших учебных заведений, научные и конструкторские подразделения предприятий.

Оптимальный вариант инновационного развития Украины предусматривает развитие национальной инновационной системы путем осуществления комплекса мероприятий относительно сбалансированного развития всех подсистем национальной инновационной системы, поддержки инновационной активности отечественных субъектов ведения хозяйства на всех стадиях инновационного процесса, стимулирование спроса на результаты научных исследований и разработок, квалифицированный персонал, создание благоприятных условий для производства инновационной продукции с высоким уровнем добавленной стоимости. Желательные сдвиги требуют обеспечивать эффективную возможность высшего образования, опережать происходящие социальные и экономические изменения, готовить молодежь к труду и жизни в обществе, формировать демократическое общество. Подобное сложное задание может быть выполненным, если образование органично связано со всеми отраслями материального производства и духовной культуры, обеспечивающей наследования и воссоздания социального опыта.

Стратегическими приоритетами развития высшего образования в концепции инновационного развития Украины являются:

а) обеспечение инновационной направленности системы образования путем: повышения уровня компьютеризации высших учебных заведений; активизации научно-технической и инновационной деятельности высших учебных заведений и увеличения объема его бюджетного финансирования; образования инновационных структур в системе образования; реформирования

системы образования с учетом требований европейских стандартов и сохранением культурных и интеллектуальных национальных традиций;

б) повышение результативности отечественного сектора научных исследований и разработок с целью усиления его роли в обеспечении инновационного развития национальной экономики путем: интеграции университетского сектора научных исследований и разработок к мировой инновационной системе, содействия развитию международного партнерства в сфере научно-технической и инновационной деятельности; увеличения части научных и научно-технических исследований в ВУЗ, направленных на создание новых видов инновационной продукции; учет конъюнктуры мирового рынка во время определения приоритетных направлений развития науки и техники и инновационной деятельности;

в) обеспечение расширенного воссоздания знаний на основе интеграции деятельности высших учебных заведений, академических и отраслевых научных учреждений путем: повышения уровня фондовооруженности государственного сектора научных исследований и разработок; концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития науки и техники и инновационной деятельности, создания условий для организации высокотехнологичного производства в Украине; усиления взаимодействия образования и науки, создания университетов исследовательского типа на базе ведущих высших учебных заведений; стимулирования процесса повышения квалификации, развития системы дистанционного обучения.

В целом современная трансформация высшего образования в Украине является сложным нелинейным процессом, в котором можно выделить следующие направления:

- экстенсификация – увеличение количества высших учебных заведений, специальностей и программ, студенческого контингента, а также общее расширение доступа граждан к высшему образованию;
- модернизация – как изменение содержания образования, присущего для командно-административного общества, так и согласование его с

современными требованиями. Составляющими этого процесса является демократизация, инновационные процессы в высшей школе: появление новых специальностей, образовательных программ, технологий и средств учебы, распространения современных методов менеджмента и маркетинга высшего образования;

- глобализация и европеизация – трансформация украинского образования в контексте глобализации современного образования и формирования единого европейского пространства высшего образования.

Экстенсификация образования выражается в увеличении общего количества высших учебных заведений и студенческого контингента, она в целом была характерна для периода 1991-2007 годов, когда количество ВУЗ выросло с 891 до 966, а общее количество студентов из 1638,3 тысяч лиц до 2764 тысяч [202, с. 160]. Более детальные данные мы приводим в таблице 5.1.

Таблица 5.1. Изменения контингентов студентов в ВУЗ Украины¹

Показатель	1996/ 97	2000/ 01	2005/ 06	2006/ 07	2007/ 08	2008/ 09	2009/ 10	2010/ 11
Количество студентов в ВУЗ III-IV уровней (тыс. чел.)	976,9	1402,9	2203,8	2318,6	2372,5	2364,5	2245,2	2129,8
Количество студентов в ВУЗ I-II уровней аккредитации (тыс. чел.)	595,0	528,0	505,3	468,0	441,4	399,3	354,2	361,5
Всего	1571,9	1930,9	2709,1	2786,6	2813,9	2763,8	2599,4	2491,5
Студентов из расчета на 10 тыс. населения Украины								
В ВУЗ III-IV уровней	192	285	470	497	511	512	488	465
В ВУЗ I-II уровней	117	107	108	100	95	87	77	79
Во всех ВУЗ	309	392	578	597	606	599	566	544

¹ Основні показники діяльності вищих навчальних закладів України на початок 2009-2010 навчального року : статистичний бюлетень. – К. : Державний комітет статистики України, 2010. – 236 с.

Эта таблица наглядно воссоздает и достижение системы высшего образования Украины – непрерывное увеличение количества студентов в ВУЗ III-IV уровней аккредитации с 1996 по 2007 год, улучшение общих показателей

охватывания высшим образованием в расчете на 10 тыс. чел. населения, и указывает на первые признаки снижения показателей. Например, по демографическим причинам максимальное количество студентов в заведениях I-II уровней аккредитации были в 2003/2004 учебном году, а позже лишь уменьшалась. Демографический спад коснулся ВУЗ наивысших уровней аккредитации лишь в 2007 году, а вот позже он обусловил уменьшение контингентов студентов в ВУЗ III-IV уровней аккредитации уже в 2008/2009 учебном году (следует указать, что дискриминационные правила вступления в 2008 году еще больше усилили негативное влияние демографических эффектов). Следующие годы - 2009/10 и 2010/11 - еще больше засвидетельствовали тенденцию уменьшения численности студентов в Украине, что, скорее всего, подтвердится в дальнейшем.

Несмотря на уменьшение абсолютных и относительных (численность студентов на 10 тыс. населения) показателей студенческого контингента, в целом Украина остается среди мировых лидеров в высшем образовании. Напомним, что по прогнозам ЮНЕСКО в двадцать первом веке уровня национального благосостояния соответствующего мировым стандартам достигнут лишь те страны, работоспособное население которых на 40-50 проценты будет состоять из лиц с высшим образованием. На сегодня Украина достигла лишь половины этого показателя.

В частности, в среднем в мире 60 процентов выпускников школ вступают в высшие учебные заведения. В Северной Америке это 84 процента, в Украине - 76. Количество студентов непрерывно растет. По данным ЮНЕСКО в 1960 году было 13 миллионов студентов в мире, в 2005 году было 138 млн. чел., 2008 – 158 млн. чел. [313]. В том числе и в Украине 2,7 млн.

Но увеличение общего количества ВУЗ и студентов в Украине имеет противоречивую внутреннюю структуру – сократились общее количество высших учебных заведений I-II уровней аккредитации (с 754 в 1991/92 учебном году до 619 в 2004/2005 учебном году) и количество обучающихся в них студентов (из 739,2 тыс. лиц до 548 тыс. лиц в соответствующие годы). И если за

эти годы количество государственных образовательных учреждений сократилось с 731 до 531, то частных ВУЗ I-II уровня аккредитации увеличилось – с 23 до 88. Но более серьезный упадок начался после 2005 года, когда к учебе приступили очень малые по абсолютной численности возрастные группы, которые рождались в годы инфляций и экономического регресса (см. табл. 5.1.).

Количество ВУЗ III-IV уровня аккредитации имеют четкую тенденцию к росту (с 156 в 1991/92 уч. г. до 347 в 2004/2005, 353 в 2008/09 и 349 в 2010/11 уч. г.), и если в 1991/92 в них училось 876,2 тыс. студентов, в 2004/2005 – больше 2 миллионов лиц, в 2008/2009 – 2364,5, а уже в 2010/2011 – 2129,8 тыс. Причем выросло количество ВУЗ III-IV уровня аккредитации как государственной, так и частной форм собственности – количество государственных заведений выросло с 154 до 243, а негосударственной с 2 до 106 за 1991/1992 - 2010/2011 учебные годы. Среди них функционировало 197 университетов, 62 академии, 109 институтов и 1 консерватория. Статус национальных имеют 82 университета и академий [202; 318]. Вполне возможно, что через потребность подготовки специалистов полностью новых профилей абсолютное количество заведений еще незначительно вырастет, а вот контингенты студентов будут уменьшаться.

Такое экстенсивное увеличение учебных заведений и студентов происходит за счет, во-первых, появления частного сектора в отрасли высшего образования, во-вторых, открытие в регионах филиалов «центральных» учебных заведений, и, в-третьих, внедрение механизма платной формы учебы в государственных заведениях, так называемого «контракта». В определенной степени этот процесс можно характеризовать как расширение доступа к высшему образованию в обществе, но он еще не гарантирует его качества. Отсюда выплывает и другой аспект проблемы сети высших учебных заведений – это их чрезмерное количество и малая мощность. Средний контингент студентов этих заведений представляет 7,5 тыс. лиц, восьмая часть из них (30) имеет контингент до двух тысяч. И еще одна проблема – это создание эффективной сети университетского образования, которая уже много лет тревожит наше общество. Например, в 2009 году 236 высших учебных заведений III-IV уровней

аккредитации государственной формы собственности находились в подчинении 24 министерств и ведомств.

Учитывая тенденцию количественной эволюции высшего образования, что характеризует его массовость на современном этапе развития общества, реализация программ подготовки без снижения качества учебы при ограниченных ресурсах возможна лишь через существенную модернизацию – использование новых методов и технологий, которые позволят более активно привлечь администрацию ВУЗ, ученых, преподавателей, студентов к процессу управления качеством образования. Это нуждается в применении новых информационных и телекоммуникационных технологий учебы, предусмотренных соответствующими программами модернизации высшего образования Украины.

Современные общецивилизационные тенденции развития осуществляют системосоздающее влияние на трансформацию системы высшего образования Украины, что предусматривает [296, с. 22]:

- переход к динамической ступенчатой системе подготовки специалистов, что даст возможность удовлетворять возможности личности в получении определенного образовательного и квалификационного уровня за желательным направлением в соответствии с ее способностями, и обеспечить ее мобильность на рынке труда;
- формирование сети высших учебных заведений, что по формам, программам, срокам учебы и источникам финансирования отвечала бы интересам человека и удовлетворяла потребности каждого и экономики страны в целом;
- повышение образовательного и культурного уровня общества, создания условий для учебы на протяжении всей жизни;
- повышение высшего образования Украины до уровня высшего образования в развитых странах мира и его интеграция в международное научно-образовательное сообщество.

Становится все более очевидным, что необходимая разработка долгосрочной программы структурной адаптации национальной образовательной политики к новым международным условиям, наиболее значимыми среди которых являются присоединение Украины к Болонскому процессу, требует существенной «европеизации» отечественного образования, которое до сих пор хранит советские образовательные традиции и черты.

Основными задачами и принципами создания зоны Европейского высшего образования (шесть целей Болонского процесса) являются: введение двухциклической учебы; ввод кредитной системы; формирование системы контроля качества образования; расширение мобильности студентов и преподавателей; обеспечение трудоустройства выпускников и привлечения европейской системы образования. С середины 1990-х годов участники Болонского процесса приняли решение интенсифицировать свое вхождение в общее европейское пространство высшего образования и научных исследований, предусмотрев для этого гармонизацию не только первых двух циклов стандартной учебы (программы бакалавров и магистров), но и третьего цикла – подготовки и защиты научной степени (на Западе – «доктора философии», у нас – «кандидата наук»). В данный момент участники Болонского процесса развивают трехцикловое высшее образование и приняли решение о продолжении его программы до 2020 года.

Болонская декларация выдвигает задачу добиться, чтобы ученые степени отвечали европейскому рынку труда, а, следовательно, быть свидетельством квалификации при трудоустройстве в отрасли деятельности, по которой получено образование. Классификация степеней и квалификаций имеет важное значение, потому что их присвоение свидетельствует о важных переходных рубежах от системы образования к рынку труда в пределах конкретной страны [278, с. 11].

Страны-участницы Болонского процесса договорились, уважая отличия в культуре, языке, национальных образовательных системах, а также автономию университетов, проводить политику межправительственного сотрудничества с

привлечением европейских неправительственных организаций, функционирующих в сфере высшего образования. С целью укрепления Европейского пространства высшего образования и распространения европейской системы высшего образования в мире было предложено в ближайшее время реализовать конкретные меры, которые должны принести ощутимые результаты на определенном пути, такие как [38, с. 37]:

- ввод системы образования на основе двух ключевых учебных циклов: додипломного (бакалавр) и последипломного (магистр);
- утверждение общевосприимчивой и сравнимой системы ученых степеней, в том числе путем ввода стандартизированного Приложения к диплому;
- применение Европейской Кредитной Трансфертной Системы (ECTS) как соответствующего средства содействия большей мобильности студентов;
- сближение систем контроля качества и аккредитации с целью выработки сравнительных критериев и методологий.

Однако все эти составные трансформации высшего образования в Украине сталкиваются с целым рядом проблем, как конкретно-экономических, так и общецивилизационных. Во-первых, растущая интернационализация образовательной деятельности. Появление интернациональных форм организации и финансирования образования, усиления необходимости решения проблем стандартизации образования определяют необходимость обеспечения и повышения качества образовательных услуг в условиях растущей открытости экономик стран, все более свободного движения людей, капиталов и товаров между странами. Вследствие этого происходит обострение конкуренции в глобальном масштабе и именно поэтому национальная система образования любой страны должна ориентироваться не просто на подготовку квалифицированных кадров для развития своей экономики, а на подготовку кадров, которые рядом с этой важной целью также будут обеспечивать конкурентоспособность ее экономики в современной глобальной среде.

Вторая проблема связана с тем, что определяющая роль образования в общественном развитии и становлении экономики знаний нуждается и мощного диверсифицированного механизма его функционирования и финансового обеспечения. В Украине на протяжении трансформационного периода имеют место процессы диверсификации: и относительно источников финансирования (рядом с государственными ресурсами привлекаются частные, средства предприятий, внешние ресурсы), и относительно форм организации образовательной деятельности, содержания и технологий учебного процесса. Вместе с тем, опыт передовых стран мира доказывает, что экономические механизмы могут быть эффективнее, действенными, направленными на конкретные результаты.

Достаточно существенно дифференцированы образовательные модели для города и для села. В законодательстве заложены требования, которые вроде бы приравнивают город и село в получении образовательных услуг, но на практике в сельской местности достаточно сложно получить качественный уровень базовой подготовки и получить высшее образование [293, с. 2]. Среди студентов, зачисленных в 2008 году в заведения высшего образования всех уровней аккредитации, количество сельской молодежи представляло 168,5 тысяч человек (из них 24,2 тысяч человек по целевым направлениям). В 2008 году в ВУЗ I-II уровней аккредитации часть сельской молодежи составляла 33% студентов, а в ВУЗ III-IV уровней аккредитации – 24% от всех зачисленных. Отметим, что часть выпускников сельских школ в общей когорте выпускников значительно больше. В случае честного и контролируемого проведения внешнего независимого оценивания шансы выпускников сельских школ могут существенно приблизиться к надеждам учащихся в городских школах [322].

Третья (за очередностью, но никак не за весомостью) характерная для нашего образовательного содружества проблема, нуждающаяся в учете при решении вопросов о скорости и глубине трансформации образования и евроинтеграции, - чрезвычайно серьезные деформации в преподавательском составе ВУЗ.

Курс на евроинтеграцию сталкивается, а иногда вступает в противоречие с рядом тенденций (и общемировых, и отечественных), которые проявились в последние годы в системе образования. Это, во-первых, резкий рост региональной неоднородности образования в Украине и ярко выраженная регионализация в целом. А во-вторых, новая парадигма образования, особенно высшего, ориентирующая его не на квалификацию специалиста, а на компетентность. Это трудно связать с прагматичной направленностью европейского образования и курсом на сокращение сроков учебы. Современное образование, если ориентироваться на последние основополагающие документы ЮНЕСКО, призвана помочь человеку научиться познавать, научиться работать, научиться жить и научиться жить вместе [313]. По существу, это новые глобальные компетентности. Иначе говоря, складывается парадоксальная ситуация: сама жизнь и выдвинутые ею задания усложняются, а система образования упрощается.

Таким образом, стратегическими заданиями трансформации высшего образования в Украине является трансформация количественных показателей образовательных услуг в качественные. Этот трансформационный процесс должен базироваться на таких принципах:

- во-первых, это национальная идея высшего образования, содержание которой заключается в сохранении и приумножении национальных образовательных традиций. Высшее образование призвано воспитывать гражданина государства Украина, гармонично развитую личность, для которой потребность в фундаментальных знаниях и в повышении общеобразовательного и профессионального уровня ассоциируется с патриотизмом;
- во-вторых, развитие высшего образования должно подчиняться законам рыночной экономики, то есть закону разделения труда, закона изменчивости труда и закона конкуренции, поскольку экономическая сфера является исключительно важной в формировании логики общественного развития. В то же время, необходимо учитывать при этом не менее важные факторы - социальные, политические, духовной жизни, общественного сознания,

культуры и морально психологических ценностей. Значительная часть проблем, накопленных в системе высшего образования, связаны в первую очередь с разбалансированностью комплекса указанных факторов общественных преобразований;

- в-третьих, развитие высшего образования следует рассматривать в контексте тенденций развития мировых образовательных систем, в том числе с учетом интеграционных процессов.

Украина принимает активное участие в международных программах сотрудничества в пределах Европейского Союза, выступает участником Болонского процесса и реализации основных его положений. С целью дальнейшего развития и эффективной интеграции национальной системы образования приказом Министерства образования и науки Украины № 612 от 13.07.2007 г. был утвержден План действий относительно качества высшего образования и его интеграции в европейское и мировое образовательное сообщество на период до 2010 г. В нем, в частности, указывается, что Украина поддерживает общее понимание целей Болонского процесса, о которых идет речь в Болонской декларации и дальнейших коммюнике в Праге, Берлине, Бергене, Лондоне, и подтверждает свои обязательства относительно координации своих действий в рамках Болонского процесса с целью формирования Европейского пространства высшего образования (ЕПВО).

Согласно Плану действий развитие высшего образования Украины в рамках Болонского процесса должно происходить на принципах: создания инновационного пространства на основе образовательной и научной поддержки; адаптации системы высшего образования Украины к нормам, стандартам и основным принципам Европейского пространства высшего образования; обеспечения социального контекста высшего образования, что даст возможность выпускникам высших учебных заведений формировать свою профессиональную карьеру на основе социальной справедливости, ответственности и общечеловеческих ценностей. Достижение основной цели Плана действий предвидено благодаря решению таких задач:

- модернизация системы высшего образования, системы и структуры квалификаций;
- усовершенствование содержания высшего образования и организация учебного процесса;
- повышение эффективности и качества высшего образования;
- международного признания документов о высшем образовании;
- укрепление позиций высших учебных заведений Украины на европейском и мировом рынках образовательных услуг и достижение их равноправия.

Понятно, что вхождение в европейское пространство станет шагом эффективного вхождения в мировое сообщество. Принятие правил единого социально-экономического пространства начинается с осознания требований современной глобализации и формирования соответственной политики внутренней перестройки.

В частности к мировым требованиям нужно привести законодательную и нормативно-правовую базы высшего образования Украины, соответственно структурировать систему высшего образования и его составляющие, упорядочить перечень специальностей, пересмотреть содержание высшего образования; обеспечить информатизацию учебного процесса и доступ к международным информационным системам. Высшей школе необходимо ориентироваться не только на рыночные специальности, но и наполнить содержание образования новейшими материалами, ввести современные технологии учебы с высоким уровнем информатизации учебного процесса, выйти на творческие, деловые связи с заказчиками специалиста.

Среди основных направлений улучшения развития высшего образования необходимо выделить такие [27]:

- дальнейшая трансформация сети высших учебных заведений на удовлетворение потребностей личности и регионов в соответствии с требованиями рыночной экономики. Это даст возможность уравнивать потенциалы сети высших учебных заведений в разрезе регионов, уменьшить миграционные

потоки молодежи по образовательным факторам в регионы с высоким образовательным потенциалом, смягчить ситуацию, что складывается в сфере трудоустройства молодежи;

- реализация принципов универсального подхода к развитию высшего образования. Это необходимо, потому что универсальность образования обеспечивает получение молодежью, имеющей необходимые способности, мотивацию и адекватную подготовку ко всем этапам жизненного пути, высшего образования; сочетание функций учебы и воспитания; использование разных форм работы в удовлетворении образовательных потребностей всех и на всех этапах жизни; этическую роль в период кризиса ценностей в обществе; способствовать культуре согласия и мира в обществе;

- обеспечение соответствия высшего образования современным требованиям и условиям, при которых потребности развития государства и регионов будут в центре политического видения и решений. Это позволит комплексно определить свои задания в сфере подготовки и переподготовки кадров, научных исследований и предоставления образовательных услуг, иметь соответствующие для этого ресурсы, предусмотреть развитие духа предпринимательства, способствовать повышению уровня экономической активности граждан;

- функционирование крепкой «образовательной цепочки», которая обеспечит непрерывную систему образования граждан, а также создание условий для применения более гибких программ, которые способствуют доступности высшего образования на протяжении всей жизни человека, включая самообразование;

- внедрение новых технологий учебного процесса, что должны строиться на формировании демократических отношений между преподавателями и студентами и обеспечить управление этими отношениями на принципах равенности, способностей и взаимного уважения, создать условия для формирования будущего гражданина, способного к профессиональной деятельности в социально ориентированной экономике;

- адаптация содержания высшего образования через Государственные стандарты (образовательно-квалификационные характеристики, образовательно-профессиональные программы) к потребностям общества. Это позволит создать на базе подготовки специалистов широкого профиля механизм гибкой адаптации выпускников к условиям рыночного труда, повысить их академическую и профессиональную мобильность, сориентировать трудовой потенциал на производительную профессиональную деятельность в определенных сферах, механизм непрерывного обновления содержания высшего образования;

- диверсификация структуры и объемов подготовки, учебных планов и программ. Это необходимо в условиях динамического формирования инфраструктуры производственной и непроизводственной сферы, рынка труда. Сбалансированность предложений рынка труда будет способствовать решению ряда проблем, связанных с трудоустройством молодежи, ее социальной защиты. Высшее профессиональное образование по своему содержанию будет больше отвечать требованиям рыночной экономики, поможет молодежи находить свою нишу на рынке труда [323].

С другой стороны следует обратить внимание на изменения в экономической политике страны. Так, по мнению И. В. Одотюка [315], ради достижения высокого уровня эффективности использования знаний государственная политика формирования новой экономики должна включать реализацию таких мероприятий:

- 1) содействия поощрению широкомасштабного использования мировой наработки знаний во всех секторах национальной экономики путем разработки и внедрения экономических стимулов и формирования эффективного институционального режима;

- 2) расширения емкости внутреннего рынка невоплощенных технологий и увеличения платежеспособного спроса на результаты отечественных НИДКР;

- 3) стимулирования всестороннего развития интеллектуального потенциала личности, что предусматривает активное влияние государства на всех этапах формирования человеческого капитала;

4) совершенствования системы не прямых методов государственного влияния на процесс развития сектора высокотехнологичного производства и употребления на первых этапах необходимого арсенала протекционистских мероприятий с целью его поддержки на внешнем рынке;

5) создания стабильно функционирующей организационно-правовой среды генерирования высокопроизводительного ресурса знаний, что, прежде всего, означает, во-первых, устранение существующих изъянов в системе образования и науки, а, во-вторых, завершение формирования действенных систем охраны и защиты прав интеллектуальной собственности.

Впрочем, экономическая политика не может ограничиваться лишь сугубо экономическими институтами. Речь должна идти об экономической составляющей самой образовательной политики. Особенно важно определить перечень и потребность в кадрах из новейших специальностей в соответствии с приоритетными направлениями и масштабами инновационно-инвестиционного развития; разработать и применить механизм материального поощрения преподавателей; распространить государственный бюджетный заказ на подготовку специалистов по новейшим специальностям; распространить государственный заказ на переподготовку и повышение квалификации специалистов предприятий и учреждений государственного сектора; экономически содействовать развитию негосударственных учебных заведений; расширить использование механизма льготного кредитования студентов на период учебы. Необходимо усовершенствовать структуру системы образования с учетом тенденций формирования в Украине информационно-технологического образа и потребностей перехода к непрерывному образованию, решить проблему расширения образовательного пространства учебного заведения, его интеграции в мировое образовательное пространство. На наш взгляд, полезным может быть опыт Великобритании, которая уже много лет экспериментирует с разнообразными средствами стимулирования развития и творческой деятельности способной молодежи и энергичных молодых ученых, а также исследовательских групп в высших учебных заведениях. Среди последствий этих

усилий – высокое реноме части университетов в мире, создание научной продукции высокого качества, в конечном итоге, значительная отдача от средств, вложенных в научные исследования [243] и др.

Следует также учитывать невозможность успешного применения рыночных изменений в экономике образования без одновременных изменений в направлении изменения качества самой образовательной политики, что должно приобретать все большие черты демократической практики. Образовательная стратегия должна учитывать тенденции демократизации организации учебы: развитие школьного и университетского самоуправления, усиления роли профсоюзов в учебных заведениях, повышение роли наблюдательных советов, расширения практики их участия в назначении руководителей государственных учебных заведений.

Трансформационные процессы в Украине, которые предопределены формированием новой социально-экономической системы, одновременно испытывают влияние процессов глобализации и перерастания индустриального общества в ту новую формацию, что утвердится в XXI веке, - общества знаний. Важным условием такой широкомасштабной перестройки нашей страны является модернизация отечественной системы высшего образования, необходимость которой продиктована растущим значением его для экономики Украины. Ведь среди современных факторов развития общества на первый план выходит человеческий капитал, качественной характеристикой которого является уровень знаний, что становится ключевым элементом в обеспечении постиндустриального развития любой страны [250].

Поэтому стабилизация и дальнейший социально-экономический рост Украины во многом зависят от качественной подготовки специалистов, уровень знаний которых обеспечит производство продукции, конкурентоспособной на мировом рынке, устойчивое развитие страны и тому подобное. Непременным условием обеспечения такого интеллектуального уровня в Украине является соответствие отечественной системы высшего образования современным экономическим условиям украинского общества, которые могут способствовать

или тормозить его развитие. Эти условия имеют неоднозначное влияние на развитие системы высшего образования и нуждаются постоянного исследования взаимосвязей между экономической трансформацией и системой высшего образования. Следовательно, для принятия адекватных решений и эффективного процесса реформирования системы высшего образования важно постоянно учитывать изменение экономических условий, сочетая мониторинг достигнутого уровня и те наиболее перспективные темы, которые будут гарантировать социально-экономический прогресс в ближайшем будущем.

Важнейшая причина трудного положения отечественной школы заключается в тотальной финансовой и управленческой зависимости школы от государства. Государственный бюджет – практически единственная надежная основа финансирования подавляющего большинства общеобразовательных заведений, а вертикаль государственного управления образованием практически не изменилась с советских времен. Следовательно, отечественная школа в институциональном плане в целом остается отрезанной от гражданского общества, формирующегося в Украине, и только непрямым образом чувствует на себе влияние происходящих в нем изменений. Это способствует доминированию консервативных тенденций в функционировании общеобразовательной школы, а поскольку ее прошлое связано с авторитарными традициями советских времен, то и консервируется далеко не благоприятный для процессов гуманизации организационный остов системы образования.

Расширение управленческих возможностей образовательных заведений – это еще один важный аспект гуманоцентрической переориентации их деятельности. В условиях достаточно жесткого государственного контроля хранятся многочисленные ограничения на пути творческой самореализации педагогических коллективов, приближения учебно-воспитательного процесса к потребностям конкретной местности, конкретных родителей и детей. Само собой понятно, что государственный контроль, осуществляемый из единого центра, по самой своей природе может лишь ограничительно стандартизировать и не может принимать к сведению потребности каждого образовательного заведения,

каждого территориального общества, каждого ребенка. Лишь переход основных рычагов контроля и управления на уровень самого образовательного заведения и территориального общества, где он функционирует, дает возможность избрать оптимальный вариант функционирования школы – с точки зрения сочетания общеобщественных интересов, интересов локального сообщества и интересов развития каждой личности.

В контексте современного состояния и тенденций развития высшего образования в условиях глобализации и перехода к информационному обществу необходимо рассматривать высшее образование как таковое, что находится в очень сложном переходном этапе (следовательно – вынуждено частично дисфункциональную). Особенность этого этапа заключается в трансформации института образования в соответствии с рыночными превращениями всей системы социально-экономических отношений и адаптацией системы образования к рыночным условиям, а также – с объективными изменениями, происходящими в мировом масштабе в связи с необходимостью приведения образования в соответствие с требованиями постиндустриального общества.

Интеграция высшего образования Украины в международное образовательное пространство и попытку достичь европейских стандартов для средней и высшей школы нуждается соответствующей перестройки всего довузовского образования. Этот аспект нацеливает на развитие тенденции создания разнообразия форм дошкольной, школьной подготовки, деятельности сфер послешкольной подготовки, а также следующих звеньев, которые включают школы, лицеи, техникумы, колледжи, институты, академии, университеты, научные подразделения вузов, научные заведения отраслей, Национальной академии наук, создания разнообразных общественных академий наук и тому подобное.

В системе технологии предоставления образовательных услуг менеджмент учебного процесса является определяющей сферой управления в отрасли образования. Эффективный менеджмент образования позволяет своевременно реагировать на спрос рынка труда на отдельные категории работников, а

следовательно и востребованности образовательных услуг и формирования входящих денежных потоков, а также обеспечения таких важных операций (регламентированных государством) как лицензирование специальностей, квотирование объема подготовки специалистов, аттестация специальностей и ВУЗ в целом.

Включение Украины в европейское движение унификации (в документах употребляется термин «гармонизация») образовательной системы ЕС должно рассматриваться не как проявление политической воли, а как объективный процесс усовершенствования национальной системы образования на основе обобщения опыта высокоорганизованных и высокоразвитых стран, которые складывают ядро этого союза. Болонский процесс для его организаторов прежде всего является оценкой коллективного приобретения, «ноу-хау» национальных образовательных систем, которые обеспечили реальное лидерство стран на основе функционирования человеческого капитала [265]. Они используют потенциал этого процесса для решения еще более важного задания – ускоренного перехода от индустриальных к сверхвысоким технологиям (это задание они сформулировали в Лиссабонском проекте в 2000 г.).

В условиях, когда государство не может гарантировать занятость всего работоспособного населения (в том числе и такой его социальной группы, как молодые специалисты), актуализируется проблема усиления взаимосвязи и ответственности государства относительно специалиста с точки зрения обеспечения его эффективной занятости. Это выдвигает проблему усиления роли государства в обеспечении взаимосвязи сбалансированности между потребностью на рынке труда в специалистах с высшим образованием к объемам подготовки этих специалистов в системе высшего образования как предложении с ориентацией на воссоздание по возрасту на этих сегментах рыночной экономики.

Система государственного регулирования образовательной деятельности имеет достаточно сложную структуру и должна основываться на принципах партнерства. Она охватывает не только мероприятия (механизмы) регулирования

конкретных процессов, но и инструменты, то есть средства регулирования, используемые отдельными направлениями (составляющими) экономической политики. А вся целостная система регулирования направляется на реализацию функций жизнедеятельности общества, поддержку и обеспечение которого в аспекте стратегического планирования и управления должно взять на себя государство. Поэтому система государственного регулирования образовательной деятельности должна строиться по иерархическому принципу, когда сначала устанавливаются функции системы, дальше определяются направления проведения экономической политики, которые направляются на реализацию этих функций, потом осуществляется подбор инструментов воплощения в жизнь этой политики и, наконец, разрабатываются мероприятия регулирования конкретных процессов.

В наше время существует очень много рычагов и средств регулирования условий образовательной деятельности. Это осуществляется через государственный заказ, систему налогов, предоставления финансовой помощи в виде дотаций, субсидий, субвенций на развитие перспективных направлений образовательной деятельности; проведение взвешенной кредитной политики; установление государственных норм и стандартов; лицензирование; мероприятия регулирования объемов государственного финансирования, включая рыночные рычаги. Реализация рыночных рычагов государственного регулирования будет способствовать как оживлению образовательной деятельности в целом, так и переходу к периоду интенсивного нагромождения интеллектуального капитала.

Вход Украины в интеграционные мировые процессы с их динамическими изменениями на всех направлениях жизнедеятельности человека выставили новые требования к формированию конкурентоспособной личности, способной к самообразованию и постоянному обновлению знаний, владеющей навыками программирования собственного профессионального и жизненного пути.

Невзирая на значительный потенциал сектора высших заведений, главное задание подготовки молодежи к социальной интеграции, успешной реализации

жизненных планов и программ (включая получение высшего образования и непрерывную учебу на протяжении жизни) положено системе общего среднего образования [274].

Вот почему современная школа должна учитывать процессы, несущие в себе инновационные изменения. К таким в первую очередь отнесено:

- децентрализацию образования, активизирующего развитие региональных систем, обеспечивающего им право самостоятельного определения путей организации учебы и воспитания школьников;
- демократические изменения в деятельности общеобразовательных учебных заведений и педагогических коллективов, которые формируют современную образовательную среду на принципах образовательных альтернатив, субъект-субъективного взаимодействия, гуманизации школьной жизни, повышенного спроса на уровень школьного образования;
- необходимость обновления системы профессиональной подготовки педагогов с учетом инновационных превращений и на основе ввода альтернативных форм подготовки;
- необходимость приведения социально-педагогических инициатив (педагогических новаций разного уровня, происхождения, типа и тому подобное) в соответствие с научно обоснованной системой управления инновационными процессами;
- потребность сохранения образовательных традиций и поисков механизмов их трансформации в новой социально-технологической среде;
- приведение образования в соответствие с информационно-технологическими изменениями, в частности внедрение дистанционных форм, виртуальных моделей учебы и тому подобное;
- учет новых учебных технологий, сформировавшихся в других отраслях научно-практического знания – психологии, социологии, нейролингвистике, кибернетике, медицине и др.;
- внедрение мониторинга как средства диагностического изучения эффективности функционирования и развития учебного заведения,

педагогических процессов, учебных достижений и результатов развития учеников, учителей и т.п.

Зато существенными проблемами остаются: отсутствие региональной системы управления инновационными процессами как целостной инфраструктуры; целевое финансирование инновационного направления деятельности со стороны органов государственной власти; сохранение централизованного характера организации школьной учебы относительно содержания, режима работы, которая в результате сдерживает инновационные поиски в этих важных сферах; недостаточная подготовка педагогов-практиков к подходам в реализации инновационных процессов и тому подобное. Отмеченные проблемы не только негативно влияют на инновационные трансформации современного образования, но и тормозят реформы отрасли в целом (педагоги часто отказываются поддерживать даже те предложения руководителей Министерства образования и науки Украины, которые имеют стратегическую целесообразность, для реализации которой как раз и необходима позитивная позиция учителей).

Интеграция Украины в европейское (общемировое) пространство невозможна без синхронизации действий [18], происходящих в контексте тенденций развития школьного образования высокоразвитых стран. В частности, это касается признания на государственном уровне инновационной политики в образовании, выработки стратегии и комплекса мероприятий относительно развития инновационной среды в образовании, поиска возможных механизмов финансирования инновационных процессов, изменения системы управления образованием на всех уровнях вертикали на основе создания инфраструктуры управления инновационными процессами, приведения действующих инновационных педагогических программ в соответствие с научно-теоретическими требованиями поисковой и практической деятельности. Эффективность инновационного педагогического продукта при этом станет реальной возможностью перевода односторонних связей с зарубежными

коллегами в партнерские профессиональные взаимосвязи. Это ускорит процессы интеграции украинского образования в европейское пространство.

Экономически развитые страны (Германия, Япония, США и др.) обеспечили себе мировое лидерство в первую очередь на основе внедрения научно-технологических нововведений. Последнее десятилетие засвидетельствовало, что при условиях разных подходов к реализации нововведений и управлению инновационными процессами общим остается признание научного прогресса, движущей силой современного производства. В значительной степени это касается и образования, которое должно отвечать требованиям нынешнего времени.

На общегосударственном уровне инновационные процессы в системе общего среднего образования регулируются Конституцией Украины (1996 г.), законами Украины «Об общем среднем образовании» (1999 г.), «Об охране детства» (2001 г.). Так, в этих документах, в частности, утверждается право ребенка на получение качественного образования и выбор учебного заведения. Это свидетельствует о понимании государством необходимости развития индивидуальных потребностей каждого ребенка, что, в свою очередь, требует от системы образования создания такой сети общеобразовательных учебных заведений, способной обеспечить разнообразные образовательные потребности школьников.

Активизирующим фактором изменений в системе образования Украины стало признание инновационного развития образования в Украине одним из приоритетных направлений (В. Кремень, В. Андрущенко, О. Савченко, О. Сухомлинская и др.) [3; 204; 205; 354; 402]. Это нашло отображение в Национальной доктрине развития образования (2002 г.) и других стратегических предложениях [290]. Нормативно-правовыми документами прямого действия являются Положения Министерства образования и науки Украины «Об инновационной педагогической деятельности» (2000 г.) и «Об экспериментальных педагогических площадках» (2001 г.). На уровне региона инновационные процессы регулируются Положением Главного управления

образования Киевской городской государственной администрации «О порядке организации и проведения педагогического эксперимента» (1997 г.).

С научной точки зрения большую роль играет общий проект Министерства образования и науки Украины и Мирового банка «равный доступ к качественному образованию», который предусматривает [323]:

Компонент I: Профессиональное развитие учителей и руководителей школ:

1.1. Подготовка преподавателей (тренеров) для системы последиplomного педагогического образования;

1.2. Повышение квалификации учителей;

1.3. Подготовка руководителей школ по вопросам лидерства;

1.4. Укрепление ресурса институтов последиplomного педагогического образования (ИППО).

Компонент I направлен на профессиональное развитие педагогических работников через расширение базы знаний, необходимых для осуществления модернизации образовательной системы в целом и обеспечение равного доступа к качественному образованию в частности. За этим компонентом будет осуществляться подготовка преподавателей для заведений последиplomного педагогического образования и совершенствования их ресурсной базы, которая будет способствовать обеспечению модернизации содержания и структуры учебы в системе последиplomного педагогического образования в процессе подготовки молодых специалистов, повышения квалификации и переподготовки учителей и руководителей школ.

Компонент II: Совершенствование учебного процесса:

2.1. Модернизация содержания и методов учебы;

2.2. Мониторинг качества образования;

2.3. Распространение современных средств учебы;

2.4. Поддержка инновационной образовательной деятельности учебных заведений.

Компонент II будет способствовать поддержке модернизации содержания общего среднего образования. В рамках этого компонента будет осуществляться

ввод системы мониторинга качества образования, распространения современных средств учебы, сопровождения школьных и местных образовательных инициатив. Мероприятия в рамках этого компонента направлены на обеспечение соответствующих условий учебной деятельности в процессе перехода на новое содержание и структуру общего среднего образования.

Компонент III: Управление и эффективность использования ресурсов:

- 3.1. Усиление эффективности управления образованием;
- 3.2. Развитие информационных систем управления образованием;
- 3.3. Оптимизация сети школ;
- 3.4. Модернизация образовательной инфраструктуры;
- 3.5. Обеспечение деятельности координационной группы Проекта.

Компонент III будет способствовать повышению эффективности управления образованием, развитию информационных систем управления образованием, оптимизации сети школ, модернизации образовательной инфраструктуры, а также специфических аспектов управления проектом. Этот компонент направлен на развитие компетентности в принятии решений как на центральном, так и на региональном и местном уровнях. Укажем, что подобные проекты выполнялись в Украине с поддержкой грантов от развитых государств (Канады и США) и известных международных организаций (ЕС, Совета Европы, ПРООН и др.) [напр. 391].

Важным современным фактором в развитии высшего образования является улучшение эффективности и результативности его функционирования в рамках программы реформы государственного управления.

В государственном секторе, где стремление к изменениям оказывается, как правило, в меньшей мере, чем в частном секторе, который действует в условиях конкуренции, систематические проверки эффективности и контроль достижения целей являются особенно важными. Во многих европейских странах оценка и проверка эффективности является главным моментом в демократическом процессе принятия решений. Такие исследования проводятся в значительном объеме во всех сферах политической и экономической жизни, как на

центральном, так и на региональном уровнях. В Евросоюзе выдвигаются высокие требования к странам-членам союза относительно их отношения к работе по оцениванию эффективности.

В Украине возникла значительная необходимость в создании подобной системы в этой отрасли с целью содействия дальнейшему развитию в области организации и функционирования системы образования. Уже начато использование такого методического инструментария относительно оценки эффективности деятельности высших учебных заведений образования как аудит административной деятельности [351, с. 138].

В процессе исследований могут быть использованные рекомендации относительно аудита административной деятельности, основывающихся на стандартах и опыте RRV и Международной организации высших аудиторских заведений.

Аудит административной деятельности в своей современной форме зародился в Швеции в середине 60-х годов на основе теории «трех Е» («3Е»), то есть, на тех главных элементах, которые характеризуют состояние управления публичными ресурсами: экономия, эффективность, результативность.

При этом выделяются два основных подхода относительно реализации ААД. Первый ориентирован на результаты административной деятельности; второй - на проблемы, которые возникают в общественной жизни и связаны с неэффективным управлением [254, с. 148]. На изломе столетий шведы в сотрудничестве со специализированными украинскими структурами (в частности, с Национальной академией государственного управления при Президенте Украины) осуществили проект, направленный на распространение своего опыта в Украине (один из результатов – издание книги «Аудит административной деятельности» [15]).

Необходимость исследования эффективности обусловлена неотложной необходимостью осуществления оценки бюджетных расходов, поиска критериев их планирования с целью эффективного и экономного расходования бюджетных средств.

Следовательно, можно выделить такие направления повышения эффективности функционирования системы образования:

- ускорение интеграции Украины в международное образовательное пространство, обеспечение сбалансированной структуры подготовки специалистов по высшему образованию в соответствии с потребностями национальной экономики и требований мирового рынка труда;
- реформиование сети высших учебных заведений, создание мощных исследовательских университетов, способных претендовать на места в мировых рейтингах, а также содействие диверсификации учебных заведений с целью формирования гибкой системы пожизненного обучения;
- расширение хозяйственной автономии ВУЗ с целью превращения их в действительно инновационные структуры, способные обеспечивать производство, передачу, трансферт и коммерциализацию знаний;
- обеспечение условий равного доступа к качественному высшему образованию, в частности: решение проблемных вопросов во внедрении внешнего независимого оценивания, продуманной социальной политики поддержки незащищенных слоев населения, поддержка одаренной молодежи;
- усовершенствование содержания высшего образования путем внедрения образовательных стандартов, инновационных учебных технологий, усиления практической составной учебного процесса, продуманного и взвешенного учета лучшего мирового опыта организации процесса обучения.

5.2. Основные направления внутренних организационных изменения в системе высшего образования

Путь европейской интеграции, избранный Украиной, предопределяет необходимость интенсивных изменений в образовательной отрасли, направленных на достижение уровня наилучших мировых стандартов. Новая парадигма образования предусматривает ориентацию на новый тип гуманистически-инновационного образования, воспитания поколения молодежи,

что будет защищенным на рынке труда, способным делать личностный духовно-мировоззренческий выбор, будет иметь необходимые знания, навыки и компетентности для учебы на протяжении жизни. Развитие Украины определяется в общем контексте Европейской интеграции с ориентацией на фундаментальные ценности общемировой культуры, в первую очередь на парламентаризм, права человека, права национальных меньшинств, либерализацию, свободу передвижения, свободу получения образования любого уровня и тому подобное, что является неотъемлемым атрибутом гражданского демократического общества. Интеграционный процесс заключается во внедрении европейских норм и стандартов в образовании, науке и технике, распространении собственных культурных и научно-технических достижений в ЕС. По мнению специалистов, такие шаги направлены на повышение в Украине европейской культурной идентичности и интеграцию к общеевропейскому интеллектуально-образовательному и научно-техническому пространству. Национальная доктрина развития образования Украины определила, что экономика образования должна создать постоянные предпосылки для развития всех направлений отрасли с целью формирования высокого образовательного уровня украинского народа [290, с. 12]. Основными мероприятиями, направленными на совершенствование экономической модели образования, должны стать:

- улучшение технологии формирования расходов государственного и местных бюджетов на образование;
- усовершенствование системы количественных и качественных показателей для нормирования отмеченных расходов;
- разработка дифференцированных стандартов инфраструктурного обеспечения учебных заведений разных типов;
- разработка и ввод дифференцированных нормативов расходов на осуществление деятельности учебными заведениями;
- внедрение смешанного финансирования инновационных проектов в отрасли образования, в частности создание и внедрение механизма льготного

налогообложения доходов физических лиц, направляющих собственные средства на оплату учебы;

- проведение органами управления образованием мониторинга инвестирования учебных заведений;
- усовершенствование правовой почвы для частного финансирования деятельности учебных заведений.

Принятая в 1992 г. Государственная национальная программа «Образование» определила основные направления трансформации и развития образования Украины в 90-х годах XX ст. За это время в основном закончились процессы перестройки системы образования на новых, демократических принципах, произошли существенные изменения в организации образовательной деятельности, управления образованием, его финансово-экономическом механизме. В начале XXI ст. актуализируется потребность в дальнейшей разработке государственной стратегии развития образования, более четком определении позиции государства и его основных приоритетов в этой сфере, что обусловило принятие в 2001 г. Национальной доктрины развития образования на всеукраинском собрании работников образования, что определила основные направления дальнейшего развития образования на первую четверть XXI ст.

Национальная доктрина развития образования Украины предвидит формирование государственно-общественной модели управления системой образования, существенное расширение автономии высших учебных заведений, осуществление общественной переориентации общего среднего образования. Образование, что будет отвечать требованиям XXI ст., не может развиваться в условиях жесткого административного контроля и бюрократического менеджмента. Зато приходит интегрированная и согласованная система регулирования образовательной деятельностью с определенной дистанции. Такая система строиться на основе механизмов и стимулов, содействующих адаптации поведения субъектов один к одному и к среде. Идея Государства, являющегося хозяином и «отцом», и обеспечивающим всеми необходимыми ресурсами,

постепенно заменяется Государством, оценивающим ситуацию, обеспечивающем стимулы и разрабатывающем средне- и долгосрочные стратегии развития.

Современный мировой опыт функционирования образовательных систем во многих странах свидетельствует об отходе от идеи централизованной организации системы образования и профессиональной подготовки. Зато приходит концепция децентрализации, предвидящей усиление независимости учреждений, секторов и механизмов так, чтобы повысить их гибкость в адаптации к изменениям среды. Приоритет предоставляется реальным принципам саморегулирования, свободы и гибкости заведений образования. Одновременно отход от методов жесткого администрирования не должен обозначать послабление регулирующей роли государства. Его мощь должна проявляться в гарантировании высокого качества образования, что может быть обеспечено только высокими образовательными стандартами, которым должны полностью соответствовать учащиеся и студенты.

В первую очередь речь идет о внедрении демократических механизмов государственного контроля над сферой образования. Нужно переходить к программно-целевому управлению развитием образования, отказываясь от тотальной регламентации образовательной деятельности. Это позволяет образовательным заведениям выйти из-под постоянного контроля чиновника, при этом сохранив зависимость от стратегического государственного управления. Последнее проявляется в финансировании и внедрении государственных программ, определяющих перспективы развития отечественного образования и вписывающихся в глобальный процесс его гуманоцентрической переориентации и интеграции в мировое образовательное пространство.

Среди таких программ в первую очередь следует указать программу информатизации и компьютеризации образования, программу подготовки учебников нового поколения, адаптированных к заданиям лично ориентированной учебы и воспитания, модернизации сельского образования по европейскому образцу с целью поднятия его качества до уровня городского, ряд

специальных программ относительно одаренных детей, профильной специализации школы, развития интернатного и внешкольного образования и тому подобное. Как видим, общая направленность этих программ действительно имеет модернизационный характер. Финансируя эти направления развития отечественного образования, государство реализует демократическую модель непрямого и «точечного» управления, что хорошо зарекомендовала себя в развитых обществах [167].

Одним из аспектов такой демократической перестройки системы управления образованием есть и принципиальное сужение сферы контроля государственных стандартов образования. Речь идет об их полной ликвидации и движении к американским образцам почти сплошной автономии не только каждого штата или учебного округа, но и отдельного университета. По существу, задание государственных стандартов – это поддержка единого образовательного пространства в масштабах всей страны, определения стратегических ориентиров деятельности образовательных заведений, но не детальная регламентация учебного процесса и тотальный запрет целесообразных инноваций, предопределенных новыми запросами рынков труда и изменениями технологий производства. Содержание общей учебы, а еще больше – профессиональной подготовки в заведениях высших уровней, - определяется слишком большим количеством диверсифицирующих факторов, чтобы сколько-нибудь существенно формироваться на уровне единого управленческого центра. Национальная доктрина развития образования в Украине определяет основные факторы разнообразия учебных программ: это и влияние форм организации учебного процесса, и профильная специализация образовательных заведений, и оригинальные авторские педагогические концепции, и участие в разнообразных образовательных сетях, экспериментах и программах, и региональная и местная специфика образования, и влияние на учебный процесс родительской общественности и структур гражданского общества.

Общее направление управленческих новаций в этой сфере – расширение возможностей выбора субъектов образовательной деятельности, которые

являются необходимым условием приближения учебно-воспитательного процесса в образовательных заведениях к потребностям потребителей образования. Расширяются возможности альтернативного выбора учебных дисциплин педагогических систем, организации всего учебно-воспитательного процесса. Это создает педагогическую среду, которая по своим характеристикам является благоприятной для развития детей, формирования активной и творческой личности. Мировая и отечественная практика свидетельствуют, что увеличение пространства для свободного выбора на уровне образовательных заведений является непосредственной предпосылкой их переориентации на ценности личностного развития и благотворно влияет на развитие заинтересованности и внутренней мотивации к учебе самих детей.

Постепенное сужение области применения директивных методов управления в высшем образовании и разрушения иерархической пирамиды авторитарного контроля ставит перед отечественным высшим образованием проблему формирования нового типа управленческих отношений [424]. Теория и практика образовательного управления в Украине единодушно указывают на то, что процесс гуманизации управленческих отношений в сфере высшего образования прямо связан не только с изменениями структурно-функционального характера, но и с формированием новой управленческой этики. Речь идет о том, что и на уровне управленческой системы, как и на уровне организации жизни образовательного заведения, формальные взаимоотношения субъектов управленческой деятельности, основанные на выполнении их функционально-статусных ролей, должны постепенно заменяться системой неформальных отношений партнерского характера. Элементы только властного распоряжения, основой которых является использование тех или других предписывающих ресурсов, постепенно будут исчезать по мере получения субъектами просветительской деятельности ресурсной и функциональной самостоятельности. Факторы межличностной коммуникации, основой которых являются взаимные интересы и взаимная заинтересованность в общих действиях

и результатах, постепенно станут доминирующими в управленческих отношениях.

В связи с этим Национальная доктрина развития образования в Украине в качестве основного направления трансформации структур управления высшим образованием указывает приобретение ими функций общей координации деятельности образовательных заведений на соответствующем территориально-административном уровне. Такая координация предусматривает приобретение управленческими структурами способности предоставлять потребителям образования услуги, потребность в которых возникает из самой организации их деятельности, а не регламентируется нормативно или статусным положением управленческих структур. Конкретный перечень таких функций (информационное и научно-методическое обеспечение, социологический мониторинг, представительство интересов и тому подобное) может постоянно изменяться, однако неизменным остается партнерский, межличностно-коммуникационный, этический фундамент организации взаимодействия основных субъектов образовательной деятельности.

Гуманизация процесса управления в высшем образовании, выход на первые роли этических принципов в организации образовательной деятельности ставит и проблему неформального общественного контроля в этой сфере. Уже сейчас наблюдается потребность в таком контроле в связи с тем, что внешние факторы управления, представленные государственными управленческими структурами, в значительной степени потеряли полный контроль над педагогами и образовательной деятельностью, и в то же время внутренние механизмы самоконтроля, основанные на гуманистических идеалах и социоцентричных приоритетах деятельности, у многих педагогов еще не сформированы. Следовательно, в образовательной среде наблюдаются негативные явления, связанные с бесконтрольностью деятельности образовательных заведений, что используется частью педагогов в личных целях, которые не имеют ничего общего ни с нынешними задачами образования, ни со стратегией модернизационных реформ в сфере образования.

По мнению автора, следует, в первую очередь, использовать прогрессивный отечественный опыт в этой сфере. Как известно, в дореволюционные времена массовое образование в Украине носило в основном общественный характер. Соответственно производились и механизмы общественного контроля относительно педагогической этики и надлежащего поведения – как на работе, так и в быту – работников образовательной сферы. Этот контроль носил неформальный характер, однако о нем заботились и общественные профессиональные организации, и земства, а поэтому действенность его была весомой.

Очевидно, и в украинском обществе уже назрела необходимость создания общественной педагогической организации с целым спектром функций в сфере регулирования педагогической этики, а также кристаллизации, представительства и защиты интересов всех субъектов образовательной деятельности в рамках гражданского общества. Важнейшей функцией этой организации стало бы создание в обществе морально-психологического климата, что способствовало бы просветительским реформам и общему процессу формирования гуманноцентрической системы ценностей как социокультурной среды этих реформ. С другой стороны, формирование такой организации способствовало бы приближению школы к гражданскому обществу, поскольку сами педагоги получили бы возможность консолидироваться как его составляющая и соответственно эффективнее защищать и свои интересы, и интересы образовательной отрасли. Другими словами, консолидация педагогической общественности в рамках гражданского общества является также важным аспектом общественной переориентации отечественной системы образования, без которой трудно осуществить и организационные, и социокультурные реформы гуманистической направленности. В принципе, часть количественных показателей уровня успешности деятельности средних учебных заведений полностью может поставлять организованная в Украине система внешнего независимого оценивания знаний выпускников школ и будущих

абитуриентов (см. [322] и др.). Но аккумулировать информацию этического плана может лишь предложенная выше общественная педагогическая организация.

Важный гуманистический смысл имеет и увеличение срока учебы. Ведь чем больше время остается индивид в рамках специализированной системы обучения и воспитания, тем больше у него возможностей для собственного развития. Современная психология показала, что пребывание человека в рамках специализированного образовательного института, запрограммированного на оптимизацию процесса его развития, даже помогает искусственно продлить время действия естественных функций саморазвития личности. Поэтому общее увеличение срока обязательной учебы (а именно такой формой социализации и у нас, и у большинства стран есть учеба в общеобразовательной средней школе) является формой расширения возможностей развития индивида в современном обществе.

Внимание к этому аспекту образования именно в последнее время имеет социальную обусловленность. Мы уже говорили, что основным ресурсом информационного общества в условиях постоянного изменения системы знаний, технологий, социальных ориентиров являются не сами знания и навыки людей, а уровень их развития. Развитие личности становится главным ресурсом общества и государства и в гуманитарном аспекте, и в прагматично-экономическом отношении. Следовательно, личностное измерение образования стало основным, и увеличение сроков учебы на всех уровнях стало одной из наиболее фундаментальных характеристик развития образовательных систем второй половины XX и начала XXI ст.

По нашему убеждению, логический предел увеличения образования, с научной точки зрения, положит не столько естественные ограничения возраста человека или прагматичные рассуждения экономистов, сколько принципиальные изменения характера и функций образования в XXI веке. Сейчас еще трудно говорить об их конкретных формах, но вполне очевидно, что становления образования как повседневной жизнедеятельности человека на протяжении всей его жизни принципиально изменит и способы, и формы учебы. Скорее всего, в

будущем мы будем иметь интегрированное на нескольких уровнях непрерывное образование, вписанное в производственную и социальную полосу общества, для которой такой характеристики, как срок обязательной учебы, просто не будет существовать.

Система управления высшим образованием в ее разных измерениях и уровнях, разновидности образовательных заведений и факторы форм организации занятий в них, включая и социальную дифференциацию высшего образования, систему организации образования в отдельном учебном заведении и роль отдельных субъектов этого процесса, сроки учебы, механизмы финансового и управленческого влияния общества на высшее образование – вот основной, хотя и далеко не полный, перечень разнообразных сторон образовательной деятельности, которые имеют организационную природу [266].

Общий характер изменений в системе организации высшего образования определяется теми же социальными в общих чертах факторами, что и содержание образования. Гуманизация организационных принципов функционирования образования даже более очевидна, чем ее содержательная составляющая. Это не значит, что именно эта сторона образовательной деятельности имеет определяющую роль (согласно известного диалектического положения именно содержательная сторона явления или процесса является определяющей при взаимодействии с формой своего протекания или существования). Просто организационные сдвиги легче поддаются нормативной регламентации – с одной стороны, из другой же – в нашей стране, где традиционно приоритет отдается организационным методам решения всех социальных проблем, именно сфера организации образования стала первоочередным объектом реформирования.

Поэтому уже сейчас мы можем достаточно четко определить те изменения в организации высшего образования, которые имеют полностью реальные измерения и являются проявлением гуманноцентрической переориентации образования в целом. В первую очередь речь идет о демократизации и плюрализации образовательной системы во всем потому, что касается формы

организации учебы. В наше время уже практически не существует нормативных ограничений на формы собственности образовательного заведения, его тип, название, организационные основы учебно-воспитательного процесса, систему внутреннего распорядка и межличностную коммуникацию и тому подобное. Есть проблемы другого порядка – материального обеспечения, подготовленности кадров, социального заказа на те или другие виды образовательных услуг, менталитета населения – однако эти общесистемные ограничения прямо не детерминируются ни образованием, ни существующей нормативно-правовой базой [267].

Дальнейшие перспективы этого направления реформирования отечественного высшего образования достаточно очевидны. Интеграция в мировое социокультурное и образовательное пространство, выделение и кристаллизация в отечественном высшем образовании отдельных научных школ и направлений, формирование на основе практического опыта наиболее оптимальных с точки зрения тех или других критериев подготовки профессионала и развития личности систем организации работы ВУЗ уже в скором будущем приведет к созданию целостной плюралистической системы высшего образования за аналогом существующих во многих развитых государствах.

Подобные черты характеризуют и изменения в формах организации учебно-научного процесса в вузах. Педагогическое новаторство коснулось, прежде всего, этой составляющей педагогического процесса, поскольку именно оно в глазах научно-педагогических работников, да и общества, прежде всего, отождествляется с функциональным императивом высшего образования и университета. Наше образование постепенно будет модифицировать существующую систему, приспособлявая ее к задачам личностного развития.

Принципиальный уход от аудиторной системы пока что намечается лишь в рамках развития дистанционных форм учебы с использованием компьютерных технологий. Постепенное расширение, по мере информатизации общества и образования, такой формы учебы предусмотрено и Национальной доктриной

развития образования в Украине. В целом эта перспектива прямо связана с процессами гуманизации в образовании, поскольку дистанционная учеба с использованием компьютеров и компьютерных образовательных сетей значительно расширяет возможности индивидуализации учебы, активности и инициативности его субъектов, создания системы самообучения с большим потенциалом творческого развития личности. В развитых странах, где уже действуют многочисленные центры компьютерной учебы, подтверждена и его чисто практическая эффективность – с точки зрения быстрого овладения учебными программами и профессиональными знаниями и навыками [337; 411 и др.].

В целом можно констатировать, что новации в отечественной системе высшего образования в сфере организации учебно-воспитательного процесса развиваются в русле общего процесса гуманизации образования. Они направлены на адаптацию конкретных форм учебы и воспитания к потребностям студента, его развития и формирования его личности. Больше всего внимание сейчас обращается на развитие активности гражданина, его инициативности, формирования внутренней мотивации в процессе учебы. Именно эти критерии лежат в основе выбора методик и в целом экспериментальной деятельности многих учебных заведений. Накопленный опыт позволяет уже сейчас задаваться вопросом о внедрении гуманоцентричных методик и форм организации учебно-воспитательного процесса в высшей школе и разработки соответствующих программ, как на уровне отдельных регионов, так и на всеукраинском уровне.

Важным аспектом модернизации организационных основ функционирования отечественной высшей школы становится студенческое самоуправление. Его развитие видится в нескольких взаимоувязанных направлениях деятельности. Во-первых, нужно продолжать повышение роли студенческого самоуправления в общей системе оценивания деятельности образовательных заведений, внося соответствующие изменения нормативного характера. Во-вторых, нужно разработать новую систему критериев оценки самого студенческого самоуправления, включив в него показатели, которые

характеризуют наличие реального влияния студентов на организацию университетской жизни, мотивацию участников школьного самоуправления и другие его содержательные компоненты. В-третьих, необходимо связать процесс расширения общественного влияния на образовательные заведения с утверждением реального студенческого самоуправления. Последнее должно стать важной сферой заботы общественных органов контроля и управления образовательными заведениями. Наконец, вполне возможно использовать и финансовые рычаги государственного влияния. Национальной доктриной предусмотрено создание новой экономики образования, ориентированной на финансирование не образовательного заведения, а потребителей образования. В нормативы такого финансирования можно заложить уровень развития студенческого самоуправления, стимулировав соответственно и гуманоцентрическую трансформацию отечественных университетов [70; 387; 391].

Следует отметить, что в период активных образовательных реформ учебные процессы высших учебных заведений и государственной, и частной форм собственности в одинаковой степени нуждаются глубокого, всестороннего анализа. Обе образовательные системы остаются родственными по функциям и одновременно испытывают влияние общественных процессов, происходящих в стране. Это обуславливает актуальность выявления основных инновационных изменений в учебном процессе с учетом специфики организации академически-профессиональной подготовки в высших учебных заведениях разных форм собственности в зависимости от их целевых наставлений. Необходимо, в первую очередь, выяснить степень глубины этих изменений, их целесообразность и эффективность, определить проблемные моменты дальнейшей реорганизации учебного процесса в соответствии со спецификой того или другого типа учебного заведения [339].

Изучение структуры рынка образовательных услуг дает возможность доказать, что однозначно установить явного фаворита на рынке образовательных услуг невозможно; государственные и негосударственные ВУЗ не являются

прямыми конкурентами, поскольку работают в собственных целевых сегментах рынка. Основная конкурентная борьба на рынке образовательных услуг происходит внутри сегментов, а не между ними, причем сейчас, в отличие от середины 90-х гг. XX ст., принадлежность ВУЗА к тому или другому типу собственности является не наиболее значимым фактором конкуренции. Но можно утверждать, что коммерциализация государственных заведений на фоне необходимости для частных ВУЗ платить дополнительные налоги за предпринимательскую деятельность, не содействует равномерному развитию образовательных услуг, и, возможно, ради прогресса образования Украины в целом, следует трансформировать правовое и экономическое отношение государства к передовым учебным заведениям, оценивать их не как учреждения государственной или негосударственной формы собственности, а с точки зрения качества образовательных услуг, предоставляемых гражданам [6; 7, с. 32].

В таких условиях отбор и внедрение в практику действительно нового, эффективного, что принесли реалии деятельности негосударственного сектора высшего образования, является актуальной проблемой. При этом важно найти правильное, научно обоснованное соотношение инноваций с традиционными формами и методами учебы и воспитания будущих специалистов, которые бы не только удовлетворяли потребности современного этапа развития рыночной экономики Украины, но и содействовали развитию нашего государства, достижению высоких стандартов жизнедеятельности общества. На современном этапе развития общества одним из важнейших социально-экономических вопросов является трудоустройство выпускников высших учебных заведений всех уровней аккредитации и форм частности.

Но и сегодня выпускник высшего учебного заведения Украины по закону «О высшем образовании» и приказу МОНУ № 285 от 31.07.1998р., должен трудоустраиваться на первичную должность, которая предусмотрена Отраслевым стандартом определенного образовательно-квалификационного уровня подготовки. Трудоустройство выпускников положено на высшие учебные заведения. Пересмотр статуса квалификаций в украинском образовании будет

означать изменение ориентиров: от подготовки студента к будущему принудительному «распределению» наступило время перейти к новой философии образования, основанной на подготовке выпускника высшего учебного заведения для конкретного рынка труда.

Проблема трудоустройства и мобильности выпускников является индикатором более глубокого вопроса в системе высшего образования Украины – соотношение академического образования, которое дает возможность роста в академическом плане, и профессионального образования, которое дает возможность быстро адаптироваться на рынке труда. В этом ключе наше государство пытается сохранить прекрасное фундаментальное образование, фундаментальную подготовку и в то же время воспитать профессионала, конкурентоспособного в новых условиях.

Безусловно, общая парадигма функционирования системы высшего образования в Украине требует и испытывает определенные изменения, ведь сегодня в обществе существует потребность разнообразия, поскольку унифицированность, характерная для периода промышленных революций конвейерного производства, себя исчерпала. В современное время информационных технологий и «безлюдных» производств важно создать условия для подготовки человека как личности, носителя креативного потенциала, специалиста, способного самостоятельно решать задачи, не ожидая приказа или директивы сверху. Однако, подчеркивая роль и значение информационных технологий, следует отметить, что они, по мнению специалистов, должны вводиться не вопреки традиционным методам учебы и воспитания и не как их механическое замещение, иначе в образовании «могут возникнуть разрушительные процессы, последствия которых в полной мере сегодня предусмотреть невозможно» [90, с. 507].

Образовательно-квалификационный уровень высшего образования в Украине формально сочетает в программах образования как академическую, так и профессиональную направленность. В настоящее время это приводит к проблеме формирования содержания образования. С одной стороны,

сокращается учебное время, необходимое для глубокого понимания предметов социально-экономической и естественнонаучной направленности (то есть для фундаментализации образования), с другой стороны, страдает практическая подготовка учащихся, поскольку они не получают полноценных навыков профессиональной работы (то есть, не получают определенного уровня квалификации). Собственно, сейчас потребность в «квалификации» в традиционном содержании слова отпала, поскольку в Украине нет больше планового хозяйства.

В разных сферах деятельности чаще всего нужна не квалификация, а компетентность, которую можно рассматривать в виде своеобразной суммы навыков, присущих индивидууму, сочетающих квалификацию в точном смысле этого слова, социальные характеристики поведения, способность работать в коллективе, соотносить свои действия по интересам окружающих, инициативность и готовность к риску. Выпускнику высшего учебного заведения нужно предоставить, кроме именно профессиональных знаний, еще и умение ориентироваться в потоке растущей информации, навыков общения, готовность к принятию решений и к несению ответственности за их последствия [13, с. 152].

Оценка компетентности должна включать не только первоочередные технические требования к работе, навыкам и задачам, которые должны профессионально выполняться, но и отображать более широкие аспекты, необходимые для того, чтобы отвечать в полном объеме тому, что ожидается от компетентной работы выпускника в определенной должности, а именно [278, с.17]:

- работа в широком спектре обстоятельств;
- профессиональное предвидение, готовность и работа в условиях чрезвычайных ситуаций;
- адаптация к новым и переменным требованиям.

Высшее образование должно быть максимально приближено к практическим реалиям, которые порождает рынок. Человек, который начинает учиться, должен знать, каким образом он будет зарабатывать деньги на жизнь

после окончания учебного заведения, что он должен работать по профессии, желательно, не менять ее сразу же по получении диплома о высшем образовании. А это значит, что необходимо постепенно отказываться от долгосрочных стационарных программ, схоластического учебного процесса и переходить к комбинированной системе, сущность которой заключается в том, что дневное образование должно прерываться работой по избранной профессии на фирме, учреждении или производстве, а после усвоения первичных профессиональных навыков следует опять вернуться к академической форме учебы, что позволило бы лучше понимать важнейшие положения теории на основе полученного опыта, в то же время развивать научно обоснованное осмысление процессов, которые происходят на практике (так называемых «сэндвич-учеба»). Именно такая комбинированная система подготовки кадров с высшим образованием является чрезвычайно эффективной в современных условиях, нуждающихся в креативном специалисте, способном к самообразованию и созданию дополнительной стоимости [378, с. 51].

От современного высшего образования будут требоваться такие учебные программы и методы преподавания, которые будут содействовать развитию не только знаний, но и навыков, и социальных компетенций, причем в будущем ударение может еще больше сместиться на последние.

Частное высшее образование по своей природе более оперативно реагирует на рыночный спрос, который делает ее гибче и более демократическим. Риск нереализованности выпускников фундаментальных научных профессий в современных условиях является большим, что и вынуждает частные ВУЗ воздерживаться от подготовки специалистов, качество которых не отвечает конъюнктуре отечественного рынка труда.

Но следует помнить, что высшее образование призвано обеспечить человека базой, на основе которой он сможет профессионально развиваться на протяжении всей дальнейшей жизни. И в этом смысле важно воспитать в будущем специалисте аналитические навыки, возможность системно мыслить, дать такую теоретическую базу, на основе которой достаточно легко будут

восприниматься и осмысливаться новые условия и опыт, а для этого нужны высокий уровень передачи научных знаний, постоянные традиции учебы и воспитания, которые более развиты в ведущих государственных заведениях.

Не менее важную задачу поставлено тезисом учебы на протяжении всей жизни человека. Происходят позитивные изменения в формировании комплексной системы последиplomного образования, как составной части национального образования. В Украине функционирует свыше 500 государственных и негосударственных учебных заведений и подразделений, из которых около 200 высших учебных заведений последиplomного образования подчинены непосредственно Министерству образования и науки. Рядом с этим 23 других министерства и ведомства имеют собственную сеть заведений, среди которых наиболее весомые – аграрная, промышленная и транспортная отрасли. Через систему последиplomного образования ежегодно проходит 300 тыс. специалистов, в том числе около 30 тыс. получают высшее образование разного образовательно-квалификационного уровня из 58 специальностей [323].

Формируется инфраструктура переобучения кадров по вопросам банкротства, конкурентоспособности, охраны интеллектуальной собственности, деятельности пенсионной системы, специалистов по работе с ценными бумагами и т.п. Сформирована сеть заведений по профессиональной учебе государственных служащих, руководителей предприятий, военнослужащих, освобожденных в запас, таможенников и т.п. Открываются новые специализации направлений переподготовки для работы в новых хозяйственных структурах и звеньях малого предпринимательства, по банковскому делу, страховой деятельности.

Рынок труда быстро меняется, что диктует необходимость создания учебных программ с разным сроком подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Эту важную функцию должна выполнять система как высшего так и последиplomного образования, что должно стать как можно диверсифицированным (с точки зрения специальностей, длительности учебы, форм собственности), что предоставит возможность в условиях радикальных

социально-экономических превращений и формирования рыночных отношений в Украине постоянно проводить работу по обеспечению высокого уровня квалификации и компетентности специалистов, рабочих, руководящих работников разных отраслей производства, услуг, образования, науки и культуры, адаптации незанятого населения к профессиональной деятельности или ее обновлению путем переподготовки и переориентации, реального включения взрослого населения в Украине в систему рыночных отношений.

Имеющийся дисбаланс экономической, социальной и образовательной сферы государства определяет необходимость проведения оперативного научного анализа фактов, процессов и тенденций, что даст возможность реагировать на государственном уровне в реальном масштабе времени для предубеждения проявления негативных явлений и решения проблем, возникающих в сфере учебы и дальнейшего трудоустройства выпускников. Кроме того, для решения проблем в сфере этого необходимо:

- законодательно расширить сферу задействия выпускников, подготовка которых осуществлялась по государственному заказу, на предприятиях, учреждениях, организациях всех форм собственности;
- внедрить механизм экономического стимулирования предприятий, создающих и бронирующих рабочие места для молодых специалистов;
- повысить эффективность целевой подготовки специалистов в части, касающейся дальнейшего трудоустройства выпускников, которые обучались по целевым направлениям;
- усилить ответственность предприятий, организаций и учреждений за обеспечение социально-бытовых условий для молодых специалистов, особенно обеспечение жильем в сельской местности, увеличить часть местных бюджетов и средств отраслей в структуре финансирования высшего образования;
- совершенствовать механизм долгосрочного льготного кредитования учебы молодежи в высших учебных заведениях;
- внедрять эффективные механизмы менеджмента в сфере высшего образования, организовывать учебу с элементами приобретения практических

навыков и опыта, расширять контакты учебных заведений с будущими работодателями;

- с помощью научных исследований (в т.ч. социологических, психологических и маркетинговых) изучать и прогнозировать будущее развитие, спрос и потребности на рынке труда в масштабах городов, регионов, страны в целом.

Исследуя процесс влияния трансформации экономики Украины на систему высшего образования, можно отметить, что современные условия его развития и реформирования являются чрезвычайно сложными, конфликтогенными и противоречивыми. С одной стороны, происходит значительное давление внутренних условий системной трансформации украинского общества, а со второй – внешних интеграционных и глобализационных процессов.

Евроинтеграционные процессы и открытость социально-экономической системы Украины, что повлияли на потребность внутреннего рынка труда и вызвали позитивные изменения в структуре специальностей системы высшего образования, в объемах подготовки специалистов и т.п., имеют и негативное влияние на ее развитие. Опасность здесь представляет эмиграция лиц высшей квалификации, что приводит к ухудшению кадрового потенциала высшей школы. Кроме того, процесс миграции «интеллекта» усиливается внутренними экономическими условиями, для которых характерны безработица среди высококвалифицированных специалистов, низкая оплата труда, высокий уровень имущественного расслоения. Отток «интеллекта» снижает конкурентоспособность собственной экономики, ограничивает перспективы развития интеллектуального и физического потенциала общества и свидетельствует о неэффективном использовании государственных средств, потраченных на образование [56].

Исследование влияния внутренних условий социально-экономической трансформации на реформирование системы высшего образования дало возможность определить такие основные проблемы высшей школы современной Украины, что непосредственно касаются темы нашего исследования:

неудовлетворительный уровень финансирования, нехватка капитальных расходов для обновления материально-технической базы высших учебных заведений, перепроизводство специалистов по определенным специальностям и снижение качества учебы, безработица среди выпускников высших учебных заведений. Это подтверждает исследование взаимосвязей показателей, характеризующих бюджетные расходы на сферу высшего образования, объемы выпуска высшими учебными заведениями специалистов и потребностью рынка труда в них. В решении каждой из отмеченных проблем главную роль играет уровень финансирования системы высшего образования. Мы не анализируем так же глубоко другие проблемы, которые имеют преимущественно внешнее происхождение и касаются целеустремленных изменений в содержании и целях учебы, направленных на подготовку специалистов, способных обеспечить переход национальной промышленности из низких технологических укладов на более высокие (желательно 6-й и 7-й).

Одним из факторов, определяющих эффективность труда в управлении, является образование. Высокий образовательный уровень управленческих работников положительно отражается на их участии в изобретательстве и рационализации – работник с высшим уровнем образования вносит в улучшение экономики своего предприятия больший взнос, убыстряет научно-технический прогресс и широко использует его результаты в производстве. Таким образом, необходимо повышать уровень образования ради достижения максимального результата в управлении компанией, фирмой, ВУЗ, сектором или всей системой высшего образования Украины.

5.3. Основные цели, инструменты и формы экономической политики государства относительно формирования высшего образования, адекватного к потребностям экономики знаний

Основным заданием государства в современных условиях должно быть создание соответствующей нормативной и регуляторной среды, в которой

бизнес, общественные организации будут заинтересованы в компетентных работниках, а, следовательно, активнее будут привлечены к финансированию образования.

Кризисное состояние экономики, дефицит государственных ресурсов обусловило функционирование образования в Украине по принципу ограниченности бюджетного финансирования. В результате недополучения финансовых ресурсов, выделяемых государством, обветшалости нормативно-правового обеспечения и механизмов привлечения и использования внебюджетных средств образовательная отрасль не получила необходимого развития.

Законодательно принятым методом финансирования образования в Украине является бюджетное финансирование, которое осуществляется на основе единственной сметы доходов и расходов. Источниками формирования сметы являются как бюджетные средства, так и средства, полученные из других источников (от предоставления заведением дополнительных образовательных услуг, прибыли от реализации учебно-производственной продукции, от сдачи помещений в аренду, добровольные взносы). При этом соотношение между бюджетными и внебюджетными финансовыми ресурсами меняется в зависимости от наличия бюджетных ресурсов и адекватной государственной политики в сфере образования, темпов экономического развития, формы собственности учебного заведения, соотношения между государственным и негосударственным секторами экономики и др. [47, с. 75].

На сегодня необходимо создание сети высших учебных заведений с высоким технологическим уровнем, новейшим учебно-методическим и информационным обеспечением, мощным кадровым потенциалом, создание эффективной образовательной среды с учетом инновационного развития образования, запросов личности и общества, что в конечном результате будет способствовать интеграции Украины в мировое пространство. Заметим, что меньшинство среди избранных решением МОНУ на достижение статуса «исследовательских университетов» высших учебных заведений Украины

действительно частично соответствуют некоторым характеристикам подобных зарубежных заведений, а большинство имеют гуманитарную специализацию и не соответствуют мировым стандартам [323].

Однако подобные планы являются лишь хорошими намерениями, ведь выделенных государством средств на отрасль не хватает для достижения его главной цели в сфере образования – создание условий для реализации гарантированного Конституцией Украины права граждан на получение качественного полного общего образования.

С целью решения проблемы деятельности заведений образования во многих отраслевых нормативно-правовых актах нашли отражение нормы, посвященные финансированию бюджетных учреждений. Да, для решения данных проблем на государственном и районном уровнях распоряжением Кабинета Министров Украины от 14 сентября в 2002 г. №538-р «Об одобрении Концепции применения программно-целевого метода в бюджетном процессе» было законодательно введено программно-целевое финансирование заведений бюджетной сферы, в том числе образования. Целью ввода программно-целевого метода является установление непосредственной связи между выделенными бюджетными средствами и результатами их применения.

Главным распорядителем кредитов во время выполнения этих программ является отдел образования. Ежегодно с целью финансирования выполнения данных программ государством выделяются целевые бюджетные средства. Исходя из бюджетных запросов, поданных главным распорядителем бюджетных средств, и соответствующих бюджетных назначений, формируется паспорт каждой бюджетной программы, содержащей основную информацию относительно цели и объемов выполнения программы на конкретный бюджетный год.

Большое внимание уделяется финансовому планированию расходов на образование, в качестве объекта которого преимущественно выступают финансовая деятельность субъекта бюджетного учреждения и соответствующий круг финансовых операций. Финансовое планирование осуществляется с целью

обоснования эффективности управленческих решений с учетом их обеспеченности источниками финансирования, оптимизации затрат и позитивных экономических результатов. Планирование расходов должно осуществляться согласно принципам объективной потребности, комплексности, научности, достаточности, эффективности и контроля по использованию полученных бюджетных и внебюджетных ресурсов.

В результате внедрения мероприятий для расширения доступа к современному образованию жителей украинских городов и сел, есть возможность поднять уровень жизни граждан. Внедрение увеличенного норматива расходов на содержание бюджетных учреждений даст возможность в будущем улучшить условия для физического, умственного и духовного развития личности каждого студента.

Участие в контроле качества образовательных услуг, целесообразности и эффективности использования бюджетных средств должны принимать как государственные органы контроля, так и граждане. Данный контроль должен включать такие составные:

- государственный контроль, в лице уполномоченных органов, должен защищать интересы потребителей образования, следить за выполнением другими участниками процесса высшего образования своих обязательств, а также отвечать за стратегическое управление отраслью в целом;
- общественный контроль, который усилит подотчетность учреждений и обеспечит прозрачность и публичность использования имеющихся ресурсов (расходов, осуществленных соответствующим учреждением).

По нашему мнению, основным фактором максимизации эффективности высшего образования в Украине является принцип полноты обеспечения бюджетных учреждений образовательной сферы финансовыми ресурсами, что сделает возможным внедрение таких мероприятий:

- 1) увеличение норматива при планировании расходов на содержание бюджетных учреждений, что улучшит условия физического, умственного, духовного развития личности;

2) оптимизация сети общеобразовательных учебных заведений (в первую очередь в сельской местности) путем максимальной доступности образовательных услуг для всех категорий населения через направление средств бюджетов на развитие современной образовательной инфраструктуры;

3) рациональное использование кадрового потенциала педагогических работников учебных заведений и повышение уровня оплаты их труда в соответствии с нагрузкой, педагогического стажа и др.;

4) создание условий для получения учениками и студентами образования мирового уровня в Украине, что будет способствовать их адаптации в условиях рыночной экономики;

5) обеспечение доступа к качественному образованию группам населения, нуждающихся в особенном внимании в условиях рыночной экономики (дети малообеспеченных семей, бездомные, люди с особенными потребностями);

6) соответствие образовательных услуг требованиям рыночной среды и демократического общества;

7) изучение и внедрение в учебно-воспитательный процесс новых прогрессивных форм и методов работы (особенный акцент при этом должен делаться на внедрение интерактивных методов обучения и применения современных информационно-коммуникативных технологий);

8) улучшение социального обеспечения преподавателей, чья неудовлетворительность негативно влияет на качество образования, поскольку педагогические работники вынуждены искать дополнительные источники заработков и т. д.

Проведенное исследование современного состояния финансирования высшего образования в Украине свидетельствует, что для решения проблем отрасли необходимо разработать целостную систему государственных мероприятий, которые будут направлены на обеспечение ее эффективного развития. При этом главной задачей, на наш взгляд, должно стать обеспечение достаточного финансирования отрасли путем оптимизации бюджетных и внебюджетных источников ее развития.

Особенную роль должна играть система управления и контроля за деятельностью бюджетных учреждений относительно эффективности использования финансовых ресурсов государства. Для улучшения сложившегося положения политику финансирования образования нужно формировать в соответствии с социально-экономической целесообразностью осуществленных бюджетных расходов и сочетания отечественного и мирового опыта [64].

Трансформация экономического механизма функционирования высшей школы в Украине длится свыше десяти лет. За этот период ВУЗ прошли ряд этапов, от хозяйственной самостоятельности на принципах самофинансирования к предоставлению образовательных услуг на условиях полного возмещения расходов за счет внебюджетных средств. Вместе с тем, этот процесс далек к завершению. Обострение конкуренции на рынке образовательных услуг, повышение требований к качеству образования, низкий платежеспособный уровень населения, постоянные изменения внешней экономической среды и необходимость своевременной адаптации к ней требуют от ВУЗ, с одной стороны, увеличения расходов на обеспечение учебного процесса, формирования научно-педагогических кадров, поддержку и обновление материально-технической базы, постоянное развитие ВУЗ, а из второй – пересмотр форм и методов ведения хозяйства и разработки эффективного механизма управления расходами. В связи с этим актуальной проблемой усовершенствования финансового механизма высших учебных заведений является разработка концепции управления расходами с учетом особенностей финансово-хозяйственной деятельности конкретного ВУЗ.

Эффективным направлением усовершенствования процесса управления финансово-хозяйственной деятельностью высшего учебного заведения с целью получения дополнительных конкурентных преимуществ и обеспечения эффективного использования ресурсов является планирование доходов и расходов с использованием системы бюджетирования. Однако комплексное освещение этой системы для использования отечественными заведениями

образования, включая теорию, методiku и практику его использования, в экономической литературе отсутствует.

Изложенное свидетельствует об актуальности и необходимости решения проблем относительно усовершенствования механизма управления расходами ВУЗ с использованием методики бюджетирования.

По своему содержанию бюджетирование представляет собой адаптированное к новым условиям хозяйствования процесс планирования деятельности предприятия путем разработки системы взаимоувязанных бюджетов [26]. Бюджет – это плановый документ, отображающий в стоимостных показателях следующие хозяйственные операции предприятий и результаты, связанные с их выполнением [33]. Его характерной особенностью является беспристрастность и четкое установление показателей, помогающие руководству ВУЗ сначала конкретизировать намеченные задания, а потом – проанализировать их выполнение путем сравнения всех видов финансовых расходов, источников их покрытия и ожидаемых результатов.

Как и любой экономический инструмент, бюджетирование невозможно вне принципов его приложения, среди которых принципы полноты, участия, обоснованности бюджетов, гибкости, интегрированности и экономичности [102]. Важным принципом бюджетирования является полнота охватывания деятельности субъекта ведения хозяйства, в соответствии с которым бюджеты должны воссоздавать все виды деятельности и показатели работы всех структурных подразделений высшего учебного заведения. Каждый из бюджетов системы имеет собственное назначение, поэтому их разделяют по объектам на функциональные, операционные, финансовые, сводные.

Наиболее конкретизированными по степени детализации данных, представленных в бюджете, есть функциональные бюджеты, складывающиеся отдельными подразделениями ВУЗ. Подразделениям, участвующим в формировании доходов ВУЗ непрямо, и выявить их вклад достаточно трудно (деканаты, ректорат и другие управленческие подразделения), устанавливаются только бюджеты расходов. Операционные бюджеты складываются относительно

конкретных функций и включают доходы и расходы, связанные с предоставлением образовательных услуг, выполнением научных работ. К ним принадлежат: бюджет расходов на оплату труда, бюджет накладных расходов, бюджет себестоимости, бюджет налоговых платежей, бюджет управленческих расходов и тому подобное. На базе операционных бюджетов формируются финансовые бюджеты, к которым принадлежат: бюджет капитальных вложений (или инвестиционный бюджет), бюджет движения денежных средств и бюджет доходов и расходов. Сводный бюджет содержит систему оперативных и финансовых бюджетов.

Внедрение бюджетирования в управление расходами ВУЗ требует проведения значительной и кропотливой работы в направлении обеспечения соответствующей организации этого процесса, включая установление полномочий и ответственности всех его участников, сроков завершения отдельных видов работ и этапов, определения информационной базы и перечня используемых средств. Для этого в ВУЗ целесообразно создать отдел бюджетирования, повысить роль и значимость кафедр в структуре учебного заведения, то есть выделить в структуре ВУЗ центры ответственности, финансового учета и консолидации. Центр финансового учета производит обработку информации о входящих и исходных финансовых потоках от всех видов деятельности (образовательной, научной, производственной, инвестиционной). Прерогативой центра консолидации должны быть возведены данные по всем центрам ответственности и финансового учета [185, с. 47].

По нашему мнению, работу с составлением бюджетов должно выполнять не только специализированное подразделение (планово-финансовый отдел), ведь в этом случае система бюджетирования теряет принцип участия, а руководители центров ответственности не имеют заинтересованности в выполнении бюджета. Необходимым является участие в этом процессе всех работников университета, который будет способствовать усилению заинтересованности подчиненных в увеличении объемов деятельности учебного заведения и экономии всех видов ресурсов.

В основу механизма бюджетирования в ВУЗ заложены сметы доходов и расходов. Количественными ориентирами, кроме того, являются совокупность целевых и контрольных показателей, которые устанавливаются государственными органами власти и, прежде всего, Министерством образования и науки Украины, а также руководством высшего учебного заведения. При установлении целевых показателей бюджетирование является целесообразным переход от отдельных показателей в виде однозначно заданной величины к интервальному и полуинтервальному их значению, которое является приемлемее при условии неопределенности.

Важную роль в процессе бюджетирования играет информационная база. В качестве исходной используется информация о стоимости учебы и количественном составе студентов в разрезе специальностей, возможности материально-технической базы, обеспеченность учебного процесса учебно-методической литературой, персональными компьютерами и программными продуктами, техническими средствами учебы, нормы оплаты труда профессорско-преподавательского и другого персонала и тому подобное. При современных условиях информационная база финансового менеджмента отечественных ВУЗ не является совершенной, ведь формируется данными бухгалтерского учета, ориентированными преимущественно на пользователей информации, не влияющих на управленческие решения.

Кроме недостаточной информационной базы нуждается дальнейшего совершенствования система планирования и нормирования, поскольку основанием для получения средств из бюджета определенного уровня разработана надлежащими образом и утверждена смета доходов и расходов учебного заведения [375, с. 65-66].

Следовательно, на основании вышеупомянутого можно утверждать, что разработка методов и критериев оптимизации финансового механизма ВУЗ – сложное финансовое и организационное задание. Эффективное его решение предусматривает:

- усовершенствование информационной базы принятия управленческих решений;
- научное обоснование целевых плановых показателей бюджетирования;
- привлечение к процессу бюджетирования всех работников высшего учебного заведения;
- повышение заинтересованности работников всех подразделений в результатах деятельности университета;
- разработку и внедрение системы внутренних отчетных форм, и организацию документооборота;
- разработку или приобретение программного обеспечения процесса бюджетирования;
- выделение средств на финансирование мероприятий относительно перехода на новую систему управления ресурсами учебного заведения.

Следует заметить, что некоторые отечественные ВУЗ уже имеют опыт внедрения и реализации системы бюджетирования в управлении. Но в подавляющем большинстве случаев процесс перехода учебных заведений к планированию доходов и расходов за методом бюджетирования пока что происходит достаточно медленно. Они не спешат вводить в управленческий процесс механизм, недостаточно отработанный на практике.

Именно учитывая превентивные мероприятия относительно подготовки нашего образовательно-научного комплекса к будущим изменениям в период 2010-2025 лет есть все основания считать, что очень актуальной проблемой современной хозяйственной практики остается необходимость кардинального реформирования механизма финансирования системы образования. Объемы финансирования государством заведений образования не только не отвечают объективно необходимым потребностям, но и даже государственному заказу, финансирование учебных заведений осуществляется не в соответствии с установленными нормативами. Недостаточность государственного

финансирования предопределяет потребность создания разнообразия источников финансирования и усовершенствования методов финансирования образования.

Теоретической и практической проработки нуждается также проблема появления развертывания разных форм интернационализации образовательной деятельности, осложнения под воздействием этого процесса механизма финансирования учебных заведений. Как было отмечено, оценка действующей системы финансирования высшего образования свидетельствует о ряде проблем в этой сфере. Для усовершенствования условий финансирования высшего образования предложен комплекс мероприятий на макроэкономическом и микроэкономическом уровнях с учетом внутренних потенциальных возможностей высших учебных заведений. В частности, с целью более эффективного использования бюджетных средств и приостановки потери интеллектуального потенциала нации через процессы эмиграции, необходимо создать надлежащие экономические условия для использования интеллектуального труда и роста спроса на него; усовершенствовать систему оплаты труда в бюджетной сфере; улучшить социальную защиту работников образовательной отрасли; усовершенствовать систему распределения и использования бюджетных средств на основе приведения в соответствие объемов подготовки специалистов потребностям современного рынка труда; расширить возможности использования дополнительных источников финансирования высшего образования путем привлечения бизнес-структур, спонсорской поддержки, меценатства.

Тесная взаимосвязь и взаимовлияние экономики и высшего образования предопределяет необходимость обеспечивать и поддерживать усилиями высшего образования социально ориентированный рыночный, инновационный, евроинтеграционный курс экономики Украины, что и определяет концептуальные направления развития отечественной системы высшего образования.

Выбор Украиной таких принципов развития экономики нуждается в нарушении и решении системой высшего образования определенных задач, в

частности, поддержки евроинтеграционного направления развития системы высшего образования, которое должно обеспечить условия вхождения нашей страны в единое европейское рыночное пространство. В направлении содействия формированию инновационного развития экономики – обеспечение выполнения научно-исследовательских работ и проектных разработок, подготовка специалистов соответствующего профиля и т.п. Для поддержки и развития социально ориентированной рыночной экономики высшее образование должно обеспечить уровень качества образовательного потенциала и кадрового обеспечения страны в соответствии с требованиями социально ориентированной рыночной экономики и т.п.

Бюджетное финансирование высшего образования становится все более актуальным. В обществе становится приоритетным четкое осознание того, что образование – это сфера осуществления социально-экономических инвестиций, имеющих чрезвычайно важное значение для обеспечения устойчивого развития общества. Образование не может рассматриваться как сфера, лежащая грузом на государственном бюджете, и не связана с экономическим развитием страны. Объективная необходимость бюджетного финансирования образования предопределена еще и тем, что деятельность отрасли требует определенной стабильности финансового обеспечения, что уже закреплено законодательством Украины. Напомним о том, что приоритетность образования в политике государства четко подчеркнута в Законе Украины «О высшем образовании».

В научной литературе вопрос бюджетного финансирования отрасли образования разработан недостаточно. Во-первых, надо взвесить на непродолжительность существования просветительского законодательства как комплекса законов отрасли. Во-вторых, в государстве начато формирование оптимальной модели бюджетного процесса, разрабатываются критерии и нормативы финансирования отрасли из бюджетов разных уровней (местного, областного, государственного), нарабатывается нормативно-правовая база для решения проблем финансирования и т.п. Прибавим еще и третий фактор: изменимость рынков труда и активизация новой волны технологических

изменений (в этот раз – преимущественно нанотехнологий) требуют от руководителей образовательной системы Украины направления системы образования на выполнение новых заданий. По этому вопросу нужны новые междисциплинарные научно-исследовательские разработки (экономические, юридические, педагогические и т.п.).

Последние годы структура расходов Государственного бюджета нашей страны имеет такой вид: на первом месте расходы на социальную защиту и социальное обеспечение, потом расходы на народное хозяйство, обслуживание внешнего долга, оборону, ликвидацию последствий Чернобыльской катастрофы и только за этими расходами идет статья расходов на финансирование системы образования [48, с. 6]. Хотя за количеством населения, задействованным в системе образования, отрасль является наиболее массовой. В сфере образования непосредственно работает больше чем 1,6 млн. человек, что составляет более 7% занятых во всех сферах экономической деятельности. А вот общее количество участников образовательного процесса намного больше – оно представляет около 11 млн. человек, или 22% всего населения государства.

Действующее законодательство Украины также является весомой почвой для того, чтобы расходы на финансирование системы образования из бюджетов всех уровней были значительно выше.

Так, Конституция Украины провозглашает обязательность общего среднего образования, гарантирует доступность и бесплатность дошкольного, полного общего среднего, профессионально-технического, высшего образования в государственных и коммунальных учебных заведениях. «Государство обеспечивает развитие дошкольного, полного общего среднего, внешкольного, профессионально-технического, высшего и последиplomного образования, разных форм учебы; предоставление государственных стипендий и льгот ученикам и студентам» – отмечено в Основном Законе [186].

Таким образом, государство признает, что обеспечение права на образование – забота самого государства, право на образование не право-привилегия для отдельно материально обеспеченных прослоек общества,

образование должно быть доступным каждому гражданину государства. А чтобы право на образование не превратилось в право-декларацию, государственные гарантии постоянно нужно подкреплять достойным государственным финансированием системы образования.

Закон Украины «Об образовании», занимающий особенное место в системе законодательства об образовании, является связывающим звеном между Конституцией Украины и другим массивом просветительского законодательства. Законодательство об образовании закрепляет следующие положения: «Украина определяет образование приоритетной сферой социально-экономического, духовного и культурного развития общества [139]; «финансирование государственных заведений образования и учреждений, организаций, предприятий системы образования осуществляются за счет средств соответствующих бюджетов, средств отраслей народного хозяйства, государственных предприятий и организаций, а также дополнительных источников финансирования. Государство обеспечивает бюджетные ассигнования на образование в размере не меньшем десяти процентов национального дохода» [139].

В законах, регулирующих отношения в структурных подразделениях образования «О профессионально-техническом образовании», «Об общем среднем образовании», «О внешкольном образовании», «О дошкольном образовании», «О высшем образовании» основными источниками финансового обеспечения признаны средства государственного и местных бюджетов (соответственно статье 50, 43, 26, 37).

Стратегический документ развития отечественного образования, каким является «Национальная доктрина развития образования Украины у XXI веке», признает, что на сегодня состояние финансирования образования и науки является критическим. Нуждается особенной поддержки образование в сельской местности, учеба детей с особыми потребностями, появилась необходимость в коренном изменении и обновлении материальной базы, осуществлении компьютеризации учебных заведений, внедрении информационных технологий,

обеспечении современных подходов к подготовке и повышению квалификации педагогических кадров и т.п. Доктрина предусматривает реализацию важной задачи: определения финансирования образования как приоритетного направления государственных расходов, ставит целью достижение объемов финансирования образования и науки, удовлетворивших бы потребности общества и личности в качественном образовании [290].

Но с момента принятия Закона Украины «Об образовании» так и не удалось достичь выполнения нормы статьи 61 относительно выделения на образовательную отрасль из бюджетов всех уровней десяти процентов национального дохода (рассчитано, что 10% национального дохода составляет приблизительно 8% валового внутреннего продукта).

Необходимо отметить, что вхождение Украины в мировую экономику обусловило расчет валового внутреннего продукта (ВВП) вместо национального дохода. Именно показатель ВВП представляет главную сущность системы национальных счетов, разработанной статистическим бюро ООН в 1950-х годах и рекомендованной для применения в развитых странах для оценки итогов экономической деятельности, прогнозирования дальнейшего развития и разработки дальнейшей экономической политики. ВВП является центральным макроэкономическим показателем страны, он определяется как суммарная стоимость всей конечной продукции (товаров и услуг), выработанной за год. Поэтому главным показателем в системе национальных счетов является продукция, которой считаются все виды материальных продуктов и услуг материального и нематериального характера. В таблице 5.2 мы наводим расходы на образование в процентном выражении к ВВП.

Как видим, на протяжении 1991-2008 годов расходы на образование, как от ВВП, так и от общих расходов изменялись, но не так уж и существенно. Они колебались от 3,6 до 7,3% (расходы на образование от ВВП); от 10,44 до 21,7% (расходы на образование от общих расходов), что в общем свидетельствует о надлежащем внимании к проблемам образования [318]. Вместе с тем следует

Таблица 5.2. Динамика бюджетного финансирования образовательной отрасли за годы независимости Украины¹

Годы	Объем расходов на образование ² (1991-1994 в млн. руб., 1995-2009 в млн. грн.)	% от ВВП	% от общих расходов
1991	232,0	4,61	18,86
1992	232,0	4,61	18,86
1993	6 458,3	4,36	10,85
1994	62 202,1	5,17	10,44
1995	2 931,8	5,40	12,10
1996	4 081,7	5,00	11,90
1997	5 094,5	5,50	14,80
1998	4 564,2	4,39	14,63
1999	4 719,5	3,60	13,60
2000	7 076,2	4,20	14,70
2001	8 583,3	4,30	15,50
2002	10 459,8	4,70	16,50
2003	12 691,8	5,10	15,20
2004	15 444,2	5,60	17,02
2005	26 801,8	6,10	18,10
2006	33 785,0	6,20	19,30
2007	44 333,6	6,20	19,60
2008	53 207,4	6,10	20,5
2009	66 773,6	7,30	21,70

¹ Красняков С.В. Державна політика та її законодавче забезпечення / С.В. Красняков // Рідна школа. – 2003. - № 6. – С. 5; Основні показники діяльності вищих навчальних закладів України на початок 2009-2010 навчального року : статистичний бюлетень. – К. : Державний комітет статистики України, 2010. – 236 с.

² Объем расходов на образование приводится вместе по общему и специальному фондах.

отметить, что с 2000 г. с внедрением казначейской системы в Украине к общим расходам присоединяются и средства, полученные учебными заведениями от физических и юридических лиц за образовательные услуги. Это обозначает, что реальная часть финансирования образования государством намного меньше, по разным оценкам, она становится приблизительно 55-60% общих объемов расходов.

Заслуживают внимания данные таблицы 5.3, рассчитанные согласно Отчету о человеческом развитии ПРООН в 2007/2008 гг.

Таблица 5.3. Государственные расходы на образование в Украине и других странах в 2005 г.¹

Страна	Затраты на образование			Затраты на образование (на одного человека)		ВВП на одного человека, дол. США (по ПКС, цена 2005 г.)
	% к ВВП	млрд. дол. США	млрд. дол. США (по ПКС, в ценах 2005 г.)	дол. США (по ПКС, 2005 г.)	% до уровня США	
Украина	6,4	5,3	20,61	439,45	17,98	6848
Норвегия	7,7	22,75	14,74	3204,35	131,14	41420
США	5,9	732,57	732,57	2443,53	100,00	41890
Финляндия	6,5	12,56	10,96	2107,69	86,26	32153
Германия	4,6	128,56	111,75	1351,27	55,30	29461
Греция	4,3	9,68	11,158	1005,23	41,14	23381
Чехия	4,4	5,47	9,24	905,88	37,07	20538
Венгрия	5,5	6,0	9,9	980,20	40,11	17887
Польша	5,4	16,37	28,53	746,86	30,56	13847
Эстония	5,3	0,69	1,095	842,31	34,47	15478
Беларусь	6,0	1,78	4,65	474,49	19,42	7918
Россия	3,6	27,49	55,86	387,92	15,88	10845
Румыния	3,4	3,35	6,659	308,29	12,62	9060
Казахстан	2,3	1,3	2,7	177,63	7,27	7857
Турция	3,7	13,4	22,39	306,71	12,55	8407
Китай	1,9	42,45	167,48	127,56	5,22	6757
Иран	4,7	8,9	25,49	367,29	15,03	7968
Нигерия	2,3	0,08	0,26	19,55	0,80	781

¹ Доклад о развитии человека 2007/2008 / ПРООН. – Н.-Й., 2008. – С. 243-246, 312-314, 471-472.

Как видим, при достаточно хороших относительных показателях расходов на образование в Украине (6,4% от ВВП) абсолютные показатели выглядят очень скромно: в расчете на одно лицо по паритету покупательной способности Украина тратила менее 440 дол. в год, тогда как страны Восточной Европы – приблизительно вдвое больше, а высокоразвитые страны – в 4-6 раз больше [113].

Завершая количественно-аналитическую часть нашей рукописи наведем очень информативную таблицу 5.4., содержащую данные об эволюции образовательных расходов за период 1995-2005 годов, которые разместили в своих справочных изданиях эксперты ОЕСР.

Таблица 5.4. Расходы на образование (в % ВВП) в избранных странах с частичным разделением на уровни образования¹, в % ВВП

Страны	2005			2000			1995		
	Уровни 0-4	Высшее образование	Все образовательные расходы	Уровни 0-4	Высшее образование	Все образовательные расходы	Уровни 0-4	Высшее образование	Все образовательные расходы
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ОЕСР- страны									
Австралия	4,1	1,6	5,8	4,0	1,5	5,6	3,6	1,6	5,3
Австрия	3,7	1,3	5,5	3,9	1,0	5,5	4,2	1,2	6,1
Бельгия	4,1	1,2	6,0	4,1	1,3	6,1	m	m	m
Канада ²	3,6	2,6	6,2	3,3	2,3	5,9	4,3	2,1	6,7
Чехия	3,0	1,0	4,6	2,8	0,8	4,2	3,5	0,9	5,1
Дания	4,5	1,7	7,4	4,1	1,6	6,6	4,0	1,6	6,2
Финляндия	3,9	1,7	6,0	3,6	1,7	5,6	4,0	1,9	6,3
Франция	4,0	1,3	6,0	4,3	1,3	6,4	4,5	1,4	6,6
Германия	3,4	1,1	5,1	3,5	1,1	5,1	3,7	1,1	5,4
Греция	2,7	1,5	4,2	2,7	0,8	3,6	2,0	0,6	2,6
Венгрия	3,4	1,1	5,6	2,9	1,1	4,9	3,5	1,0	5,3
Исландия	5,4	1,2	8,0	4,7	0,9	6,1	m	m	m
Ирландия	3,4	1,2	4,6	2,9	1,5	4,5	3,8	1,3	5,2
Италия	3,3	0,9	4,7	3,2	0,9	4,8	3,6	0,7	4,8
Япония	2,9	1,4	4,9	3,1	1,4	5,1	3,1	1,3	5,0
Корея	4,3	2,4	7,2	3,6	2,3	6,4	m	m	m
Мексика	4,4	1,3	6,5	3,8	1,0	5,5	4,0	1,1	5,6
Нидерланды	3,4	1,3	5,0	3,0	1,2	4,5	3,0	1,4	4,8
Новая Зеландия	4,7	1,5	6,7	m	m	m	m	m	m
Норвегия ³	3,8	1,3	5,7	3,8	1,2	5,1	4,3	1,6	5,9
Польша	3,7	1,6	5,9	3,9	1,1	5,6	3,6	0,8	5,2
Португалия	3,8	1,4	5,7	3,9	1,0	5,4	3,6	0,9	5,0
Словакия	2,9	0,9	4,4	2,7	0,8	4,0	3,0	0,7	4,6
Испания	2,9	1,1	4,6	3,2	1,1	4,8	3,8	1,0	5,3
Швеция	4,2	1,6	6,4	4,3	1,6	6,3	4,1	1,5	6,0
Швейцария ³	4,4	1,4	6,1	4,2	1,1	5,7	4,6	0,9	6,0
Турция	m	m	m	2,4	1,0	3,4	1,7	0,7	2,3
Великая Британия	4,6	1,3	6,2	3,6	1,0	5,0	3,7	1,1	5,2
США	3,8	2,9	7,1	3,9	2,7	7,0	3,8	2,3	6,6
<i>Среднее в ОЕСР</i>	3,8	1,5	5,8	–	–	–	–	–	–
Другие страны									
Бразилия ³	3,2	0,8	4,4	2,6	0,7	3,7	2,6	0,7	3,7
Чили ⁴	3,4	1,8	5,7	4,4	2,0	6,7	3,2	1,7	5,1
Эстония ³	3,5	1,1	5,0	3,9	1,0	5,4	4,2	1,0	5,8
Израиль	4,5	1,9	8,0	4,6	1,9	8,1	5,0	1,9	8,6

Окончание табл. 5.4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Россия ³	1,9	0,8	3,8	1,7	0,5	2,9	m	m	m
Словения	4,3	1,3	6,2	m	m	m	m	m	M

¹ Education at glance 2008 : OECD Indicators [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.oecd.org/dataoecd/23/46/41284038.pdf>.

² В столбиках 3-5 приведены данные за 2004 г. (в связи с тем, что соответствующая информация за 2005 г. отсутствует).

³ Учтены только бюджетные расходы.

⁴ Годом отсчета является 2006-й, а не 2005-й год.

Данные таблицы 5.4 не нуждаются особенных комментариев. Значительный прогрессивный шаг предприняла Россия, на треть увеличив финансирование образования за 2000-2005 годы. Невзирая на сложную политическую обстановку и необходимость заботиться об обороне, мировым рекордсменом из относительных образовательных расходов остается Израиль. Такой же показатель и в Исландии, но в этой стране слабо развито высшее образование, а 14-летняя средняя школа поглощает слишком много средств. Абсолютное большинство развитых государств тратят на образование сверх 5% ВВП.

Отметим, что хоть в Ирландии затраты немножко ниже (4,6%), но система образования организована производительно и дает хорошие результаты. Следует также напомнить, что Ирландия после 2005 года по прибыли на одного жителя в Европе уступала лишь Люксембургу и Норвегии, поэтому в действительности страна тратит на образование очень большие средства (в абсолютном объеме – приблизительно столько же, как Украина, имеющая в десять раз большее население).

В Украине образовательные проблемы возникают не только через малые абсолютные расходы. С 1999 финансового года в нашем государстве утвердилась негативная практика, когда Законом Украины «О Государственном бюджете» приостанавливаются на финансовый год отдельные нормы, положения и целые статьи действующих законов. Образовательное законодательство чуть ли не самое уязвимое в этом процессе.

Трудно не согласиться с утверждением бывшего председателя парламентского комитета по вопросам образования и науки С. Николаенко, подчеркивающего, что «практика реализации нормативно-законодательных актов и методологических принципов образования и науки свидетельствуют, что в государстве существуют серьезные противоречия между задекларированными целями и в Конституции, и в законах и реальных шагах исполнительной власти по их воплощению. Чаще всего, к сожалению, и парламент Украины демонстрирует непоследовательность, когда нормы одного закона противоречат другому, или одним законом приостанавливаются положения других» [264].

Безусловно, приостановка отдельных статей, положений и норм образовательных законов уменьшает общее финансирование отрасли. По нашему мнению, из практики законотворчества надо изъять такие подходы, когда в нашем законодательстве появляются «сверхзаконы», которые становятся выше других, отменяя нормы, положения, а то и целые статьи действующих законов.

В целом соглашаясь с тем, что финансовое обеспечение высшего образования должно строиться на многоканальной основе (средства государственного и местных бюджетов, средства юридических и физических лиц, общественных организаций и фондов, спонсорские и благотворительные взносы и пожертвования, прямые инвестиционные проекты, гранты, кредиты на получение образования, дополнительные доходы от разнообразных услуг не образовательного характера и тому подобное) все же отметим, что главным, определяющим является государственное финансирование. Если в материальном производстве рыночный механизм призван доминировать, то в образовании он исполняет вспомогательную роль и компенсирует недостатки государственного регулирования.

Для того чтобы удовлетворить потребности общества и личности в качественном высшем образовании государству очень необходимо последовательно увеличивать расходы на образование в соответствии с нормами просветительского законодательства:

- 1) финансирование образовательной отрасли в размере, определенном

статьями 57 и 61 Закона Украины «Об образовании» [139];

2) в соответствии со статьей 43 Закона Украины «Об общем среднем образовании» начать выплаты заработной платы и других выплат педагогическим работникам, специалистам и обслуживающему персоналу государственных и коммунальных общеобразовательных учебных заведений из Государственного бюджета Украины через прямые трансферты местным бюджетам. Рост ВВП, доходной части бюджета потянет за собой рост прямого трансферта, который будет обозначать и рост заработной платы. Так постепенно будут сняты проблемы выполнения статей 61, 57 Закона Украины «Об образовании»;

3) расширение перечня расходов в Государственном бюджете, включающиеся в понятие «защищенных статей» – расходные статьи на финансирование образовательной отрасли.

Механизм государственного финансирования, остающийся основным источником финансовых ресурсов системы образования, также нуждается в дальнейшем усовершенствовании через внедрение гибких стимулирующих методов, форм и формул финансирования. Актуальной проблемой является не только усовершенствование нормативного подхода к финансированию образования, но и внедрение элементов финансирования, ориентированного на результаты деятельности. Именно такой подход даст возможность, с одной стороны, соединить гарантирование государством определенного уровня финансирования, а с другой – усилить заинтересованность и ответственность учебных заведений за результаты своей деятельности.

Финансирование государством образования должно происходить не по остаточному принципу, а выступать важным инструментом управления образованием: применяемые методы и формы финансирования должны ориентироваться на достижение важных социально-экономических целей. Оно может быть ориентировано на определенные результаты деятельности заведения: на снижение нормы выбытия, повторного обучения, эффективнейшее использование государственных ресурсов. Регулирование межбюджетных

отношений – это формирование многоуровневых схем финансирования на основе комбинации централизованных и местных источников финансирования.

Практика государственного финансирования образования не может быть постоянной и неизменной, необходимость повышения ее экономической эффективности требует усовершенствования всего финансирования, системы межбюджетных отношений. Неотложной является потребность формирования прозрачного, целевого, стимулирующего характера финансирования бюджетных сфер и образования в том числе, с усилением элементов ответственности и уменьшения влияния субъективных факторов (ручного руководства) на процесс принятия финансовых решений в системе образования.

Государственное регулирование частного образования может приобретать разнообразные формы в зависимости от целей, поставленных центральными руководящими органами. В мире распространяется мнение, что государственное образование намного меньше обеспечивает уровень возможностей для студентов, чем политика направленности расходов больше всего нуждающимся. Поэтому часто практикуется государственное финансирование частных заведений наравне с государственными.

Государство должно проводить активную стимулирующую политику относительно привлечения других источников, и в первую очередь – предприятий (особенно в сфере профессионально-технического и последиplomного образования); развития смешанных, кредитных форм оплаты обучения. Предвидится, что в современной правовой и экономической среде реальный эффект могут дать не столько схемы введения новых налогов и сборов (даже и небольших), сколько схемы налоговых скидок и льгот, низкопроцентных государственных ссуд. В мировой практике отработаны такие мероприятия:

- затраты на обучение предприятий вычитываются с обложенного налога или с других источников платежей. Таким образом, в пределах установленных лимитов правительства несут затраты на обучение, осуществленные предприятиями (Чили, Малайзия, Республика Корея);
- предприятия освобождаются от налогов на импорт учебного

оборудования (Пакистан, Республика Корея);

- предприятия получают низкопроцентные государственные ссуды на строительство учебных центров и освобождаются от налогов на землю и имущество (Республика Корея);

- государство предоставляет субсидии или брест участие в затратах предприятий на организацию обучения и повышения квалификации работников (Великая Британия, Франция, Бельгия).

Внедряются также другие механизмы финансирования образования, во-первых, кредитование обучения, что может быть организовано на государственном, региональном уровнях или на уровне отдельного учебного заведения. Кредитные механизмы помогают оплачивать образование с частных источников, то есть, как частный товар, тем самым смягчая приспособление спроса и предложения образовательных услуг. Причем содействие государством в установлении низких процентных ставок и благоприятных условий относительно сроков возвращения ссуд означает, что оно также берет на себя определенную часть финансового груза. Во-вторых, распространение учебных производственных программ, дающих возможность студентам одновременно обучаться и в лабораториях, на кафедрах или в библиотеке.

В-третьих, появляются такие механизмы, как ваучерное образование, объединяющее частный способ предоставления образовательных услуг с целью стимулирования конкуренции в образовательной деятельности и государственное финансирование образования, но не прямое, а при помощи ваучеров. Реализуется ваучерное образование в пределах общей концепции образовательного выбора – education choice – в сфере начального, среднего или профессионально-технического образования. Схемы финансирования образования на основе ваучеров преследуют несколько целей. Первая – они стремятся улучшить эффективность системы образования, усиливая индивидуальный выбор. Имея ваучер, частные лица не привязаны к своему школьному округу и могут выбирать учебные программы и учебные заведения. Вторая – система ваучеров создает для учебных заведений рыночные условия.

Заведения вынуждены конкурировать за ваучеры учащихся, при помощи которых они получают финансирование своей деятельности (полностью или частично).

Базисным условием эффективного функционирования системы образования должно стать повышение автономии учебных заведений, что должно стать реальным не только в образовательной деятельности, но и относительно финансово-хозяйственной деятельности, обязательной составной которой являются полномочия заведений по управлению своими ресурсами.

На сегодняшний день усиливается административный контроль над образованием. Под лозунгами внедрения стандартов и необходимости повышения качества образования административный напор на учебные заведения усиливается так, что даже советские времена «отдыхают», тогда как мировая практика уже накопила колоссальный опыт применения гибких механизмов управления заведениями не административно-командными, а экономическими, стимулирующими методами. Именно экономическими методами государство может влиять на объемы финансирования (если в них заложить определенные результаты деятельности ВУЗ), на размер и качество (если определить минимально возможный объем статутного фонда для частных заведений), на уровень социального обеспечения преподавательского персонала и др.

Государственные ВУЗ имеют значительно меньшую автономия, нежели частные, поскольку они подконтрольны многим учреждениям и в первую очередь – государственному казначейству, контролирующему каждый платежный документ и по любому поводу (что часто не имеет отношения к сути платежа) может не пропустить платеж.

Ограниченные множественными требованиями государственные ВУЗ не могут свободно распоряжаться даже средствами, заработанными от предоставления образовательных услуг сверх государственного заказа и от других видов деятельности. Финансовый менеджмент будет эффективным лишь тогда, когда руководитель, то есть лицо, принимающее решение относительно

использования финансовых средств, будет иметь возможность маневра. Заложенное в смете еще в прошлом году решение не всегда является эффективным. Ситуация может меняться, и руководитель должен иметь возможность направлять средства таким образом, чтобы распорядиться ими эффективно и с точки зрения экономии, и с точки зрения развития заведения. Сейчас ВУЗ практически не получают от министерства финансовых ресурсов для обеспечения развития, а поэтому необходимо дать им возможность зарабатывать средства и использовать их с перспективой.

В России на базе объединения нескольких государственных ВУЗ сформированы два мощных федеральных университета: Сибирский (северный) в Красноярске и Южный в Ростове-на-Дону. Эти университеты созданы с целью повышения конкурентоспособности ведущих отраслей экономики своего региона, укрепления международных связей и решения демографических проблем, оставляя на местах способную молодежь. Федеральные университеты получили статус государственной корпорации, что дает им возможность не только сдавать в аренду помещения, но и создавать научно-технические производства, заключать хозяйственные договора с государством и бизнесом, прибылью от которых бизнес сможет управлять через наблюдательные советы. Кроме того, статус государственной корпорации гарантирует университетам стабильное государственное финансирование вдвое больших объемах.

Пример России является показательным в том плане, что подтверждает хорошо знакомый тезис о необходимости осознания образования как инвестиции. Если государство хочет обеспечить развитие образования и активизацию его как фактора повышения конкурентоспособности страны, оно должно определиться с приоритетами, создать особенные условия для лидеров национального образования и поддержать все остальные отраслевые или региональные заведения, где каждый на своем месте будет вносить свою частицу в укрепление экономики Украины.

Усовершенствование, повышение эффективности управления системой образования обязательно нуждается и во внедрении элементов ответственности и

прозрачности государственной политики. Ответственность правительства за выполнение своих функций относительно управления в области образования станет реальной только с появлением других субъектов этого процесса – общественности, частного сектора. Монопольное положение государства, отрицательным проявлением которого выступают безотчетность, непрозрачность и безответственность, будет преодолеваться с подключением этих субъектов в процесс управления образовательной деятельностью. На данный момент они еще не выступают консолидированными выразителями интересов своих групп.

По нашему мнению, целесообразно было бы обеспечить переход к формированию государственных и местных бюджетов в отрасли образования на основе нормативов для обучающегося. Необходимо находить возможности государственного финансирования не производителей образовательных услуг, а их потребителей и создания механизмов такого финансирования, например, на основе применения образовательного чека (ваучера). Внедрение системы таких чеков является по существу переходом от прямого к целевому предоставлению государственных субсидий потребителям этих услуг.

Нуждаются детального изучения предложения, высказывающиеся с 1999 года относительно направления сумм коммунального налога и налога из рекламы, введение целевого «школьного налога» на финансирование отечественного образования, или выделение в рамках существующих налогов определенной (гарантированной) части налоговых поступлений, что целевым образом направлялись бы на финансирование образования. Опыт развитых стран свидетельствует и о таких мероприятиях.

В условиях кризиса важного значения приобретает жесткий режим экономии в расходовании бюджетных средств, в связи с этим финансирование осуществляется не в предусмотренных сметой суммах, а в меру выполнения определенных ключевых показателей и обеспечения расходов на заработную плату, питание, медикаменты, стипендии и ограничения расходов на сугубо хозяйственные нужды, текущий и капитальный ремонты, приобретение оборудования и инвентаря и других расходов.

Система финансового обеспечения образования должна создать стабильные предпосылки для развития всех направлений отрасли с целью формирования высокого образовательного уровня украинской нации. Достижению этой цели предусматривается реализация таких задач [36]:

- формирование диверсифицированной многоканальной системы финансового обеспечения образования;
- определения финансирования образования как приоритетного направления государственных расходов;
- всестороннее стимулирование инвестиций юридических и физических лиц в развитие образования и оплаты образовательных услуг;
- создание современной системы оплаты труда в образовании на основе признания особенного статуса учителя и преподавателя;
- определение приоритетных направлений финансирования образования и концентрация в них финансовых ресурсов;
- мониторинг эффективности использования средств на функционирование и развитие образования.

Объем финансирования образования и науки должен удовлетворять потребности общества и личности в качественном образовании.

Эффективность использования финансовых ресурсов, направленных в высшее образование, обеспечивается на основе установления и неуклонного соблюдения базовых принципов его финансирования, в частности:

- а) четким разграничением использования бюджетного и внебюджетного финансирования деятельности заведений образования;
- б) установлением государственных нормативов расходов на одного обучающегося, введением прямой зависимости между объемами финансирования и уровнем образовательных услуг, предоставляемых конкретным заведением;
- в) обеспечением подотчетности и прозрачности в использовании средств на финансирование образования;

г) выделением бюджетных ассигнований на конкурсной основе для заведений образования, основанных на негосударственной форме собственности, исходя из критериев качества образовательных услуг;

д) предоставление реальной финансово-хозяйственной автономии всем высшим учебным заведениям, а отдельным исследовательским университетам – предоставление особого статуса и создания возможностей для обеспечения их конкурентоспособности и вхождение в мировые рейтинги.

Укрепление базы источника финансового обеспечения высшего образования может происходить за счет:

- внедрения нормативного и ориентированного на результаты деятельности выделения средств государственного и местных бюджетов;
- создание реальных стимулов для привлечения средств юридических и физических лиц, общественных организации и фондов, а также механизмов облегчения для них финансового груза;
- создание организационных и финансовых условий для приплыва спонсорских и благотворительных взносов и пожертвований;
- расширение перечня дополнительных образовательных и других услуг, осуществление предпринимательской деятельности, коммерциализация собственных научно-технических разработок.

Финансирование высшего образования за счет данных источников может осуществляться такими методами:

- а) сметное финансирование заведений образования;
- б) бюджетное финансирование заведений образования на основе показателя стоимости учебы одного ученика (студента);
- в) индивидуальная оплата учебы за счет собственных доходов, денежных средств юридических лиц;
- г) специальные кредиты для получения образования;
- д) получение спонсорских и благотворительных взносов и пожертвований;
- е) получение дополнительных доходов от разнообразных услуг необразовательного характера.

Важным источником финансового обеспечения отрасли является организация экономической деятельности заведений образования.

Высшее и последипломное образование финансируются исходя как из общественных, так и из индивидуальных потребностей. Общественные потребности обеспечиваются через государственный заказ с выделением соответствующих бюджетных ассигнований, распределяемых на конкурсных принципах. В основе финансирования – общественно-необходимые расходы на подготовку специалиста по форме национальных нормативов, в частности социальной поддержки учеников и студентов (стипендии и другая помощь в соответствии с размером прожиточного минимума, льготы на транспорт, культурное развитие и др.). Особенности и индивидуальные потребности обеспечиваются за счет платной учебы с использованием разнообразных источников, в частности таких:

- плата юридических и физических лиц (с освобождением ее от всех видов налогообложения);
- государственные стипендии наиболее одаренным и талантливым детям, родители которых не могут оплатить учебу;
- стипендии и гранты разнообразных общественных, в том числе международных фондов и организаций;
- кредиты коммерческих банков и других кредитных учреждений кредитоспособным гражданам;
- государственные (муниципальные) беспроцентные кредиты на учебу;
- оплата за счет разнообразных накопительных систем, в том числе, на основе внедрения специальных видов личного страхования.

Важным дополнительным источником финансового обеспечения высшего образования является более широкое привлечение на учебу иностранцев. Для этого необходимо усовершенствовать правовую и нормативную базу, развить инфраструктуру, повысить качество учебы и престижность дипломов. Особенно следует отметить то, что термин «учеба иностранцев» касается не только граждан из Азии или Африки, но и из Российской Федерации. После принятия в

России постановления о признании всех государственных образовательных квалификаций, что граждане России получили в процессе учебы в Украине и других государствах СНГ, наши ВУЗ становятся исключительно привлекательными для россиян по простым причинам – более низкой стоимости полных циклов учебы и признанием высокого его качества (все международные оценки и измерения свидетельствуют о том, что средние и высшие школы России и Украины аналогичны по всем качественным показателям).

Основными мероприятиями поэтапного внедрения новой политики финансирования образования являются:

- изменение технологии формирования бюджета системы образования;
- изменение структуры расходов и услуг образования;
- усовершенствование системы количественных и качественных показателей для нормирования бюджетных средств;
- создание стандартов инфраструктурного обеспечения заведений образования;
- разработка и внедрение дифференцированных нормативов расходов на деятельность заведений образования;
- широкое внедрение процедуры смешанного финансирования инновационных проектов в сфере образования, в частности отработка механизмов льготного налогообложения доходов физических лиц, направляющих собственные средства на оплату учебы;
- создание правовой почвы для частного финансирования деятельности заведений образования;
- проведение региональными государственными администрациями постоянного мониторинга эффективности инвестиций в заведения образования;
- внедрение технологии общего государственного и общественного контроля формирования бюджетов и использование средств заведений образования.

Серьезной проблемой для современной Украины является также вхождение в мировое и европейское образовательное пространство. Это сложная

и многоаспектная проблема, включающая и активное участие в Болонском процессе, и развитие международного сотрудничества на уровне университетов и страны в целом, и активизацию экспортной стратегии, привлечение иностранных студентов, и, без сомнения, необходимость выработки государственной стратегии повышения конкурентоспособности украинских университетов.

В Украине в 2010-2011 учебном году 200 ВУЗ осуществляли подготовку 48 тыс. иностранных студентов из 134 стран мира. Это позволило получить 800 тыс. гривен в бюджет высших учебных заведений Украины, а также обеспечить работой 4 тыс. преподавателей. Кроме того студенты-иностранцы тратят приблизительно 500 млн. долларов в год за свое проживание. В составе иностранных студентов насчитывается 6 тыс. человек с Китая, 55 тыс. – с Туркменистана, 4 тыс. – с России. Процент Украины составляет приблизительно 1,5 процента мирового рынка, что больше, чем в Швеции и Швейцарии, и соотносительное Бельгии и Италии.

Тем не менее, видится значительно больший потенциал нашей страны относительно возможностей приема иностранных студентов в наши ВУЗ. Еще в советские времена сложились традиции обучения таких студентов, методики их языковой подготовки, адаптации к нашим условиям проживания и обучения. В современных условиях существенное увеличение их контингента возможно только на основе государственной политики поддержки. Такая политика должна обосновываться на четко определенных приоритетах: во-первых, предвидеть определенные привилегии ВУЗ, имеющих возможности принимать иностранных студентов. Это может относиться упрощения процедуры лицензирования (например, не такие жесткие требования относительно кадрового состава) или создания материальной базы для содержания и проживания (разрешать заключать договора на проживание иностранцев с недорогими гостиницами или частными лицами). Во-вторых, стимулировать разработку курсов и, соответственно, подготовку преподавателей для преподавания на английском языке, что особенно важно в контексте облегчения адаптации студентов в нашей

среде. В-третьих, необходимо определиться с теми странами, что потенциально могут поставлять нам студентов, и целенаправленно работать на эти страны.

Чрезвычайно важной проблемой для Украины является постановка задачи вхождения в мировые рейтинги университетов. Реализация цели эффективного включения в мировое сообщество возможна лишь на основе постановки конкретной задачи вхождения в мировые рейтинги для определенного числа украинских университетов. Оптимально это должно быть не более пяти университетов, занимающих самые лучшие позиции по критериям, являющимися ключевыми в мировых рейтингах. Для определенных университетов должны быть применены исключительные правила финансового обеспечения и автономии хозяйственной деятельности вместе с постановкой конкретных задач по достижению важных целей.

В заключение прибавим, что в Украине все еще слишком мало сделано для того, чтобы научный потенциал системы высшего образования был реализован не только в форме высокого качества учебного процесса, но и через открытия, изобретения и международное патентование. В современных условиях наилучшие результаты удостоверяют исследовательские университеты, включающие специализированные научные учреждения, если кадровое и финансовое управление отмечается высоким качеством.

Неоднозначной остается проблема сохранения национальной идентичности при условии глобализации. С одной стороны, понятно, что в современных условиях невозможно обеспечить развитие страны в изоляции от всего мира и мировых процессов. С другой, потеря национальной идентичности, как и общее снижение значения моральных ценностей и норм, может иметь чрезвычайно губительное влияние на развитие человеческого сообщества. Следовательно, основной целью развития образования страны должно быть определение оптимального баланса между включением страны в глобализационные процессы и поддержкой национальных специфических форм и элементов образовательного процесса.

ВЫВОДЫ

В монографии осуществлено теоретическое обобщение и новое решение научной проблемы, что проявляется в разработке теоретико-методологических принципов трансформации института высшего образования и стратегических приоритетов ее развития в условиях становления экономики знаний и обоснования практических рекомендаций относительно формирования эффективного экономического механизма ее функционирования в Украине. В ходе исследования установлено, что высшее образование можно определить как важный общественный институт, учитывая наличие в его структуре устоявшихся правил и образцов поведения, специфических культурных элементов и признаков. Институциональное единство высшего образования достигается сбалансированным сочетанием системы образования, отображающей нормативные характеристики образования, процесс образования, раскрывающий ее непрерывность и динамичность, и результат образования, что определяется сформированным уровнем знаний и умений выпускников.

Механизм влияния высшего образования на экономический рост находит проявление через совершенствование системы образования, повышение качества образовательного процесса. Нарращение человеческого капитала приводит к повышению производительности через увеличение производительности труда, наращивания креативного, интеллектуального потенциала населения, расширения масштабов новых разработок и открытий, развитие деловых качеств, предприимчивости, повышения восприимчивости новых идей, экономических новаций, технических разработок.

Теоретико-экономический анализ закономерностей становления информационного общества и экономики знаний показал, что ключевыми его характеристиками является трансформация основных факторов производства: физический капитал уступает место интеллектуальному капиталу, а обычный, репродуктивный труд превращается в интеллектуальный, творческий, инновационный. Именно такая трансформация обуславливает новые требования

к высшему образованию как институту прогрессивного превращения общества. Основными задачами высшего образования, как фактора формирования экономики знаний, признано: нагромождение интеллектуального, социального и человеческого капиталов; содействие распространению инновационной культуры, укрепление фундаментов духовности, расширение демократии; расширение возможностей людей реализоваться в сфере труда, что является важным условием быстрого инновационного развития; подготовка молодежи к выполнению новых, более сложных трудовых функций в системе экономики знаний; формирование нового образа жизни, который интегрирует в себе человеческое развитие, социальную стабильность, экологическое равновесие и непрерывное творчество.

Систематизация и исследование основных групп факторов, влияющих на трансформацию высшего образования в процессе перехода украинского общества к современной рыночной экономике, а также влияющих на образование в процессе дальнейшего движения общества к социально ориентированной рыночной экономике, к обществу знаний позволило выявить важные тенденции. Характерное для советской системы гарантированное, бесплатное для потребителя, немобильное, ориентированное на потребности производства высшее образование в современной Украине приобрело другие признаки: негарантированное (ограничено материальными возможностями семьи), мобильное, неэффективное, в значительной степени сориентированное на потребности учебных заведений. При условии успешного действия систематизированных в работе факторов характерное для предела тысячелетий неэффективное высшее образование должно коренным образом трансформироваться. Высшее образование в экономике знаний характеризуется такими основными признаками: эффективность, доступность, мобильность, ориентация на потребности человека. Как показало исследование современных тенденций развития высшего образования в условиях постиндустриальной парадигмы и связанных с этим модификаций экономического механизма функционирования образования, важнейшими особенностями, определяющими

траекторию и масштабы трансформации института высшего образования в условиях формирования экономики знаний, являются: глобализация рынков образовательных услуг и рынка труда, усиление влияния непрямых факторов на конечный инвестиционный эффект от получения образования, превращение образования на предпринимательский вид деятельности при одновременном росте его роли как общественного и частного блага особенного значения.

Полифункциональность системы высшего образования обусловила такую систематизацию в работе его основных функций: социально-экономические, социально-политические, социокультурные. Растущее значение социально-экономических функций образования объясняется абсолютной приоритетностью человеческого и интеллектуального капитала среди факторов экономического развития в современных условиях. На этой основе обоснована сущность механизма реализации экономической функции высшего образования, что заключается в систематизации экономических результатов образовательной деятельности, которые могут проявляться на нано-, микро- и макроуровнях не только в виде роста доходов всех индивидуальных и коллективных субъектов экономических отношений, но и в широком спектре непрямых результатов, что не всегда оказываются в непосредственных экономических достижениях, однако создают позитивную среду для усиления экономического эффекта высшего образования.

Политэкономический анализ экономической функции высшего образования дает почву рассматривать механизм его реализации в экономике знаний как регулируемую систему взаимодействия организационных, экономических, социальных, нормативно-правовых рычагов, направлений действия и институциональных факторов, динамически связанных между собой, что позволяет обеспечить: воссоздание главной производительной силы общества; накопление потенциала знаний; динамическую систему воссоздания и расширения знаний; усовершенствование общественных (прежде всего, экономических) отношений; гармонизацию интересов в обществе на основе социального партнерства; весь комплекс атрибутов качества рабочей силы;

процесс труда по обеспечению учебы, что является составляющей процесса воссоздания рабочей силы и составляющей общественного воссоздания в целом.

На основе проведенного анализа в монографии обоснованы основные приоритеты усовершенствования механизма реализации экономической функции высшего образования в условиях становления экономики знаний: трансформация внутреннего экономического механизма функционирования института высшего образования и усиления взаимодействия с институтами внешней среды (с бизнесовыми структурами, с рынком труда, с органами государственного управления). Это обеспечит повышение эффективности функционирования высшего образования: повышение его качества, усиления практической составляющей вместе с предоставлением фундаментальных знаний, уравнивание спроса и предложения на рынке образовательных услуг, усиление корреляции заработной платы работников с уровнем их квалификации и др.

Исследование экономического потенциала системы высшего образования показало, что это – экономическая возможность отрасли образования выполнять свою миссию и функции, которые обеспечиваются ее человеческими, материально-техническими и информационными ресурсами. Анализ этих составляющих экономического потенциала дал возможность сформировать основные направления его совершенствования за счет повышения квалификации и трудовой мотивации преподавательского корпуса, технологического обновления и более эффективного использования материальной базы, кардинального расширения использования современных информационных ресурсов.

В результате исследования социально-экономической эффективности образовательной деятельности выделены такие группы результативных индикаторов эффективности высшего образования: а) показатели расходов; б) показатели продукта (достижение поставленных целей); в) показатели эффективности в зависимости от направлений, реализующихся в ходе выполнения образовательной программы (расходы ресурсов на единицу

показателя продукта (экономность), отношения максимального количества полученного продукта к потраченному объему ресурсов (производительность); достижение определенного результата (результативность); г) показатели качества, отображающие послабление негативных или усиление позитивных тенденций в предоставлении образовательных услуг потребителям.

Экономический механизм функционирования высшего образования следует целеустремленно формировать как совокупность форм, методов, инструментов и способов работы основных субъектов образовательной деятельности, инструментов и методов государственного регулирования деятельности ВУЗ, подчиненных стратегии развития высшего образования, что будет обеспечивать системное эффективное функционирование всей сферы высшего образования и выполнения им своей общественной миссии. Исследование выявило необходимость совершенствования нормативного метода финансирования высшего образования, предусматривающего определение научно обоснованных нормативов финансирования и предоставления этим нормативам стимулирующего характера. В работе усовершенствованы методологические подходы к аналитической оценке экономической эффективности финансового обеспечения высшего образования на основе, разработанных автором: 1) модели, описывающей совокупные общественные расходы на образование, 2) мотивационной модели финансирования образования; 3) структурно-функциональной модели финансового обеспечения развития высшего образования и науки Украины, 4) формулы расчета норматива государственного финансирования высшего учебного заведения, исходя из расходов на одного студента. Применение государством методов экономического регулирования бюджетного финансирования высшего образования (персонифицированное финансирование, поворотное субсидирование, предоставление грантов и кредитование) позволяет рыночными средствами переключить деятельность ВУЗ из удовольствия, в первую очередь, собственных интересов на удовлетворение интересов заказчиков образовательных услуг – личности, государства и работодателей.

Важным резервом обеспечения взаимосвязи экономического механизма функционирования высшего образования с эффективностью реализации его экономической функции является упорядочение системы заведений образования через их укрупнение и интеграцию. Современной формой интеграции науки, образования и рынка труда должен стать исследовательский университет, сущность которого – в интеграции учебного процесса, фундаментальных и прикладных научных исследований через объединение ресурсов многих субъектов ради создания условий для инновационного развития страны и самореализации граждан (в частности, и на любых рынках труда).

Процедуры и инструментарий государственного регулирования экономической деятельности высших заведений образования нуждаются усовершенствования в направлениях: послабления прямого административного вмешательства и жесткого контроля, использования ряда непрямых методов управления, расширения научной и хозяйственной автономии учебных заведений, усовершенствования системы финансового обеспечения. Определенные в монографии стратегические приоритеты развития института высшего образования в концепции инновационного развития Украины, предложены основные направления внутренних организационных изменений в системе высшего образования, сформулированные основные цели, инструменты и формы экономической политики государства позволят сформировать систему высшего образования, адекватного к потребностям экономики знаний.

СПИСОК УПОТРЕБЛЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Алешковский И.А.* Человеческого развития концепция // Глобалистика : междунар. междисципл. энциклоп. словарь / [гл. ред. : И.И. Мазур, А.Н. Чумаков]. — М. ; СПб. ; Н.-Й. : ИЦ "ЕЛИМА" : ИД "Питер", 2006. — С. 1160.
2. *Андрущенко В.П.* Вища освіта в контексті глобалізації / В.П. Андрущенко // Дзеркало тижня. — 2002. — № 3 (378). — С. 3.
3. *Андрущенко В.П.* Роздуми про освіту : статті., нариси, інтерв'ю / В.П. Андрущенко. — К. : Знання України, 2005. — 804 с.
4. *Артюшина И.* Тайванський рейтинг: оцінка научних публікацій / И. Артюшина, В. Шутилин // Высшее образование в России. — 2008. — № 3. — С. 137—142.
5. *Арутюнов В.* Инновации и система корпоративного образования: вклад университета / В. Арутюнов, Л. Стрекова, С. Цыганов // Высшее образование в России. — 2005. — № 1. — С. 29—39.
6. *Астахов В.В.* Приватный вуз — юридическое лицо частого или публичного права? / В.В. Астахов // Вчені записки Харків. гуманітарного ун-ту. — Х. : ХГУ "НУА". — 2001. — Т. 7. — С. 111—117.
7. *Астахов В.* Правовой статус негосударственных высших учебных заведений / В. Астахов // Предпринимательство, хозяйство и право. — 1998. — № 10. — С. 29—33.
8. *Астахова В.І.* Державні і недержавні вузи в системі освіти / В.І. Астахова // Економіка і управління. — 1999. - № 3. — С.86.
9. *Астахова В.І.* Пошук оптимальних шляхів продовжується / В.І. Астахова // Економіка і управління. — 2000. — № 3. — С. 89-92.
10. *Астахова Е.В.* Социально-экономические функции высшего образования: тенденции и проблемы / Е.В. Астахова // Новий колегіум. — 2000. — № 5 — С. 8.
11. *Астахова Е.В.* Социальные функции высшего образования: эволюционные процессы на рубеже веков / Е.В. Астахова // Вчені записки Харків. гуманітарного ун-ту "Народна українська академія" : зб. наук. пр. — Харків : Око. — 2000. —Т. 6. — С. 11.
12. *Астахова К.В.* Здолати "гіпноз спини"/К.В.Астахова//Дзеркало тижня. — 2004. — № 18 (493). — С. 13.
13. *Астахова К.В.* Кадровий потенціал вищої школи в умовах переходу до неперервної вищої освіти / К.В. Астахова // Неперервна професійна освіта: теорія і практика : зб. наук. пр. / за ред. І.Я. Зязюна, Н.Г. Ничкала. — К., 2001. — Ч. 1. — 392 с.

14. *Астахова К.В.* Становлення приватних ВНЗ: спроба аналізу першого десятиріччя / К.В. Астахова // Економіка і управління. — 2002. — № 3. — С. 94—103.
15. Аудит адміністративної діяльності: теорія та практика / [пер. з англ. В. Шульги]. — К. : Основи, 2000. — 190 с.
16. *Ашкеров А.* Интеллектуалы и модернизация / А. Ашкеров. — М.: ЄВРОПА, 2010. — 48 с.
17. *Афонін Е.А.* Велика розтока (глобальні проблеми сучасності: соціально-історичний аналіз) / Е.А. Афонін, О.М. Бандурка, А.Ю. Мартинов. — К.: ПАРАПАН, 2002. - 352 с. — (Укр. т-во сприяння соц. інноваціям).
18. *Барановський В.* До концепції переходу України на модель сталого розвитку / В. Барановський // Економіка України. — 2001. - № 7. — С. 78—83.
19. *Барра Р.* Экономический рост в сопоставлении различных стран / Роберт Барро ; [пер. с англ.]. — М. : МННХ, 1991. — 36 с.
20. *Барышева Г.* Вклад образования в создание ВВП страны / Г. Барышева // Экономист. — 2006. — № 7. — С. 35—39.
21. *Басов В.И.* Вопросы финансирования народного образования / В.И. Басов. — М. : Финансы, 1971. — 218 с.
22. *Бахрушин В.Є.* Математична модель для визначення плати за навчання в університеті / В.Є. Бахрушин // Нові технології. — 2006. — № 3. — С. 45—50.
23. *Безносюк О.О.* Педагогічні умови запровадження кредитно-модульної організації навчального процесу : навч.-метод. посіб. / О.О. Безносюк, О.А. Прохоров, В.Л. Уліч ; за заг. ред. В.В. Балабіна. — К. : Інфордрук, 2008. — 228 с.
24. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. — М.: Academia, 1999. — 783 с.
25. *Белорус О.Г.* Глобальное устойчивое развитие : монография / О.Г. Белорус, Ю.М. Мацейко. — К.: КНЕУ, 2006. — 488 с.
26. *Бень Т.Г.* Бюджетування як процес удосконалення системи фінансового менеджменту підприємств / Т.Г. Бень, С.Б. Довбня // Фінанси України. — 2000. — № 7. — С. 48—55.
27. *Березовський Ю.* Суспільство: пріоритет на завтра. Про стан та перспективи розвитку вищої освіти в Україні / Ю. Березовський // Освіта. — 2003. — № 14—15. — С. 2-3. — (Вища школа).
28. *Бессалова Т.В.* Роль высшего образования в формировании общества, основанного на знаниях / Т.В. Бессалова // Наука та наукознавство. — 2006. — № 2. — С. 69—72.
29. *Бестужев-Лада И.В.* Социальные проблемы занятости в России / И.В. Бестужев-

Лада // Социс. — 2002. — № 4. — С. 113—119.

30. *Бестужев-Лада И.* Что делать с высшей школой? / И. Бестужев-Лада // *Alma mater. Вест. высшей школы.* — 1999. — № 11. — С. 18—20.

31. *Бехманн Готтхард.* Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Готтхард Бехманн ; [пер. с нем. А.Ю. Антоновского, Г.В. Гороховой, Д.В. Ефременко, В.В. Каганчук, С.В. Месяц]. — М. : Логос, 2010. — 248 с.

32. *Бідниченко О.* Організація навчально-виховного процесу в технічних вищих навчальних закладах / О. Бідниченко // *Вища освіта України.* — 2006. — № 2. — С. 38-44.

33. *Білобловський С.* Складові елементи процесу бюджетування / С. Білобловський // *Економіка. Фінанси. Право.* — 2002. — № 2. — С. 20—25.

34. *Білорус О.Г.* Економічна система глобалізму : монографія / О.Г. Білорус. — К. : КНЕУ, 2003. — 360 с.

35. *Бобров В.Л.* Основи ринкової економіки і підприємництва : підручник / В.Я. Бобров. — К. : Вища школа, 2003. — 719 с.

36. *Боголіб Т.М.* Фінансове забезпечення розвитку вищої освіти і науки в трансформаційний період : монографія / Т.М. Боголіб. — К. : Міленіум, 2006. — 506 с. — (М-во освіти і науки України).

37. Большая советская энциклопедия : в 65 т. / [гл. ред. В.А. Введенский]. — М. : ГНИ "Большая советская энциклопедия", 1955. — Т. 36.— 672 с.

38. *Бондарчук Б.* Удосконалення форм і методів навчання відповідно до вимог Болонського процесу / Б. Бондарчук, Г. Чуйко, Н. Чуйко // *Вища школа.* — 2005. — № 2. — С. 35—41.

39. *Бондар І.К.* Гуманізм та його сучасна соціально-економічна природа / І.К. Бондар // *Формування ринкових відносин в Україні* — 2007. — № 9. — С 104—109.

40. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. — М. : Дело Лтд, 1994. — 687 с.

41. *Бородюк В.М.* Структурный фактор в развитии экономики Украины / В.М. Бородюк. — К. : Наук, думка, 1991. — 117 с.

42. Борьба с изменениями климата : человеческая солидарность в разделенном мире : доклад о развитии человека 2007—2008 : [пер. с англ.]. — М. : Весь Мир, 2007. — 400 с.

43. *Будзан Б.* Перспективи розвитку бізнес-шкіл в Україні / Богдан Будзан // *Економічний Часопис-XXI.* — 2004. — № 2. — С. 46—48.

44. *Бузько І.* Розвиток ринку освітніх послуг в Україні в умовах глобалізації /І. Бузько // *Економіст.* — 2007. — № 8. — С. 28—33.

45. *Бука С.А.* Недержавна освіта в країнах Балтії / С.А. Бука // Економіка і управління. — 1999. — № 3. — С. 89.
46. *Буковинський В.С.* Фінансове забезпечення діяльності закладів загальної освіти / В.С. Буковинський // Фінанси України. — 2004. — № 3. — С. 57—65.
47. *Буковинський В.С.* Шляхи удосконалення планування витрат на освіту / В.С. Буковинський // Фінанси України. — 2004. — № 9. — С. 74—83.
48. Бюджетні повноваження парламенту. Українські реалії та тлі світового досвіду : посібник. — К. : Заповіт, 1997. — 140 с.
49. *Ващенко Л.С.* Основи здоров'я : книга для вчителя / Л.С. Ващенко, Т.Є. Бойченко. — К. : Генеза, 2005. — 240 с.
50. *Веблен Т.* Теорія праздного класу : [пер. с англ.] / Т. Веблен. — М.: Прогресс, 1984. — 367 с.
51. *Верхоглядова Н.І.* Вища освіта в системі національних інтересів України / Н.І. Верхоглядова // Держава та регіони. Серія : Економіка та підприємництво. — 2005. — № 1. — С. 52—54.
52. *Верхоглядова Н.І.* Особливості фінансово-економічної діяльності вищого навчального закладу комунальної форми власності / Н.І. Верхоглядова // Академічний огляд. — 2004. — № 2. — С. 40—42.
53. *Витте С.Ю.* Матеріали про створення Політехнічного інституту в Санкт-Петербурзі // Труды Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина. — 1948. — № 1: Матеріали по історії інституту. — С. 25—26.
54. *Вифлеемский А.Б.* От народного образования к платному обучению / А.Б. Вифлеемский. — М. : Народное образование, 2008. — 416 с.
55. Вища освіта в Україні / [за ред. В.Г. Кременя]. — К. : Знання, 2005.— 327 с.
56. Вища освіта і державна політика України: про Всеукр. наук.-практ. конф. "Вища освіта в контексті держ. політики України", Київ // Персонал Плюс. — 2006. — № 52. — С. 6.
57. Вища освіта і наука : інформаційно-аналітичні матеріали до засідання колегії Міністерства освіти і науки "Підвищення ефективності вищої освіти і науки як дієвого чинника суспільного розвитку та інтеграції в європейське співтовариство" (Одеса, 27 лют. 2004 р.) / М-во освіти і науки. — К. : МОН, 2004. — 64 с.
58. Вища освіта України — європейський вимір: стан, проблеми, перспективи : інф.-аналіт. матер, до засід. підсум. колегії МОНУ 21.03.2008 р. / М-во освіти і науки України. — К. : МОН, 2008. — 103 с.
59. *Вікторов В.Г.* Управління якістю освіти (соціально-філософський аналіз): монографія / В.Г. Вікторов. — Дніпропетровськ : Пороги, 2005. — 286 с.

60. *Вікторів В.* Основні критерії та показники якості освіти / В. Вікторів // Вища освіта України. — 2006. — № 1. — С. 54—59.
61. *Владимирська Є.* Якість освіти як філософія та педагогіка розуміння доцільного / Є. Владимирська // Вища освіта України. — 2006. - № 1.- С. 108-113.
62. *Владиславлев П.А.* Система образования в европейских странах СЭВ. Экономические и социальные проблемы / П.А. Владиславлев. — М. : Наука, 1989. — 133 с.
63. *Волков А.* Мир на пороге новой технической революции // Знание — сила. — 2009. — № 6. — С. 6—15.
64. *Воловник В.Є.* Логістичний підхід до організації управління і контроль якості навчального процесу у вищій школі / В.Є. Воловник // Наука і освіта. — 2005. — № 7/8. — С. 141—145.
65. *Гаврилишин Б.* До ефективних суспільств: Дороговкази в майбутнє : доп. Римському Клубові / Б. Гаврилишин ; [упоряд. В. Рубцов]. — Вид. 3-те, доповн. — К. : Унів. вид-во "Пульсари", 2009. — 248 с.
66. *Галагузова М.А.* Корпоративное образование / М.А. Галагузова, А.Н. Галагузов // Пед. образование и наука. — 2008. — № 6.- С. 101—105.
67. *Гальчинський А.С.* Кінець тоталітарного соціалізму. Що далі? / А.С. Гальчинський. — К. : Укр. пропілеї, 1996. — 160 с.
68. *Гальчинський А.С.* Україна: поступ у майбутнє / А.С. Гальчинський. — К. : Основи, 1999. — 220 с.
69. *Гапоненко А.Л.* Управление знаниями / А.Л. Гапоненко. — М. : ИПК госслужбы, 2001. — 52 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.koism.rags.ru/publ/indiv/07.php>.
70. *Геворкян Е.Н.* Рынок образовательных ресурсов: аспекты модернизации : монография / Е.Н. Геворкян. — М. : Маркет ДС, 2005. — 360 с. — (Академическая серия).
71. *Геєць В.М.* Інноваційні перспективи України / В.М. Геєць, В.П. Семиноженко. — Х, : Константа, 2006. — 272 с.
72. *Герасина Л.Н.* Современная высшая школа в условиях реформирования образования / Л.Н. Герасина. — Х. : Укр. юрид. акад., 1993.— 153 с.
73. *Герасіна Л.М.* Вища школа: реформування в демократичному суспільстві: навч. посіб. / Л.М. Герасіна, А.Д. Ятченко. — Х.: Акта, 1998.— 276 с.
74. *Гидденс Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь : [пер. с англ.] / Э. Гидденс. — М.: Весь Мир, 2004. — 120 с.
75. Глобалистика : междунар. междисциплинарный энциклоп. словарь / [гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков]. - М. ; СПб. ; Н.-Й. : ИЦ "ЕЛИМА" : ИД "Питер", 2006. - 1160 с.

76. Глобальные трансформации. Политика, экономика, культура / [Д. Хелд и др.]. — М. : ПраКМА, 2004. — 546 с.

77. Гончаренко М. Педагогіка здоров'я / М. Гончаренко // Науковий світ. — 2006. — № 4. — С. 10—11.

78. Горохов В. Вводная статья / В. Горохов // Бехманн Готтхард. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Готтхард Бехманн ; [пер. с нем. А.Ю. Антоновского, Г.В. Гороховой, Д.В. Ефременко, В.В. Каганчук, С.В. Месяц]. — М. : Логос, 2010. — 248 с.

79. Горохов В. Нанотехнонаука: взаимное влияние фундаментальных теорий, современного эксперимента и новейших технологий / В. Горохов, А. Сидоренко // Высшее образование в России. — 2008. — № 10. — С. 130—143.

80. Горохов В. Социальные проблемы нанотехнологии / В. Горохов // Высшее образование в России. — 2008. — № 3. — С. 84—98.

81. Горц А. Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний / Андрэ Горц ; [пер. с нем. М. Сокольской] [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.lawfirm.ru/article/index.php?id=292>.

82. Гринькевич О.С. Про деякі проблеми розвитку та якості вищої освіти в Україні в контексті формування суспільства знань / О.С. Гринькевич, М.М. Юнко, А.Є. Мачку // Соціально-економічні дослідження в перехідний період. Регіональні суспільні системи: ресурси і механізми ефективного управління : зб. наук. пр. / НАЛ України. Інститут регіональних досліджень; редкол.: М.Л. Долішній (відпов. ред.) та ін. — Л., 2006. — Вип. 2. — С. 238—248.

83. Гриценко А.А. Духовне виробництво як основа формування економіки знань / А.А. Гриценко, В.В. Броницька // Економічна теорія. — 2010. — № 1. — С. 114—116.

84. Гриценко А.А. Институциональный империализм и его роль в развитии экономической теории // Научные труды Дон НТУ. Серия: Экономическая. — Вып. 34-1(138). — Донецк : Дон НТУ, 2008. — С. 46—51.

85. Грیشнова О.А. Вплив рівня освіти на зайнятість: теоретичний та емпіричний аналіз / О.А. Грیشнова // Україна: аспекти праць. — 2001. — № 6. — С. 3—11.

86. Грیشнова О.А. Економіка праці та соціально-трудові відносини : підручник / О.А. Грیشнова. — К.: Знання, 2007. — 559 с.

87. Грیشнова О.А. Людський капітал: формування в системі освіти та професійної підготовки / О.А. Грیشнова. — К. : Знання, 2001. — 254 с.

88. Грیشнова О.А. Людський розвиток : навч. посіб. / О.А. Грیشнова. — К. : КНЕУ, 2006. — 308 с.

89. *Громовий В.* Реформування школи: погляд з позиції учня / В. Громовий // Шлях освіти. — 1997. — № 3. — С. 24—29.

90. *Губерський Л.* Культура, ідеологія, особистість: методологічний аналіз / Л. Губерський, В. Андрущенко, М. Михальченко. — К.: Знання України, 2002. — 577 с.

91. *Гулевич О.Ю.* Основні напрямки реформування навчального процесу в контексті вимог ринку праці / О.Ю. Гулевич // Удосконалення змісту та форм організації навчального процесу відповідно до міжнародних стандартів : зб. наук. пр. за мат-ми наук.-мет. конф., 2—4 лют. 2005 р. — К. : КНЕУ, 2005. — Т. 2. — С. 93—95.

92. *Гурч Л.М.* Мобільність студентів і професорсько-викладацького складу як фактор підвищення конкурентоспроможності вищої освіти України в європейському просторі / Л.М. Гурч // Болонський процес: шляхи до мобільності студентів, академічного та адміністративного персоналу в рамках загальноєвропейського простору вищої освіти : мат-ли IV Міжнар. наук. конф., м. Судак, АРК, 18—21 трав. 2005 р. — К. : МАУП, 2005. — С. 100—113.

93. *Гурч Л.* Мобільність студентів та професорсько-викладацького складу як фактор підвищення конкурентоспроможності вищої освіти України в європейському просторі: тест / Л. Гурч // Персонал. — 2005. — № 7. — С. 80—85.

94. *Дьюї Джон.* Демократія і освіта / Джон Дьюї. — Л. : Літопис, 2003. — 294 с.

95. *Давыдова Е.* От административно-командного к рыночному регулированию образования: плюсы и минусы / Е. Давыдова // Народное образование. — 2009. — № 1. — С. 32—37.

96. *Делягин М.Г.* Мировой кризис: Общая теория глобализации : курс лекций / М.Г. Делягин. — [3-е изд., перераб. и доп.]. — М. : ИНФРА-М, 2003. — 768 с.

97. *Дем'яненко В.В.* Освіта в системі економіки знань / В.В. Дем'яненко // Економіка знань та її перспективи для України. — К. : Ін-т екон. прогноз., 2005. — С. 40.

98. *Денисенко В.А.* Инновационное направление развития современной науки образования / В.А. Денисенко // Инновации в образовании. — 2006. — № 3. — С. 5.

99. *Денисон Э.* Исследование различий в темпах экономического роста / Э. Денисон. — М.: Прогресс, 1991.

100. *Денисон Э.* Расчет экономического роста Соединенных Штатов в 1929—1969 гг. / Эдвард Денисон. — М. : Прогресс, 1974.

101. Державна програма "Вчитель", затверджена постановою КМУ від 28.03.2002 № 379. — К. : МОНУ, 2002. — 40 с.

102. *Джай К. Шим.* Основы коммерческого бюджетирования : [пер. с англ.] / Джай К. Шим, Джойл Г. Сигел. — СПб. : Азбука, 2001. — 496 с.

103. *Дзвінчук Д.І.* Державне управління освітою в Україні: тенденції і законодавство : навч. посіб. / Д.І. Дзвінчук. — К. : ЗАТ "Нічлава", 2003. — 240 с.
104. *Дзвінчук Д.І.* Досвід Ірландії в процесах гарантування якості у вищій освіті / Д.І. Дзвінчук, М.В. Кісіль // *Нова парадигма : ж-л наук. пр.* / гол. ред. В.П. Бех. — Вип. 53. — К. : Вид-во НПУ імені М.П. Драгоманова, 2006. — С. 26—33.
105. *Дзяк Г.В.* Організація учбового процесу в умовах переходу на кредитно-модульну систему навчання / Г.В. Дзяк, Г.Г. Кабак, І.В. Люлько // *Медичні перспективи.* — 2005. — Т. 10. — № 1. — С. 7—16.
106. *Диев В.С.* Многомерный вектор глобализации: начало и основные компоненты / В.С. Диев // *Философия образования.* — 2005. — № 1(12). — С. 15—21.
107. *Дичковський С.* Дистанційна освіта: учора, сьогодні, завтра / С. Дичковський // *Шлях освіти.* — 2005. — № 2. — С. 26—33.
108. *Дмитренко Г.* Стратегічна спрямованість розвитку системи освіти в контексті трансформації українського суспільства / Г. Дмитренко, С. Мудра // *Персонал.* — 2006. — № 9. — С. 73—80.
109. *Дмитренко Г.А.* Стратегический менеджмент в системе образования / Г.А. Дмитренко. — К. : МАУП, 1999. — 174 с.
110. *Добреньков В.И.* Общество и образование / В.И. Добреньков, В.Я. Нечаев. — М. : ИНФРА-М, 2003. — 381 с.
111. *Добрянський І.А.* Приватна освіта та нові методи навчання / І.А. Добрянський // *Теоретичні питання освіти та виховання.* — К., 2001. — Вип. 14. — С. 60—66.
112. Доклад о развитии человека за 1996 год / по заказу ПРООН. — Н.-Й. : Оксфорд юниверсити пресс, 1996.
113. Доклад о развитии человека 2007/2008 / ПРООН. — Н.-Й., 2008. — 31 с.
114. *Дудка М.І.* Вища школа України: стратегія управління і проблеми реформування : монографія / М.І. Дудка. — Х.: Основа, 2002. — 272 с.
115. *Дюркгейм Э.О.* О разделении общественного труда. Метод социологии / Э.О. Дюркгейм. -г- М. : Мысль, 1991. — 269 с.
116. *Дюркгейм Эмиль.* Социология: ее предмет, метод, предназначение / Эмиль Дюркгейм. — М. : "Канон+" : РООИ "Реабилитация", 2006. — 349 с.
117. *Егоршин А.П.* Мотивация трудовой деятельности / А.П. Егоршин. — М. : НИМБ, 2003. — 320 с.
118. Економіка знань: виклики глобалізації та Україна / [наук. ред. А.С. Гальчинський та ін.]. — К. : НІСД, 2004. — 261 с.
119. Економіка знань та її перспективи для України : наук. доп. / Ю.М. Бажал,

В.П. Александрова, М.С. Данько та ін. ; відп. ред. В.М. Геєць ; НАН України, Ін-т екон. прогнозування. — К., 2004. — 162 с.

120. Економіка праці та соціально-трудова відносини : підручник / [А.М. Колот, О.А. Грішнова, О.О. Герасименко та ін.]; за наук. ред. проф. А.М. Колота. — К.: КНЕУ, 2009. — 711 с.

121. Економічна енциклопедія : [у трьох томах] / редкол.: С.В. Мочерний (від. ред.) та ін. — К. : Академія, 2001. — Т. 2. — 848 с.

122. *Ельбрехт О.* До питання реалій і перспектив сучасної освіти / О. Ельбрехт // Освіта і управління. — 2005. — Т. 8. — № 2. — С. 82—85.

123. *Емчура Т.* Новые каналы социализации: рынок труда и предпринимательство / Т. Емчура // Alma Mater. — 2005. — № 11. — С. 42—46.

124. *Ерошин В.И.* Становление и развитие экономики образования как науки : историко-метод. очерк / В.И. Ерошин, Л.И. Романова // Экономика образования. — 2003. — № 2(15). — С. 7—18.

125. *Ерошин В.И.* Финансово-экономические отношения в образовании / В.И. Ерошин // Педагогика. — 1999. — № 3. — С. 59.

126. Ефективність і нові форми діагностики рівня підготовки фахівців у ВНЗ : мат-ли наук.-метод, конф. / редкол.: С.В. Скибінський та ін. — Л.: Львівська комерційна академія, 2004. — 239 с.

127. *Ефремов В.С.* Стратегическое планирование в бизнес-системах / В.С. Ефремов. - М. : Финпресс, 2001. — 240 с.

128. *Євтушевський В.* Маркетинг освітніх послуг у системі вищої освіти України / В. Євтушевський, Н. Бутенко // Вища освіта України. — 2004. — № 3. — С. 49—53.

129. *Єрохін С.* Державне регулювання та ринкова саморегуляція в економічній моделі вищої освіти / С. Єрохін // Актуальні проблеми економіки. — 2004. — № 4. — С. 23—29.

130. *Жамин В.А.* Экономика образования (вопросы теории и практики) / В.А. Жамин. — М. : Просвещение, 1969. — 335 с.

131. *Животовский И.Г.* Частный сектор высшего образования: факторы роста и страновые особенности / И.Г. Животовский // Экономика образования. — 2002. — № 13. — С. 60.

132. *Жуков В.И.* Университетское образование: история, социология, политика / В.И. Жуков. — М. : Академ. проект, 2003. — 384 с.

133. *Журавський В.* Два сектори освіти — одна мета / В. Журавський // Вища освіта України. — 2003. — № 1. — С. 5—6.

134. *Журавський В.С.* Болонський процес: головні принципи входження в

Європейський простір вищої освіти / В.С. Журавський, М.З. Згуровський. — К. : ІВЦ Вид-во "Політехніка", 2003. — 200 с.

135. *Закария Ф.* Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Ф. Закария ; [пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева]. — М. : Ладомир, 2004. — 383 с.

136. Закон України "Про вищу освіту" від 17.01.2002 № 2984-III із змінами та доповненнями (остання редакція 12.03.2009) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2984-14>.

137. Закон України "Про Державний бюджет України на 2009 рік" від 26.12.2008 № 835-VI [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=835-17>.

138. Закон України "Про інвестиційну діяльність" : за станом на 14 січ. 2009 р. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi>.

139. Закон України "Про освіту" від 23.05.1991 № 1060-XII (зі змінами і доповн.) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1060-12>.

140. Законодавство України про освіту та науку : за станом на 20 груд. 1999 р. / Верховна Рада України. — Офіц. вид. — К. : Парлам, вид-во, 1999. — 127 с.

141. Записка о Киевском коммерческом институте. — К., 1909. — С. 10.

142. *Зарецкая С.Л.* Ваучерное финансирование высшего образования (опыт зарубежных стран) / С.Л. Зарецкая // Экономика образования. — 2002. — № 1. — С. 60—65.

143. *Згуровский М.* Дипломированное псевдообразование, или Противоречия переходного периода в сфере высшего образования Украины / Михаил Згуровский // Зеркало недели. — 2006. — № 6(585). — С. 14.

144. *Згуровський М.* Визначення університетських рейтингів — складова в освітній сфері / М. Згуровський // Дзеркало тижня. — 2006. — № 22. — С. 2—3.

145. *Згуровський М.З.* Сталий розвиток у глобальному і регіональному вимірах : аналіз за даними 2005 р. / М.З. Згуровський. — К. : НТУУ "КПІ", 2006, — 84 с.

146. *Згуровський М.* Інноваційний розвиток суспільства на основі вдосконалення освіти і науки як продуктивна сила розвитку економіки / М. Згуровський // Економіст. — 2005. - № 4. - С. 36—37.

147. *Зернов В.О.* Розвиток недержавних вузів Росії / В.О. Зернов // Економіка і управління. — 1999. — № 3. — С. 92—93.

148. *Игнатюк О.* Технический университет на рынке образовательных услуг / О. Игнатюк // Новий колегіум. — 2004. — № 3. — С. 40.

149. *Иноземцев В.Л.* Концепция постэкономического общества: теоретические и практические аспекты: дис. ... д-р экон. наук : 22.00.03 / В.Л. Иноземцев. — Москва, 1998 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://postindustrial.net/1998/09/konceptsiya-postekonomicheskogo-obshhestva-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-2/>.

150. *Иноземцев В.Л.* На рубеже эпох: экономические тенденции и их неэкономические следствия / В.Л. Иноземцев. — М. : Экономика, 2003. — 730 с.

151. *Иноземцев В.Л.* Наука, личность и общество в постиндустриальной действительности / В.Л. Иноземцев // Российский химический журнал. — 1999. — Т. XLIII. — № 6. — С. 40—45.

152. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы : учеб. пособие для студентов вузов. — М. : Логос, 2000. — 304 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000946/index_shtml.

153. Институциональная экономика / [С. Авдашева, К. Менар, Р. Нуреев, Л. Тевено и др.]. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 704 с.

154. Інтеграція вищої освіти України в Європейський освітній простір: досвід академічної мобільності між Україною та Європейським союзом : метод. посіб. — К. : Ін-т електродинаміки НАН України, 2005. — 75 с.

155. *Йекле Г.* Как организована наука в Германии / Г. Йекле // Экология и жизнь. — 2007. — № 11. — С. 48—53.

156. К обществам знания : доклад ЮНЕСКО. — Париж : ЮНЕСКО, 2005. — 240 с.

157. *Кагерманьян В.С.* Современная система воспитания студентов вузов: концептуальные основы и программа развития / В.С. Кагерманьян. — М., 2006. — 68 с.

158. *Каленюк І.С.* Рух Європи до суспільства знань. Болонський процес і Україна / І.С. Каленюк, К.В. Корсак // Вища освіта України. — 2004. — № 3. — С. 22—28.

159. *Каленюк І.С.* Економіка освіти / І.С. Каленюк. — К. : Знання України, 2005. — 316 с.

160. *Каленюк І.С.* Фінляндія – лідер у становленні суспільства знань та інноваційної економіки ХХІ століття / І.С. Каленюк, К.В. Корсак // Вища школа. — 2004. — № 4. — С. 87—95.

161. *Каленюк І.С.* Освіта в економічному вимірі: потенціал та механізм розвитку / І.С. Каленюк. — К. : ТОВ "Кадри", 2001. — 326 с.

162. *Калініна С.П.* Ринок праці і зайнятість: теоретико-методологічний аспект / С.П. Калініна. — Донецьк : Донецький нац. ун-т, 2005. — 227 с.
163. *Канаев Н.М.* Глобализация и высшее образование. Взгляд из ЮНЕСКО / Н.М. Канаев // Философия образования. — 2005. — № 1(12). — С. 26—31.
164. *Капелюшников Р.И.* Современные западные концепции формирования рабочей силы / Р.И. Капелюшников. — М.: Наука, 1981.
165. *Капитонов Э.А.* Социология XX века: история и технологии / Э.А. Капитонов. — Ростов-н/Д. : Феникс, 1996. — 512 с.
166. *Карапетянц И.В.* Тенденция развития образования в контексте реформы / И.В. Карапетянц // Высшее образование сегодня. — 2005. — № 10. — С. 22—25.
167. *Кареліна О.В.* Використання Intranet- та Intranet-технологій для підготовки студентів-економістів / О.В. Кареліна, П.Д. Федик. — Т. : Ін-т економіки і підприємництва, 2003.
168. *Карпенко М.* Высшее образование XXI века — элитарность или массовость? / М. Карпенко // Ректор вуза. — 2006. — № 5. — С. 31—34.
169. *Карпенко М.М.* Пріоритети розвитку вищої освіти в Україні в руслі загальноєвропейських тенденцій / М.М. Карпенко // Стратегічна панорама. — 2004. — № 3. — С. 165—170.
170. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; [пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана]. — М.: ГУВШЭ, 2000. — 608 с.
171. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег : [пер. с англ.] / Дж.М. Кейнс. — М. : Эконом, 1993. — Кн. 1: Антология эконом. классики. — Т. 2. — 840 с.
172. *Кендрик Дж.* Совокупный капитал США и его формирование / Дж. Кендрик. — М., 1978. — 275 с.
173. *Кинг Д.А.* Наука в мире / Д.А. Кинг // Химия и жизнь — 2004. — № 11. — С. 6—10.
174. *Кириленко О.* Економіка освіти України: проблеми та перспективи реформування / О. Кириленко, Л. Паращенко // Вища школа. — 2008. — № 2. — С. 46—51.
175. *Кігель Р.Ю.* Вища школа і перехід до ринкової економіки : монографія / Р.Ю. Кігель. — Вінниця : Вінницький держ. техн. ун-т, 1994. — 415 с.
176. *Клейнер Г.* Нанoeкономика / Г. Клейнер // Вопросы экономики. — 2004. — № 12. — С. 70—93.
177. *Климчук І.* Економічна освіта в загальноосвітній школі: проблеми і перспективи / І. Климчук // Географія та основи економіки в школі. — 2003. — № 6. — С. 33—35.

178. *Клочков В.В.* Экономика образования: иллюзии и факты / В.В. Клочков. — М. : Мысль, 1985. — 170 с.
179. *Ключарев Г.А.* Корпоративное образование: новая альтернатива государственным программам в сфере профессионального образования / Г.А. Ключарев, Е.И. Пахомова // Вопросы образования. — 2007. — №2. — С. 117—139.
180. *Княжева І.А.* Системно-діяльнісний підхід до організації навчального процесу в умовах модернізації вищої освіти / І.А. Княжева // Наука і освіта. — 2005. — № 7/8. — С. 25—27.
181. *Ковальський Т.Дж.* Проблемні ситуації в керуванні освітою / Т.Дж. Ковальський. — Л. : Літопис, 2003. — 252 с.
182. *Ковчин Н.* Диференційоване навчання та комплексне дослідження ефективності дидактичного процесу / Н. Ковчин // Вища школа. — 2008. — № 8. — С. 42—48.
183. *Колісниченко Н.* Фінансування вищої освіти: шляхи прийняття рішень щодо розподілу та контролю за ресурсами / Н. Колісниченко // Актуальні проблеми державного управління. — 2006. — Вип. 1. — С. 80—85.
184. *Комар Ю.М.* Основи навчання студента : [в 4 кн.] / Ю.М. Комар, О.С. Поважний ; за заг. ред. В.В. Дорофієнко. — Донецьк : Дон ДУУ, 2004. — 260 с.
185. *Кондрашова Т.М.* Розробка і впровадження системи управління бюджетними коштами державних вищих навчальних закладів / Т.М. Кондрашова // Фінанси України. — 2004. — № 9. — С. 45—51.
186. Конституція України. — К. : Преса України, 1997. — 80 с.
187. Концепція розвитку економічної освіти : затвердж. Рішенням колегії Міністерства освіти і науки України від 04.12.2003 № 12/7-4 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.expert.ua.-info/document/archivexe/law3hcooi.htm>.
188. Концепція сучасної державної кадрової політики України : наук. вид. / [О.Ю. Амосов, А.Л. Амоша, С.І. Архіреєв]. — К. : НАДУ, 2006. — 56 с.
189. *Корнєєва Л.О.* Якість освітніх послуг з позиції міжнародних стандартів серії ISO 9000:2000 / Л.О. Корнєєва, М.Є. Сіницький // Болонський процес: шляхи до мобільності студентів, академічного та адміністративного персоналу в рамках загальноєвропейського простору вищої освіти : мат-ли IV Міжнар. наук, конф., м. Судак, АРК, 18—21 трав. 2005 р. — К.: МАУП, 2005. — С. 139—144.
190. *Корольов Б.І.* Впровадження компонентів особистісно орієнтованого навчання у приватних вищих навчальних закладах / Б.І. Корольов // Вища освіта України : (тематичний випуск "Наука і вища освіта в Україні: міра взаємодії"). — 2008. — № 3. — Дод. 1. — С. 67—75.

191. *Корольов Б.* Недержавний сектор освіти в Україні: проблеми становлення і розвитку / Б. Корольов // Вища освіта України. — 2003. — № 1. — С. 8—15.
192. Корпоративний університет на основі проектно-діяльностного образования как инструмент инновационного развития / С. Дьяконов, А. Тузиков, Р. Зинурова, Л. Гребнев [и др.] // Высшее образование в России. — 2006. — № 11. — С. 3—14.
193. *Корсак К.* "Ринковізація" освіти — хибний шлях у майбутнє / К. Корсак // Новий колегіум. — 2005. — № 6. — С. 6.
194. *Корсак К.В.* Наносуспільство — єдино правильна назва для суспільства майбутнього / К.В. Корсак // Віче. — 2008. — № 24. — С. 9—10 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: // <http://www.viche.info/journal/1258/>.
195. *Корсак К.В.* Освіта, суспільство, людина в ХХІ столітті інтегрально-філософський аналіз: монографія / К.В. Корсак. — К. ; Ніжин : НДПУ ім. М. Гоголя, 2004. — 224 с.
196. *Корсак К.В.* Педагогіка і освіта в період побудови суспільства знань / К.В. Корсак // Новий колегіум. — 2004. — № 5/6. — С. 10.
197. *Корсак К.В.* Світова вища освіта. Порівняння і визнання закордонних кваліфікацій і дипломів : монографія / К.В. Корсак ; [за заг. ред. проф. Г.В. Щокіна]. — К. : МАУП—МКА, 1997. — 208 с.
198. *Корсак К.* Приватний сектор світової вищої освіти у вирі суперечливих тенденцій / К. Корсак // Вища освіта України. — 2003. — № 1. — С. 112—116.
199. *Корсак К.* Суспільство знань — суспільство майбутнього / Костянтин Корсак // Науковий світ. — 2006. — № 1. — С. 2.
200. *Костанян Л.* Предмет и метод экономики образования : учеб. пособие / Л. Костанян. — М., 1976. — 238 с.
201. *Красняков Є.В.* Державна політика та її законодавче забезпечення / Є.В. Красняков // Рідна школа. — 2003. — № 6. — С. 5.
202. *Кремень В.Г.* Вища освіта в Україні / В.Г. Кремень, С.М. Ніколаєнко, М.Ф. Степко. — К. : Знання, 2005. — 375 с.
203. *Кремень В.Г.* Освіта і наука в Україні. — інноваційні аспекти. Стратегія. Реалізація. Результати / В.Г. Кремень. — К. : Грамота, 2005. — 448 с.
204. *Кремень В.Г.* Освіта і наука України: шляхи модернізації (факти, роздуми, перспективи) / В.Г. Кремень. — К. : Грамота, 2003. — 216 с.
205. *Кремень В.Г.* Філософія національної ідеї. Людина. Освіта. Соціум. / В.Г. Кремень. — К. : Грамота, 2007. — 576 с.
206. *Кремень В.* Філософія освіти ХХІ століття / В. Кремень // Шлях освіти. — 2003.

— № 2. — С. 2—5.

207. *Кремень В.* Якісна освіта: вимоги ХХІ століття / В. Кремень // Дзеркало тижня. — 2006. — № 24(603) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.dt.ua/3000/3300/53717/>.

208. *Кривицький М.М.* Організація викладання політичної економії в ХІНО / М.М. Кривицький // Записки Харків. ін-ту нар. освіти ім. О.О. Потебні. — Т. 1. — Х., 1926.

209. *Кривова В.А.* Сравнительный анализ стоимости организации обучения в корпоративных системах повышения квалификации при использовании дистанционных образовательных технологий / В.А. Кривова // Экономика образования. — 2008. — № 4(47). — С. 49—68.

210. *Кривцов А.С.* Теоретические основы современной экономики : учеб. пособие / А.С. Кривцов, В.М. Бережной. — Х. : Прапор, 1997.

211. *Крізь терни... : нариси становлення приватної вищої освіти в Україні* / [за заг. ред. проф. В.І. Астахової]. — Х. : Харків. гуманітар. ін-т "Народна українська академія", 2001. — 354 с.

212. *Кручинин В.* Рынок образовательных услуг: стратегия расширения / В. Кручинин, И. Виноградова // Высшее образование в России. — 2006. — № 6. — С. 97—101.

213. *Куклін О.В.* Вдосконалення фінансування освіти / О.В. Куклін // Науковий часопис НПУ імені М.П. Драгоманова. Серія № 18. Економіка і право : зб. наук. пр. — К. : НПУ імені М.П. Драгоманова, 2008. — № 6. — С. 159—167.

214. *Куклін О.В.* Внесок освіти в розвиток людських ресурсів / О.В. Куклін // Культура народів Причорномор'я. — 2009. — № 160. — С. 24—26.

215. *Куклін О.В.* Бюджетування як метод удосконалення фінансово-економічного забезпечення освітньої діяльності / О.В. Куклін // Вчені записки : зб. наук. пр. — К. : КНЕУ, 2010. — Вип. 12. — С. 112—116.

216. *Куклін О.В.* Фінансові механізми функціонування вищої освіти / О.В. Куклін // Формування ринкової економіки : зб. наук. пр. — К. : КНЕУ, 2010. — Вип. 24. — С. 362—369.

217. *Куклін О.В.* Еволюція економічної функції освіти / О.В. Куклін // Економіка: проблеми теорії та практики : зб. наук. пр. — Вип. 251 : в 6 т. — Т. 1. — Д. : ДНУ, 2009. — С. 100—105.

218. *Куклін О.В.* Економічна ефективність та організація освіти / О.В. Куклін // зб. наук. пр. Луганського нац. аграр. ун-ту / за ред. В.Г. Ткаченко. — Луганськ : ТОВ ТРК "РКТ", 2007. — № 73(96) (Сер. "Економічні науки"). — С. 103—112.

219. *Куклін О.В.* Економічна і соціально-політична функція освіти / О.В. Куклін // Економіка, менеджмент, підприємництво : зб. наук, пр. — Луганськ ; Східноукр. нац. ун-т ім. В. Даля, 2008. — № 19(1). — С. 260—266.

220. *Куклін О.В.* Економічна освіта в Україні в умовах розгортання інформаційних освітніх технологій / О.В. Куклін // зб. наук. пр. Черкаського державного технологічного ун-ту. — Серія: Економічних науки. — Вип. 18 : у 3 ч. — Черкаси : ЧДТУ, 2007. — Ч. III. — С. 60—65.

221. *Куклін О.В.* Економічна освіта в Україні в умовах розгортання інформатизаційних та глобалізаційних процесів / О.В. Куклін // Науково-теоретичний фаховий ж-л "Вісник аграрної науки Причорномор'я" Миколаївського держ. аграр. ун-ту. — Миколаїв : МДАУ, 2007. — Вип. 2(40). — С. 107—114.

222. *Куклін О.В.* Економічна складова управління якістю освіти / О.В. Куклін // Економіка: проблеми теорії та практики : зб. наук. пр. — Вип. 246 : в 5 т. — Т. II. — Д.: ДНУ, 2008. — С. 488—496.

223. *Куклін О.В.* Економічна функція освіти і підвищення якості навчання / О.В. Куклін // Вісник Херсонського нац. тех. ун-ту. — Херсон : ХНТУ, 2008. — № 3(32). — С. 222—226.

224. *Куклін О.В.* Необхідність адаптації економічної освіти в Україні до умов глобального світового ринку / О.В. Куклін // зб. наук. пр. Подільського держ. аграрно-технічного ун-ту. — Кам'янець-Подільський : ПДАТУ. — 2007. — Вип. 15. — С. 416—421.

225. *Куклін О.В.* Освіта адміністративно-командної системи господарювання / О.В. Куклін // Науковий вісник Волинського дер. ун-ту імені Л. Українки. — Сер.: Економічні науки. — Луцьк, ВДУ, 2009. — № 7 (липень). — С. 133—138.

226. *Куклін О.В.* Основні виміри економічної ефективності вищої освіти / О.В. Куклін // Економіка та підприємництво : зб. наук. пр. — К. : КНЕУ, 2007. — Вип. 19. — С. 104—110.

227. *Куклін О.В.* Особливості управління приватним сектором вищої освіти в Україні / О.В. Куклін // Економіка: проблеми теорії та практики : зб. наук. пр. — Вип. 250 : в 9 т. — Т. VII. — Д. : ДНУ, 2009.— С. 1672—1678.

228. *Куклін О.В.* Особливості функціонування та розвитку освіти в умовах адміністративно-планового господарства / О.В. Куклін // Менеджер. Вісник Донецького держ. ун-ту управління. — 2008. — № 3(45).— С. 106—111.

229. *Куклін О.В.* Пошук нової освітньої парадигми в умовах ринкових трансформацій / О.В. Куклін // Держава та регіони. — Сер.: Економіка та підприємництво. — Запоріжжя : Класич. прив. ун-т, 2008. — № 4.— С. 95—99.

230. *Куклін О.В.* Соціальна спрямованість економічної функції освіти / О.В. Куклін // Економічний простір : зб. наук. пр. — № 14. — Д. : ПДАВА, 2008. — С. 220—229.

231. *Куклін О.В.* Соціально-економічна функція і ефективність освіти / О.В. Куклін // Ринкова економіка: сучасна теорія і практика управління. — Т. 11. — Вип. 20. — Ч. 1 : зб. наук. пр. — О. : "Букаєв В.В.", 2008. — С. 233—243.

232. *Куклін О.В.* Структурні зміни в системі вищої освіти в умовах переходу до соціально орієнтованої ринкової економіки / О.В. Куклін // Формування ринкової економіки : зб. наук. пр. — К.: КНЕУ, 2008. — Вип. 19. — С. 47—54.

233. *Куклін О.В.* Трансформація економічної функції освіти / О.В. Куклін // Науковий часопис НПУ ім. М.П. Драгоманова. - Серія № 18. Економіка і право : зб. наук. пр. — К.; НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2009. — № 7. — С. 17—23.

234. *Куклін О.В.* Удосконалення економічної моделі освіти в умовах формування ринково орієнтованої економіки України / О.В. Куклін // Вчені записки (ДВНЗ "Київський нац. екон. ун-т імені Вадима Гетьмана"): зб. наук. пр. — К. : ТОВ ВПД "Формат", 2008. — Вип. 10. — С. 15—22.

235. *Куклін О.В.* Університети в умовах становлення економіки знань / О.В. Куклін // Теорія мікро-макроекономіки : зб. наук. пр. — Вип. 32. — К. : Академія муніципального управління, 2009. — С. 157—162.

236. *Куклін О.В.* Фінансово-економічний механізм освітньої діяльності / О.В. Куклін // Науковий вісник ЧДІЕУ. — Сер. 1: Економіка: зб. наук. пр. — Чернігів : ЧДІЕУ, 2010. — № 2(6). — С. 24—30.

237. *Куклін О.В.* Фінансування вищої школи як засіб управління якістю освіти / О.В. Куклін // Вісник Східноєвропейського ун-ту економіки і менеджменту. — Сер.: Економіка і менеджмент. — Черкаси : СУЕМ, 2009. — № 1(15). — С. 48—60.

238. *Кумбс Ф.Г.* Кризис образования в современном мире (системный анализ) / Ф.Г. Кумбе. — М. : Прогресс, 1970. — 293 с.

239. *Куценко В.І.* Вища і післядипломна освіта в ринкових умовах / В.І. Куценко ; за наук. ред. д-ра екон. наук, проф., чл.-кор. НАН України Б.М. Данилишина. — К. : РВПС України НАН України, 2009. — 224 с.

240. *Кучер Ю.А.* Ірландія — новий чемпіон світу з... / Ю.А. Кучер, К.В. Корсак // Науковий світ. — 2007. — № 4. — С. 6—7.

241. *Кучер Ю.А.* Фундаментальні інноваційні процеси у розвитку освіти і економіки Ірландії / Ю.А. Кучер // проблеми освіти. — 2008. — Вип. 55. — С. 87-92.

242. *Кучерявий О.Г.* Модульно-розвивальне навчання у вищій школі: аспекти

проекування : монографія / О.Г. Кучерявий. – Донецьк : Дон НУ, 2006. – 303 с.

243. *Левченко О.М.* Економіка знань: управління розвитком людських ресурсів Великобританії / О.М. Левченко. – К. : Корпорація, 2005. – 291 с.

244. *Левченко Т.І.* Європейська освіта: конвергенція та дивергенція : монографія / Т.І. Левченко. – Вінниця : Нова книга, 2007. – 656 с.

245. *Лібанова Е.* Ринок праці та соціальний захист : навч. посіб. / Е. Лібанова, О. Палій. – К. : Основи, 2004. – 491 с.

246. *Ллойд У.* Лекції о природе ценности / У. Ллойд. – М., 1834.

247. *Лортикян Э.Л.* История экономики и экономической мысли Украины. Эволюция рыночной экономики / Э.Л. Лортикян. – Х. : Консум, 2004. – 360 с.

248. *Лортикян Э.Л.* Украинские экономисты первой трети XX столетия : очерки истории экономической науки и экономического образования / Э.Л. Лортикян. – Х., 1995. – 194 с.

249. *Луговий В.І.* Управління освітою : навч. посіб. [для слухачів, аспірантів, докторантів спеціальності «Державне управління»] / В.І. Луговий. – К. : УАДУ, 1997. – 302 с.

250. *Лукінов І.* До питання про концепцію и модель сучасного економічного розвитку України / І. Лукінов // Економіка України. – 2001. - № 6. – С. 4-9.

251. *Лукьянец В.С.* Наукоемное будущее. Философия нанотехнологии. Загадка Silentium Universi / В.С. Лукьянец // Практична філософія. – 2003. - № 3. – С. 10-27.

252. *Лутай В.С.* Філософія сучасної освіти : навч. посіб. / В.С. Лутай. – К. : Центр «Магістр-5» Творчої спілки вчителів України, 1996. – 256 с.

253. *Малицький Б.* Про невідкладні заходи щодо посилення ролі науки та технологій в економічному і соціальному розвитку України / Б. Малицький, О. Попович // Економіст. – 2005. - № 4. – С. 31-35.

254. *Малишев А.В.* Шляхи європеїзації державного аудиту / А.В. Малишев // Фінанси України. – 2004. - № 8. – С. 143-149.

255. *Маркс К.* Капитал : [в 4 т.] / Карл Маркс. – М. : Политиздат, 1983. – Т. 1-4. – 4000 с.

256. *Маркс К.* Сочинения : [в 50 т.] / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М. : Прогресс, 1975. — Т. 3.

257. *Маркс К.* Сочинения : [в 50 т.] / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М. : Прогресс, 1975, — Т. 23: Капитал. — Т. 1.

258. *Маркс К.* Сочинения : [в 50 т.] / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М. : Прогресс, 1975. — Т. 26: Теории прибавочной стоимости.

259. *Маркс К.* Сочинения : [в 50 т.] / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М. : Прогресс, 1975. — Т. 46.

260. *Маркс К.* Сочинения : [в 50 т.] / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М. : Прогресс, 1975.—

Т. 49.

261. *Мартинов А.Ю.* Історична соціологія (циклічна парадигма) : монографія / А.Ю. Мартинов / Нац. ун-т внутрішніх справ, Українське т-во сприяння соціальним інноваціям. — К. : "УАІД "Рада". — 2004. — 288 с.

262. *Марцинкевич Р.И.* Образование в США: экономическое значение и эффективность / Р.И. Марцинкевич. — М., 1967. — 200 с.

263. *Маршалл А.* Принципы политической экономии : [в 5 т.] / А. Маршалл ; [пер. с англ.]. — М.: Прогресс, 1983. — Т. 1. — 528 с.

264. Матеріали до Дня Уряду у Верховній Раді України «Про стан, напрями реформування і фінансування освіти в Україні» від 21 червня 2001 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: www.rada.gov.ua.

265. Матеріали міжнародного семінару ["Вища освіта в Україні та Болонський процес"], (Київ, 12—16 трав. 2004 р.). — К. ; НТУУ "КПІ", 2004.

266. *Медвідь Л.* Економічна освіта в контексті формування загальної системи освіти України / Л. Медвідь // Наукові записки Києво-Могилянської академії. — 2005. — Т. 47: Педагогічні, психологічні науки та соціальна робота. — С. 18—22.

267. *Медвідь Л.* Економічна освіта в Україні. Витоки та розвиток / Л. Медвідь // Директор школи, ліцею, гімназії. — 2007. — № 1—2. — С. 124—131.

268. *Медоуз Д.* Пределы роста. 30 лет спустя : пер. с англ. / Д. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Медоуз. — М. : ИКЦ "Академкнига", 2008. — 342 с.

269. *Мелещенко А.* Корпоративний університет: світові тенденції, українські реалії / А. Мелещенко // Синергія. — 2003. — № 2. — С. 43—45.

270. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон ; пер. с англ. Е. Егорова, З. Каганова, В. Николаев. — М.: АСТ, 2006. — 873 с.

271. *Милль Дж.С.* Основы политической экономии : [в 3 т.] / Дж.С. Милль. — М. : Прогресс, 1980. — Т. 1. — 496 с.

272. *Милль Дж.С.* Основы политической экономии : [в 3 т.] / Дж.С. Милль. — М.: Прогресс, 1980. — Т. 2. — 480 с,

273. *Милль Дж.С.* Основы политической экономии : [в 3 т.] / Дж.С. Милль. — М. : Прогресс, 1981. — Т. 3. — 448 с.

274. *Михайловський А.В.* Традиційні і нові технології у навчальному процесі / А.В. Михайловський // Інтернет-портал для управлінців [Management.com.ua](http://www.management.com.ua) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.management.com.ua/be/be022.html>.

275. *Мірошніченко Н.О.* Формування інноваційної культури у вищому навчальному закладі / Н.О. Мірошніченко // Соціально-економічні дослідження в перехідний період

регіональної суспільної системи: ресурси і механізми ефективного управління : зб. наук. пр. / НАН України, Інститут регіональних досліджень : редкол. : М.Л. Долішній (відпов. ред.) та ін. — Л., 2006. — Вип. 2. — С. 262—274.

276. *Міщенко В.* Особливості функціонування вищої школи України в ринкових умовах: вища школа України між минулим і майбутнім / В. Міщенко, С. Науменкова // Вища школа. — 2001. — № 1. — С. 6—17.

277. Модернізація освіти в Україні : аналітичний огляд результатів всеукраїнського опитування керівників загальноосвітніх навчальних закладів у 2004 р. / [за заг. ред. О. Овчарук]. — К. : К.І.С., 2004. — 32 с.

278. Модернізація вищої освіти України і Болонський процес / [уклад. М.Ф. Степко, Я.Я. Болюбаш, К.М. Левківський, Ю.В. Сухарніков] ; відп. ред. М.Ф. Степко. — К.: МОНУ, Наук.-метод. центр вищої освіти, 2004. — 24 с.

279. *Моисеев Н.Н.* Универсум. Информация. Общество / Н.Н. Моисеев. — М. : Устойчивый мир, 2001. — 200 с.

280. *Москаленко В.* Проблема виховання в контексті соціалізації особистості / В. Москаленко // Соціальна психологія — 2005. — № 2. - С. 3.

281. *Мочерний С.В.* Економічна теорія : підручник / С.В. Мочерний, М.В. Довженко. — К. : Академія, 2004. — 856 с.

282. Нанотехнологии. Азбука для всех. / [под ред. Ю.Д. Третьякова]. — М. : Физматлит, 2008. — 368 с.

283. Населення України: народження в Україні в контексті суспільно-трансформаційних процесів. — К.: АДЕФ України, 2008. — 288 с.

284. Наука України : статист. зб. — К. : Держкомстат, 1998. — 198 с.

285. Наукова та інноваційна діяльність в Україні : статист. зб. — К. : ДП ІВЦ Держкомстату України, 2005. — 360 с.

286. Наукова та інноваційна діяльність в Україні : статист. зб. — К. : ДП ІВЦ Держкомстату України, 2007. — 350 с.

287. Науковий світогляд на зламі століть : монографія / [В.С. Лук'янець, О.М. Кравченко, Л.Е. Озадовська, О.Я. Мороз]. — К. : ПАРАПАН, 2006. — 288 с.

288. Науково-освітній потенціал нації: погляд у ХХІ століття : у 3 кн. / [В. Литвин, Е. Андрущенко, А. Гуржій та ін.]. — К. : Навч. книга, 2004. — Кн. 2 : Освіта і наука — творчий потенціал державо- і культуротворення. — 672 с.

289. *Наумов А.Р.* Социодинамика процессов управления образовательным производством / А.Р. Наумов, В.Б. Чекмарев // Университетское управление. — 2003. — № 2(25). — С. 18—24.

290. Національна доктрина розвитку освіти України у XXI столітті.— К., 2002. — 24 с.
291. *Нечитайло О.* Орієнтир на європейські стандарти : про Київський ун-т права НАН України : за мат-ми розповіді ректора ун-ту Юрія Бошицького / А. Нечитайло // Уряд. кур'єр. — 2006. — № 152. — С. 14.
292. *Ніколаєнко С.М.* Управління якістю вищої освіти: теорія, аналіз і тенденції розвитку : монографія / С.М. Ніколаєнко. - К.: Київ. нац. торгов.-економ. ун-т, 2007. - 519 с.
293. *Ніколаєнко С.* Вища освіта для селянської дитини / С. Ніколаєнко // Сільські вісті. — 2002. — 29 січня. — С. 2.
294. *Ніколаєнко С.* Вища школа змінює підходи / С. Ніколаєнко // Уряд. кур'єр. — 2006. — № 212. — С. 8.
295. *Ніколаєнко С.* Забезпечення якості вищої освіти — важлива умова інноваційного розвитку держави і суспільства / С. Ніколаєнко // Освіта України. — 2007. — № 16—17. — С. 2—5.
296. *Ніколаєнко С.М.* Вища освіта — джерело соціально-економічного і культурного розвитку суспільства / С.М. Ніколаєнко. — К.: Знання, 2005. — 319 с.
297. *Ніколаєнко С.М.* Освіта в інноваційному поступі суспільства / С.М. Ніколаєнко. — К.: Знання, 2006. — 207 с.
298. *Ніколаєнко С.М.* Теоретико-методологічні основи управління інноваційним розвитком системи освіти України : монографія / С.М. Ніколаєнко. — К.: Київ. нац. торгов.-економ. ун-т, 2008. — 419 с.
299. *Ніколаєнко С.* Роль освіти у формуванні та розвитку трудового потенціалу України / С. Ніколаєнко // Вища школа. — 2005. — № 2. — С. 16—21.
300. *Новіков В.М.* Удосконалення міжбюджетних відносин і розвиток соціальної інфраструктури / В.М. Новіков // Вісник Прикарпатського ун-ту. — 2009. — № 7 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gimi/Vpu/Ekon/2009_7/55.pdf.
301. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под. ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Akademia, 1999. — 631 с.
302. *Новіков В.* Організація і розвиток соціальної сфери (зарубіжний і вітчизняний досвід). — К.: Ін-т економіки НАН України, 2000. — 246 с.
303. *Норт Д.С.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Норт Дуглас; [пер. с англ. А.Н. Нестеренко]. — М.: Фонд эконом, книги "Начала", 1997, — 180 с.
304. *Норт Д.С.* Институциональные изменения: рамки анализа / Д.С. Норт // Вопр. экономики. — 1997. — № 3. — С. 6—17.

305. *Нуреев Р.* Институционализм : прошлое, настоящее, будущее / Р.М. Нуреев // *Вопр. экономики.* — 1999. — № 1. — С. 125—131.
306. *Нуреев Р.М.* Институционализм в новой экономической истории / Р.М. Нуреев, Ю.В. Лаптов // *Институциональная экономика : учебник / под ред. А. Олейника.* — М. : ИНФРА-М, 2005. — 568 с.
307. *Нуреев Р.М.* Постсоветский институционализм / Р.М. Нуреев, В.В. Дементьева. — Донецк : Каштан, 2005. — 480 с.
308. *Нові технології навчання : наук.-метод, зб.* — К. : Ін-т інноваційних технологій і змісту освіти, 2006. — Вип. 45. — 181 с.
309. *Нян Кай Лю.* Академічний рейтинг університетів світу / Нян Кай Лю, Ін Чень // *Вища школа.* — 2006. — № 5—6. — С. 67—77.
- 310.0 ваучерном финансировании высшего образования (по материалам зарубежной прессы) // *Экономика образования.* — 2003. — № 2(15). — С. 77—80.
- 311.0 перечне услуг по высшему, среднему, профессионально-техническому и начальному образованию, операции, по предоставлению которых освобождаются от налогообложения НДС // *Деловая неделя* — 1998. — № 7. — С. 3.
- 312.0 подготовке кадров высшей квалификации в области нанонауки и нанотехнологий / [Е.В. Чупрунов, Б.И. Бедный, А.А. Мигонос, Т.В. Сегова] // *Высшее образование в России.* — 2009. - № 5, — С. 15—26.
313. *Образование для всех к 2015 году. Добьемся ли мы успеха? : всемирный доклад по мониторингу образования для всех, 2008.* — Париж : ЮНЕСКО, 2008. — 492 с.
314. *Образование для всех. (Проект MONEE: Центральная и Восточная Европа, СНГ, Балтия) : региональный мониторинговый доклад № 5.* — Флоренция : ЮНИСЕФ, ООН, 1998. — 145 с.
315. *Одотюк І.В.* Ефективність використання знань / І.В. Одотюк // *Економіка знань та її перспективи для України.* — К. : Ін-т економічного прогнозування, 2005.
316. *Організація профільного навчання в країнах Західної Європи : монографія / [М.Л. Сметанський, Н.Л. Кравець, Л.П. Фаннінгер, Н.І. Костенко]; за ред. М.Л. Сметанського.* — Вінниця : ВДПУ, 2008. — 339 с.
317. *Основи економічної теорії : політ економічний аспект.* — К. : Нац. ун-т ім. Т. Шевченка. — 2004. — 350 с.
318. *Основні показники діяльності вищих навчальних закладів України на початок 2009—2010 навчального року : статистичний бюлетень.* — К.: Держкомстатист України, 2010. — 236 с.
319. *Особистісно орієнтовані технології навчання і виховання у вищих навчальних*

зкладах : колективна монографія / [В. Андрущенко, Н. Дівінська, Б. Корольов та ін.] ; за заг. ред. В. Андрущенко, В. Лугового. — К. : Пед. думка, 2008. — 256 с.

320. *Острове́рхова Н.* Оцінка якості освіти / Н. Острове́рхова // Освіта і управління. — 2005. — Т. 8. — № 1. — С. 109—113.

321. От плана к рынку : отчет о мировом развитии — 1996. — США : Всемирный Банк, 1996. — 311 с.

322. Офіційний звіт про проведення зовнішнього незалежного оцінювання знань випускників загальноосвітніх навчальних закладів України в 2009 р. // Вісник ТІМО. — 2009. — Спецвипуск № 7—8, — С. 2—85.

323. Офіційний сайт Міністерства освіти і науки України [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.mon.gov.ua>.

324. *Палютин А.М.* Место и роль образовательной услуги в процессе воспроизводства / А.М. Палютин // Вчені записки Харків. гуманітарного ун-ту "Нар. укр. академія ". — Х. : Око. — 2002. — Т. 8. — С. 308.

325. *Пасінович І.І.* Державне регулювання вищої освіти в умовах ринкових відносин : автореф. дис.... канд. екон. наук : спец. 08.00.03 "Економіка та управління національним господарством" / І.І. Пасінович. — Л., 2009. — 20 с.

326. *Пастушенко Р.* Українська загальноосвітня школа на шляху до нової моделі освіти / Р. Пастушенко, Н. Пастушенко // Укр. варіанти. — 1999. — № 3—4. — С. 21—29.

327. *Пахомов Ю.М.* Соціально-економічні аспекти формування людини ХХІ століття: з позиції світових цивілізацій / Ю.М. Пахомов // Економіка і управління. — 1999. — № 2. — С. 6.

328. *Пахомов Ю.Н.* Пути и перепутья современной цивилизации / Ю.Н. Пахомов, С.Б. Крымский, Ю.В. Павленко. — К. : Благотв. фонд содействия разв. гум. и экон. наук "Международ. деловой центр", 1998.— 432 с.

329. *Пахотін К.* Якість освіти — інтелектуальне обличчя держави / К. Пахотін // Вища освіта України. — 2005. — № 4. — С. 112—117.

330. Педагогічна антропологія і вища школа: навч. посіб. / [В. Приходько, В. Бочелюк, О. Шевяков, В. Малий]. — Д.: Пороги, 2008. — 350 с.

331. *Петти У.* Избранные работы / У. Петти. — М., 1997.

332. *Петти У.* Трактат о налогах и сборах. Verbum sapienti. Разное о деньгах / У. Петти. — М. : Ось-89, 1997. — 112 с.

333. *Петти У.* Экономические и статистические работы : [пер. с франц.] / В. Петти. — М. : Соцэкиздат, 1940. — 324 с.

334. *Пирожков С.* Проблеми прискорення інноваційного розвитку / С. Пирожков //

Економіст. — 2005. - № 4,- С. 31—37.

335. *Поляков М.В.* Класичний університет : еволюція, сучасний стан, перспективи : монографія / М.В. Поляков, В.С. Савчук. — К. : Генеза, 2004.— 414 с.

336. *Попов Е.В.* Институциональный анализ развития экономики знаний / Е.В. Попов, М.В. Власов // Проблемы соврем. экономики. — 2007. — № 3 (23) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rgt-economy.ru/art.php3?artid=22537>.

337. Постанова Кабінету Міністрів України "Про утворення Міжвідомчої комісії з питань участі України в Болонському процесі" від 25.08.2004 № 1131 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.uazakon.com/document/fpart64/idx64936.htm>.

338. Пределы роста : доклад по проекту Римского клуба "Сложное положение человечества" / [Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й. Рэндере, В.В. Беренс]. — М. : Моск. ун-т, 1991. — 207 с.

339. Приватна вища школа України на шляху інновацій : монографія / [В. Андрущенко, В. Астахова, Б. Корольов та ін.] : за ред. В.П. Андрущенка, Б.І. Корольова. — Х. : НУА, 2005. — 320 с.

340. Приватная высшая школа в объективе времени: украинский вариант : монография / [В.И. Астахова, Е.В. Астахова, В.В. Астахов и др.] ; под. общ. ред. В.И. Астаховой. — Х. : ХГИ "НУА", 2000. — 460 с.

341. *Псахаропулос Д.* Вклад образования в экономический рост. Международные сравнения / Д. Псахаропулос // Экономика образования. — 1999. — № 1. — С. 62—71.

342. *Псахаропулос Д.* Оценка образования и профессиональной подготовки, какое место занимает сравнительный подход? / Д. Псахаропулос ; [пер. с англ. Е.В. Зимина] // Экономика образования. — 1999. — № 2.— С. 71—83.

343. *Пул-мл. Ч.* Нанотехнологии / Ч. Пул-мл, Ф. Оуэне. — [2-е изд., доп.]. — М. : Техносфера, 2006. — 336 с.

344. *Путин В.В.* Образование — важнейший ресурс развития / В.В. Путин // Высшая школа XXI века. — 2006. — № 6. — С. 5.

345. *Редько О.В.* Інформатизація освітнього простору в контексті Болонського процесу / О.В. Редько // Нова парадигма. — 2007. — Вип. 65, ч. 1.—С. 352—357.

346. Розбудова менеджмент-освіти в Україні: програма дій / [за ред. З. Вохняж, Г. Каніщенко, О. Карпова]. — К. : Консорціум з удосконалення менеджмент-освіти в Україні, 2001. — 110 с.

347. Розвиток демократа та демократична освіта в Україні — К. : Ай Бі, 2003.— 729 с.

348. Розпорядження Кабінету Міністрів України від 17.06.2009 № 680-р "Про схвалення Концепції розвитку національної інноваційної системи" [Електронний ресурс].

— Режим доступу: <http://ovu.com.ua/articles/1625-pra-shvalennya-kontseptsiyi-rozvitku-atsionalnoyi>.

349. *Романенко М.І.* Філософія освіти. Посткласична філософсько-освітня парадигма: історичний генезис, теорія, напрями концептуалізації : наук. монографія / М.І. Романенко. — Д. : Промінь, 2001. — 180 с.

350. *Романенко М.* Становление философии образования: на пересечении философии и педагогики / М. Романенко // Персонал. — 2004. — № 6. — С. 50—53.

351. *Рубан Н.І.* Аудит ефективності бюджетних коштів / Н.І. Рубан // Фінанси України. — 2004. — № 1. — С. 138—143.

352. *Рязанцев С.В.* О притоке умов и утечке мозгов / С.В. Рязанцев // Природа. — 2009. — № 6. — С. 48—54.

353. *Савченко О.* Розвивальний потенціал змісту освіти у 12-річній школі / О. Савченко // Педагогіка і психологія. — 2008. — № 2(59). — С. 26—39.

354. *Савченко О.* Цілі й цінності реформування сучасної школи / О. Савченко // Шлях освіти. — 1996, — № 1. — С. 20—24.

355. *Савчук В.С.* Базисні економічні інститути і напрями аналізу їх парних взаємозв'язків / В.С. Савчук, В.Д. Якубенко // Економічна теорія. — 2005. — № 2. — С. 49—63.

356. *Садовничий В.А.* В поисках нового подхода к развитию образования и производительных сил в России: университетские округа / В.А. Садовничий // Университетское управление : практика и анализ. — 2000. — № 2(13).

357. *Самойлов В.Л.* Концептуальные основы модернизации рынка образовательных услуг в рыночной экономике / В.Л. Самойлов // Экономика образования. — 2005. — № 1. — С. 5—11.

358. *Сбруєва А.А.* Глобальні та регіональні тенденції розвитку вищої освіти в умовах побудови суспільства знань / А.А. Сбруєва. — Суми : СумДПУ ім. А.С. Макаренка, 2008. — 80 с. — (Препринт / Сумський держ. пед. ун-т ім. А.С. Макаренка).

359. *Сбруєва А.А.* Ідеологія освітніх реформ кінця ХХ — початку ХХІ ст.: конвергентні тенденції / А.А. Сбруєва // Гуманіт. науки. — 2003. — № 2. — С. 12—15.

360. *Семенова Е.* Возможности инновационного типа развития / Е. Семенова // Экономист. — 2006. — № 3. — С. 14—26.

361. *Сенько Ю.* Образование: обращенность в будущее / Ю. Сенько // *AlmaMater*. — 2006. — № 3. — С. 3—10.

362. *Сидоренко О.Л.* Економічні і соціальні передумови реформування системи освіти в Україні / О.Л. Сидоренко // Концептуальні засади модернізації системи освіти в Україні:

мат-ли Всеукр. наук.-практ. конф., (Харків, 1 лют. 2002 р.) / М-во освіти і науки України, Народна укр. академія та ін. — Х., 2002. — С. 9.

363. *Сидоренко О.Л.* Організація та фінансове забезпечення неперервної освіти в Харківській області / О.Л. Сидоренко // Роль вузів у вирішенні проблем безперервної освіти та виховання особистості (від шкільної до післядипломної) : матеріали Міжнар. наук.-метод. конф., (Київ, 16—20 трав. 1995 р.) / М-во освіти і науки України, Ін-т систем. дослідж. освіти, Харк. держ. політехн. ун-т [та ін.]. — К., 1995.— Т. 3. — С. 10—12.

364. *Сидоренко О.Л.* Приватна вища школа як соціальний інститут: особливості становлення та розвитку в Україні : автореф. дис. ... д-ра соц. наук : спец. 22.00.03 "Соціальні структури та соціальні відносини"/О.Л. Сидоренко. — Х., 2001. — 38 с.

365. *Сидоренко С.І.* Нова ініціатива ЮНЕСКО: етичні та моральні виміри для вищої освіти і науки / С.І. Сидоренко // Київ. політехнік. — № 36.— 2004.— С. 2.

366. Сила децентралізації. Україна : Звіт з людського розвитку за 2003 рік. — К. : ПРООН, 2003. — 136 с.

367. *Симонія Н.* Уроки китайських и южнокорейських реформ / Н. Симонія // Свободная мысль. — 1996. — № 9. — С. 14—23.

368. *Синицина Н.* Досягнення якісно нового рівня підготовки фахівців з державного управління засобами стандартизації галузевої вищої освіти /Н. Синицина // Управління сучасним містом. — 2004. — № 3/7—9. — С. 274—279.

369. Системы высшего образования стран Запада : справ, в 2 ч / [отв. ред. В.И. Зубарев]. — М. : УДН, 1991. — Ч. 1. — 164 с.

370. Системы высшего образования стран Запада : справ, в 2 ч / [отв. ред. В.И. Зубарев]. — М. : УДН, 1991. — Ч. 2. — 192 с.

371. *Сікорський П.* Сутність та принципи диференційованого підходу в навчанні студентів / П. Сікорський, О. Горна // Вища школа. — 2007. — № 5. — С. 55—63.

372. *Скоров Г.Е.* Развивающиеся страны: образование, занятость, экономический рост / Г.Е. Скоров. — М., 1971. — 237 с.

373. *Скотна Н.* Роль освіти в цивілізаційному / Н. Скотна // Вища освіта України. — 2004. — № 4. — С. 114—118.

374. *Скуратівський В.* Підручник і комп'ютер — соратники чи вороги? / В. Скуратівський, К. Корсак // Науковий світ. — 2002. — № 3.— С. 4—5.

375. *Сметанський М.* Контроль за навчально-пізнавальною діяльністю студентів: проблеми, шляхи розв'язання / М. Сметанський // Вища школа. — 2004. - № 4. — С. 63—68.

376. *Сміт А.* Добробут націй. Дослідження про природу та причини добробуту нації / Адам Сміт ; [пер. з англ. О. Васильев, М. Межевкіна, А. Малівський]. - К.: Port-Royal, 2001. — 590 с.

377. *Соколова Н.* Образование и здоровье подрастающего поколения / Н. Соколова // *Alma Mater.* — 2006. — № 3. — С. 25—27.
378. *Соскін О.* Трансформація системи вищої освіти в контексті європейської інтеграції України / О. Соскін // *Економічний часопис-XXI.* — 2005. — № 5-6. — С. 50—52.
379. *Сохецька А.В.* Інституційні фактори економічного зростання в умовах переходу України до ринку : автореф. дис. ... канд. екон. наук : спец. 08.01.01 "Економічна теорія" / А.В. Сохецька. — Л., 2003. — 20 с.
380. *Соціологія. Наука об обществе : учеб. пособие* / [под общ. ред. В.П. Андрущенко, Н.И. Горлача]. — Х. : Рубикон, 1996. — 685 с.
381. *Соціальна безпека: теорія та українська практика : монографія* / [І.Ф. Гнибіденко, А.М. Колот, О.Ф. Новікова, В.М. Новіков та ін.]. — К.: КНЕУ, 2006. — 291 с.
382. *Співаковський О.* Будівля освіти: потрібен капітальний ремонт: про моделі управління якістю підготовки студентів / О. Співаковський // *Дзеркало тижня.* — 2005. — № 34. — С. 15.
383. *Старша школа зарубіжжя: організація та зміст освіти* / [за ред. О.І. Локшиної]. — К. : СПД Богданова А.М., 2006. — 232 с.
384. *Статистичний щорічник України за 2008 рік* / Держкомстат України ; за ред. О.Г. Осауленка. — К.: Консультант, 2009. — 552 с.
385. *Степаненко С.В.* Інституціональний аналіз економічних систем : монографія / С.В. Степаненко. — К. : КНЕУ, 2008. — 312 с.
386. *Степин В.С.* Наука / В.С. Степин // *Глобалістика : междунар. междисциплинарный энциклоп. словарь.* — М. ; СПб. ; Н.-Й. : ИЦ "ЕЛИМА" : ИД "Питер", 2006. — С. 271—273.
387. *Стетар Дж.* Оновлення та реформа вищої освіти: приватна вища освіта в Україні у 1991—1996 рр. : монографія / Дж. Стетар. — К., 1996. — 32 с.
388. *Стефанишин О.* Головні чинники підвищення якості людського потенціалу в контексті постіндустріалізму / О. Стефанишин // *Економіст.* — 2006. — № 5. — С. 51—53.
389. *Стратегії розвитку України: теорія і практика* / [за ред. О.С. Власюка]. — К.: НІСД, 2002. — 864 с.
390. *Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004—2015 роки). Шляхом європейської інтеграції.* — К., 2004. — 400 с.
391. *Стратегія реформування освіти в Україні : рекомендації з освітньої політики.* — К.: "К.І.С.", 2003. — 296 с.

392. Стратегія утвердження інноваційної моделі розвитку // Економіст. — 2004. — № 5. — С. 29—36.
393. *Струмилин С.Г.* Воспоминания и публицистика / С.Г. Струмилин. — М., 1968. *Струмилин С.Г.* Общественный прогресс в СССР за 50 лет / С.Г. Струмилин // Вопр. экономики. — 1969. — № 11.
394. *Струмилин С.Г.* Избр. произвед. : в 5 т. / С.Г. Струмилин. — М., 1963—1965. — Т. 1—5. — 479 с.
395. *Струмилин С.Г.* Очерки экономической истории России и СССР / С.Г. Струмилин. — М., 1966. — 160 с.
396. *Сумарокова Е.В.* Человеческий капитал России: тенденции макроуровня / Е.В. Сумарокова // Экономика образования. — 2005. — № 4. — С. 48—63.
397. *Супян В.В.* Образование в США: состояние и приоритеты развития / В.В. Супян // США. Экономика, политика, идеология. — 2000. — № 1. — С. 80—81.
398. *Сухарев О.С.* Экономика технологического развития / О.С. Сухарев. — М. : Финансы и статистика, 2008. — 480 с.
399. *Сухарев О.С.* Социальная экономика: институты, инновации, экономическая политика / О.С. Сухарев. — М. : Эконом, л-ра, 2004. — 292 с.
400. *Сухарев О.С.* Институты и экономическое развитие / О.С. Сухарев. — М. : ДЕКА, 2005. — 384 с.
401. *Сухарев О.С.* Проблема качества институционального развития / О.С. Сухарев // Ж-л эконом. теории. — 2005. — № 2.
402. *Сухомлинська О.* До питання про розвиток змісту загальної середньої освіти / О. Сухомлинська // Шлях освіти. — 2004. — № 3. — С. 39—43.
403. *Сухомлинська О.* Педагогічний ідеал крізь призму теорії моралі / О. Сухомлинська // Педагогіка і психологія. — 2008. — №1(58). - С. 31-39.
404. *Терентьева І.О.* Вища (університетська) освіта: становлення і розвиток / І.О. Терентьева. — Черкаси, 2005. — 191 с.
405. *Товажнянский Л.Л.* Гуманизация образования и создание инновационных технологий управления большими социальными системами / Л.Л. Товажнянский // Проблеми та перспективи формування національно-технічної еліти : зб. наук. пр. — Х., 2003. — № 1. — С. 18.
406. *Томинага К.* Новое индустриальное общество / Томинага Кэнъити. — Токио, 1965.
407. *Тоффлер Е.* Третья хвиля / Е. Тоффлер ; [пер. з англ., за ред. В. Шовкуна]. — К. : Всесвіт, 2000. — 475 с.

408. *Тоффлер Э.* Футурошок / Э. Тоффлер. — СПб. : Лань, 1997. — 464 с.
409. *Турен А.* Возвращение человека действующего. Очерк социологии / А. Турен. — М. : Науч. мир, 1998. — 204 с.
410. Удосконалення університетської освіти в контексті європейської освіти в контексті європейської інтеграції : зб. наук.-метод, пр. / М-во аграр. політики України, Харк. нац. техн. ун-т сіл. госп-ва ім. П. Василенка. — Х. : Харк. нац. техн. ун-т сіл. госп-ва ім. П. Василенка, 2006. — 223 с.
411. Україна у вимірі економіки знань / [В.П. Александрова, Ю.М. Бажал, В.М. Геєць та ін.], за ред. В.М. Гейця ; Ін-т економіки та прогнозування НАН України. — К. : Основа, 2006. — 588 с.
412. Управление знаниями в корпорациях : учеб. пособие / [Б.З. Мильнер, З.П. Румянцева, В.Г. Смирнова, А.В. Блинникова] ; под. ред. д-ра эконом, наук, проф. Б.З. Мильнера. — М.: Дело, 2006. — 304 с.
413. "Утечка мозгов": причины и последствия // *Alma mater. Вестник высшей школы.* — 2008. — № 2. — С. 22—25.
414. Участие семей в финансировании высшего образования // *Новий колегіум.* — 2002. — № 1. — С. 46—47.
415. *Федько А.В.* Якість освіти як об'єкт управління / А.В. Федько, Ю.М. Федько // Болонський процес: шляхи до мобільності студентів, академічного та адміністративного персоналу в рамках загальноєвропейського простору вищої освіти : мат-ли IV Міжнар. наук, конф., (м. Судак, АРК, 18—21 трав. 2005 р.). — К.: МАУП, 2005. — С. 170—175.
416. Финансирование профессионального образования. Развитие образовательных связей и инициатив в области высшего и профессионального образования. ДЕЛФИ ; Европ. фонд подготовки кадров ; [под. общ. ред. В.И. Байденко, Дж. Зантворт]. - М., 2001. — 161 с.
417. *Фомін П.І.* Практична організація промислової освіти / П.І. Фомін // *Записки о Киевском коммерч. ин-те.* — 1909. — С. 13—28.
418. *Фромм Э.* Душа человека / Э. Фромм. — М.: Республика, 1992. — 432 с.
419. *Хилько М.І.* Екологічна політика : монографія / М.І. Хилько. — К. : Абрис, 1999. — 363 с.
420. *Ходаков В.Е.* Высшее образование: взгляд со стороны и изнутри / В.Е. Ходаков. — Херсон : Олди-плюс, 2000. — 214 с.
421. *Хофман А.* Интеллектуалы в европейском образовании / А. Хофман, М. Берг // *Высшее образование в Европе : ежекварт. ж-л ЮНЕСКО — СЕПЕС.* — 2004. — Т. XXIX. — № 4. — С. 34—37.
422. Цивилизационные модели современности и их исторические корни /

Ю.Н. Пахомов, С.Б. Крымский, Ю.В. Павленко и др. ; под. ред. Ю.Н. Пахомова. — К. : Наук, думка, 2002. — 632 с.

423. *Цикін В.О.* Синергетика та освіта: нові підходи : монографія / В.О. Цикін, О.В. Брижатиї. — Суми : Сум. ДПУ, 2005. — 276 с.

424. *Чепурко Г.І.* Ринок праці в Україні: проблеми зайнятості в період становлення ринкової економіки / Г.І. Чепурко / НАН України, Ін-т соціології. — К., 2004. — 274 с.

425. *Чигринов В.І.* Трансформація функцій вищої економічної освіти в перехідній економіці / В.І. Чигринов, С.Г. Кравченко // Концептуальні засади модернізації системи освіти в Україні : мат-ли Всеукр. наук.-практ. конф., (Харків, 1 лют, 2002 р.) / М-во освіти і науки України, Нар. укр. акад. та ін. — Х., 2002. — С. 112.

426. *Чухно А.* Цивілізаційні засади економічної політики в Україні / А. Чухно // Вісник НАН України. — 2001. — № 3. — С. 26.

427. *Шакуров А.Р.* Аутсорсинг корпоративного університета: будуще професійного образования сегодня / А.Р. Шакуров, Д.С. Щетинина // Alma mater. Вестн. высшей школы. — 2009. — № 3. — С. 10—16.

428. *Шаповалов А.П.* Социальные ориентиры образования и проблемы его модернизации в Украине / А.П. Шаповалов // Теорія і практика управління соціальними системами. — 2005. — № 1. — С. 92—94.

429. *Шаронова С.А.* Из истории развития социологии образования за рубежом (реферативный обзор) / С.А. Шаронова // Социологические исследования. — 2005. — № 3. — С. 34.

430. *Шингаров Г.Х.* Показатели экономической цены человеческого капитала / Г.Х. Шингаров, Е.И. Задорожнюк // Экономика образования. — 2004. — № 6. — С. 92—95.

431. *Щетинин В.П.* Экономика образования / В.П. Щетинин, Н.А. Хроменков, В.С. Рябушкин. — М., 1995. — 168 с.

432. *Шкурупій О.В.* Інтелектуальний капітал в умовах становлення постіндустріального суспільства: імперативи глобального економічного розвитку та орієнтири для України : монографія / О.В. Шкурупій. — Полтава : РВВ ПУЕТ, 2010. — 303 с.

433. *Шкурупій О.В.* Інтелектуальний капітал у трансформаційній економіці : монографія / О.В. Шкурупій. — Полтава : РВВ ПУСКУ, 2008. — 268 с.

434. *Шкурупій О.В.* Суспільний інтелектуальний капітал у глобальному вимірі: контекст постіндустріальної парадигми / О.В. Шкурупій // Наук. вісник Полтав. ун-ту споживчої кооперації України. — Полтава : РВВ ПУСКУ, 2009. — № 6(37). — С. 35—39.

435. *Шольце С.* Нанотехнологии: трезвый взгляд / С. Шольце // Alma mater. Вестн. высшей школы. — 2007. — № 7. — С. 47—52.

436. *Щокін Р.* Що дає недержавна освіта державі й кому вона заважає / Р. Щокін // Персонал Плюс. — 2005. — № 40. — С. 11.
437. *Экономика народного образования : учеб. пособие / [ред. С.Л. Костянян].* — М. : Просвещение, 1986. — 336 с.
438. *Экономика непродуцственной сферы / [под ред. М.В. Солодкова].* — М., 1980.
439. *Экономическая социология : словарь-справ. основных понятий и терминов.* — Д. : ДГУ, 1996.
440. *Экономическая энциклопедия. Политическая экономия : [в 5 т.].* — М. : Сов. энциклоп., 1979. — Т. 3. — 893 с.
441. *Эффективность использования ресурсов высшей школы : сб. ст.* — М., 1985.
442. *Юдин Б.Г.* Человеческий потенциал // Глобалистика : междунар. междисциплинар. энциклоп. словарь / [гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков]. — М. ; СПб. ; Н.-Й. : ИЦ "ЕЛИМА" : ИД "Питер", 2006. — 1160 с.
443. *Юсю Линь.* От единого вступительного экзамена к многовариантным формам приема (Опыт Тайваня и России) / Линь Юсю // Высшее образование в России. — 2006. — № 10. — С. 140—147.
444. *Янжул И.И.* В поисках лучшего будущего. Социальные этюды / И.И. Янжул. — [2-е изд.]. — СПб., 1908. — 389 с.
445. *Янжул И.И.* Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва / И.И. Янжул. — СПб., 1907. — 63 с.
446. *Янжул И.И.* Очерки и исследования : сб. ст. по вопр. нар. хоз., политики и законодательства / И.И. Янжул. — М., 1884. — 416 с.
447. *Яременко Л.І.* Механізми фінансово-економічного управління вищою освітою та перспективи їх розвитку / Л.І. Яременко, І.С. Каленюк // Економічні основи інноваційного розвитку вищих навч. закл. України : монографія / [за заг. ред. В.І. Лугового]. — К. : Пед. преса, 2009. — С. 37—95.
448. *Яременко Л.М.* Напрями удосконалення механізму фінансування вищої освіти в Україні / Л.М. Яременко // Формування ринкових відносин в Україні : зб. наук. пр. ; наук. ред. І.К. Бондар. — К., 2007. — Вип. 7(74). — С. 153—157.
449. *Яременко О.Л.* Опыт развития системы управления в вузе (на примере ХГУ "НУА") / О.Л. Яременко // Управління сучасним вищим навчальним закладом : мат-ли Міжнар. наук.-практ. конф., (Харків, 7—8 жовт. 2002 р.) / МОНУ, НУА та ін. — Х., 2002. — С. 152—155.
450. *Яровий В.* Ліцензування й акредитація освітніх послуг як передумова зловживань у сфері вищої освіти / В. Яровий // Молодь України. — 2005. — 25 жовт. — С. 20—26.

451. *Arrighi G.* The Long Twentieth Century. Money, Power and the Origins of Our Times / G. Arrighi. — L., N.Y., 1994. — 382 p.
452. Background report. Meeting of OECD education ministers higher education : quality, equity and efficiency. — 27—28 June 2006. — Athens.
453. *Becker G.S.* Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. — N. Y., 1964. — 247 p.
454. *Bell D.* Notes on the Post-Industrial Society / D. Bell // The Public Interest. — 1967. — № 7. — 102 p.
455. *Blaug M.* Economics of Education and the Education of an Economist / Mark Blaug. — N.Y., 1987. — 336 p.
456. *Brandt R.* An Assessment of teaching: conversation with Lee Shulman / R. Brandt // Educational Leadership. — 1998. — № 46 (3). — P. 43.
457. *Braudel F.* Civilisation materielle, economie et capitalisme, XVe—XVIIIe Siecle : [in 2 vol.] / F. Braudel. — P., 1978. — Vol. 2.
458. *Cannon T.* Corporate Responsibility / T. Cannon. — L., 1992. — 188 p.
459. *Cleveland C.J.* Natural Resource Scarcity and Economic Growth Revisited: Economic and Biophysical Perspectives / C.J. Cleveland // Costanza R. (Ed.) Ecological Economics. The Science and Management of Sustainability. — N. Y., 1991. — P. 308—309.
460. *Coase R.H.* The nature of the firm / R.H. Coase // Economics. - 1937. — V. 4. — № 5.
461. *Cohn E.* Op. Cit / E. Cohn. — P. 83—84.
462. *Commons J.R.* Institutional economics / J.R. Commons // American economic review. — 1981. — Vol. 21. — P. 637—648.
463. *Dahrendorf R.* The Modern Social Conflict. An Essay on the Principles of Liberty / R. Dahrendorf. — Berkeley-L.A., 1990. — 254 p.
464. *De Santis H.* Beyond Progress. An Interpretive Odyssey to the Future / De Santis H. — Chicago ; L., 1996. — 307 p.
465. *Dicken P.* Global Shift : Mapping the Changing Contours of the World Economy : [edition 5] / P. Dicken. — N.Y. : Guilford Publications, Inc., 2007. — 599 p.
466. *Dordick H.S.* The Information Society : A Retrospective View / H.S. Dordick, G. Wang. — NewburyPark-L., 1993. — 184 p.
467. *Drucker P.F.* The Educational Revolution / P.F. Drucker ; [E. Etzioni-Halevy, A. Etzioni (Eds.)] // Social Change : Sources, Patterns, and Consequences. — N.Y., 1973. — 236 p.
468. *Drucker P.F.* Managing in a Time of Great Change / P.F. Drucker. — Oxford, 1995. — 362 p.

469. East Asian Higher Education. Traditions and Transformations / Edited by Albert H. Yee. — IAU Press & Pergamon, 1994. — 213 p.
470. Economics of education in Europe / European Expert Network on Economics of Education. — Munich : EENEE, 2004 [Electronic resource]. — Access Mode: <http://www.education-economics.org>.
471. Education at glance 2007 : OECD Indicators. [Electronic resource].— Access Mode: <http://www.sourceoecd.org/upload/9607051e.pdf>.
472. Education at glance 2008 : OECD Indicators. [Electronic resource]. — Access Mode: <http://www.oecd.org/dataoecd/23/46/41284038.pdf>.
473. Education for All? The MONEE Project : Regional Monitoring Report. — № 5. — 1998. — CEE/CIS/Baltica. — UNO, UNICEF, Florence, 1998, — 135 p.
474. Education in Korea. 1993—1994. — Seoul, Min. of Educ, 1995. — 146 p.
475. *Forester T.* Silicon Samurai. How Japan Conquered the World's IT Industry / T. Forester. — Cambridge — Oxford, 1993. — 240 p.
476. *Fukuyama F.* The End of History and the Last Man / F. Fukuyama. — L. ; N.Y., 1992. — 240 p.
477. *Fukuyama F.* The Great Disruption / F. Fukuyama. — N.Y., 1999.— 354 p.
478. *Galbraith J.K.* The Good Society. The Humane Agenda / J.K. Galbraith. — Boston ; N.Y, 1996. — 160 p.
479. *Galbraith J.K.* The New Industrial State / J.K. Galbraith. - Princeton, 2007. — 576 p.
480. *Halbroner R.* 21-st Century Capitalism / R. Halbroner. — N.Y. ; L., 1993.— 154 p.
481. *Handy Cft.* The Hungry Spirit / Ch. Handy. — L., 1997. — 288 p.
482. *Rebel S.* Colorado eyes a voucher system to ease financial strain / S. Hebel // The chronicle of higher education. — 2002. — November. — P. 8.
483. Human development report 2002 // Report 2001. — New York : Oxford University Press, 2001. — 264 p.
484. *Inglehart R.* Modernization and Post modernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies / R. Inglehart. — Prince ton, 1997. — 327 p.
485. *Kahn H.* Forces for Change in the Final Third of the Twentieth Century / H. Kahn. — N.-Y. : Hudson Institute, 1970. — 277 p.
486. *Kahn H.* The Year 2000. A Framework for Speculation on the Next 33 Years / H. Kahn, A. Wiener. — L., 1967. — 186 p.
487. *Kutz R.* Japan : The System That Soured. The Rise and Fall of Japanese Economic Miracle / R. Kutz. — N.Y. ; L. : Armonk, 1998.
488. *Lewis WA.* The Theory of Economic Growth / W.A. Lewis. — London : Allen and

Unwin, 1955. — 284 p.

489. *Machlup F.* Knowledge : Its Creation, Distribution, and Economic Significance / F. Machlup. — N.Y. : Princeton, 1984. — 206 p.

490. *Machlup F.* The Production and Distribution of Knowledge in the United States / F. Machlup. — Princeton, 1962. — 416 p.

491. *Mandel MJ.* High-Risk Society / M.J. Mandel. — N.Y., 1996. — 227 p.

492. *Marcuse H.* One-Dimensional Man. Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society / H. Marcuse. — L.: Beacon Press, 1991. — 336 p.

493. *Marshall A.* Principles of Economics / A. Marshall. — N.Y., 2009.— 740 p.

494. *Masuda Y.* The Information Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda. — Wash., 1980.— 178 p.

495. *McRae H.* The World in 2020. Power, Culture and Prosperity : A Vision of the Future / H. McRae. — Boston ; Harvard, 1996. — 320 p.

496. *Meadows D.H.* Beyond the Limits / D.H. Meadows, D.L. Meadows, J. Randers / Library of Context Institute's award-winning journal [Electronic resource]. — Access Mode: <http://www.context.org/ICLIB/IC32/Meadows.htm>.

497. *Pilzer P.Z.* Unlimited Wealth. The Theory and Practice of Economic Alchemy / P.Z. Pilzer. — N.Y. : Crown, 1990. — 226 p.

498. *Pozat M.* The Information Economy : Definition and Measurement / M. Porat. — Wash. : US Dept. of Commerce, 1976. — 250 p.

499. *Porat M.* The Information Society : Development and Measurement / M. Porat, M. Rubin. — Wash., 1978. — 320 p.

500. Private higher education establishments in Europe — the present condition and prospects of development / [ed. by Jozef Szablowski]. — Bialystok, 2005. — 220 p.

501. *Rifkin J.* The End of Work / J. Rifkin. — Tarcher / Putnam, 1995.—490 p.

502. *Sakaiya T.* The Knowledge-Value Revolution, or A History of the Future / T. Sakaiya. — Tokyo ; N.Y., 1991. — 240 p.

503. *Sayer A.* The New Social Economy: Reworking the Division of Labor / A. Sayer, R. Walker. — Cambridge (Ma.): Oxford (UK), 1994. — 336 p.

504. *Shultz T.* Investment in Human Capital. N.Y.L.: Free Press, 1971. —272 p.

505. *Shultz T.* Investing in people. — London : University of California Press, 1981. — 173 p.

506. *Stewart TA.* Intellectual Capital. The New Wealth of Organizations / T.A. Stewart. — N.Y. ; L., 1997. — 280 p.

507. *Stonier T.* The Wealth of Information / T. Stonier. — L., 1983. — 224 p.

508. Summary. Human Development Report 2001. — UNDP, Oxford University Press, 2001. — 26 p. [Electronic resource]. — Access Mode: <http://www.undp.org/hdro>.
509. *Tett J.* Yamaichi Looks Close to Collapse / J. Tett // Financial Times. — 1997. — November 22—23. — P. 1.
510. The World Bank. Partnerships for Development 2000. — Washington : The Creative Communications Group for the World Bank, 2000. — 291 p.
511. *Thurow L.* Creating Wealth: The New Rules for Individuals, Companies, and Countries in a Knowledge-Based Economy / L. Thurow. — L., 1999. — 301 p.
512. *Thurow L.C.* Head to Head: The Coming Economic Battle Among Japan, Europe, and America / L.C. Thurow. — N.Y. : Warner Books, 1993.— 336 p.
513. *Toffler A.* Creating a New Civilization. The Politics of the Third Wave / A. Toffler, H. Toffler. — Atlanta : Turner Pub, 1995. — 112 p.
514. Towards Knowledge Societies : UNESCO World Report / K. Matura, F. Riviere, M. Bouchenaki and auth. — Paris : UNESCO, 2005. — 226 p.
515. World Development Report. Knowledge for Development. 1998/99. — N.Y. : World Bank, Oxford Univ. Press, 1999. — 251 p.

Развитие высшего образования

и экономика знаний

- ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ОБЩЕСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА
- КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ
ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ
- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
МЕХАНИЗМА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ
- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ
- КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ
СООТВЕТСТВЕННО К ТРЕБОВАНИЯМ
ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Каленюк Ирина Сергеевна
Доктор экономических наук,
профессор, ректор Черниговского
государственного института
экономики и управления. Круг
научных интересов: экономические
проблемы образования,
формирования и развития
человеческого потенциала;
интернационализация образования,
интеллектуализация
международных экономических
отношений; интернационализация
образовательного хозяйства. Автор
свыше 150 научных и научно-
методических трудов.

Куклин Олег Владимирович
Доктор экономических наук,
профессор, кандидат
педагогических наук, директор
Черкасского государственного
бизнес-колледжа. Круг научных
интересов: экономика образования,
предпринимательство в
образовании, организация высшего
образования в современных
условиях. Автор свыше 130
научных и научно-методических
трудов.